

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

№10 (41) 2015

Часть 1

Ноябрь

Подписано в печать 16.11.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26106
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLIV заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилов В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ.....	6
МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО ИМИДЖА РЕГИОНА	8
КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА.....	12
РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НИЗКОУГЛЕРОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ.....	13
DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL THINKING	16
БЮДЖЕТНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МОНОГОРОДА КУЗБАССА	21
ВЫБОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	23
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	25
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ.....	30
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ.....	32
ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ.....	35
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ	36
КОНТРОЛЛИНГ ПРИБЫЛИ КАК ВАЖНЫЙ СТИМУЛЯТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	38
ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЕМ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	44
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РЕГИОНА.....	48
PROBLEMS OF COMPLEX RECYCLING OF ASH AND SLAG WASTE.....	52
НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ	54
RESEARCH OF APPROACHES TO BUSINESS AND IT STRATEGIC ALIGNMENT EVALUATION.....	56
ВЛИЯНИЕ СПАДА РОЖДАЕМОСТИ 90-Х НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ.....	60
ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЯ.....	63
О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ В ТЕОРИИ ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ С ФИКСИРОВАННЫМ ДОХОДОМ	67
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	68
ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИИ	71
РЕШИТ ЛИ УВЕЛИЧЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ПРОБЛЕМУ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ?	74
СТОИМОСТЬ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ.....	78
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ КОНТРОЛЯ.....	80
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ	84
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТОВ КОМПАНИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ	86
ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	88
НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ И ПРИЧИНА ФИНАНСОВОГО КРАХА	91

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ФОРМЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА?.....	95
OPPORTUNITY OF ADHERING TO CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE MODERN STATE	96

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ	97
УНИФИЦИРОВАННЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ.....	100
НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	102
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ – АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	106

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРИЕНТАЦИЙ У УЧАЩИХСЯ ШКОЛ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	109
МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА.....	112
ВЛИЯНИЕ ЕДИНИЦ ВНЕШНЕГО ОКРУЖЕНИЯ НА КОММУНИКАЦИИ БРЕНДА ВУЗА	115
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ.....	117

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.052

Анищенко А.Н.

Младший научный сотрудник

Институт социально-экономического развития территорий РАН

МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье на основе анализа динамики развития молочного скотоводства в Вологодской области, данных статистики, ранее проведенных исследований, материалов Государственной программы развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка данной области на период 2013–2020 годов представлены два сценария (инерционный и инновационный) прогноза развития подотрасли до 2020 года.

Ключевые слова: молочное скотоводство, динамика развития, прогноз развития, Вологодская область.

Anishchenko A.N.

Junior researcher

Institute of social and economic development of the Russian Academy of Sciences,

DAIRY CATTLE BREEDING OF THE VOLOGDA REGION:

DYNAMICS AND FORECAST OF DEVELOPMENT

Abstract

On the basis of analysis of the dynamics of development of dairy cattle breeding in the Vologda region, statistics, previous studies, materials of the State program of development of agriculture and the consumer market of the region for the period 2013–2020 consisted of two scenarios (inertial and innovative) forecast of the subsectors up to 2020 year.

Keywords: dairy cattle breeding, dynamics of development, forecast of development, Vologda region.

Подотрасль молочного скотоводства является традиционной для Вологодской области. Вместе с тем, для развития молочного скотоводства регион располагает неоспоримыми конкурентными преимуществами: природно-климатические условия, наличие достаточного количества сельскохозяйственных угодий, редкое разнотравье, близость к рынкам сбыта и г. Москва, г. Санкт-Петербург), а также сформировавшийся имидж области как производящей высококачественные натуральные молочные продукты, пользующиеся повышенным спросом как внутри региона, так и за его пределами.

За период с 2000–2014 гг. в молочном скотоводстве несмотря на сокращение ресурсной базы, достаточно высокого уровня износа материально-технической базы, нехватки квалифицированных кадров и недостаточного уровня бюджетной поддержки, происходит интенсификация производства. Так, рост производства молока в 2014 году по сравнению с 2013 годом на 3,3% (к уровню 2000 года – 89,8%) достигнут за счет роста продуктивности коров на 9,1%. Средний удой молока от одной коровы в сельскохозяйственных организациях области за 2014 год составил 6028 кг, что выше уровня 2013 года на 9,1% и уровня 2000 года в 2,1 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Отдельные показатели развития отрасли молочного животноводства

Показатель	Год							2014 г. к 2013 г., %	2014 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014 (оценка)		
Валовый надой молока, тыс. тонн	494,9	470,1	443	446,6	461,9	430,2	444,6	103,3	89,8
Надой молока на 1 корову, кг	2975	4219	4890	5129	5527	5524	6028	109,1	202,6
Среднесуточный привес КРС, гр.	394	507	551	584	575	565	600	106,2	152,3

Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru>

По продуктивности дойного стада регион в 2014 году занимал девятое место в России¹ и третье место по СЗФО (после Ленинградской области и республики Карелия)². Достигнутый уровень продуктивности обеспечен за счет качественного изменения породного состава стада и повышении эффективности его использования, а также применения программно-целевого подхода в планировании расходов бюджетных средств при оказании отрасли государственной поддержки. Наибольшая продуктивность коров в 2014 году отмечена в сельскохозяйственных организациях Никольского (7712 кг, +593 кг к уровню 2013 года) и Грязовецкого (7379 кг, +450 кг к уровню 2013 года) районов.

Следует отметить, что численность племенного поголовья в общем поголовье крупного рогатого скота области каждый год увеличивается. В 2014 году удельный вес племенных коров в общей структуре стада составил 57,4%. В племенных организациях по разведению пород молочного и молочно-мясного направления продуктивности по предварительной оценке на 1 января 2015 года содержится 39,6 тыс. коров, или 57,4% от всего маточного поголовья. Весь скот чистопородный и относится к классу «элита» и «элита-рекорд». При этом, надой молока от 1 коровы в племенных заводах, по предварительной оценке 2014 года, составит 7589 кг (+160 кг к уровню 2013 года), что на 31 %

¹ В сельскохозяйственных организациях России продуктивность коров в 2014 году была равна 4021 кг.

² Вывод сделан на основании официальных данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31223>

превышает средний удой на одну фуражную корову в среднем по области. В целом удельный вес молока, произведенного племенными организациями, в общем объеме производства превысит 65 % и составит 271 тыс. тонн.

Следует отметить, что развитие молочного скотоводства, его экономическая эффективность неразрывно связана с прогнозированием и планированием, определяющими перспективы развития подотрасли, ее модернизацию.

На наш взгляд, прогнозирование развития молочного скотоводства должно быть обосновано на комплексном изучении, прежде всего, технологических и организационно-экономических факторов направленных на модернизацию подотрасли, рассматривая их как систему взаимосвязанных элементов, образующих единое целое.

При разработке прогноза развития молочного скотоводства в Вологодской области мы исходили из альтернативного подхода развития молочного скотоводства повышения его эффективности на базе формирования «дерева целей», модернизации, использования расчетно-конструктивных и экспертных методов. Так, рассматриваются два возможных сценария развития молочного скотоводства в Вологодской области до 2020 года с учетом его эффективности:

1. инерционный, основанный на показателях Государственной программы развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на период 2013–2020 годов (далее – Программа) [3];
2. инновационный, с учетом результатов наших исследований, использования факторов роста на базе модернизации отрасли (табл. 2).

Таблица 2 – Прогноз развития молочного скотоводства Вологодской области по инерционному и инновационному сценариям

Показатели	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	Прогноз на 2020г.	
						Инер- цион- ный	Инно- ваци- онный
Поголовье КРС, тыс. гол	613,3	317	233,1	196,7	166,7	213,7	277,8
Поголовье коров, тыс. гол	253,4	150,4	109,2	90,9	76,2	82,7	98,0
Расход кормов на 1 ц молока, к. ед.	1,3	1,2	1,09	0,94	0,83	0,8	0,7
Надой на одну голову в год, кг	2 445	2 975	4 218	4 888	5 391	5446,2	6244,7
Производство молока всего, тыс. тонн	755,3	494,9	470,1	443	430,2	534,3	749,7
Производство молока на душу населения, кг	555	375	379	368	360	450,3	530,1
Импорт молока и молокопродуктов, тыс. тонн	35,7	9	109,8	88,1	84,5	61,6	37,5
Уровень рентабельности, %	29,7	23,2	20	21,5	15,3	21,0	29,5

Источник: разработано автором.

По инерционному сценарию объем производства молока во всех категориях хозяйств Вологодской области, определенный Программой, составит 534,3 тыс. тонн или 70,7% к уровню 1990 года, что не обеспечит импортозамещения молока и молочной продукции.

При инновационном сценарии с учетом нормативных показателей, проведенного факторного анализа и предлагаемой в диссертации системы мероприятий к 2020 году производство молока может быть увеличено на 40% больше, чем предусмотрено Программой, что будет способствовать значительному уменьшению объемов поставок импортного молока и импортной молочной продукции. Уровень рентабельности при этом повысится с 21,0% до 29,5%.

Ранее проведенные исследования показали, что для реализации инновационного, сценария необходимо принятие комплекса мер, направленных на интенсификацию молочного скотоводства с его модернизацией по основным направлениям:

- корректировку как Государственной программы развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на период 2013–2020 годов, так и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, а также других нормативных документов в области межотраслевых экономических отношений и увеличения финансовой поддержки сельского хозяйства и молочного скотоводства;

- модернизации подотрасли, предусматривающей реконструкцию, создание новых механизированных и автоматизированных объектов на основе льготных условий в ценообразовании при поставке новой техники и оборудования;

- экономическое стимулирование при формировании племенного поголовья посредством субсидирования новых высокопродуктивных пород их реализации;

- выделение необходимых денежных средств, обеспечивающих в полной мере финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- расширение процедуры финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций на основе корректировки Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных предприятий»;

- развитие кооперации и интеграции на базе организаций различных форм собственности и хозяйствования с государственно-частным партнерством.

Таким образом, реализация инновационного сценария предполагает развитие хозрасчетных отношений, улучшение организации производства и материального стимулирования труда, формирование необходимой социальной инфраструктуры.

Литература

1. Анищенко, А.Н. К вопросу о технологической модернизации отрасли молочного скотоводства региона / А.Н. Анищенко // Research Journal of International Studies. – 2013. – №10 (17). – Часть 2. – С. 9-11.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/gprogramms>
3. Anishchenko A.N. In essenza di modernizzazione della produzione in allevamento bovini da latte / A.N. Anishchenko// Italian science review. – 2015. – №7(28). – P. 1-5.

References

1. Anishhenko, A.N. K voprosu o tehnologicheskoy modernizacii otrasli molochnoho skotovodstva regiona / A.N. Anishhenko // Research Journal of International Studies. – 2013. – №10 (17). – Chast' 2. – S. 9-11.
2. Gosudarstvennaja programma razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013-2020 gody [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 g. № 717 – Rezhim dostupa: <http://www.vologda-agro.ru/gprogramms>
3. Anishchenko A.N. In essenza di modernizzazione della produzione in allevamento bovini da latte / A.N. Anishchenko// Italian science review. – 2015. – №7(28). – P. 1-5.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.031

Архипов А.Е.¹, Климова Э.Н.², Алимпиева А.С.³

¹Доктор экономических наук, доцент, ²кандидат экономических наук, ³аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

Аннотация

Продвижение имиджа и формирование репутации территории целесообразно реализовывать с использованием технологий, методов и инструментов территориального маркетинга, направленных на усиление определенных характеристик региона, нацеленных в будущее. Такое позиционирование должно быть отлично от подходов регионов-конкурентов и уникально. В России существенная роль в формировании имиджа городов и регионов отводится географическим, климатическим, национальным особенностям, связанным с большой территориальной протяженностью и другими параметрами страны. С помощью инструментов маркетинга территорий можно активизировать рыночные отношения и повысить деловую активность страны, что будет способствовать продвижению России и отдельных ее регионов на международном туристском рынке.

Ключевые слова: туризм, маркетинг, бренд, регион, имидж территории.

Arkhipov A.E.¹, Klimova E.N.², Alimpieva A.S.³

¹PhD in Economics, associate professor, ²PhD in Economics, ³postgraduate student,
Novosibirsk State University of Economics and Management

MARKETING OF TERRITORY AS THE BASIS OF FORMATION TOURIST IMAGE OF THE REGION

Abstract

Promote the image and reputation of the formation of the territory it is advisable to implement using the technology, methods and tools of territorial marketing, aimed at strengthening the specific characteristics of the region, aimed at the future. This positioning should be different from the approaches of competing regions and unique. In Russia, a significant role in shaping the image of cities and regions is given geography, climate, national characteristics associated with a large territorial range and other parameters of the country. With the help of marketing tools can be activated areas of market relations and increase the economic activity of the country, which will contribute to the promotion of Russia and its regions on the international tourist market.

Keywords: tourism, marketing, brand, region, the image of the territory.

Несмотря на то, что на сегодняшний день считается практически завершенным создание теории и методологии маркетинга, сам он активно продолжает развиваться и находит новые пути решения самых разнообразных проблем. В частности, некоторые страны стали использовать маркетинг на уровне городов и регионов, главной целью которого является повышение attractiveness территории.

Для формирования привлекательности региона и ресурсов (экономических, социальных, трудовых и т.д.), сосредоточенных на его территории, необходимо системное изучение линий развития региона [6].

Основными объектами маркетинга территорий являются [2]:

- внешний вид (архитектура);
- городская среда (экологическая ситуация в регионе, образовательная сфера, безопасность, здравоохранение);
- инфраструктура (дороги, жилье, коммуникации);
- культурные особенности и природные свойства региона.

Территориальный маркетинг представляет собой совместную деятельность коммерческих и некоммерческих объектов, к основным принципам которого относятся:

- продвижение территории как места для реализации разнообразных проектов, базирующееся на знании и прогнозировании потребностей экономики, текущей ситуации и возможностей территории;
- эффективное решение проблем экономики разных уровней;

- ориентация на долгосрочное стабильное развитие;
- воздействие на формирование потребностей и поведение субъектов на инвестиционном рынке [9].

В региональном маркетинге территория рассматривается как место, предлагающее разнообразные товары и услуги. С помощью инструментов маркетинга формируется потребительская лояльность к региону и его продукции. Но города и отдельные территории не являются новыми товарами, у них уже имеется определенный образ, который сформирован историческим прошлым, архитектурой, знаменитыми личностями, местными товарами. На этой основе и создается конкурентоспособный имидж региона.

Бренд – одна из главных составляющих маркетинга территории. Он представляет собой комплекс ценностей, эмоций и ассоциаций потребителей об определенном географическом месте, материальных и нематериальных активах, культурных особенностях, качестве, стоимости местных товаров и услуг, которые отличают его от других территорий-конкурентов [4].

Территориальный маркетинг особенно эффективен при формировании туристской привлекательности региона.

В нашей стране продвижением туристских территорий занимаются преимущественно коммерческие структуры и местные органы власти, и практически не существует единой стратегии продвижения.

Продвижению России на международном туристском рынке будет способствовать активизация рыночных отношений и повышение деловой активности страны.

Для формирования грамотной коммуникационной политики необходимо определить ряд ключевых позиций [8]:

- основные целевые рынки;
- отношение потребителей к национальному туристскому продукту;
- основных конкурентов;
- эффективные и экономичные каналы распространения информации.

Формирование и продвижение туристского бренда территории основывается на определенных методах распространения информации. Среди них можно выделить:

- выставочные мероприятия международного, национального, регионального уровней;
- реклама в СМИ;
- издание рекламно-информационной литературы;
- PR-акции;
- новые электронные технологии [4].

Большинство российских местностей обладают своими особенностями, уникальными природными свойствами (гора Эльбрус – одна из семи высочайших вершин планеты, расположена на юге России, является привлекательным местом для альпинистов со всего света; Долина Гейзеров на полуострове Камчатка интересна не только для ученых, но и для путешественников; самое глубокое и древнее в мире озеро Байкал); культурно-историческими (музей-заповедник Кижи в Карелии; Софийский собор в Великом Новгороде – древнейший российский храм; города, входящие в туристический маршрут «Золотое кольцо России») и др. Но есть ряд мест, богатых своим историческим прошлым, традициями, архитектурными и природно-климатическими особенностями, которые необходимо продвигать. В частности, сюда можно отнести и столицу Сибири.

Новосибирск, среди городов России, занимает третье место по численности населения; он является одним из самых значимых межрегиональных центров социально-экономического развития Сибири.

К основным достопримечательностям Новосибирска относятся:

- Новосибирский государственный академический театр оперы и балета – крупнейшее театральное здание России;
- железнодорожный вокзал «Новосибирск-Главный», по форме напоминающий мчащийся на восток паровоз;
- Собор Александра Невского – первое каменное здание города;
- Городской торговый корпус (в настоящее время Новосибирский областной краеведческий музей) – памятник архитектуры федерального значения;
- Стоквартирный дом – жилой дом, построенный по проекту знаменитого архитектора А. Д. Крячкова, памятник архитектуры федерального значения;
- Дом им. В.И. Ленина (в настоящее время Новосибирская филармония) – построен в память о руководителе Октябрьской революции 1917 года менее чем за 6 месяцев. Для реализации этого проекта были выпущены открытки с изображением первоначального варианта здания, которые народ прозвал «кирпичиками» (стоимость одной открытки составляла 10 копеек – стоимость одного кирпича в то время);
- Здание коммерческого собрания (реконструировано в театр «Красный факел») – памятник архитектуры, построенный в 1914 году по проекту архитектора А. Д. Крячкова;
- Паровоз-памятник ФД21-3000 Н.А. Лунина, установленный в память о новаторе железнодорожного транспорта;
- Новосибирское водохранилище (Обское море) – популярное место отдыха и проведения различных соревнований, общая площадь 1082 км²;
- Новосибирский зоопарк – один из самых больших зоопарков России;
- Центральный сибирский ботанический сад – крупнейший в азиатской части России (площадь более 1000 га);
- Детская железная дорога протяженностью более 5 км, расположенная в Заельцовском парке и имеющая 5 станций.
- Музей солнца – единственный в России музей, посвященный знакам и символам Солнца.

Новосибирск представляет собой крупный индустриальный центр, промышленный комплекс которого составляют свыше двухсот предприятий. На них производится более 70% всей промышленной продукции региона. К ведущим отраслями относятся энергетика, газо- и водоснабжение, металлургия, металлообработка и машиностроение.

Но столица Сибири славится не только как промышленный центр. Основное достоинство и уникальность современного мегаполиса – мощный научный потенциал четырех академий наук: научно-исследовательские институты РАН, Российская академия сельскохозяйственных наук, Российская академия медицинских наук и отраслевые НИУ.

Возрастает роль Новосибирского научного центра СО РАН (известного как Новосибирский Академгородок). Он находится на передовых рубежах многих ведущих отраслей мировой науки. В инфраструктуру Академгородка входят несколько десятков научно-исследовательских институтов, Новосибирский государственный университет, Физико-математическая школа НГУ, Высший колледж Информатики НГУ.

Мегаполис неоднократно участвовал во всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город России», где побеждал в таких номинациях, как «Технологии водоснабжения» и «Лучшая питьевая вода», а в 2008 г. городу была присуждена первая премия в главной номинации, основными критериями которой были уровень благоустроенности города и его санитарное состояние.

Новосибирск – динамичный город с благоприятным предпринимательским климатом и большими возможностями для успешного развития малого и среднего бизнеса, сегодня в этой сфере занято 108 тысяч сотрудников. Это город с огромным инвестиционным потенциалом. Его развитие определяется большим количеством производственных и непроизводственных предприятий и организаций с большим объемом финансовых ресурсов для инвестирования, а с другой стороны, самой развитой инфраструктурой бизнеса в Сибирском федеральном округе, в составе которой насчитываются более 50 коммерческих банков, около 110 инвестиционных и страховых компаний.

Разветвленный научный, образовательный и промышленный комплекс, достаточный опыт в разработке и создании высокотехнологичной продукции, развитая инновационная инфраструктура позволили Новосибирску, единственному городу в России, получить статус технополиса и войти в состав Всемирной ассоциации технополисов.

Среди конкурентных преимуществ г. Новосибирска выделяют следующие:

- информационные технологии и программное обеспечение;
- медицина, основывающаяся на высоких технологиях и соответствующий ей комплекс реабилитационных услуг (биомедицина, развитие биотехнологий);
- машиностроение и приборостроение для топливно-энергетического комплекса, разработка и производство оборудования и приборов для нефтегазового комплекса;
- технологические установки и новые материалы, разработка и производство лазерных комплексов, реакторов, нового оборудования для производства монокристаллов, изделий из лития, корунда, бериллия и др.;
- строительный сектор, развитие производства стройматериалов, расширение проектно-архитектурного сектора, сектора строительных и монтажных работ;
- сектор бизнес-услуг, проведение ярмарок, выставок, конгрессов и конференций (МВК «Новосибирск Экспоцентр»);
- формирование транспортно-логистического сектора (ТЛС), постройка большого числа складских комплексов и концевых терминалов.

У города выигрышное экономико-географическое положение: он находится на пересечении важных транспортных коммуникаций и развязок, здесь расположен Обь-Иртышский водный бассейн и крупный железнодорожный узел.

Также необходимо отметить статус Новосибирска как центра Сибирского федерального округа. Здесь находятся резиденция полномочного представителя Президента РФ, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и другие межрегиональные структуры.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в долговременной перспективе одним из главных направлений социального и экономического развития Новосибирской области должны стать поддержание культурно сферы и формирование новой индустрии отдыха, спорта и досуга, отвечающих всем требованиям мировых стандартов.

Несмотря на усилия, предпринятые за последние годы (реконструкция Театра оперы и балета, открытие биатлонного стадиона, расширение сети спортивных комплексов в районах области), в целом социальная сфера области пока не отвечает требованиям времени.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главным конкурентным преимуществом Новосибирска является потенциал его экономико-географического положения, оно и центральное, и «узловое». Поэтому именно Новосибирск для России выступает в роли одного из важнейших центров контактов с зарубежной Азией. Благодаря своему географическому положению Новосибирску суждено было стать важнейшим «транспортным сплетением» Сибири.

Сегодня в большинстве российских регионов стало уделяться особое внимание формированию и продвижению имиджа территории. Но эффективного результата можно добиться только при условии взаимодействия местных властей, бизнес-структур и общества в целом. Создание и управление имиджем территории – это сложная работа, которая требует от специалистов систематизированных и фундаментальных знаний, в области маркетинга, рекламы, PR и менеджмента.

В России достаточно важное значение в создании имиджа территорий отводится географическим, климатическим, национальным и другим различиям, связанным с огромной протяженностью и другими характеристиками крупной страны. С другой стороны, имидж региона напрямую зависит от его экономики и той роли, которую территория играет в народном хозяйстве страны, от характера взаимоотношений с федеральными властями и другими центральными учреждениями и организациями, от сложившейся динамики макроэкономических региональных пропорций.

Литература

1. Архипов А.Е., Лиханов К.А., Севрюков И.Ю. Инновационные маркетинговые ресурсы современного маркетинга // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. – 2013. - №1. – С. 42-45.
2. Архипов А.Е., Таскаев Е.Н. Маркетинговые коммуникации в эпоху глобализации и унификации // Российское предпринимательство. – 2011. - №1-2. – С. 90-93.
3. Климова Э.Н. Формирование и использование имиджевого дискурса в маркетинговых коммуникациях компании на рынке услуг: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Омск, 2012.
4. Климова Э.Н., Таскаев Е.Н. Принципы функционирования санаторно-курортных комплексов в современных экономических условиях // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: Международная научно-практическая конференция: в 16 частях, 2015. С. 86-88.
5. Логунцова И.В. Маркетинговый подход к системе управления современным городом // Государственное управление. Электронный вестник. - 2008. - Вып.8.
6. Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е. Имидж как ведущий компонент нематериальных активов санаторно-курортного предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. - №3. С. 219-228.
7. Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е. Маркетинг туристских услуг: сущностные и функциональные особенности // Вестник алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (76). – С.124-128.
8. Нюренбергер Л.Б., Егорова Н.Н., Карицкая И.М. Рекреалогия и рекреационные системы: учеб. пособие. Кемерово: КузГТУ. 2010. 285 с.
9. Нюренбергер Л.Б., Егорова Н.Н. Стратегические аспекты трансформации имиджа промышленного региона // Современные исследования социальных проблем. – 2014. - №4.1 (20). – С. 352-364.
10. Нюренбергер Л.Б., Таскаев Е.Н., Егорова Н.Н. Туризм: массовый, элитарный, эпизодический. Маркетинговый подход к разработке современного туристического продукта // Российское предпринимательство. – 2008. - №11-1. – С.150-152.

References

1. Arhipov A.E., Lihanov K.A., Sevrjukov I.Ju. Innovacionnye marketingovyje resursy sovremennogo marketinga // Narodnoe hozjajstvo. Voprosy innovacionnogo razvitija. – 2013. - №1. – S. 42-45.
2. Arhipov A.E., Taskaev E.N. Marketingovyje kommunikacii v jepohu globalizacii i unifikacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. - №1-2. – S. 90-93.
3. Klimova Je.N. Formirovanie i ispol'zovanie imidzhevogo diskursa v marketingovyh kommunikacijah kompanii na rynke uslug: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. - Omsk, 2012.
4. Klimova Je.N., Taskaev E.N. Principy funkcionirovanija sanatorno-kurortnyh kompleksov v sovremennyh jekonomicheskikh uslovijah // Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovanija: Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija: v 16 chastjah, 2015. S. 86-88.
5. Loguncova I.V. Marketingovyj podhod k sisteme upravlenija sovremennym gorodom // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. - 2008. - Vyp.8.
6. Njurenberger L.B., Arhipov A.E. Imidzh kak vedushhij komponent nematerial'nyh aktivov sanatorno-kurortnogo predprijatija // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2011. - №3. S. 219-228.
7. Njurenberger L.B., Arhipov A.E. Marketing turistskih uslug: sushhnostnye i funkcional'nye osobennosti // Vestnik altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2011. – №2 (76). – S.124-128.
8. Njurenberger L.B., Egorova N.N., Karickaja I.M. Rekrealogija i rekreacionnye sistemy: ucheb. posobie. Kemerovo: KuzGTU. 2010. 285 s.
9. Njurenberger L.B., Egorova N.N. Strategicheskie aspekty transformacii imidzha promyshlennogo regiona // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. – 2014. - №4.1 (20). – S. 352-364.
10. Njurenberger L.B., Taskaev E.N., Egorova N.N. Turizm: massovyj, jelitarnyj, jepizodicheskij. Marketingovyj podhod k razrabotke sovremennogo turistscheskogo produkta // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2008. - №11-1. – S.150-152.

CYBERLENINKA

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе Cyberleninka, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как Google Scholar, OCLC WorldCat, Соционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.109

Ахметова А.К.

Докторант, Алматы Менеджмент Университет

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация

Исследование являет собой рассмотрение феномена корпоративного обучения, его содержания, предпосылок возникновения и развития, а также решаемых задач, выгод и перспектив использования в отечественной практике, как инструмента повышения эффективности предприятий.

Ключевые слова: корпоративное обучение, Казахстан, эффективность бизнеса.

Akhmetova A.K.

Doctoral student,

Almaty Management University

CORPORATE TRAINING AS AN INSTRUMENT IMPROVE BUSINESS PERFORMANCE

Abstract

The study is an examination of the phenomenon of corporate training, content, prerequisites for the emergence and development, as well as tasks, benefits and prospects for use in domestic practice, as a tool to improve the efficiency of enterprises.

Keywords: corporate training, Kazakhstan, business efficiency.

Вопросы внедрения корпоративного обучения для казахстанской практики профобразования является относительно новым. В Казахстане корпоративное обучение проводят корпоративные университеты при крупных компаниях и внешние провайдеры: специализированные независимые компании, высшие учебные заведения, разрабатывающие обучающие программы для бизнеса.

Основная цель корпоративного обучения – повышение капитализации сотрудников за счет приобретения ими новых знаний и навыков, способствующих повышению производительности труда [1]. Одной из целей является увеличение прибыли, которую способен приносить компании сотрудник. Эффективность такого обучения достигается не только за счет правильно подобранного вида и программы, но и за счет того, что оно совпадает как с целями работодателя, желающего увеличить прибыль, так и с целями сотрудников, для которых оно является нематериальным мотивирующим фактором [2].

Но в то же время многие работодатели (в основном это представители малого и среднего бизнеса) в Казахстане настороженно относятся к внедрению системы корпоративного обучения, мотивируя это его высокой стоимостью и возможностями самообучения, которые предоставляют современные технологии. Но в этом случае сотрудник должен иметь высокую степень самоорганизации и четкое представление о том, что именно ему надо найти. Корпоративное обучение в этом случае позволяет сформировать конкретные запросы, получая от бизнес-тренеров ответы, учитывающие специфику и потребности компании и его рабочего места. Оно объединяет большой рынок тренингов, семинаров, консультирования, коучинга и тому подобного по различным темам, как общим, так и узкоспециальным.

На сегодняшний день существует ряд серьезных предпосылок и факторов влияющих на развития системы корпоративного образования в отечественных предприятиях. С одной стороны приходит ясное осознания, что для повышения конкурентоспособности предприятий необходимо готовить сотрудников, учитывая их потенциал роста, чтобы на завтрашний день они были способны принести качественно новый результат. Если раньше в большей мере учитывались технические знания и умения относительно специальности, то на сегодняшний день речь идет уже о компетенции как определенном умении самостоятельно разрешать разного рода производственные вопросы.

Другим фактором, влияющим на развитие корпоративного обучения в Казахстане, являются происходящие изменения в социально-экономическом развитии страны, которые оказывают существенное влияние на рынок труда и предъявляющие серьезные требования к уровню подготовки специалистов на сегодняшний день. В период подготовки специалистов на сегодняшний день не достаточно обеспечить только фундаментальные знания и умения, но также необходимо формировать определенную потребность к постоянному профессиональному самосовершенствованию. А также корпоративное обучение должно разрабатываться исходя из конкретных задач и условий каждого предприятия. [3]

Что касается крупных предприятий Казахстана, то большинство из них считают, что процесс создания корпоративных учебных центров позволяет примерно на 50% сократить издержки связанные с обучением персонала в сравнении с традиционным. По мнению казахстанского практика Шолпан Ержигитовой, расходы на корпоративное обучение не должны быть в пределах от 3 до 7%, но не более 10% от всех операционных расходов [4]. Крупные компании также проводят диагностику направлений корпоративного обучения с одновременным формированием планов, связанных с решением стратегических задач развития организации. Т.е. мы можем говорить о практическом использовании корпоративного обучения для достижения стратегических целей.

Мы можем заключить, что обучение и развитие персонала является серьезным инструментом развития, который нельзя недооценить, и как любая работа требует достаточное количество времени и средств. Корпоративное обучение это планомерный и целенаправленный процесс, учитывающий как специфику рынка, так и специфику самого предприятия, направленный на повышение квалификации и профессионализма персонала компании. Оно объединяет большой рынок тренингов, семинаров, консультирования, коучинга и тому подобного по различным темам, как общим, так и узкоспециальным.

Корпоративное обучение позволяет повысить эффективность бизнеса и уже представляет собой инструмент решения стратегических целей в крупных казахстанских компаниях. Широкое распространение этого инструмента в среде малого и среднего бизнеса имеет большие перспективы и стать одной из основ конкурентоспособности отечественной экономики.

Литература

1. Дениэл Денисон, Роберт Хойшберг, Нэнси Лэйн, Колин Лиф. Изменение корпоративной культуры в организациях. – СПб.: Питер, 2013. – 192 с.
2. Брюхов О. Ю. Корпоративное обучение персонала//Выбор организаций XXI века-2011. No 5 С. 10.
3. Филин С. А. Развитие внутрифирменного обучения в России и Казахстане в условиях рыночной экономики // Институт директоров [Электронный ресурс] URL: <http://www.kazid.kz/articles/Training1.pdf> (дата обращения 01.09.2015).
4. Век живи - век учись // Бизнес и власть, деловой еженедельник, №5 (482), 5 с. [Электронный ресурс] URL: http://and.kz/userfiles/books/xrss_b&v_5_2014.pdf (дата обращения 10.09.2015).

References

1. Denijel Denison, Robert Hojshberg, Njensi Ljejn, Kolin Lif. Izmenenie korporativnoj kul'tury v organizacijah. – SPb.: Piter, 2013. – 192 s.
2. Brjuhov O. Ju. Korporativnoe obuchenie personala//Vybor organizacij XXI veka-2011. No 5 S. 10.
3. Filin S. A. Razvitie vnutrifirmennogo obuchenija v Rossii i Kazahstane v uslovijah rynochnoj jekonomiki // Institut direktorov [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.kazid.kz/articles/Training1.pdf> (data obrashhenija 01.09.2015).
4. Vek zhivi - vek uchis' // Biznes i vlast', delovoj ezhenedel'nik, № books/xrss_b&v_5_2014.pdf (data obrashhenija 10.09.2015). 5 (482), 5 s. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://and.kz/userfiles/> (data obrashhenija 10.09.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.119

Бельченко Д.С.¹, Бельченко С.М.²¹Аспирант, ²аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра ВеликогоРАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НИЗКОУГЛЕРОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация

В статье исследовано мировое состояние энергетических низкоуглеродных технологий, а также определены тенденции их развития в долгосрочной перспективе для эффективного использования энергетических ресурсов мировым сообществом, а также всеми заинтересованными лицами для получения своей экономической выгоды.

Ключевые слова: низкоуглеродные технологии, возобновляемые источники энергии, энергоресурсы.

Belchenko D.S.¹, Belchenko S.M.²¹Postgraduate student, ²postgraduate student, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic UniversityTHE DEVELOPMENT OF LOW-CARBON ENERGY TECHNOLOGIES I
N THE LONG-TERM OUTLOOK

Abstract

The article investigates the world state of energy of low-carbon technologies, as well as the tendencies of their development in the long term for the efficient use of energy resources by the world community and all interested persons to receive their economic benefits.

Keywords: low-carbon technologies, renewable energy, energy.

Постоянный рост потребностей человечества в энергетических ресурсах обуславливает актуальность исследования мировой энергетической системы. К 2035г. прогнозируется рост населения Земли до 8,6 млрд. человек [3]. В связи с этим необходимо будет обеспечивать людей доступными и качественными энергетическими ресурсами. Основными энергоресурсами в настоящее время являются – нефть, уголь и газ. На них приходится порядка 80 % энергоресурсов (рис.1). Традиционная нефть по-прежнему является наиболее востребованным энергетическим ресурсом с 31%-й долей в мировом балансе потребления энергии.

	2000	2011
Coal	2 357	3 773
Oil	3 664	4 108
Gas	2 073	2 787
Nuclear	676	674
Hydro	225	300
Bioenergy*	1 016	1 300
Other renewables	60	127
Total (Mtoe)	10 071	13 070
<i>Fossil fuel share</i>	<i>80%</i>	<i>82%</i>
<i>Non-OECD share**</i>	<i>45%</i>	<i>57%</i>
CO₂ emissions (Gt)	23.7	31.2

Рис. 1 – Мировой спрос на первичную энергию (Мтнэ). Мтнэ = млн. тонн нефтяного эквивалента [4]

Количество традиционных источников энергоресурсов с каждым годом уменьшается. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА) доказанных ресурсов нефти хватит на 54 года, природного газа на 61 год, угля на 142 года. (рис.2).

Геополитическая обстановка также влияет на спрос и предложение на рынке энергетических ресурсов. Локальные конфликты на Ближнем Востоке, в регионе, где добывается большая часть недорогой нефти, напоминают ситуацию для глобальной энергетики, возникшую после нефтяного шока 70-х годов. Ситуация между Россией и Украиной вернула на повестку дня вопрос о непрерывности газоснабжения.

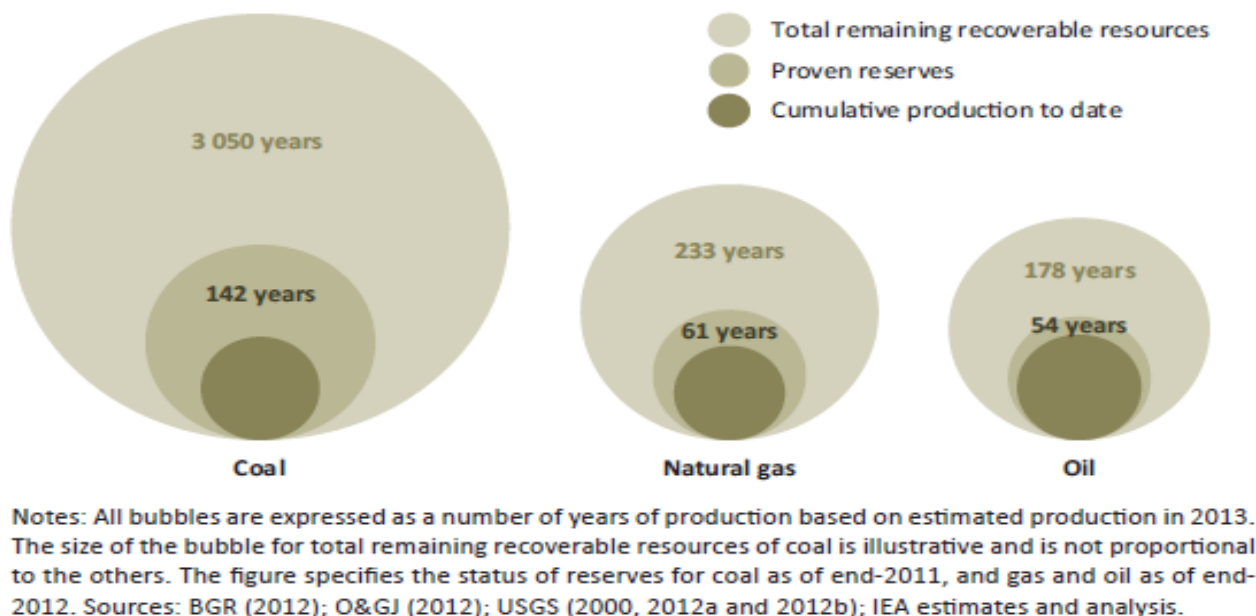
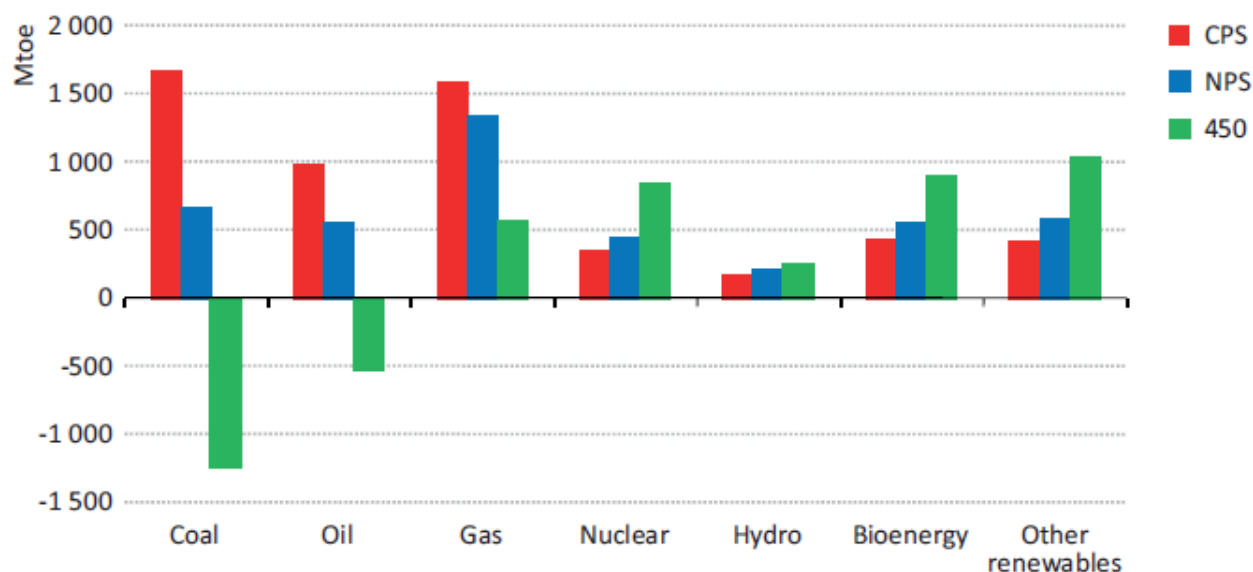

Рис. 2 – Запасы энергетических ресурсов (количество лет) [4]

Согласно экономическим и политическим изменениям в мире МЭА представило прогнозы развития энергоресурсов до 2035г. Было предложено 3 сценария развития: сценарий существующих стратегий, новых стратегий и сценарий 450.

Вышеперечисленные основные факторы влияют на увеличение мирового спроса возобновляемых низкоуглеродных источников энергии. К 2035 году на них в среднем произойдет увеличение спроса на 80% (примерно на 75% в сценарии новых стратегий, почти 60% в сценарии нынешних стратегий и более 125% в сценарии 450).

Note: CPS = Current Policies Scenario; NPS = New Policies Scenario; 450 = 450 Scenario.

Рис. 3 – Изменение мирового спроса на энергетические ресурсы согласно 3-м основным сценариям, 2011-2035. [4]

Новые Технологии по использованию возобновляемых источников энергии, которые являются одним из важнейших компонентов низкоуглеродных энергоресурсов, продолжают быстро развиваться. Это в большей степени происходит еще и потому, что выделяются субсидии, которые в 2013 году выросли до 120 млрд долларов. Благодаря снижению себестоимости и постоянной государственной поддержке, на возобновляемые источники энергии к 2040 году, по данным МЭА, будет приходиться половина от увеличения производства электроэнергии, в то время как

использование биотоплива увеличится почти втрое и составит 4,6 млн баррелей в сутки, а использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для выработки тепла вырастет более чем в два раза. Ветроэнергетика составит большую часть роста в генерации энергии из возобновляемых источников (34%), за ней последуют гидроэнергетика (30%) и солнечная энергетика (18%). В странах Европейского Союза использование энергии ветра достигнет 20% от общего производства электроэнергии, в то время как в Японии использование солнечной энергии в летний период составит 37% [6].

К 2030 году возобновляемые источники энергии приблизятся к лидерам в производстве электроэнергии, так как среднегодовые инвестиции в развитие возобновляемых источников (без учета гидроэнергии) увеличатся на 80% по сравнению с уровнем, наблюдавшимся с 2000 года.

Использование низкоуглеродных источников энергии важно для человечества еще и потому, что выбросы двуокиси углерода сокращаются. В декабре 2015 года в Париже должна состояться 21-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН (COP21). Главной целью данной конференции является выявление проблем, связанных с изменениями климата и организация мирового сообщества по их решению.

Положительную тенденцию в данных направлениях мы можем наблюдать уже сегодня.

Рост мировой экономики в 2014 году составил примерно 3%, при этом связанные с энергетикой выбросы двуокиси углерода оставались на одном уровне, что произошло впервые за 40 лет.

На возобновляемые источники энергии в 2014 году пришлось почти половина от всех новых генерирующих мощностей в электроэнергетике. Рост использования ВИЭ возглавили Китай, Соединенные Штаты, Япония и Германия, которые характеризовались значительными инвестициями в эту сферу (\$270 млрд.). Энергоемкость мировой экономики сократилась в 2014 году на 2,3%, что более чем в два раза больше по сравнению со средним значением темпов падения данного показателя за прошедшее десятилетие. Эта тенденция явилась результатом повышения энергоэффективности и структурных изменений в ряде стран, в частности, в Китае [5].

Данное исследование мирового состояния и тенденций развития в энергетических низкоуглеродных технологиях показывают, что данные энергоресурсы важны для человечества как в экономической, энергетической, так и в экологической сфере. В долгосрочной перспективе будет ожидать рост их производства и потребления.

Но не стоит забывать, что интеграция энергетических низкоуглеродных технологий в мировую энергетическую систему как с технической, так и с рыночной точки зрения содержит определенные сложности.

Литература

1. Бельченко Д.С. Текущее состояние мировых нефтяных ресурсов и их развитие в долгосрочной перспективе // ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО РОССИИ В 21-м СТОЛЕТИИ Сборник научных трудов 16-й Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 275-278.
2. Бельченко Д.С., Джамалова С.М. Состояние и прогноз мирового нефтяного рынка в условиях геополитической напряженности 2014-2015 гг // ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО РОССИИ В 21-м СТОЛЕТИИ Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 366-369.
3. Окорочков В. Р., Окорочков Р. В. Прогнозы развития мирового ТЭК в средне- и долгосрочной его перспективах // Академия энергетики. - 2013. - №3 (53). - С. 12-19.
4. World Energy Outlook 2013. OECD/IEA, Paris, 2012. 668 pp.
5. Energy and Climate Change Summary Russian version. OECD/IEA, Paris, 2015. 12 pp.
6. World Energy Outlook 2014 Summary Russian version. OECD/IEA, Paris, 2014. 12 pp.

References

1. Belchenko D.S. Tekushhee sostojanie mirovyh neftjanyh resursov i ih razvitie v dolgosrochnoj perspektive // JeKONOMIKA, JeKOLOGIJA I OBShhESTVO ROSSII V 21-m STOLETII Sbornik nauchnyh trudov 16-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2014. - P. 275-278.
2. Belchenko D.S., Dzhamalova S.M. Sostojanie i prognoz mirovogo neftjanogo rynka v uslovijah geopoliticheskoy naprjazhennosti 2014-2015 gg // JeKONOMIKA, JeKOLOGIJA I OBShhESTVO ROSSII V 21-m STOLETII Sbornik nauchnyh trudov 17-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2015. - P. 366-369.
3. Okorokov V. R., Okorokov R. V. Prognozy razvitiya mirovogo TJeK v sredne- i dolgosrochnoj ego perspektivah // Akademija jenergetiki. - 2013. - №3 (53). - P. 12-19.
4. World Energy Outlook 2013. OECD/IEA, Paris, 2012. 668 pp.
5. Energy and Climate Change Summary Russian version. OECD/IEA, Paris, 2015. 12 pp.
6. World Energy Outlook 2014 Summary Russian version. OECD/IEA, Paris, 2014. 12 pp.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.018

Болор Б.¹, Цэрэндулам Ш.²

¹Кандидат экономических наук, ²аспирант бизнес управления,
Монгольский государственный университет, Институт бизнеса

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено – понимание о предпринимательстве и возрастающее значение предпринимательской деятельности во всем мире и необходимости совершенствования учебной программы Института бизнеса, чтобы студенты преобрили интересов и навыков для успешного запуска бизнеса и в конечном счете широкое развитие предпринимательского мышления в Монголии.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, предпринимательское образование, предпринимательское мышление, запуск бизнеса.

Bolor B.¹, Tserendulam Sh.²

¹PhD in Economics, Associate professor, ²postgraduate student,
Business School, National University of Mongolia

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL THINKING

Abstract

The article considers an understanding of the importance of entrepreneurship in the world and the need to improve the educational program of the Institute of business students to have interests and skills to successfully run the start –up business and eventually the widespread development of entrepreneurial thinking in Mongolia.

Keywords: Entrepreneur, Entrepreneurship, Entrepreneurship Education, Entrepreneurial Thinking, Startup Business

I. Introduction

With the discovery of large economic deposits and foreign investment, mining industry boomed in Mongolia, making up 94% of total export and 17% GDP as of 2013. Between 2008 and 2013 mining sector in Mongolia, on average, made up 19.8% of GDP, 88% of income from export per year. This statistic shows Mongolia's over dependency on mining furthermore making Mongolia vulnerable to global economic fluctuations. Proven method for avoiding over dependency on natural resources is to have diverse economic structure. (Gelb, 2010) Therefore, Mongolia's main focus for economic and social development between 2012 and 2016 is to avoid dependency on natural resources and diversify its economic structure.

In order to become structurally diversified economy it is essential for citizens to have basic understanding of business and be responsible. The Government has implemented policies to educate and train the public as well as private sectors on entrepreneurship.

Entrepreneurs put people together in particular ways and combine them with physical capital and ideas to create a new product or to produce an existing.³ People with most productivity, who create new opportunities are said to have the most work ethics. People with good work ethics, dedicate most of their time, energy in the process of developing an idea with value, and in return get financial, social, and psychological benefit. In general, it can be defined that an entrepreneur is someone who start his or her own business, makes it valuable, which in return contributes to overall economy of the country.⁴

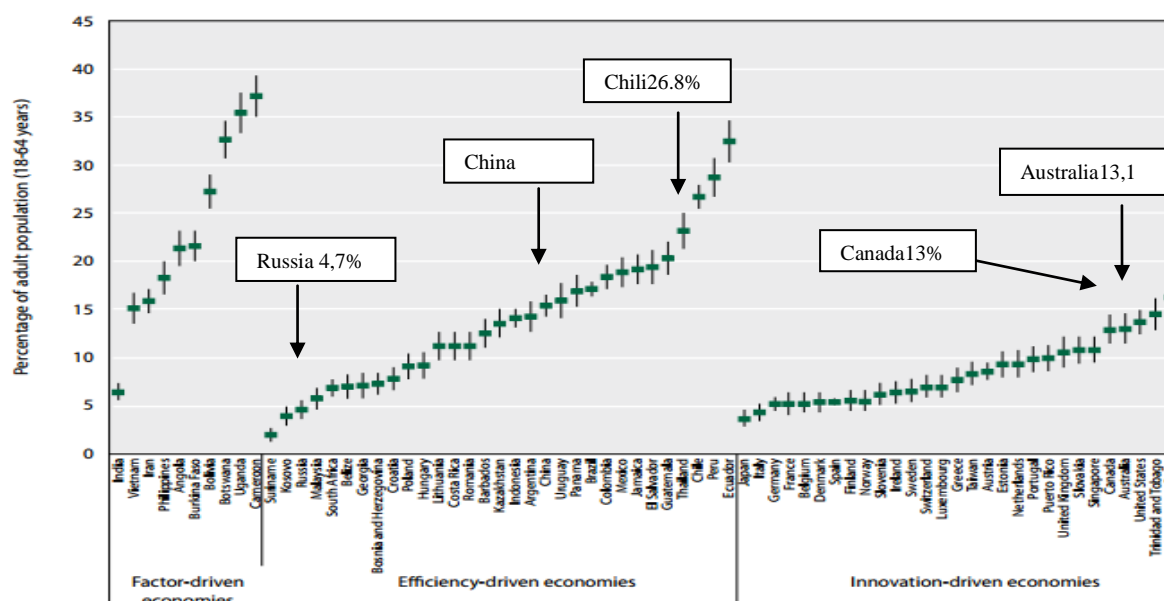
The view of entrepreneurship taken here is that it is the process of assembling necessary factors of production consisting of human, physical, and information resources and doing so in an efficient manner.⁵ Entrepreneurship is an essential factor both as a means of generating employment and as a means of encouraging economic growth.⁶ Entrepreneurship is considered to be an important mechanism for economic development through employment, innovation and welfare effects (Schumpeter 1934; Acs and Audretsch 1988; Wennekers and Thurik 1999; Baumol 2002). There are considerable differences across countries in the orientation of entrepreneurial activities (Autio 2007). The nature and structure of entrepreneurial activities varies across countries as reflected by, for example, the relative volumes of necessity and opportunity entrepreneurship. Entrepreneurial stages depend on the country's development level. (Figure 1)

³Edward P.Lazear, (2005)

⁴Б. Энхмаа, Бизнес ба нийгэм, 2008, УБ хот

⁵Edward P.Lazear (2005)

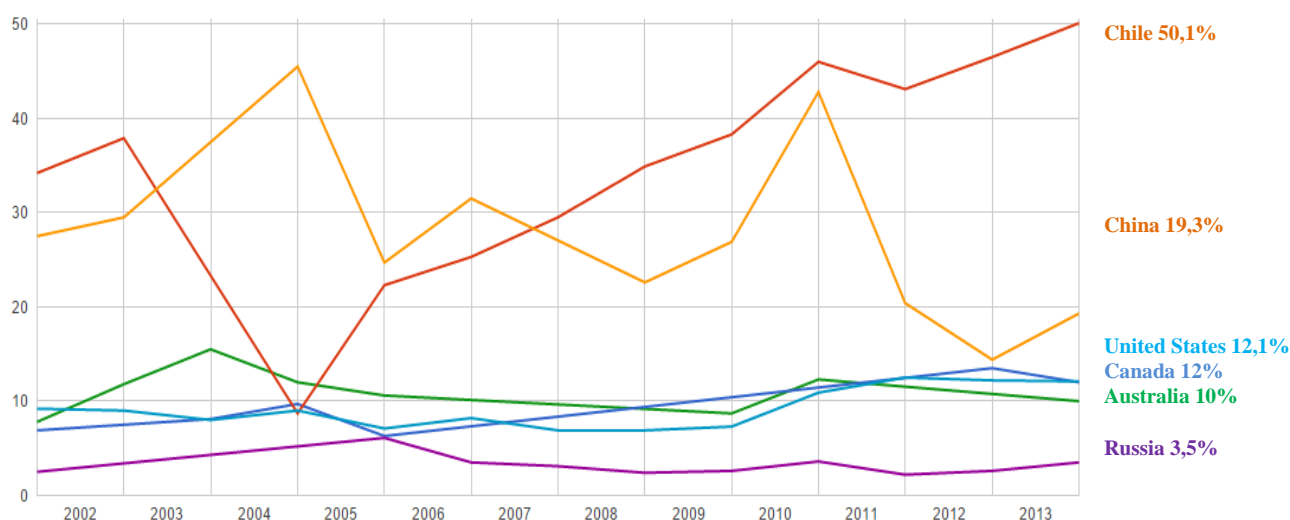
⁶Robert E. Nelson (1977)

Source: Global Entrepreneurship Monitor, Global Report

Fig. 1 – Total early-stage entrepreneurial activity (tea) 2014, by phase economic development

Total early-stage Entrepreneurial Activity (TEA) includes individuals in the process of starting a venture and those running a new business less than 3 ½ years old. As a percentage of the adult population (18-64 years old). Among innovation-driven economies the highest TEA rates are found in Qatar (16.4% TEA), Trinidad & Tobago (14.6% TEA), the United States (13.8% TEA), Australia (13.1% TEA) and Canada (13.0% TEA). Japan, with 3.8% TEA, and Italy, with 4.4% TEA, has the lowest share of early-stage entrepreneurs among their respective adult populations. From the geographic perspective, the highest TEAs are found in African economies (37.4% TEA in Cameroon, 35.5% in Uganda, 32.8% in Botswana), joined only by Ecuador (from the rest of the world economies) with 32.6% TEA. Only in those four economies one third of adult population is early-stage entrepreneurs. European economies have the lowest TEA rates. But 7.8% TEA in EU economies, 6.0% TEA in non-EU economies. Natural resource exporting countries entrepreneurial intention shown in Figure 2.

Source: Global Entrepreneurship Monitor, Global Report

Fig. 2 – Entrepreneurial intention 2001-2014

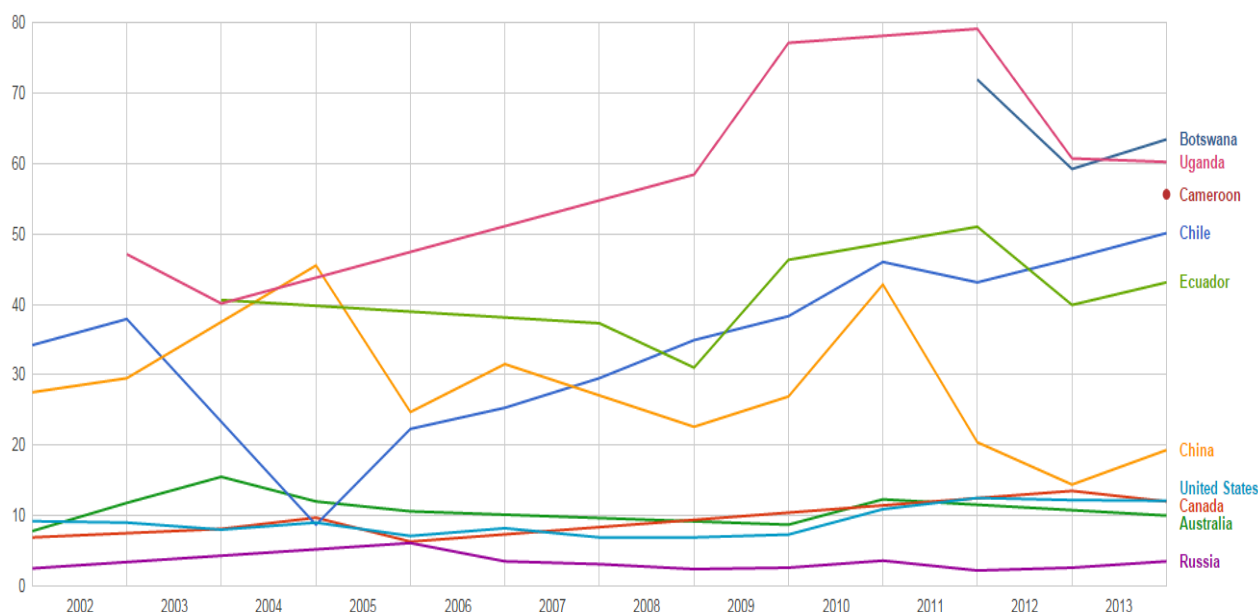
Entrepreneurial intention is percentage of 18-64 population (individuals involved in any stage of entrepreneurial activity excluded) who intend to start a business within three years. From the figure 2 shown above, entrepreneurial level of the countries that supports their mining sector is rising from 2006.

Acs and Varga (2005) studied 11 countries and found that opportunity entrepreneurship has a positive significant effect on economic development, whereas necessity entrepreneurship has no effect. Therefore policy makers in EU and US have come to a conclusion that entrepreneurs are an essential piece of puzzle in innovation and development of the economy.⁷ Operating with good work ethics means achieving positive results (through independent business operation) by maximizing the use of available resource. (Peter Drucker, Joseph Maciariello, 2004). According to this anyone with any profession such as

⁷Hisashi Yaginuma (2010), p.67

chemist, weather analyst, teacher, researcher, engineer or even translator can work with positive work ethics, in other words, operate their own business. But the biggest question is who develops entrepreneur.

Global Entrepreneurship Monitor report, wrote that social values are an important part of the context in which individuals behave entrepreneurially or not. In 2014, the Global Entrepreneurship Monitor survey confirmed starting a venture is seen as a good career choice mostly in African economies, while individuals in the European Union show the lowest level in this regard. Figure 3 shows entrepreneurial interest rate of the countries with rich natural source like Mongolia.

Source: Global Entrepreneurship Monitor, Global Report

Fig. 3 – Know startup entrepreneur rate 2001-2014

Know startup entrepreneur rate is percentage of 18-64 population who personally know someone who started a business in the past two years.

Source: Global Entrepreneurship Monitor, Global Report

Fig. 4 – Entrepreneurship as desirable career choice 2001-2014

Entrepreneurship as desirable career choice is percentage of 18-64 population who agree with the statement that in their country, most people consider starting a business as a desirable career choice. Entrepreneurial skills are not equal among everybody. In today's competitive and ever-changing social environment, 90% of start-ups fail during the first year of their operation can be attributed to lack of business experience. Therefore, it is absolutely necessary to conduct workshops and courses on improving skills as well as educating the people on business.

II. Research Methodology

This research was conducted at Mongolian prominent higher education institution (henceforth: School "A") as part of its academic curriculum program on entrepreneurship. These courses were aimed to instill basic understandings of entrepreneurship for students as well as training them to start their own businesses as well as spreading entrepreneurial spirit. To achieve the main goal of the study, school A conducted a survey among 400 students from randomly selected 738 students

and 19 students who enrolled to Business Management full program Questions from the survey were based on the survey conducted by Kikuko Harada of Entrepreneurship Development Center in Japan, on the topic “Opportunities and challenges in promoting entrepreneurship education in Japan”.⁸ Survey questionnaires have two versions. First questionnaires for beginners second are students who enrolled to Business Management full program.

The first survey questionnaire consisted of 3 parts. First part included 4 questions on general information. Second part of the survey asked about participants’ knowledge on business or subjects they wished to study as well as their understanding of the subject before they took the course and after they took the course. Second part consisted of 49 questions with following answers: 5- Strongly Agree, 4-Agree, 3-Somewhat agree, 2-Disagree, and 1-Strongly disagree. The third part asked about participants’ opinion on the course study on entrepreneurship. The first survey questionnaire consisted of 2 parts. First part of the survey asked about participants’ opinion about entrepreneurs and business. The questions in these parts were consisted from the beginners question and we made sure that students had any family businesses. Second part of the survey asked about participants’ opinion entrepreneur stability, characteristics of successful entrepreneurs. Second survey questionnaires with following answers: 3-Agree, 2-Somewhat agree, 1-Disagree.

III. Results of the Survey

Table 1. Shows the main results of the survey. Participants answered the questions regarding their knowledge on business, or subjects they wished to study as well as their understanding of the subject before they took the course, with average score of 3 and below. However, column 4, 5 shows results from after they took the course which shows an average score of 4 and above (Agree). These results show that after taking the course students have demonstrated the ability to think critically, develop their own ideas, present their ideas among peers and resolve conflict.

Table 1 – Comparison of survey answers

	<i>Ability</i>	Before the course (n=381)	<i>SD</i>	After the course (n=381)	<i>SD</i>
1	Ability to produce new idea	2.90	1.87	4.31	0.79
2	Ability of how to develop a new idea	2.63	1.46	4.41	0.76
3	Ability to express my own opinion in a group	2.90	1.92	4.34	0.84
4	Ability to talk in front of many people	2.82	1.16	4.21	0.92
5	Ability to work as a team	3.19	1.12	4.39	0.86
6	Leadership	2.95	1.11	4.07	0.94
7	Ability to work as a our team	2.98	1.12	4.13	0.97
8	Creativity	3.11	1.03	4.33	0.75
9	Finding Problem	2.97	0.98	4.19	0.80
10	Solving Problem	3.03	1.01	4.31	0.77
11	Negotiation	2.90	1.03	4.23	0.85
12	Presentation	3.01	1.05	4.35	0.80
13	Communication	3.25	1.09	4.42	0.77
14	Solving Conflict	3.02	1.05	4.26	0.81
15	PC Skills	3.12	1.14	4.08	0.94
	<i>Opinion about entrepreneurs</i>				
1	I came to respect entrepreneurs more than before.	3.43	1.11	4.42	0.76
2	I became more interested in business than before.	3.48	1.15	4.48	0.75
3	I come to think one day I would like to start a business on my own.	3.39	1.24	4.31	0.98
4	I became more interested in starting a business and company management than before.	3.58	1.21	4.47	0.86
5	I more interested in business and would like to start a business on my own in the future.	3.62	1.30	4.46	0.92

Source: Primary a questionnaire survey results

Note: SD - Standard Deviation

Students taken the course could bring more respects to business owners, and higher desire to start their own businesses or even some of the students could possibly establish their businesses while they’re taking this course. For example: According to our survey conducted among some sample students by asking “How much do I respect entrepreneurs?” and before they took the course average point on that question was 3.43, but after the entrepreneurship course, that number has increased up to 4.35.

⁸Kikuko Harada Center For Entrepreneurship Development, Opportunities and challenges in promoting entrepreneurship education in Japan, Mongolian National Entrepreneurship Summit 2014.11.10 Ulaanbaatar, Mongolia

Table 2 – Comparison of survey answers, the students who enrolled to Business Management full program

	<i>Ability</i>	The number of repetitive	Share percent	Importance
1	Courage and self-confidence	4.00	21.05	3
2	Innovators	8.00	42.11	1
3	To be determined to reach one's goal	5.00	26.32	2
4	influence and persuasion skills	2.00	10.53	5
5	to be able to report	3.00	15.79	4
6	Leadership	5.00	26.32	2
7	Determination	2.00	10.53	5
8	Honest	2.00	10.53	5
9	Visionary	2.00	10.53	5
10	Others' supporters	2.00	10.53	5
11	Be ambitious	2.00	10.53	5
	<i>Opinion about entrepreneurs</i>			
1	I came to respect entrepreneurs more than before.			4
2	I became more interested in business than before.			3
3	I come to think one day I would like to start a business on my own.			1
4	I became more interested in starting a business and company management than before.			3
5	I more interested in business and would like to start a business on my own in the future.			2

Source: Primary a questionnaire survey results

The students who enrolled to Business Management full program have noticed the abilities of entrepreneurship, leadership, are patient to their dream, brave and determination and be confident mostly. These are very similar to the skills of entrepreneurship which was referred in the case study. A second questionnaire answers to survey questions regarding entrepreneurial skills to new ideas, be innovative and leadership skills importance in the questionnaire, the respondents 3 and 15, respectively, seen in participants answered questionnaires 1 and 2. There were no coincides about the other abilities.

Respondents of the second questionnaire were agreed with the questions of “I want to start my business in the future”, “if I get the chance to start my own business, I would definitely do it”, “I got much higher interest in the business”, “I have interest to manage company or any other kind of business organization”. Although 45,45% of the respondents were said they have family businesses, 11,11% among the respondents were said they have an interest in family businesses.

Also the respondents said while studying the program they have grown the respect of the business people, have an interest to manage business organization, want to start their own business in the future, if they got a chance to start their business, they will definitely do it, (the thought of doing business will effort to the choice of the lesson) these answers became much stronger, and they have real interest in businesses.

IV. Conclusion

Our study shows the following results:

1. Our sample students haven't had clear vision about how to work with team, how to plan their future businesses and how to be productive. Also they lacked some essential which is needed for entrepreneurship education.
2. After they took the course, they've developed better understanding of how to express themselves, what is good team work dynamic, how to build their business plans, and some problem solving techniques, which is useful in business environment.
3. This entrepreneurship course has had influence on students to become more respectful to entrepreneurs, and interest in leading business organizations, or establish their own business. These factors lead students to closely observe to different types of business organizations and their operations.
4. As we predicted, students who took the course are more likely to answer “yes, I wanted to start my own business in any given opportunity.” Which indicates the course of entrepreneurship is helping them to set the mind of entrepreneurship.
5. Even though students who took the course have positive feelings towards entrepreneurs and entrepreneurs with basic knowledge about them, they still need more help or positive conditions to have successful business model. Therefore we need to educate people on entrepreneurship or entrepreneurs at macro or micro level.
6. Based on our research we found that it is essential to study for start-up business environment here in Mongolia and apply these results to entrepreneurship courses in order to have high quality of educational training.

Литература

1. Энхмаа Б. Бизнес и общество.: Улан-Батор. 2008.
2. Эдвард П. Лазар. Предпринимательство.: Университет Чикаго Пресс. Журнал экономики труда. - 2005.- №4. С. 649-680,
3. Золтан Дж., Самеекша Декай и Джоланда Хэссэлс. Предпринимательство, экономическое развитие и институты.: Малый бизнес Экономика. – 2008. - №3. С. 219-234
4. Роберт Нельсон. Обучение предпринимательству в развивающихся странах, Азии обследования.: Калифорнийский университет в пресс. - 1977. - №9. С. 880-885,
5. Спенсер. Л. М., и Спенсер. С.М. Компетентия в сфере труда.: Джон и Уилей. 1993
6. Харада Кикую. Презентация, предпринимательство: первая предпринимательская форума - 2014. Улан-Батор.
7. Хэмпден-Тернер. Учение Инновации и предпринимательство.: Кембридж ЮП. 2009.
8. Хисаси Ягинума. Предпринимательство и образование.: Журнал региональных политических исследований. 2010. С.67

References

1. Б. Энхмаа. Бизнес ба нийгэм.: УБ хот. 2008.
2. Edward P. Lazear. Entrepreneurship.: The University of Chicago Press . Journal of Labor Economics. – 2005. - No. 4. S. 649-680,
3. Zoltan J. Acs, Sameeksha Desai and Jolanda Hessels. Entrepreneurship, economic development and institutions.: Small Business Economics. - 2008. - No. 3. S. 219-234
4. Robert E. Nelson. Entrepreneurship Education in Developing Countries, Asian Survey.: University of California Press. - 1977. S. 880-885,
5. Spencer, L.M., & S.M. Spencer. Competence at Work.: John Wiley. 1993.
6. Harada Kikuko. Presentation on Entrepreneurship. First Entrepreneurship Forum – 2014. Ulaanbaatar
7. Hampden-Turner. Teaching Innovation and Entrepreneurship.: Cambridge UP. 2009.
8. Hisashi Yaginuma. Entrepreneurship and education.: Journal of Regional Policy Studies, [in Japanese]. 2010. S. 67

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.033

Воронцова В.А.

Аспирант, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

БЮДЖЕТНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МОНОГОРОДА КУЗБАССА

Аннотация

В статье рассмотрены социально-экономические проблемы моногородов на современном этапе. Как помочь этим регионам, какие задачи стоят перед Фондом развития моногородов? На примере Кемеровской области показано, какие механизмы взаимодействия органов государственной власти и бизнеса используются для решения данной проблемы.

Ключевые слова: региональная политика, диверсификация, инвестиции.

Vorontsova V.A.

Postgraduate student, Kemerovo state technical University. T. F. Gorbachev

BUDGET AND PRIVATE INVESTMENTS IN MONOTOWNS OF KUZBASS

Abstract

The paper discusses the socio-economic problems of mono-towns at the present stage. How to help these regions, what are the challenges facing the Fund of development of monotowns? On the example of the Kemerovo region shows the mechanisms of interaction of public authorities and business are used to solve this problem.

Keywords: regional policies, diversification, investments.

Сегодня в России около ста моногородов с максимально тяжелым социально-экономическим положением и нуждаются срочно в его улучшении. Всего в российских регионах насчитывается 319 моногородов.

«Моногород» или «монопрофильный город» это населенный пункт, экономика которого, трудоустройство людей и развитие инфраструктуры зависят от одного или нескольких «градообразующих» предприятий, ориентированных на производство продукции (услуги) в определенной отрасли. В таких городах зачастую наблюдается рост социальной напряженности, которая провоцирует рост конфликтов на предприятии, что в конечном итоге приводит к забастовкам. И тогда эта «проблема» предприятия становится общей, в том числе и для муниципальных властей.

В конце 2009 года Министерством регионального развития Российской Федерации был сформирован, а в 2010 году Правительством Российской Федерации одобрен первый перечень моногородов, в отношении которых были разработаны и приняты к реализации программы поддержки и оздоровления.

Кемеровская область не исключение, где проблема развития моногородов является актуальной. Базовыми отраслями промышленности региона являются: угольная промышленность и металлургия. И сегодня Кузбасс – это регион, где все города, кроме его столицы, являются монопрофильными. В таких городах проживают порядка 70% жителей области [2].

Государство всегда уделяло угольной отрасли пристальное внимание. Еще в 2013 году президент России Владимир Путин провел в Кузбассе заседание Комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса, на котором были озвучены проблемы угольной отрасли и названы неотложные меры их решения.

Глава государства считает угольную отрасль перспективной и важной для экономики Российской Федерации. «Мы должны думать о том, как ее развивать, как обеспечить рабочие места, как сделать ее более прибыльной и более конкурентоспособной», – отметил Президент [5].

Еще в 2008 – 2010 гг. законодательными органами Кемеровской области был принят ряд основополагающих нормативно-правовых актов, направленных на государственную поддержку инновационной, инвестиционной и производственной деятельности в Кемеровской области. Государственная поддержка предоставляется в форме налоговых льгот и иных преференций как финансового, так и нефинансового характера. Ведь для инвестора, очень важно наличие благоприятного и стабильного инвестиционного климата в регионе.

Поэтому, в 2010 году по поручению Губернатора Кемеровской области органами местного самоуправления были разработаны планы модернизации всех кузбасских моногородов. Первыми городами, которые представили свои Комплексные инвестиционные планы развития (далее – КИП) в Правительственную комиссию, были – Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий и Таштагол. Данные города были отобраны из-за складывающейся уже ни один год сложной ситуации в экономике муниципалитетов (в том числе наличие высокой дотационности местных бюджетов), проблемой трудоустройства, и др. Были созданы три региональные зоны экономического благоприятствования (далее – ЗЭБ): две промышленно-производственного типа и одна туристско-рекреационного [1]. Здесь инвесторам предоставляется возможность развивать свой бизнес на земельных участках, где есть вся необходимая инженерная инфраструктура, либо существует возможность подключения к ним.

В результате, государственную поддержку в виде финансовой помощи эти три территории получили уже в 2010 году. Средства пошли на создание инфраструктуры для реализации крупных инвестпроектов, что в конечном итоге позволило на 1 рубль бюджетных средств привлечь порядка 11 рублей частных инвестиций. По данным Администрации Кемеровской области, за 2010-2013 годы в этих трех городах создано более 16 тысяч новых рабочих мест. Уровень безработицы на данных территориях в среднем сократился в 2,6 раза, уровень монопрофильной зависимости снизился на 11,2% [4].

Программа модернизации экономики моногородов нацелена в первую очередь на диверсификацию экономики, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Так, на территории ЗЭБ «Северная промзона» в Ленинск-Кузнецком городском округе развивается кластер предприятий по производству конвейерного оборудования. В южной части Кузбасса (Новокузнецкий городской округ и Новокузнецкий район) реализуются проекты по производству универсальных полувагонов, строительству и эксплуатации вагоноремонтного депо.

Известно, что Кузбасс – самый богатый угольными предприятиями и ресурсами регион страны, а это означает, что регион всегда будет нуждаться в техническом и технологическом оснащении своей производственной базы. В связи с чем, необходимо создание новых и модернизация действующих производств, в том числе высокотехнологичных и наукоемких, соответствующих последним требованиям, предъявляемым в области промышленной безопасности [3].

Уже более пяти лет в Кузбассе проходят «Круглые столы» по различным аспектам инновационной политики. Участники мероприятия дискутируют на темы, касающиеся актуальных для региона и России вопросов социальной политики, социальной ответственности бизнес сообщества, новые подходы и программы развития монозависимых территорий. Как правило, «Круглые столы» проводятся Администрацией Кемеровской области на территории Кузбасского технопарка, при участии Фонда «СУЭК–РЕГИОНАМ» и Международной информационной группы «Интерфакс» [5].

В октябре 2014 году в России была создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов». Миссия фонда – это содействие в развитии инфраструктуры и диверсификации экономики монозависимых территорий с целью стабилизации их социально-демографического и экономического статуса.

Фонд работает совместно с инвесторами, муниципальными и региональными властями. Как правило, именно в региональные бюджеты поступают федеральные целевые средства Фонда на перспективные и одобренные им проекты, которые реализуются местными предпринимателями при поддержке муниципальных властей.

Такая форма сотрудничества, как привлечение бизнеса – необходимое условие модернизации экономики угольных городов Кузбасса. В Кемеровской области слаженно работает механизм партнерства «власть – бизнес – общество». Когда власть создает необходимые условия для развития бизнеса, привлекая, таким образом, частные инвестиции, а бизнес, в свою очередь, реагирует активным участием в реализации новых инвестиционных и социальных проектов.

Сегодня очень важно эту системную работу продолжать, только тогда можно рассчитывать на решение социально-экономических проблем моногородов. Существующая сегодня возможность привлекать и использовать как бюджетные, так и внебюджетные инвестиции, позволит более успешно и устойчиво развиваться экономика моногородов. Создание новых, модернизация действующих предприятий позволит улучшить качество жизни в Кузбассе. А для бюджета Кемеровской области – это увеличение собственных доходов регионального бюджета и наполнение доходами местных бюджетов.

Литература

1. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.01.2013 № 68-р «О стратегии привлечения инвестиций в Кемеровскую область на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 25.10.2015).
2. Гридин В.Г., Баскаков В.П., Ефимов В.И., Корчагина Т.В. Развитие горнодобывающей отрасли в моногородах // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. – 2011. - № 1. – С. 6-9.
3. Корниенко Ю. Кемеровская область: Проект становится реальностью // Содружество: газета промышленников, предпринимателей, политиков. – 2012. - № 11-12. – С. 13.

4. Воскресенская О. Запасов угля на земле хватит минимум на 270 лет [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/09/26/ugol.html> (дата обращения 25.10.2015).

5. Львова В. Российские угольщики с оптимизмом смотрят в будущее [Электронный ресурс] URL: <http://www.suek.ru/suekinthenews-year/sueknews-2014/page/5/> (дата обращения 25.10.2015).

References

1. The order of the Board of Administration of the Kemerovo region dated 30.01.2013 № 68-p "About the strategy of attracting investment in the Kemerovo region for the period up to 2030" [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/online/> (accessed 25.10.2015).

2. Gridin V. G., Baskakov V. P., Efimov I. V., Korchagina T. V. the Development of the mining sector in mono // Izvestiya of Tula state University. Earth Sciences. – 2011. - No 1. – S. 6-9.

3. Kornienko Y. Kemerovo region: the project becomes a reality // the Commonwealth: newspaper of Industrialists, entrepreneurs, politicians. – 2012. - No 11-12. – S. 13.

4. Voskresenskaya O. Reserves of coal on earth will last at least 270 years [Electronic resource] URL: <http://www.rg.ru/2013/09/26/ugol.html> (25.10.2015).

5. Lviva V. Russian coal producers are optimistic about the future [Electronic resource] URL: <http://www.suek.ru/suekinthenews-year/sueknews-2014/page/5/> (accessed 25.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.158

Гришина Е.А.

Доцент, кандидат экономических наук,

кафедра «Производственный менеджмент и экономики энергетики»

Новосибирский государственный технический университет

ВЫБОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье предлагается методический подход для решения задачи многокритериального выбора стратегических альтернатив в условиях неопределенности, основанный на теории нечетких множеств.

Ключевые слова: стратегическая альтернатива, теория нечетких множеств, лингвистическая переменная.

Grishina E.A.

Associate professor, PhD in Economics

Department «Management Systems and Economy of Electricity Industry», Novosibirsk State Technical University

THE CHOICE OF STRATEGIC ALTERNATIVES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE UNDER UNCERTAINTY

Abstract

The article offers a methodical approach to solve the problem of multicriteria choice of strategic alternatives under conditions of uncertainty on the base of fuzzy logic.

Keywords: strategic alternatives, fuzzy logic, linguistic variable.

На сегодняшний день стратегические управленческие решения на предприятии не могут основываться на дискретных данных. В условиях неопределенности и отсутствия точной информации оценку стратегических альтернатив можно осуществлять по экспертным оценкам, представленным в виде нечетких множеств.

Каждая стратегическая альтернатива предоставляет промышленному предприятию разные возможности и определяется разными затратами и результатами, что в конечном итоге и предопределяет необходимость их выбора. Для характеристики стратегических альтернатив должны быть выбраны критерии (количественные или качественные), с помощью которых из нескольких допустимых вариантов альтернатив выбирается наилучший.

Рассмотрим пример использования теории нечетких множеств при выборе стратегических альтернатив (a_i) для увеличения объема продаж (таб.1).

Таблица 1 – Стратегические альтернативы для увеличения объема продаж

Стратегическая альтернатива	Обозначение	Описание
Снижение цены	a_1	Предполагает необходимость обеспечить снижение себестоимости продукции.
Модификация существующего продукта	a_2	Повлечет дополнительные затраты на переналадку производства. Позволит привлечь новых покупателей, тем самым увеличив объем продаж.
Разработка нового продукта	a_3	Потребует значительных дополнительных затрат. Позволит в случае успеха опередить конкурентов.
Освоение нового рынка сбыта	a_4	Велика вероятность возникновения сильной конкурентной борьбы и увеличения затрат на маркетинговые исследования и новые производственные мощности.
Увеличение объема производства продукции	a_5	Необходима оценка финансовых возможностей обеспечить выпуск определенного объема промышленной продукции. Особенно это важно в случае использования заемных средств на расширение производства, закупку сырья и рекламу.

Для оценки стратегических альтернатив формируется вектор критериев $C = \{c_1, c_2, c_3, c_4, c_5, c_6, c_7, c_8\}$: c_1 – дополнительные затраты на расширение производства; c_2 – время реализации; c_3 – затраты на маркетинговые исследования; c_4 – управленческие затраты; c_5 – риск; c_6 – срок окупаемости; c_7 – качество изделия; c_8 – цена продукции.

Оценки возможных исходов по критериям c_i представлены нечеткими числами, заданными на базовом множестве $X = \{1, 2, 3, \dots, 10\}$ [1, с. 190].

Оценка стратегических альтернатив по критериям производится с использованием лингвистических оценок $TS = \{\text{ОН (очень низкий); Н (низкий); С (средний); В (высокий); ОВ (очень высокий)}\}$.

Функции принадлежности лингвистических переменных имеют вид:

$$\text{ОН} = \{1, 0/1; 0, 8/2; 0, 2/3\};$$

$$\text{Н} = \{0, 8/1; 0, 9/2; 0, 5/3; 0, 2/4\};$$

$$\text{С} = \{0, 3/3; 0, 7/4; 1, 0/5; 0, 8/6; 0, 2/7\};$$

$$\text{В} = \{0, 2/7; 0, 5/8; 0, 9/9; 0, 8/10\};$$

$$\text{ОВ} = \{0, 2/8; 0, 8/9; 1, 0/10\}.$$

Суть данного метода заключается в вычислении оценки предпочтительности каждой из альтернатив относительно других. Сначала вычисляются наихудшие оценки для каждой из альтернатив ($\mu_{<}$), а после этого обратные им отношения предпочтительности (μ_{\geq}), среди которых выбирается максимальное [1, с.190].

Для сравнения альтернативы a_1 с альтернативами a_2, a_3, a_4, a_5 по критериям $c_1, c_2, c_3, c_4, c_5, c_6, c_7, c_8$ необходимо вычислить значение функции принадлежности по следующей формуле (1):

$$\mu_{<}(c_i(a_1), c_i(a_2), c_i(a_3), c_i(a_4), c_i(a_5)) = \sum_{m=1}^n v_{ci(a_1)}(x_m) \left(1 - \sum_{j=1}^m v_{ci(a_2)}(x_j)\right) \times \\ \times \left(1 - \sum_{l=1}^m v_{ci(a_3)}(x_l)\right) \left(1 - \sum_{r=1}^m v_{ci(a_4)}(x_r)\right) \left(1 - \sum_{k=1}^m v_{ci(a_5)}(x_k)\right) \quad (1)$$

$$v_{ci(a_j)}(x_m) = \mu_{ci(a_j)}(x_m) / \sum_{y \in S_{c_j(a_j)}} \mu_{ci(a_j)}(y). \quad (2)$$

Нечеткое отношение $\mu_{\geq}(a_j)$ вычисляется по следующей формуле (3) [1, с. 191]:

$$\mu_{\geq}(c_i(a_1), c_i(a_2), c_i(a_3), c_i(a_4), c_i(a_5)) = 1 - \mu_{<}(c_i(a_1), c_i(a_2), c_i(a_3), c_i(a_4), c_i(a_5)) \quad (3)$$

Пусть в нашем примере лингвистические оценки стратегических альтернатив определены следующим образом (таб. 2):

Таблица 2 – Лингвистические переменные оценки стратегических альтернатив

Критерии	Оценка альтернативы				
	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5
c_1	Средний	Средний	Низкий	Очень низкий	Очень низкий
c_2	Высокий	Высокий	Средний	Низкий	Низкий
c_3	Высокий	Высокий	Низкий	Очень высокий	Низкий
c_4	Низкий	Очень низкий	Очень высокий	Средний	Высокий
c_5	Низкий	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
c_6	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний
c_7	Высокий	Низкий	Низкий	Средний	Низкий
c_8	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний

В результате несложных расчетов получаем, что степень предпочтительности альтернативы a_1 равна $\mu_{\geq}(a_1) = 0,809$, альтернативы a_2 равна $\mu_{\geq}(a_2) = 0,723$, альтернативы a_3 равна $\mu_{\geq}(a_3) = 0,803$, альтернативы a_4 равна $\mu_{\geq}(a_4) = 0,794$, альтернативы a_5 равна $\mu_{\geq}(a_5) = 0,793$.

Лучшей считается альтернатива, имеющая максимальную степень предпочтительности. Максимальную степень предпочтительности, равную значению 0,809, имеет альтернатива a_1 . В данном случае наиболее предпочтительной стратегической альтернативой для увеличения объема продаж является снижение цены.

Вывод. Метод нечетких множеств, в отличие от других методов, позволяет достаточно объективно производить многокритериальную оценку стратегических альтернатив не только по количественным, но и по качественным критериям, что особенно важно в условиях недостаточной и неполной информации. Он прост в реализации и требует минимума информации. Использование описанного методического подхода позволит повысить обоснованность принимаемых стратегических управленческих решений.

Литература

1. Андрейчиков А.В. Андрейчикова О.Н. Анализ, синтез, планирование решений в экономике – М. : Финансы и статистика, 2000. – 368 с.

References

1. Andrejchikov A.V. Andrejchikova O.N. Analiz, sintez, planirovanie reshenij v jekonomike – M. : Finansy i statistika, 2000. – 368 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.118

Дубовик М.В.

Доктор экономических наук

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ*Аннотация*

В статье предложен механизм формирования стратегии согласования интересов власти, бизнеса, населения для разработки программы устойчивого развития территории, предусматривающую социальные, экологические, экономические аспекты.

Ключевые слова: стратегия согласования интересов, устойчивое развитие территории.

Dubovik M.V.

PhD in Economics,

Plekhanov Russian University of Economics

MECHANISM OF FORMATION OF STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES*Abstract*

The paper proposed a mechanism for the formation of the strategy of coordination of interests of government, business and population for the development of the sustainable development of the area, providing social, environmental and economic aspects.

Keywords: strategy of coordination of interests, sustainable development of territory.

Большинство развивающихся стран вступило в эпоху массовой урбанизации. Этот процесс нуждается в стратегической концепции устойчивого развития. В 2015 г. состоится заседание Генеральной Ассамблеи ООН, на которой предполагается принятие новых международных целей глобальных преобразований в направлении ресурсосберегающей и устойчивой экономики. Российские регионы и муниципалитеты слишком неоднородны по своим природно-ресурсным, экономико-географическим, промышленным, инфраструктурным, демографическим, трудовым, научно-инновационным, бюджетным, административным потенциалам. Но именно эта асимметрия может стать основой для их непрерывного устойчивого развития. Городская среда, с одной стороны, способствует обеспечению существенного роста производительности труда и уровня жизни. С другой стороны, порождает экологические и прочие риски, что снижает качество жизни и тем самым, сводит на нет достигнутые положительные результаты. Несмотря на стремление многих регионов, территорий и муниципалитетов к устойчивому развитию - к экономическому росту, повышению качества жизни и конкурентоспособности, снижению рисков для окружающей среды, ресурсосбережению, общепринятые инструменты оценки достигнутых результатов в городах отсутствуют.

В качестве примера, можно привести [1] - систему показателей, составляющих, индекс устойчивого развития городов. Этот комплексный показатель позволяет количественно оценивать динамику роста городов по таким пяти критериям, как: степень удовлетворения основных потребностей населения, эффективность использования ресурсов, чистота окружающей среды, городская инфраструктура и ориентация на устойчивое развитие в будущем.

С введением понятия устойчивого развития и приняв «Повестку на XXI век» [2], призванную обеспечить переход на устойчивое развитие во всемирном масштабе, государствам и территориям в гл.28 рекомендуется переход на местные и региональные Повестки (МП-21). Такие программы устойчивого развития муниципалитетов нацелены не только на устранение болевых точек, но и на системное решение комплексных проблем, достижения консенсуса между гражданами, бизнесом и властью. Уже более 7000 муниципалитетов по всему миру перешли к реализации Местных Повесток Дня. Наибольших успехов добились страны, в которых это движение было поддержано национальными правительствами: Австрия, Китай, Дания, Финляндия, Япония, Нидерланды, Норвегия, Великобритания и Швеция [3].

Местная Повестка – это своего рода «Дорожная карта» реализации концепции устойчивого развития на местном уровне. При ее разработке необходимо неукоснительно учитывать социальную, экологическую, экономическую компоненты, а также тесное сотрудничество со всеми стейкхолдерами. Она должна отражать главный принцип- «Мысли глобально, действуй локально».

Хотя российские города возникли по разным причинам и росли по разным сценариям, большая их часть возникла вокруг месторождений природных ресурсов и крупных промышленных предприятий. Поскольку абсолютное большинство городов России относится к малым городами и в них проживает примерно 1/3 населения страны, и регулирование роста крупных городов, и совершенствование городского расселения тесно связано именно с городами этой категории. При этом важнейшие экономические проблемы современных крупных промышленных центров нельзя решать без учета социально-экономического развития расположенных вблизи малых городов.

Известный зарубежный и отечественный опыт разработки Местных повесток свидетельствует о большом разнообразии механизмов согласования интересов заинтересованных сторон – власти, населения и бизнес-сообщества. Нами предлагается договорный механизм специализированного стратегического управления, под которым можно понимать, например, механизм согласования интересов муниципальных властей и руководства промышленного комплекса, т. е. псевдокорпорации.

Опишем сначала конспективно предлагаемую процедуру заключения и пересмотра специализированного генерального соглашения, институцирующего возникновение или образование, а также существование и трансформации управленческого сообщества (корпорации), занятого самоуправлением в виде муниципального стратегического управления контрагентской конкурентоспособностью промышленного комплекса города России.

Блок-схема функционирования соответствующего механизма как реализации управленческой процедуры представлена на **рис.1** для момента заключения или момента произвольного пересмотра этого соглашения.

Процедурно заключение специализированного генерального соглашения может быть инициировано любым из лиц, уже вошедших или собирающихся войти в состав корпорации. Скорее всего, наиболее естественным, распространенным инициатором и организатором формирования муниципальной стратегии управления города является высший орган управления городом или высший управленец этого органа (глава администрации или мэр). Впрочем, вполне жизненной выглядит и ситуация, когда такое управление и образование профильной корпорации могут инициировать дирекции одного или нескольких предприятий промышленного комплекса города.

Несомненно, что инициатива дирекции не крупного предприятия промышленного комплекса вряд ли будет воспринята всерьез в городской администрации и дирекциями других предприятий промышленного комплекса города. Дирекция же крупного предприятия промышленности едва ли пойдет на такой шаг, опасаясь подозрений в утрате управленческой самостоятельности, подозрений в возникновении финансово-экономического кризиса на предприятии, а также упреков в вассальности по отношению к органу городского самоуправления. Поэтому инициатива из среды промышленного комплекса может с наибольшей вероятностью проявиться со стороны среднего по размеру предприятия, находящегося в более или менее приемлемом финансово-экономическом состоянии.

Такая инициатива может возникнуть и со стороны какого-нибудь топ-менеджера предприятия, не обязательно его директора, лично претендующего на пост высшего муниципального управленца города, например, при подготовке к проведению местных выборов, и желающего создать информационный повод, привлечь на свою сторону электорат. Однако в такой ситуации у этого топ-менеджера могут возникнуть серьезные проблемы во взаимоотношениях с дирекцией этого предприятия, так как согласно установившимся стереотипам менеджерского менталитета это будет нарушением канонов субординации и лояльности.

Однако отмеченная управленческая инициатива лишь может, а вовсе не должна иметь место. Если же она почему-либо не возникнет, то и контур муниципального стратегического управления города тоже не сформируется, и стратегия не будет обоснована, ибо данное управленческое сообщество может быть только самоорганизующимся. Даже если представить себе ситуацию, что в высших инстанциях страны или субъекта федерации будет популяризован чей-то «почин», поставлен в пример некий город-образец, то вся организация и функционирование корпорации приобретут характер формального участия в непродолжительной кампании, которое будет, по возможности, игнорироваться администрациями и дирекциями. Насильственное формирование данной корпорации породит исключительно отторжение самой идеи частно-муниципального партнерства – в данном случае, конечно же, прежде всего, управленческого партнерства.

Поэтому следует исходить из проявления в некоторый неопределенный момент времени инициативы (другой вопрос, самостоятельно возникшей или под чьим-то влиянием) со стороны органа муниципального управления или директора одного предприятия или нескольких директоров предприятий промышленности, дислоцированных на территории города институционально (в части места нахождения) или операционно (в части фактического осуществления производственно-хозяйственной деятельности). Эта инициатива может иметь форму публичного (например, через средства массовой информации типа местной газеты или местной телестудии, или местной радиостанции), служебного (например, через выступление на некоем совместном совещании администрации города и дирекций предприятий) или же индивидуального (через адресацию письма с предложением) обращения к группе лиц, которые рассматриваются инициатором как те, вероятность вхождения которых в корпорацию оценивается наиболее высоко. Данная целесообразность может иметь финансово-экономическую, имиджевую или какую-либо еще обусловленность. Например, может иметь место заинтересованность в вовлечении в союзники-инициаторы авторитетного человека или специалиста, человека со связями, или же человека, способного организовать или обеспечить финансирование и т.д.

Соответственно возникает своего рода первичная оферта в отношении заключения специализированного генерального соглашения. Естественно, что она будет подвергнута критическому оцениванию получателями предложения (потенциальными акцепторами), которые либо ее поддержат, став акцепторами, либо отвергнут, либо же выскажут альтернативные предложения, отложив (зарезервировав) и обусловив свое решение о вхождении в корпорацию – в этом случае они фактически сформулируют оферту. Каждый из трех отмеченных вариантов отношения получателей предложения может иметь аргументацию в виде результатов экспертирования, а может быть и неаргументированным, в частности, эмоциональным, эмпирическим или подражательным. Экспертирование может производиться самим адресатом предложения – потенциальным членом корпорации, с привлечением им на договорной основе консалтинговой фирмы или же по договору с другим потенциальным членом корпорации. В результате возникнет процесс множественной, многошаговой и неопределенной генерации и экспертирования предложений группой лиц, а также выработки своих отношений (принятие-непринятие предложения) со стороны потенциально заинтересованных во вхождении в корпорацию предприятий. По мере того, как будет постепенно выявляться конструктивно настроенное и солидарное управленческое сообщество, вернее, его зачаток, предтеча (в данном случае для образования корпорации достаточно двоих согласных по условиям, включая в обязательном порядке орган управления городом), оно может на основе согласованных условий заключить специализированное генеральное соглашение в согласованной версии (редакции).

Следует отметить, что при подготовке и при заключении специализированного генерального соглашения какого-либо регламентирующего эту деятельность договора заключать не следует. Его заключение будет либо фактическим согласием со сделанным предложением (тогда он не нужен), его акцептированием, либо склонением к принятию оферты, даже в некотором роде косвенным принуждением через предусмотренные санкции за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. Кроме того, специализированное генеральное соглашение по своему содержанию не требует чрезмерно глубоких с научной точки зрения и соответственного ресурсоемких обоснований его условий, оно по сути дела представляет собой декларацию о намерениях войти в корпорацию, которой придан договорный, юридически обязывающий характер.

Участие в его заключении, в некотором смысле, венчурный, отчасти напоминающий учредительный проект, затраты на который, скорее всего не удастся отнести на себестоимость товарной продукции и его финансирование придется осуществлять за счет неизрасходованных прибыли в распоряжении предприятия и амортизационных отчислений предшествующих периодов.

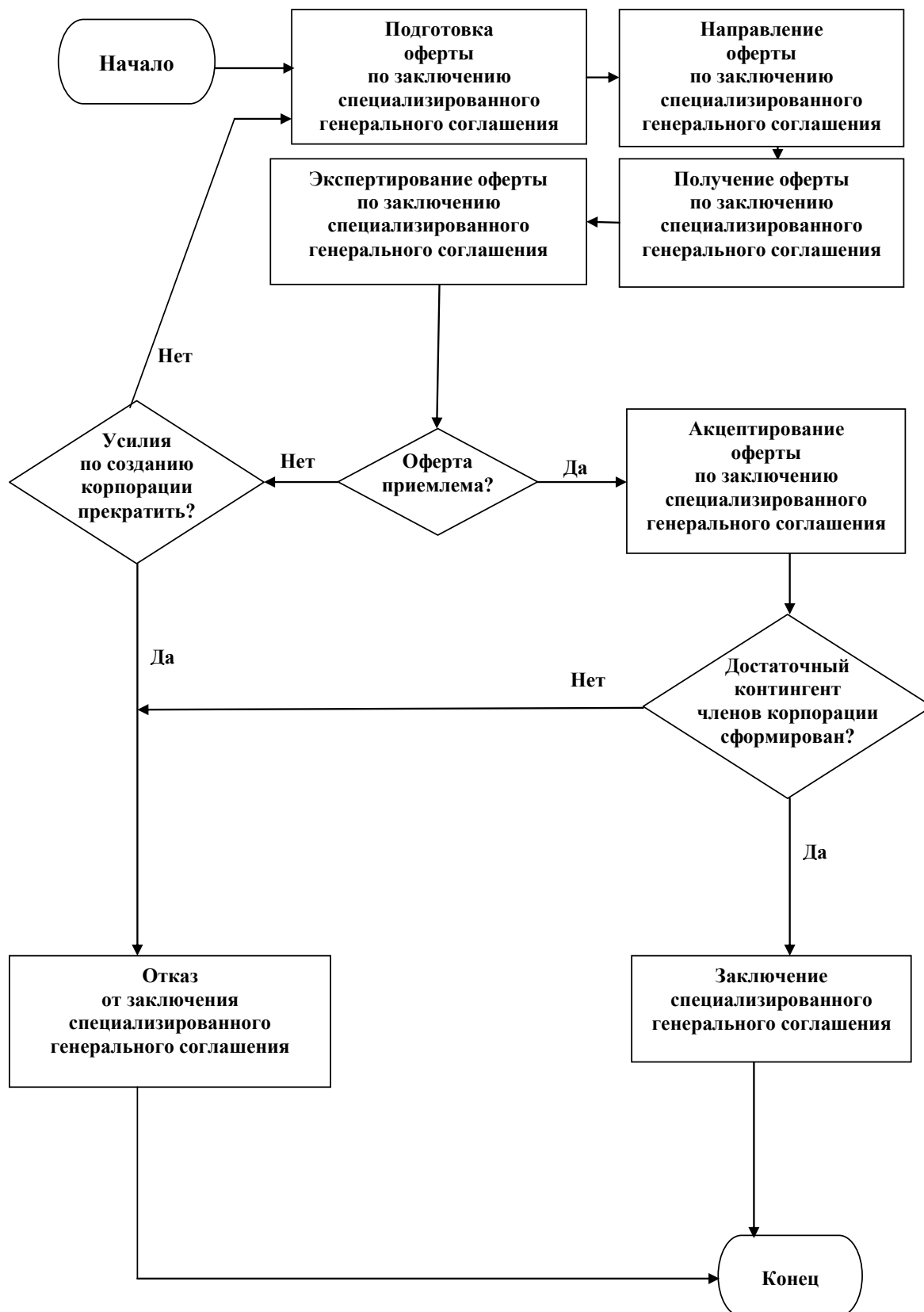

Рис. 1 – Блок-схема реализации процедуры заключения или пересмотра специализированного генерального соглашения

К этому генеральному соглашению потом могут присоединяться в качестве членов новые лица (это - предприятия промышленного комплекса города) безусловно, при этом они могут и предлагать изменения условий этого договора как предпосылку своего присоединения. Возможно, могут быть и присоединения с оговорками, но такого рода присоединения порождают неопределенности, и их лучше всего избегать. При обусловленных попытках вхождения в

корпорацию вся процедура будет аналогична случаю пересмотра специализированного генерального соглашения, так как вполне можно представить себе ситуацию, когда новые условия специализированного генерального соглашения устроят орган управления муниципального образования и новых членов, а некоторых ранее входивших в корпорацию на ранее действовавших условиях, устраивать уже не будут.

Процедура пересмотра условий специализированного генерального соглашения практически полностью по своему процедурному исполнению идентична рассмотренной процедуре его заключения, но с двумя принципиальными отличиями:

- начальная инициатива по пересмотру специализированного генерального соглашения может исходить только от уже существующих членов корпорации;
- предложение о пересмотре действующего специализированного генерального соглашения может быть адресовано только существующим членам корпорации.

Момент рассмотренного пересмотра является неопределенным и зависит от комплекса обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

В результате пересмотра ранее действовавшей редакции специализированного генерального соглашения корпорация либо институционально прекратит свое существование (если консенсуса достигнуть не удастся), либо останется в прежнем составе и с ранее действовавшей редакцией специализированного генерального соглашения, либо же сохранится с новой редакцией специализированного генерального соглашения, и при этом будет иметь новый состав членов.

Перейдем теперь ко второму механизму и рассмотрим, как должен функционировать механизм заключения и исполнения договора общего вида.

Блок-схема его функционирования представлена на *рис.2* для заключения и исполнения некоторого очередного договора данного вида.

Этот договор заключается между всеми возможными парами членов корпорации, как уже отмечалось выше, в обеспечение легитимности передачи непубличной информации и возможности реализации хотя бы частичного отнесения затрат по специализированному управлению на себестоимость товарной продукции. Понятно, что для органа муниципального управления в части себестоимости, непроектируемой им товарной продукции и не существующего для него налогообложения, это не существенно, но при отсутствии такого рода договора его персоналу может быть инкриминировано нецелевое расходование средств муниципального бюджета, в том числе, на заработную плату специалистов, участвующих в обосновании рассматриваемой стратегии. Впрочем, договор на взаимное экспертирование может кем-то из членов корпорации не заключаться с одновременной фактической реализацией прав и обязательственных ограничений, с фактическим его исполнением. Однако при этом такой отсутствующий формально договор может быть признанным фактически существующим, в частности, такое признание, скорее всего, оформляемо решением правомочного судебного органа, вступившего в законную силу.

Заключение и исполнение договоров на взаимное экспертирование целесообразно предусмотреть как обязательство, содержащееся в специализированном генеральном соглашении. Там же может иметь место ссылка на типовой договор на взаимное экспертирование (он может быть приложением к этому генеральному соглашению).

Не исключен вариант, что подобно специализированному генеральному соглашению договор на взаимное экспертирование может иметь характер договора присоединения. Однако каждый из членов корпорации оперирует в специфических условиях, и поэтому договор в такой форме будет либо слишком размытым, либо чрезмерно перегруженным условиями, ограничениями и запретами. Варианты условий договоров генерируются управленческим персоналом эмпирически. При этом могут быть применены методы экспертного прогнозирования и оценки.

Итак, специализированное генеральное соглашение представляет собой договорное оформление общих принципов внутрикорпоративного управленческого взаимодействия.

Договор общего вида – договор на взаимное экспертирование должен предусматривать следующие права его участников:

- получение информации, оговоренной по составу условиями договора: о финансово-экономическом состоянии других участников договора, а также информации, полученной ими из внекорпоративной сферы;
- получение информации о предложениях по стратегии других участников договора;
- получение результатов экспертирования предложений по стратегии всех участников договора, включая результаты по экспертированию предложений данного участника.

В состав обязательств по данному договору включаются:

- предоставление информации, оговоренной по составу условиями договора: о финансово-экономическом состоянии других участников договора, а также информации, полученной ими из внекорпоративной сферы;
- предоставление информации о принятии или непринятии предложения по стратегии, сформулированного другим членом корпорации. При этом участник договора может мотивировать, а может и не мотивировать своего согласия или отказа, в том числе и не проводя экспертирования этого предложения.

Структурными объектами в этом механизме, как в системе, выступают муниципальные власти рассматриваемого города, бизнес-сообщество, а также те лица, которые могут информационно повлиять на заключение специализированного генерального соглашения:

- органы государственного управления нашей страны;
- участники предприятий промышленного комплекса города за исключением города и предприятий его промышленного комплекса;
- некие иные внекорпоративные лица;
- консалтинговые фирмы.

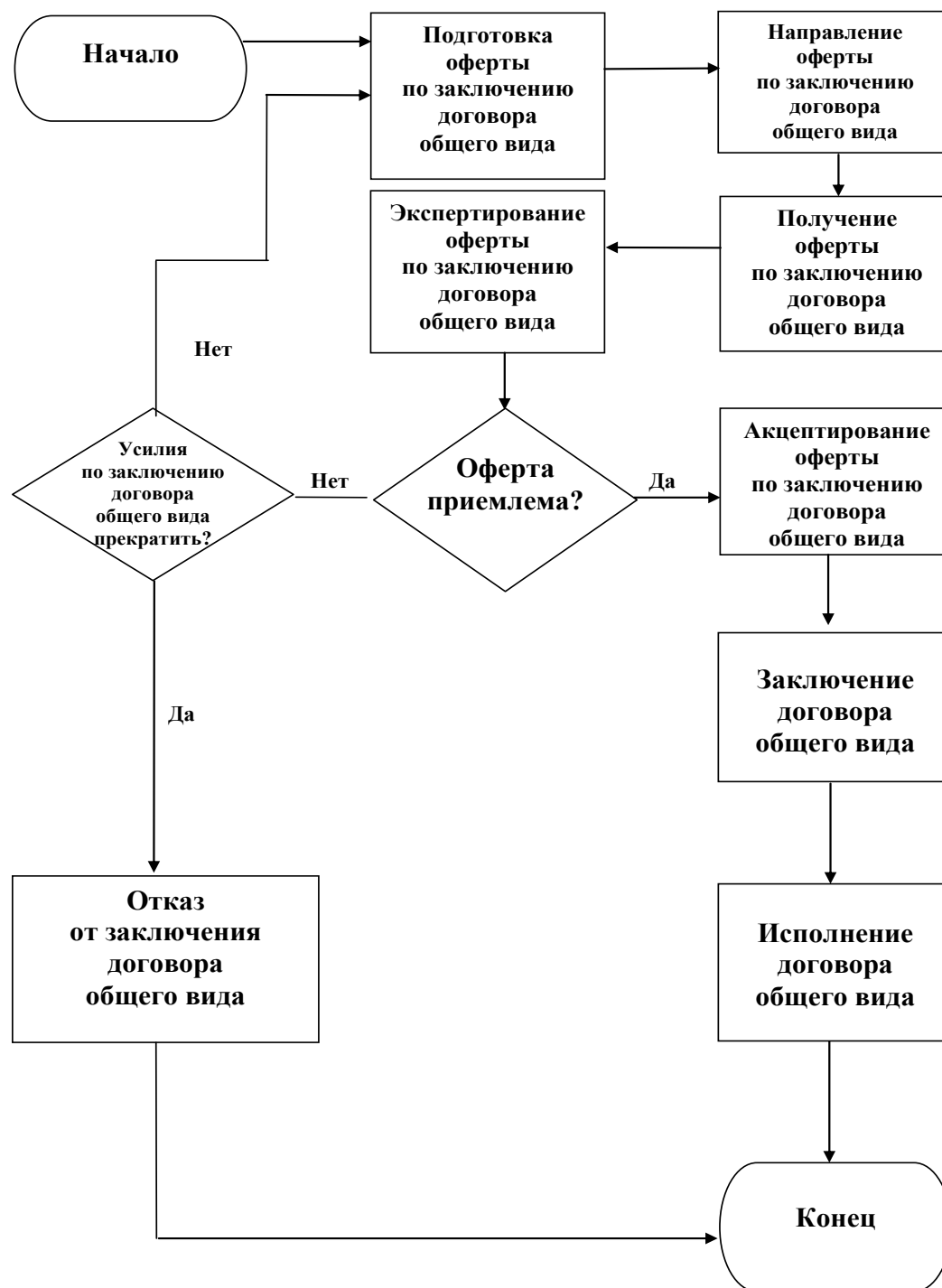

Рис. 2 – Блок схема процедуры заключения и исполнения договора общего вида
(договора на взаимное экспертирование)

Для каждого из этих лиц установлена сфера информационной компетенции, а для субъекта управления – сфера управленческой компетенции.

Процедурно функционирование выделенных механизмов включает следующие этапы: инициирование заключения договора; согласование его условий; заключение; исполнение.

Разработка локальных инструментов и механизмов реализации программ устойчивого развития - это сложнейшая комплексная задача. Однако, решение ее необходимо для каждой конкретной территории, т.к. учет интересов всех заинтересованных сторон позволит улучшить почти все сферы жизни человека. Российские регионы и муниципалитеты отличаются колоссальной асимметрией, находятся на разных уровнях социально-экономического развития и разработки стратегии устойчивого развития. Требуются значительные усилия, политическая воля и экономические ресурсы для формирования оптимальных и эффективных территориальных структур.

Литература

1. The urban sustainability index: A new tool for measuring China's cities. November 2010 [Электронный ресурс] // URL: www.urbanchinainitiative.typepad.com/files/usi.pdf
2. Программы содействия развитию муниципальных образований на территории российской Федерации: лучшие практики / Фонд устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fund-sd.ru/rmo/index.htm>
3. Программы содействия развитию муниципальных образований на территории российской Федерации: лучшие практики / Фонд устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fund-sd.ru/rmo/index.htm>
4. The Local Agenda 21 Planning Guide by International Council for Local Environmental Initiatives [Электронный ресурс] // URL: <http://www.idrc.ca/EN/Resources/Publications/>
5. Дубовик М.В. Методологические проблемы обоснования стратегий муниципального управления контрагентской конкурентоспособностью промышленного комплекса города России / Монография - М.: «КноРус», 2009. – С.174.
6. Экономическая теория перед вызовами XXI века. Вып.1 / Отв.ред.: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева. - М.: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2010. - С. 552

References

1. The urban sustainability index: A new tool for measuring China's cities. November 2010 [Elektronnyj resurs] // URL: www.urbanchinainitiative.typepad.com/files/usi.pdf
2. Programmy sodejstvija razvitiju municipal'nyh obrazovanij na territorii rossijskoj Federacii: luchshie praktiki / Fond ustojchivogo razvitija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fund-sd.ru/rmo/index.htm>
3. Programmy sodejstvija razvitiju municipal'nyh obrazovanij na territorii rossijskoj Federacii: luchshie praktiki / Fond ustojchivogo razvitija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fund-sd.ru/rmo/index.htm>
4. The Local Agenda 21 Planning Guide by International Council for Local Environmental Initiatives [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.idrc.ca/EN/Resources/Publications/>
5. Dubovik M.V. Metodologicheskie problemy obosnovaniya strategij municipal'nogo upravlenija kontragentskoj konkurentosposobnost'ju promyshlennogo kompleksa goroda Rossii / Monografija - M.: «KnoRus», 2009. – S.174.
6. Jekonomicheskaja teorija pered vyzovami XXI veka. Vyp.1 / Otv. red.: V.I. Grishin, G.P. Zhuravleva. - M.: GOU VPO «REU im. G.V. Plehanova», 2010. - S. 552

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.170

Дымова И.А.

Доцент, кандидат экономических наук,

Кемеровский институт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы развития системы внутреннего контроля в целях повышения уровня экономической безопасности бизнеса, проведение мониторинга внутреннего контроля, обеспечение на этой основе высокого уровня контрольной среды, оптимизации процедур контроля и в итоге совершенствование методических и практических аспектов функционирования системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, контрольная среда, процедуры контроля, бизнес-процесс.

Dymova I.A.

Assistant Professor, PhD in Economics,

Kemerovo Branch of Plekhanov Russian University of Economics

PRACTICAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Abstract

The article deals with the problems of development of the internal control system in order to improve the level of economic security of business, monitoring of internal control, ensuring on this basis the high level control environment, optimization of control procedures and improvement of the methodological and practical aspects of the functioning of the internal control system.

Keywords: internal control system, control sphere, control procedures, business process.

Эволюция системы внутреннего контроля – это процесс постепенного непрерывного количественного изменения процедур контроля, подготавливающий качественные изменения контрольной среды и в конечном итоге и всей системы внутреннего контроля.

Экономический субъект, длительно осуществляющий свою финансово-хозяйственную деятельность, имеет определенные традиции функционирования системы внутреннего контроля. Формы и методы внутреннего контроля уже проверены, сложились годами: как часто проводить инвентаризацию активов и обязательств; какие использовать технические средства ограничения доступа к активам и информации; где следует использовать особые меры защиты от противоправных действий. Все это система внутреннего контроля получает от готовой контрольной среды, что создает уверенность для экономического субъекта в экономической безопасности бизнеса. Система внутреннего контроля учитывает угрозы, возникающие вокруг экономического субъекта, дает понимание ситуации, в которой находится его финансово-хозяйственная деятельность и предлагает мероприятия предупреждения, выявления и пресечения каких-либо нарушений, злоупотреблений и мошеннических действий.

Но при быстром изменении экономических условий традиции ломаются, разрушаются, возникает потребность в создании новых способов контроля. Система внутреннего контроля не может функционировать по старому, а новые

формы создаются тоже не так легко и тогда руководством экономического субъекта овладевает неуверенность, оно не знает, как ему обеспечить защиту бизнеса, оно ищет способы и методы, чтобы повысить уровень экономической безопасности.

В этих условиях система внутреннего контроля находится на низком уровне, она как бы беспомощна и это очень опасное состояние. Это разлад межсистемных связей и после больших внешних переломов требуется большое внутреннее усилие для того, чтобы контрольная среда опять создала вокруг себя коммуникативную сферу, то есть пространство, где контрольные процедуры опять будут вселять уверенность в возможности избежать банкротства и потерь ресурсов.

В значительной мере в этом внутреннем очень напряженном процессе играет роль организация мониторинга внутреннего контроля.

Непрерывный процесс наблюдения и регистрации уровня эффективности и надежности внутреннего контроля выявляет несоответствие параметров предпринимательской деятельности применяемым процедурам контроля. При этом имеющаяся контрольная среда, определяемая разграничением ответственности исполнительной дирекции, должностных лиц, связанных взаимными обязательствами, участием в хозяйственной жизни экономического субъекта, корпоративной этикой, традициями создает те нормы, которые потом становятся нормами для всего персонала экономического субъекта.

Мониторинг и оценка – это всегда лаборатории контрольных процедур, лаборатории способов защиты бизнеса. Эти процессы, основанные на использовании правдивой и реальной учетно-аналитической информации. Они, по сути, держат внутренний контроль. Там где мониторинг внутреннего контроля не проводится и не осуществляется оценка применяемых процедур контроля, там нет, как таковой, системы внутреннего контроля. При этом там, где все формализовано и все как будто бы контролируется, на самом деле все подвержено угрозам и злоупотреблениям. Не случайно внутренний контроль играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности бизнеса, а внутренний аудитор стал самым востребованным из всех специалистов, призванных защищать интересы бизнеса.

Это подтверждается и принятием на государственном уровне профессионального стандарта «Внутренний аудитор», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июня 2015 года № 398н.

Принимая непосредственное участие в создании и организации работы сектора внутреннего аудита клинической межрайонной больницы Ленинградской области, автор наблюдал возникновение, прежде всего, проблем методического характера. Это обусловлено отсутствием у персонала больницы каких-либо навыков научно-исследовательской работы. В данной больнице руководителем вновь созданного сектора внутреннего аудита был назначен сотрудник, выполнявший до этого обязанности начальника отдела организации и оплаты труда. Следовательно, специалист, обладающий большим опытом практической работы, оказался не подготовленным к созданию методологической базы, методик и регламентов для сектора внутреннего аудита. Решение данного вопроса видится в методическом сопровождении функционирования всей системы внутреннего контроля на условиях аутсорсинга.

Так, в предлагаемом Российским институтом внутренних аудиторов проекте «Совершенствование системы внутреннего контроля», предусматривается: проведение диагностики текущего состояния системы внутреннего контроля экономического субъекта и ее оценка на уровне бизнес-процессов; создание целевой модели системы внутреннего контроля; разработка комплекса мероприятий по развитию и совершенствованию системы внутреннего контроля. Осуществление данного проекта должно привести к созданию эффективной системы внутреннего контроля, которая соответствует типу управления экономического субъекта и позволяет обеспечить сохранность активов и достижение поставленных собственниками целей [2].

Надо отметить, что это достаточно сложная работа и, поэтому в зависимости от размеров экономического субъекта, его видов деятельности проект, по мнению его создателей, можно будет реализовать в течение одного года.

Развитие системы внутреннего контроля предполагает усиление атмосферы всеобщего контроля, укрепление финансовой дисциплины, углубление содержания процедур документального и фактического контроля, совершенствование методических и практических аспектов защитных функций бизнеса.

Литература

1. Внутренний финансовый контроль как обязательное условие эффективности деятельности корпорации / Е. В. Кучерова, Е. В. Останина, Т. А. Тюленева, Н. А. Черепанова // Вестн. Кузбасского гос. тех. унив. - 2015. - № 1 (107). - С. 126-130.

2. Совершенствование системы внутреннего контроля // Сайт Внутренних аудиторов. url: http://www.iaa-ru.ru/uslugi_dlja_biznesa/sozdanie_sistemy_indikatorov_korporativnyh_zloupot/ (дата обращения 28.10.2015).

References

1. Internal financial control as indispensable condition of efficiency of activity of corporation / Kucherova E. V., Ostanina E. V., Tyuleneva T. A., Cherepanova N. A. // Bulletin of the Kuzbass state technical University. - 2015. - № 1 (107). - С. 126-130.

2. Improvement of the internal control system // The website of the Institute of internal auditors. URL: http://www.iaa-ru.ru/uslugi_dlja_biznesa/sozdanie_sistemy_indikatorov_korporativnyh_zloupot/ (data obrashheniya 28.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.029

Заярная И.А.

Кандидат экономических наук, Дальневосточный федеральный университет (филиал г. Находка)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Аннотация

В статье проведен анализ трактовки понятия «стратегическое управление высшим учебным заведением», выделены основные стратегии управления вузом и дана их краткая характеристика. Создание методологии стратегического управления, обеспечивающего рост конкурентоспособности вуза, в настоящее время является одной из важнейших задач. Для повышения эффективности разработки подобного управления необходима информационная база, в качестве которой выступают результаты теоретических исследований, что определяет практическую значимость выбранной темы статьи.

Ключевые слова: стратегии, стратегическое управление, высшее учебное заведение.

Zayarnaya I.A.

PhD in Economics, Far Eastern Federal University (branch of Nakhodka)

THEORETICAL ASPECTS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE UNIVERSITY

Abstract

The article analyzes the interpretation of the concept of "strategic management of higher education institution," The basic strategy of university management and given their brief characteristics. Create a methodology of strategic management, providing increased competitiveness of the university, it is currently one of the most important tasks. To improve the effectiveness of such control requires information base, which acts as the results of theoretical research that determines the practical significance of the chosen topic of the article.

Keywords: strategy, strategic management, institution of higher education.

В последнее время значительно возросла значимость стратегического управления вузом. Названную категорию, можно трактовать, как систему управленческих решений, которые призваны обеспечить свободное функционирование вуза в сложившихся условиях рыночной среды. При этом важно, чтобы стратегическое управление позволило вузу либо адаптироваться к ряду факторов либо воздействовать на ряд факторов, влияющих на развитие высшего учебного заведения и его конкурентоспособность.

В числе факторов, к влиянию которых вузу приходится адаптироваться, можно выделить демографические, политические.

Падение численности населения, демографические «обвалы» и «ямы» отрицательно сказываются на росте числа абитуриентов. Соответственно, чтобы названный показатель не уменьшался, высшему учебному заведению важно разработать такую стратегию, которая обеспечила бы стабильный спрос на услуги высшего образования, предоставляемые этим учебным заведением.

Влияние политических факторов ярко демонстрируется изменениями законодательства, регулирующего деятельность высших учебных заведений.

Факторы, на которые вуз может оказать воздействие – это в большей степени, факторы внутренней среды, а именно организационный порядок, мотивация, коммуникации и пр.

Стратегическое управление позволяет образовательным учреждениям выживать в борьбе с конкурентами и реализовывать планы долгосрочной перспективы развития. В недалеком прошлом вузы имели возможность функционировать и развиваться, уделяя при этом внимание на внутренний спектр проблем, возникающих в текущей деятельности. Реалии изменились, и в силу произошедших перемен, возникла необходимость не только решения внутренних задач, но и задач, связанных с адаптацией вуза к динамично развивающейся рыночной среде образовательных услуг.

Проблема стратегического управления вузом была представлена в трудах отечественных и зарубежных авторов, среди которых И.Г. Ахметов, Е.П. Белан, О. Б. Веретенникова, А. О. Грудзинский, Е. Ю. Горбунова, А. П. Егоршин, Т. Н. Жукова, Н. В. Козловских, И. В. Кольчик, Л.В. Коновалова, А.А. Никулин, А.Д.П. Нортон, Дж. Коттер, П. Лоуренс, Дж. Лорш, Г. Минцберга М. Портер, К. Прахалад, Д. Пуф, К. Тавернье, А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд, Г. Хэмел и др. [7]

Мнение авторов по поводу того, что представляет собой стратегическое управление вузом различно.

Так, например, И.Г. Ахметов утверждает, что «стратегическое управление – ключевой элемент системы управления высшим учебным заведением, без которого тактический и оперативный уровни практически теряют свой смысл» [1].

Е.П. Белан трактует понятие следующим образом: «стратегическое управление университетом представляет процесс, определяющий последовательность действий по разработке и реализации стратегии: стратегическое планирование; стратегическую организацию системы в соответствии с выбранной стратегией; стратегический контроль и регулирование.» [2].

О.Б. Веретенникова также как и Е.П. Белан придерживается мнения, что стратегическое управление – это «процесс, который связывает стратегическое планирование и принятие решений ежедневным процессом оперативного руководства». [4]

Более обширно понятие стратегического управления вузом представлено в работе Н.В. Козловских. Ученый придерживается мнения, что «стратегическое управление представляет динамическую совокупность пяти взаимосвязанных управленческих процессов: анализа среды; определения миссии и целей; выбора стратегии; выполнения стратегии; оценки и контроля реализации стратегии. Данные процессы взаимосвязаны и имеют устойчивую обратную связь.» [9]

Помимо того, что некоторые ученые сравнивают стратегическое управление вузом с процессом, ряд исследователей ассоциирует данное понятие с концепцией. К примеру, А.О. Грудзинский пишет: «Стратегическое управление – управленческая концепция». [5]

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что стратегическое управление вузом представляет собой целенаправленный процесс, продиктованный реальными условиями рынка и позволяющий вузу быть конкурентоспособным. Стратегическое управление вузом предполагает выбор и реализацию определенной стратегии.[7]

Анализ стратегий управления вузом, названных отдельными авторами, позволил выявить следующие:

- инновационные стратегии;[8]
- маркетинговые стратегии;[11]
- стратегии расширения; [3]
- стратегия стабилизации; [3]
- стратегия экономии; [3]
- комбинированные стратегии. [3]

Инновационная стратегия вуза представляет собой длительный процесс целостного изучения и единовременной интрузии новшеств. Инновационную стратегию можно назвать таким средством свершения целей вуза, которое отличается от остальных средств новизной, не только для данного учебного заведения, но и, в некоторых случаях, для рынка образовательных услуг.

В качестве примера маркетинговых стратегий можно назвать стратегии вуза, ориентированные на широкий рынок и на узкий рынок.

При выборе стратегии, ориентированной на широкий рынок в качестве стратегических альтернатив вузы используют:

- альтернативы предоставления образовательных услуг с низкими затратами;
- альтернативы диверсификации услуг.

Как правило, указанные стратегии выбирают крупные государственные и негосударственные вузы, открытые университеты.

Стратегии, ориентированные на узкую рыночную нишу, можно увидеть в мелких государственных и негосударственных специализированных вузах.

Е.М. Белый и И.Б. Романова классифицируют стратегии следующим образом:

- стратегия расширения,
- стратегия стабилизации,
- стратегия экономии.
- комбинированная стратегия. [6]

Стратегия расширения предусматривает значительный рост активности высшего учебного заведения, что сопровождается предоставлением на рынке услуг по новым образовательным программам. Подобная стратегия вызывает необходимость инвестиционных вливаний в финансовые потоки вуза и нередко связана со значительными рисками.

О стратегии стабилизации можно сказать следующее: в рамках подобной стратегии высшее учебное заведение ориентировано на сложившийся перечень предоставляемых услуг основного и дополнительного образования и на зафиксированный размер сегмента рынка. Улучшения деятельности вуза при названной стратегии осуществляются постепенно.

Придерживаясь стратегии экономии, вузы придерживаются курса ликвидации мало доходных или невыгодных услуг, что сопровождается «обнулением» доли рынка по некоторым направлениям. Часть подобную стратегию используют как временную меру.

При комбинированной стратегии наблюдается, так называемый, синтез стратегий: высшее учебное заведение одновременно придерживается нескольких стратегий, в числе которых, названные выше.

Представленные виды стратегий управления вузом можно дополнить классификацией, которую приводит в своем научном труде Питер Лоранж [7]. Согласно теории ученого, управленческие стратегии можно разделить на:

1. Стратегии адаптации направлений своего развития к изменениям потребностей своих целевых сегментов потребителей;
2. Стратегии лидера, выбирающего новые направления развития раньше своих конкурентов;
3. Освобождение предпринимательского потенциала сотрудников, активизации индивидуальной инициативы;
4. Рациональное руководство для соединения нескольких подходов в единую стратегию [10].

В завершении статьи нужно отметить, что выбор стратегии управления высшим учебным заведением, должен обеспечить эффективное развитие вуза в тех сложившихся условиях, в которых названное учебное заведение функционирует. При проведении исследований существующих стратегий, появляется возможность создания такой стратегической модели, которая, может быть совершенно непохожей на существующие и применяемые ранее. Именно уникальность стратегии способна обеспечить укрепление конкурентных позиций и решение важнейших стратегических задач.

Литература

1. Ахметов И.Г. Информационная система стратегического управления вузом на основе процессного подхода. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnaya-sistema-strategicheskogo-upravleniya-vuzom-na-osnove-protsessnogo-podkhoda#ixzz35pGbSQ5E> (дата обращения 10.10.2015)
2. Белан Е.П. Стратегическое управление развитием регионального университета как исследовательско-ориентированного вуза . Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Ростов-на-Дону. 2007

3. Белый Е.М., Романова И.Б. Использование концепции стратегического менеджмента в управлении государственным вузом //Менеджмент в России и за рубежом – 2003 - № 3 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/3/1546.html> (дата обращения 11.10.2015)
4. Веретенникова О. Б. Разработка стратегии образовательного учреждения: методические рекомендации / О. Б. Веретенникова, Н. В. Дрантусова, А. К. Ключев и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 4. С. 3–403
5. Грудзинский А. О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии / А. О. Грудзинский // Университетское управление: практика и анализ. - 2004. - N 1(30). С. 9-20
6. Заярная И.А. Конкурентоспособность вуза и пути ее повышения (теоретические аспекты) : монография / И.А. Заярная. – LAP LAMBERT Academic Publishing ist ein Imprint der/ OmniScriptum GmbH & Co. KGHeinrich-Bocking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland, 2014 .-153 с.
7. Заярная И.А. Теория и методология формирования эффективной системы управления конкурентоспособностью вуза: Монография. Издание 2-е дополненное и переработанное. – Тверь: ООО «Тверской печатник», 2015 г. - 231 с.
8. Коваженков М.А., Бганцева Я.В. Инновационная стратегия управления коммерциализацией интеллектуальной собственности ВУЗа // Креативная экономика. – 2009. – № 11 (35). – с. 21-28.
9. Козловских Н. В. Совершенствование системы стратегического управления в высших учебных заведениях : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Козловских Наталья Васильевна; [Место защиты: Рос. ун-т кооп.] - Москва, 2009 - Количество страниц: 185 с. ил. Москва, 2009 185 с
10. Лоранж П. Новый взгляд на управленческое образование. Задачи руководителей. / Питер Лоранж ; [предисл. к русскому изд. А. Г. Поршнева; перевел с англ. А. Трактинский]. - Москва : Олимп-Бизнес, 2004. - 387 с.
11. Сухарев С.В. Концептуальные основы формирования системы стратегического управления вузом : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Москва, 2006 194 с. РГБ ОД, 61:06-8/4419

References

1. Ahmetov I.G. Informacionnaja sistema strategicheskogo upravlenija vuzom na osnove processnogo podhoda. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnaja-sistema-strategicheskogo-upravleniya-vuzom-na-osnove-protsessnogo-podkhoda#ixzz35pGbSQ5E> (data obrashhenija 10.10.2015)
2. Belan E.P. Strategicheskoe upravlenie razvitiem regional'nogo universiteta kak issledovatel'sko-orientirovannogo vuza . Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. Rostov-na-Donu. 2007
3. Belyj E.M., Romanova I.B. Ispolzovanie koncepcii strategicheskogo menedzhmenta v upravlenii gosudarstvennym vuzom //Menedzhment v Rossii i za rubezhom – 2003 - № 3 [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/3/1546.html> (data obrashhenija 11.10.2015)
4. Veretennikova O. B. Razrabotka strategii obrazovatel'nogo uchrezhdenija: metodicheskie rekomendacii / O. B. Veretennikova, N. V. Drantusova, A. K. Kljuev i dr. // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2008. № 4. S. 3–403
5. Grudzinskij A. O. Strategicheskoe upravlenie universitetom: ot plana k innovacionnoj missii / A. O. Grudzinskij // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. - 2004. - N 1(30). S. 9-20
6. Zajarnaja I.A. Konkurentosposobnost' vuza i puti ee povyshenija (teoreticheskie aspekty) : monografija / I.A. Zajarnaja. – LAP LAMBERT Academic Publishing ist ein Imprint der/ OmniScriptum GmbH & Co. KGHeinrich-Bocking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland, 2014 .-153 s.
7. Zajarnaja I.A. Teorija i metodologija formirovanija jeffektivnoj sistemy upravlenija konkurentosposobnost'ju vuza: Monografija. Izdanie 2-e dopolnennoe i pererabotannoe. – Tver': ООО «Tverskoj pechatnik», 2015 g. - 231 s.
8. Kovazhenkov M.A., Bganceva Ja.V. Innovacionnaja strategija upravlenija kommercializaciej intellektual'noj sobstvennosti VUZa // Kreativnaja jekonomika. – 2009. – № 11 (35). – с. 21-28.
9. Kozlovskih N. V. Sovershenstvovanie sistemy strategicheskogo upravlenija v vysshih uchebnyh zavedenijah : dissertacija ... kandidata jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Kozlovskih Natal'ja Vasil'evna; [Mesto zashhity: Ros. un-t koop.] - Moskva, 2009 - Kolichestvo stranic: 185 s. il. Moskva, 2009 185 c
10. Loranzh P. Novyj vzgljad na upravlencheskoe obrazovanie. Zadachi rukovoditelej. / Piter Loranzh ; [predisl. k russkomu izd. A. G. Porshneva; perevel s angl. A. Traktinskij]. - Moskva : Olimp-Biznes, 2004. - 387 s.
11. Suharev S.V. Konceptual'nye osnovy formirovanija sistemy strategicheskogo upravlenija vuzom : Dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.05 Moskva, 2006 194 s. RGB OD, 61:06-8/4419

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.054

Качмазова А.Д.

Студент, Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы России в международной торговле услугами, а также предложены возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: услуги, экспорт, импорт, государственная политика.

Kachmazova A.D.

Student, North Ossetian State University after K.L.Khetagurov

RUSSIAN PROBLEMS IN INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES

Abstract

The article considers Russian problems in international trade in services and the possible ways of solving these problems.

Keywords: services, export, import, public policy.

Важной характеристикой современной мировой торговли является динамичный рост экспорта и импорта услуг. Главной причиной такого роста можно назвать переход развитых государств, а за ними и остальных стран к «новому информационному обществу», для которого характерен рост потребления услуг, в основном информационных.

Рассмотрим положение России в международной торговле услугами. В 2014 году объем экспорта российских услуг составил 65 744 млн. долларов. Россия в большей степени экспортирует транспортные услуги- 20 542 млн. долларов. Экспорт деловых услуг также популярен в нашей стране- 16 736 млн. долларов в 2014 году. Экспорт по статье поездки составил 11 759 млн. долларов. В целом, экспорт услуг сократился относительно 2013 года на 6,2%.

Говоря об импорте услуг, можно отметить, что в 2014 году этот показатель составил 121 022 млн. долларов. Основной вид импортируемых услуг- поездки, транспортные и деловые услуги (49 300, 15 420 и 23 152 млн.долларов соответственно) . В импорте также произошло снижение на 5,7% по сравнению с 2013.

Россия является нетто-импортером коммерческих услуг, что характерно для большинства развивающихся стран. По данным ЦБРФ, отрицательное сальдо России по услугам в 2014 г. составляло 55 278 млн. долларов.

Несмотря на важность транспортных услуг в экспорте, техническое и технологическое отставание российской транспортной системы от системы развитых стран является важнейшей проблемой на сегодняшний день. Необходимо создать конкурентную среду на национальном рынке услуг, привлечь иностранные инвестиции, а также обеспечить необходимый уровень защиты для российских поставщиков услуг, находящихся в неравном положении по отношению к иностранным конкурентам. Наша страна имеет будущее в использовании своего евразийского положения для организации транзита.

Если говорить о рынке перевозок, то разумно создание единой национальной транспортной политики и единых правил, которые будут регулировать работу всех коммерческих предприятий, участвующих в транспортной системе. Для того чтобы конкурировать с западными компаниями необходимо серьезно позиционировать себя на международных рынках, заняться “раскруткой” бренда, участвуя во всемирных выставках.

Для повышения значимости туристических услуг и привлечения иностранных туристов, необходимо: наладить процесс подготовки высококвалифицированных специалистов для туристического и гостиничного рынка России; строить и модернизировать гостиницы по международному стандарту; корректировать визовую политику с государствами мира.

В строительной сфере услуг у России есть перспективы, но основной проблемой на данном этапе является неподготовленность и нехватка квалифицированных кадров. Необходимо обеспечить более качественную подготовку специалистов, заняться разработкой и производством современных строительных материалов и оборудования, а также поддержать отечественные строительные компании, которые успешно работают на внутреннем рынке.

Сфера ИТ - услуг может стать одной из движущих сил российской экономики, но для этого нужны: поддержка государства, ликвидация бюрократических барьеров для инвестиций в ИТ, создание национальной системы ИТ - образования, повышение эффективности госзаказов, совершенствование законодательства, налогового и таможенного регулирования, а также подготовка высококвалифицированных работников.

Можно заключить, что для реализации потенциала российским экспортерам услуг необходимо расширить круг поставляемых услуг и ориентироваться на новые и наукоемкие виды, повышать конкурентоспособность традиционных услуг, таких как транспортные услуги и активнее внедряться на перспективные рынки услуг, то есть осуществлять коммерческое присутствие.

При адекватной политике государства, а также подготовке высококвалифицированных специалистов рост поставок услуг уже в ближайшие годы может стать важным направлением диверсификации российского экспорта и снижения его сырьевой составляющей.

Литература

1. Официальный сайт Центрального Банка РФ. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>

References

1. Oficial'nyj sajт Central'nogo Banka RF. – Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.114

Копейн В.В.¹, Филимонова Е.А.²

¹Доктор экономических наук, доцент; ²кандидат экономических наук, доцент, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы продовольственной безопасности как системы, входящей в экономическую безопасность России. Обращено внимание на новые тенденции в мировой экономике, связанные с мировым экономическим кризисом и геополитическими процессами. Отмечаются особенности импортозамещения в России и его влияние на экономическую безопасность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, импортозамещение, экспорт.

Kopein V.V.¹, Filimonova E.A.²

¹PhD in Economics, Associate Professor; ²PhD in Economics, Associate Professor, Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics

WORLD ECONOMIC CRISIS, ECONOMIC AND FOOD SECURITY IN RUSSIA

Abstract

This article discusses the issues of food security as a system that is a member of the economic security of Russia. Drawn attention to new trends in the world economy, associated with the global economic crisis and geopolitical processes. Marked features of import substitution in Russia and its impact on economic security.

Keywords: economic security, food security, import substitution, export.

Экономическая безопасность как научная категория остается в поле зрения ученых, которые продолжают активное изучение этого научного раздела с различных позиций и подходов. Разработаны концептуальные представления о понятии «безопасность», построены ее различные иерархические конструкции, выделены принципиальные системные блоки и составляющие элементы. Тем не менее, современные тенденции развития мировой экономики, политические движения, глобальные изменения положения мировых держав формируют новые вызовы для экономики практически всех стран. И Россия не является исключением, обеспокоенность государства в части сохранения своего суверенитета понятна и обоснована. Но вопросы национальной и экономической безопасности приобретают новую окраску и насыщенность.

Классификация угроз и рисков для экономики также требует постоянной корректировки и учета приоритетов развития страны. Одним из основных структурных элементов экономической безопасности является продовольственная безопасность и возможность обеспечения продовольствием населения. Продовольственная безопасность рассматривается сегодня научным сообществом и органами власти, количество работ по этой тематике постоянно увеличивается [1, 2, 3], что подтверждает многоаспектность задачи и отсутствие однозначности ее решения. В большинстве работ, посвященных продовольственной безопасности, она понимается как элемент или составляющая часть экономической безопасности, которая, в свою очередь, трактуется как подсистема национальной безопасности страны. Можно утверждать, что сегодня благодаря усилиям российских ученых сложилась определенная теоретико-методологическая основа для изучения продовольственной безопасности, разработаны модели управления (Крылатых Э.Н., Мазлов В.З., Таранов, В.Я. Узун и многие другие). Возможность реализации прогностической функции науки существенно возросла, разработаны типологии регионов, сценарии развития ситуации и рекомендации для практического применения [4].

В настоящее время в мировой экономике сформировались и стали устойчивыми качественно новые тенденции. Ослабевают экономические связи между государствами, неоднозначны отношения между странами европейской зоны, вовлеченной в экономические войны и политические конфликты в связи с ситуацией на Украине, санкциями, беженцами из Сирии и другими факторами. К глобализации мировой экономики как основной характеристикой ее развития добавляются новые особенности, отражающие желание стран обеспечить свое население собственными товарами, и в первую очередь - продовольствием.

Стремление страны к самодостаточности по своему экономическому содержанию связано с ослаблением или разрывом сложившихся в процессе глобализации экономических связей. Самодостаточность в сфере обеспечения продовольствием страны (региона) как характеристика экономического субъекта - термин распространенный и очень близкий по содержанию к понятию «импортозамещение». В Российской Федерации отдельные проявления импортозамещения были в 2000 г. как следствия экономического кризиса 1998 года. Позднее, импортозамещение стало естественной реакцией экономической системы на сокращение импорта вследствие мирового экономического кризиса. Снижение импорта в период 1998-1999 гг. достигло почти 50 % и привело к дефициту при стабильном потребительском спросе на продовольствие. Это потребовало активизации собственного сельскохозяйственного производства, но на экстенсивной основе. В 2003 г. в России для ограничения импорта вводились квоты на импорт мяса, что сыграло положительную роль для торможения падения отечественных рынков. Аналогично развивалась ситуация в 2009 г., когда сокращение импорта коснулось большинства продовольственных рынков России: до 60 % снизились поставки растительного масла, сахара - почти на 50 %, мяса птицы - до 20 % и т.д.

В настоящее время можно говорить о высоком уровне продовольственной безопасности, а объемы снижения импорта могут быть покрыты за счет собственного производства или поставок стран, не подпадающих под ограничения. Показатели уровня продовольственной безопасности по основным видам продовольствия находятся на достаточно высоком уровне [3, 5]. По зерну, сахару уровень самообеспеченности страны превышает 100 %. На Первом Всероссийском форуме продовольственной безопасности отмечено, что по основным продуктам питания,

которые входят в Доктрину продовольственной безопасности, в 2014 г. достигнут высокий уровень собственного производства. По зерну, сахару, растительному маслу и картофелю фактические уровни продовольственной безопасности выше значений, предусмотренных в Доктрине (по зерну – 98,9% при целевом показателе – 95 %), по молоку – 77,4 % (в Доктрине целевой показатель – 90%); по мясу – 82,3 % (целевой показатель – 85 %); по рыбе – 79,4 % (целевой показатель – 80 %); по пищевой соли – 54,7 % (целевой показатель – 85 %) [6].

Внутренние проблемы российской экономики, связанные с высокой зависимостью от сырьевых отраслей, существенно ограничивают возможности создавать собственные, эффективные производства. По ряду показателей эффективность экономики крайне низка, по уровню производительности труда Россия отстает от стран-лидеров не на проценты, а в разы [7]. Это касается и обеспечения продовольствием собственного производства. Преобладание экстенсивного производства в сельскохозяйственной отрасли, свойственное России прошлого века, сохранилось. Проявлениями такого типа хозяйствования являются опережающий рост выбытия основных фондов, старение материальной базы, усиление морального и физического износа техники, падения плодородия сельскохозяйственных угодий, рост числа убыточных предприятий, низкий уровень заработной платы и производительности труда, недостаток оборотных средств [2].

Выбор политики импортозамещения как стратегической линии, наряду с выраженной возможностью ускорить развитие собственного сельскохозяйственного производства и повысить продовольственную безопасность, может быть ограничено другими факторами. Одним из таких факторов являются планы правительственных органов увеличить экспорт зерна при увеличении уровня потребления мясной и молочной продукции. Специалисты отмечают риск снижения продовольственной безопасности, связанный с невысоким, по сравнению с мировым, уровнем потребления продукции сельского хозяйства на душу населения при росте объемов экспорта зерна [8].

Вхождение России в мировое экономическое пространство и ее все большее вовлечение в мировой торговый оборот привели к невозможности ее полного и одномоментного «отлучения» от мировой экономики. Соответственно, проблема обеспечения продовольственной безопасности не может рассматриваться в отрыве от безопасности других стран. За последние годы при росте объемов российского сельскохозяйственного производства на 3–4 % в год объемы импортных поставок возрастали на 13–14 %. Масштабность процессов и множество факторов затрудняют создание полноценного механизма оценки национальной безопасности России и влечет необходимость актуализации требований к мониторингу экономической, финансовой, продовольственной безопасности с учетом региональных различий [9, 10]. Отдельной задачей является изучение связи факторов с рисками для финансовой системы региона и их влиянием на финансовую безопасность [11].

Литература

1. Сучкова, Н.А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: автореферат дис. ... к-та экон. наук / Н.А. Сучкова. – М., 2009.
2. Копеин В.В. Современные проблемы мониторинга продовольственной безопасности [Текст] / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – №4. – С. 158–163.
3. Мазлоев В., Кцоев А. Построение оптимальной системы распределения субсидий в сельском хозяйстве / Экономика сельского хозяйства России. №2. – 2014. – С. 35–39.
4. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: Монография / Под. ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. – М.: Инфра-М, – 2015. – с. 239.
5. Копеин В.В., Филимонова Е.А., Копеин А.В. Региональный фактор в системе экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Российское предпринимательство. – 2014. – №14(260). – С. 13–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.15.14.983>
6. Первый Всероссийский форум продовольственной безопасности получил одобрение премьер-министра и тысяч участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://форумпродбезопасность.рф/news/?ELEMENT_ID=96, свободный. – Загл. с экрана. (Доступ 5.09.2015).
7. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. – №10. С. 5–29.
8. Чистяков Ю.Ф. Продовольственный экспорт в российской империи в XIX- начале XX вв. и социально-экономическое развитие страны: уроки для современной России // Российское предпринимательство. – 2015. – № 2(272). – с. 287–300. – <http://www.creativeeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/43/>
9. Копеин, В.В., Филимонова, Е.А. (2015). Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности. Российское предпринимательство, 16(18).
10. Крылатых Э.Н. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы (обзор круглого стола в РАНХиГС) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №4. – С. 16–19.
11. Филимонова, Е.А. (2015). Проблемы методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса. Российское предпринимательство, 16(13), 1949–1964. doi: 10.18334/rp.16.13.495

References

1. Suchkova, N.A. Importozameshchenie v prodovol'stvennom sektore Rossii: avtoreferat dis. ... k-ta ekon. nauk [Import substitution in the food sector in Russia. Ref. Phd econ. Sci.]. Moscow, 2009.
2. Kopein V.V. Sovremennyye problemy monitoringa prodovol'stvennoi bezopasnosti [Modern problems of monitoring food security]. Food Processing: Techniques and Technology, 2014, no. 4, pp. 158–163.
3. Mazloev V., Ktsoev A. Postroenie optimal'noi sistemy raspredeleniia subsidii v sel'skom khoziaistve [Construction of optimum system of distribution of agricultural subsidies]. Economics of Agriculture of Russia, no.2, 2014, pp. 35–39.
4. Natsional'naia ekonomika: obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti v usloviakh integratsii i globalizatsii: Monografiia / Pod. red. akad. E.N. Krylatykh, prof. V.Z. Mazloeva [The national economy: achieving food security in the

context of integration and globalization: monograph. Under the edit. Acad. E.N. Krylatykh, Prof. V.Z. Mazloev]. Moscow, Infra-M Publ., 2015, 239 p.

5. Kopein V.V., Filimonova, E.A., Kopein A.V. Regional factor in economic security. Journal of Russian Entrepreneurship, 2014, no. 14(260), pp. 13-25. doi: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.15.14.983>

6. Pervyi Vserossiiskii forum prodovol'stvennoi bezopasnosti poluchil odobrenie prem'er-ministra i tysiach uchastnikov (First all-Russian Forum of food security received the endorsement of the Prime Minister and thousands of participants) Available at: [http:// форумпродбезопасность.рф /news/?ELEMENT_ID=96](http://форумпродбезопасность.рф/news/?ELEMENT_ID=96), free, the title screen. (accessed 5 September 2015).

7. Medvedev D.A. Novaia real'nost': Rossiia i global'nye vyzovy [The new reality: Russia and global challenges]. Voprosy Ekonomiki, 2015, no. 10 pp. 5-29.

8. Chistiakov Y.F. Prodovol'stvennyi eksport v rossiiskoi imperii v XIX- nachale XX vv. i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye strany: uroki dlia sovremennoi Rossii [Food export to the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries. and socio-economic development: lessons for modern Russia]. Journal of Russian Entrepreneurship, 2015. no. 2(272), pp. 287-300. <http://www.creativeeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/43/>

9. Kopein, V.V., Filimonova, E.A. Importozameshchenie kak novyi element v sisteme prodovol'stvennoi i ekonomicheskoi bezopasnosti [Import substitution as a new element in the system of the food and economic security]. Journal of Russian Entrepreneurship, 2015, vol. 16, no. 18.

10. Krylatykh E.N. Prodovol'stvennaia bezopasnost' v usloviakh integratsii: tendentsii, dostizheniia, ugrozy (obzor kruglogo stola v RANKhiGS) [Food Security under Conditions of Integration: Trends, Achievements, Threats (review of the round table at RANKh and GS)]. Economy of agricultural and processing enterprises, 2013, no. 4, pp. 16-19.

11. Filimonova, E.A. The problems of economic security methodology in the conditions of economic crisis. Journal of Russian Entrepreneurship, 2015, vol. 16, no. 13, pp. 1949-1964. doi: 10.18334/rp.16.13.495

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.152

Костоева А.А.

Кандидат экономических наук, Ингушский государственный университет

КОНТРОЛЛИНГ ПРИБЫЛИ КАК ВАЖНЫЙ СТИМУЛЯТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрен важный блок информационной системы, который является одним из ключевых в системе менеджмента предприятий пищевой промышленности Республики Ингушетия, а также рассмотрен состав основных принципов построения системы контроллинга прибыли на предприятии.

Ключевые слова: контроллинг, промышленность, система, внутренний контроль, прибыль.

Kostoyeva A.A.

PhD in Economics, Ingush state University

CONTROLLING PROFIT AS AN IMPORTANT STIMULATOR OF EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT DECISIONS

Abstract

The article considers the important block of the information system, which is one of the key management system of food industry enterprises of the Republic of Ingushetia, as well as the basic principles of constructing a system of controlling profits the company.

Keywords: controlling, industry, system, internal control, profit.

Современные предприятия для эффективного управления не могут обходиться без интегрированной информационной системы, обеспечивающей решение производственных и экономических задач управления.

Для решения конкретных задач управления необходимо иметь своевременную информацию, которая в свою очередь позволяет судить об эффективности информационной системы.

Использование такой информации в системе менеджмента предприятий пищевой промышленности Республики Ингушетия мы предлагали, в предыдущей статье, в логической последовательности для получения взаимосвязанных блоков данных. Предлагаем рассмотреть, более конкретно, один из важных информационных блоков для управления процессом продаж и прибылью на предприятиях пищевой промышленности Республики Ингушетия.

В начале, дадим характеристику предлагаемого информационного обеспечения для управления процессом продаж и прибыли, формируемых в системе внутреннего контроля.

"Контроллинг прибыли представляет собой систему внутреннего контроля, обеспечивающую концентрацию контрольных действий на наиболее приоритетных направлениях формирования и использования прибыли предприятия, своевременное выявление отклонений фактических результатов от предусмотренных и принятие оперативных управленческих решений по выполнению установленных заданий" [3, с. 120]

Рис. 1 – Состав основных принципов построения системы контроллинга прибыли на предприятии

Построение системы внутреннего контроля на предприятии базируется на определенных принципах, основными из которых являются (Рис. 2):

1. *Направленность системы внутреннего контроля на реализацию разработанной на предприятии стратегии управления прибылью.* Для того, чтобы быть эффективным внутренний контроль должен носить стратегический характер, т.е. отражать основные приоритеты формирования прибыли, распределения и использования. Это предопределяет целенаправленное ограничение контролируемых операций. Обширный контроль над текущими операциями во всех их аспектах не имеет смысла, так как будет лишь отвлекать менеджеров от более важных целей управления прибылью.

2. *Обеспечение многофункциональности внутреннего контроля прибыли.* Он должен обеспечивать контроль приоритетных показателей прибыли не только по предприятию в целом, но и в разрезе отдельных его центров ответственности, предусматривать возможность сравнения контролируемых показателей со среднеотраслевыми, обеспечивать взаимосвязь контролируемых показателей прибыли с другими важнейшими показателями хозяйственной деятельности предприятия.

3. *Ориентированность внутреннего контроля прибыли на количественные стандарты.* Эффективность контрольных действий значительно возрастает, если контролируемые стандарты деятельности выражены конкретными количественными показателями. Это не означает, что контроллинг не должен охватывать качественные аспекты формирования и использования прибыли – речь идет лишь о том, что эти качественные аспекты должны быть выражены в системе количественных стандартов, что исключит различное их толкование.

4. *Соответствие методов внутреннего контроля специфике методов анализа и планирования прибыли.* В процессе организации внутреннего контроля прибыли необходимо ориентироваться на весь арсенал ранее рассмотренных систем и методов ее планирования (при подготовке стандартов контроля) и анализа (при подготовке показателей, отражающих фактически достигнутые результаты, и выявлении причин их отклонений от стандартов).

5. *Своевременность операций внутреннего контроля.* Эта своевременность заключается не в высокой скорости или частоте осуществления контрольных функций, а в адекватности периодов контрольных действий периоду осуществления отдельных операций, связанных с формированием и использованием прибыли. Главное условие своевременности внутреннего контроля прибыли заключается в следующем: он должен носить характер "раннего предупреждения кризисного развития", т.е. позволять устранять текущие отклонения прежде, чем они примут серьезный характер.

6. *Гибкость построения внутреннего контроля.* Внутренний контроль прибыли должен быть построен с учетом возможности приспособления к новым видам продукции; к новым формам и видам осуществления операционной, инвестиционной и финансовой деятельности; к новым технологиям и методам ведения хозяйственной деятельности. Без достаточной степени гибкости система внутреннего контроля не будет эффективной даже в тех областях контроля формирования и использования прибыли, для которых она изначально строилась.

7. *Простота построения внутреннего контроля.* Простейшие формы и методы внутреннего контроля прибыли, построенного в соответствии с его целями, требуют меньших усилий контролирующих менеджеров и, как правило, более экономичны. Чрезмерная сложность построения внутреннего контроля прибыли может быть не понята или не

поддержана его операторами, а также потребовать существенного увеличения потока информации для его осуществления.

8. *Экономичность внутреннего контроля.* Затраты по осуществлению внутреннего контроля прибыли должны быть минимизированы с позиций их адекватности эффекту этого контроля. Это означает, что объем расходов по организации внутреннего контроля не должен превышать размера того эффекта (снижения затрат, прироста доходов, увеличения прибыли и т.п.), который достигается в процессе его осуществления.

С учетом перечисленных требований внутренний контроль прибыли на предприятии строится по следующим основным этапам (Рис. 3):

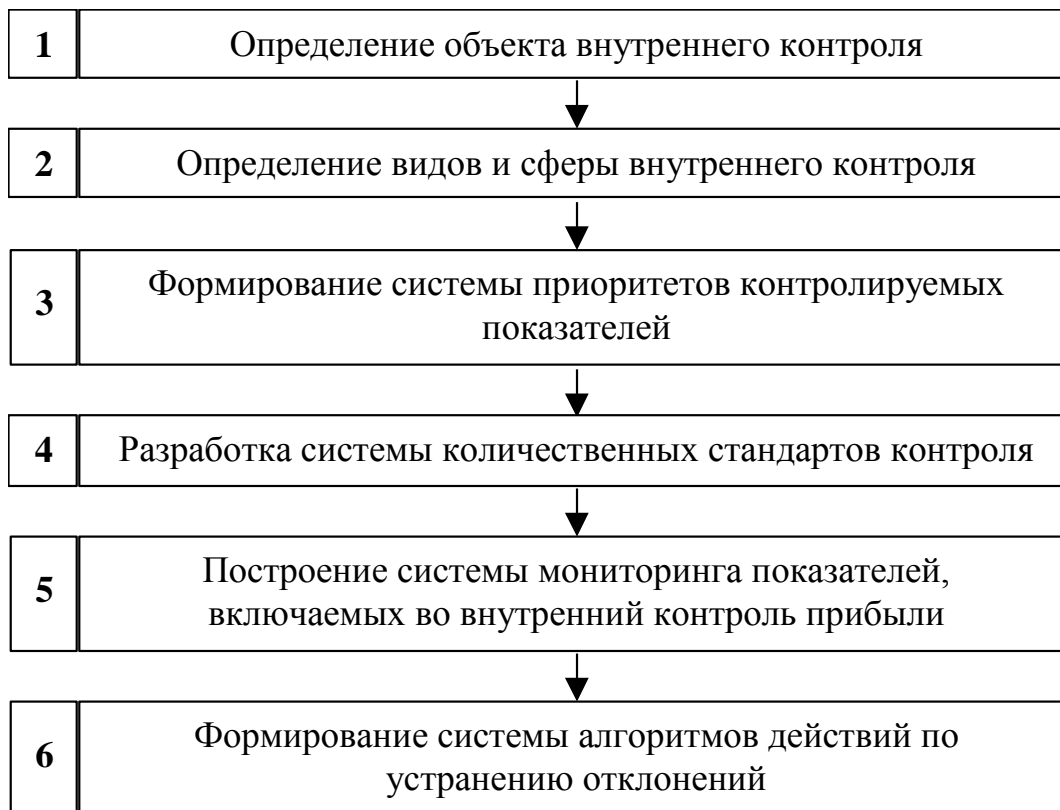

Рис. 2 – Содержание и последовательность этапов построения системы внутреннего контроля прибыли на предприятии

1. *Определение объекта внутреннего контроля.* Это общее требование к построению любых видов контроллинга на предприятии с позиций целевой его ориентации. *Объектом внутреннего контроля прибыли являются управленческие решения по основным аспектам ее формирования, распределения и использования на предприятии.*

2. *Определение видов и сферы внутреннего контроля.* В соответствии с концепцией построения системы внутреннего контроля, он подразделяется на следующие основные виды: стратегический контроллинг; текущий контроллинг; оперативный контроллинг. Каждому из перечисленных видов контроллинга должна соответствовать определенная его сфера и периодичность осуществления его функций.

В табл. 1 приведены основные характеристики отдельных видов контроллинга прибыли на предприятии.

Таблица 1-Характеристика отдельных видов контроллинга прибыли на предприятии

Виды контроллинга прибыли	Основная сфера контроллинга	Основной контрольный период
1. Стратегический контроллинг	Контроль политики управления прибылью и ее целевых стратегических показателей	Квартал; год
2. Текущий контроллинг	Контроль текущих планов формирования и использования прибыли	Месяц; квартал
3. Оперативный контроллинг	Контроль бюджетов	Неделя; декада; месяц

3. *Формирование системы приоритетов контролируемых показателей.* Вся система показателей, входящих в сферу каждого вида контроллинга прибыли, ранжируется по значимости. В процессе такого ранжирования вначале в систему приоритетов первого уровня отбираются наиболее важные из контролируемых показателей данного вида контроллинга; затем формируется система приоритетов второго уровня, показатели которого находятся в факторной связи с показателями приоритетов первого уровня; аналогичным образом формируется система приоритетов третьего и последующих уровней. Такой подход к формированию системы контролируемых показателей облегчает подход к их разложению при последующем объяснении причин отклонения фактических величин от предусмотренных соответствующими заданиями.

При формировании системы приоритетов следует учесть, что они могут носить разный характер для отдельных типов центров ответственности: для отдельных сфер деятельности предприятия; для различных аспектов формирования, распределения и использования прибыли.

Однако при этом должна быть обеспечена как иерархическая сводимость всех контролируемых показателей по предприятию в целом, так и их сводимость по отдельным сферам его деятельности.

Пример формирования системы приоритетов контролируемого показателя суммы чистой прибыли по операционной деятельности приведен в таб. 2.

Таблица 2 – Пример формирования системы приоритетов контролируемого показателя суммы чистой прибыли по операционной деятельности предприятия

Приоритеты первого порядка	Приоритеты второго порядка	Приоритеты третьего порядка	и т.д.
Сумма чистой прибыли	Сумма доходов	Уровень цен на продукцию Объем реализации продукции Структура реализации продукции	
	Сумма затрат	Уровень цен и тарифов на услуги Объем производства продукции Структура производства продукции	
	Сумма налоговых платежей	Изменение системы налогов Изменение ставок налогообложения Изменение системы налоговых льгот	

4. *Разработка системы количественных стандартов контроля.* После того, как определен и ранжирован перечень контролируемых показателей, возникает необходимость установления количественных стандартов по каждому из них. Такие стандарты могут устанавливаться как в абсолютных, так и в относительных показателях. Кроме того, такие количественные стандарты могут носить стабильный или подвижный характер (подвижные количественные стандарты могут быть использованы при контроле показателей гибких бюджетов, для корректировки стандартов при изменении учетной ставки, темпов инфляции и т.п.). Стандартами выступают целевые показатели политики управления прибылью, показатели текущих планов и бюджетов, система государственных или разработанных предприятием норм и нормативов и т.п.

5. *Построение системы мониторинга показателей, включаемых в контроллинг прибыли.* Система мониторинга (или как ее часто переводят "следающая система") составляет основу контроллинга прибыли, самую активную часть его механизма. Система мониторинга прибыли представляет собой разработанный на предприятии механизм постоянного наблюдения за контролируемыми показателями ее формирования и использования, определения размеров отклонений фактических результатов от предусмотренных и выявления причин этих отклонений.

Построение системы мониторинга контролируемых показателей прибыли охватывает следующие основные этапы (Рис.3).

Рис. 3 - Содержание и последовательность основных этапов построения системы мониторинга контролируемых показателей прибыли

а) *Построение системы информативных отчетных показателей по каждому виду контроллинга прибыли* основывается на данных финансового и управленческого учета. Эта система представляет собой так называемую "первичную информационную базу наблюдения", необходимую для последующего расчета агрегированных по предприятию отдельных аналитических абсолютных и относительных показателей, характеризующих уровень формирования и использования прибыли.

б) *Разработка системы обобщающих (аналитических) показателей, отражающих фактические результаты достижения предусмотренных количественных стандартов контроля*, осуществляется в четком соответствии с системой контролируемых показателей прибыли. При этом обеспечивается полная сопоставимость количественного выражения установленных стандартов и контролируемых аналитических показателей. В процессе разработки такой системы строятся алгоритмы расчета отдельных обобщающих (аналитических) показателей с использованием первичной информационной базы наблюдения и методов анализа прибыли.

в) *Определение структуры и показателей форм контрольных отчетов (рапортов) исполнителей* призвано сформировать систему носителей контрольной информации. Для обеспечения эффективности контроллинга такая форма отчета должна быть стандартизирована и содержать следующую информацию:

- фактически достигнутое значение контролируемого показателя (в сопоставлении с предусмотренным);
- размер отклонения фактически достигнутого значения контролируемого показателя от предусмотренного;
- факторное разложение размера отклонения (если контролируемый показатель поддается количественному разложению на отдельные составляющие). Алгоритм такого разложения должен быть определен и доведен до каждого исполнителя заранее;
- объяснение причин отрицательных отклонений по показателю в целом и отдельным его составляющим;
- указание лиц, виновных в отрицательном отклонении показателя, если это отклонение вызвано внутренними факторами деятельности подразделения.

Форма стандартного контрольного отчета (рапорта) исполнителя дифференцируется в соответствии с содержанием доведенного ему бюджета (плана).

г) *Определение контрольных периодов по каждому виду контроллинга прибыли и каждой группе контролируемых показателей* в целом основывается на рекомендациях. Конкретизация контрольного периода по видам контроллинга и группам показателей определяется "срочностью реагирования", необходимой для эффективного управления прибылью на данном предприятии. С учетом этого принципа выделяют:

- недельный (декадный) контрольный отчет;
- месячный контрольный отчет;
- квартальный контрольный отчет.

д) *Установление размеров отклонений фактических результатов контролируемых показателей от установленных стандартов* осуществляется как в абсолютных, так и в относительных показателях. Так как этот показатель содержится в контрольных отчетах отдельных исполнителей, на данной стадии он агрегируется в рамках предприятия в целом. При этом по относительным показателям все отклонения подразделяются на три группы:

- положительное отклонение;
- отрицательное "допустимое" отклонение;
- отрицательное "критическое" отклонение.

Для проведения такой градации на каждом предприятии должен быть определен критерий "критических" отклонений, который может быть дифференцирован по контрольным периодам. В качестве критерия "критического" отклонения может быть принято отклонение в размере 20 и более процентов по недельному (декадному) контрольному периоду; 15 и более процентов по месячному периоду; 10 и более процентов по квартальному периоду.

е) *Выявление основных причин отклонений фактических результатов контролируемых показателей от установленных стандартов* проводится по предприятию в целом и по наиболее крупным центрам прибыли. В процессе такого анализа выделяются и рассматриваются те показатели контроллинга прибыли, по которым наблюдаются "критические" отклонения от целевых нормативов, заданий текущих планов и бюджетов. По каждому "критическому" отклонению (а при необходимости и менее значимым размерам отклонений показателей приоритетов первого порядка) должны быть выявлены вызвавшие их причины. В процессе осуществления такого анализа в целом по предприятию используются соответствующие разделы контрольных отчетов исполнителей.

Разработанная система мониторинга должна корректироваться при изменении целей контроллинга прибыли и системы показателей текущих планов и бюджетов.

6. *Формирование системы алгоритмов действий по устранению отклонений* является заключительным этапом построения контроллинга прибыли на предприятии. Принципиальная система действий менеджеров предприятия в этом случае заключается в трех алгоритмах (Рис.4):

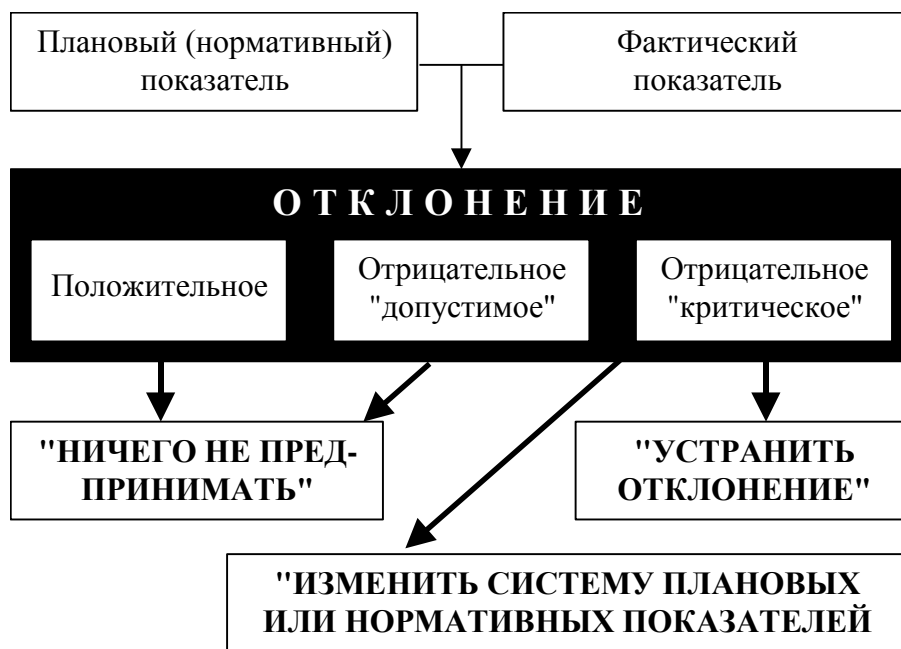

Рис. 4 - Формирование принципиальных алгоритмов действий по устранению различных видов отклонений фактических результатов формирования и использования прибыли от предусмотренных

а) *"Ничего не предпринимать"*. Эта форма реагирования предусматривается в тех случаях, когда размер отрицательных отклонений значительно ниже предусмотренного "критического" критерия.

б) *"Устранить отклонение"*. Такая система действий предусматривает процедуру поиска и реализации резервов по обеспечению выполнения целевых, плановых или нормативных показателей. При этом резервы рассматриваются в разрезе различных аспектов формирования и использования прибыли; отдельных сфер деятельности предприятия; наиболее крупных хозяйственных операций. В качестве таких возможностей может быть рассмотрена целесообразность введения усиленного режима экономии (по принципу "отсечения лишнего"), использования системы финансовых резервов и другие.

в) *Изменить систему плановых или нормативных показателей*. Такая система действий предпринимается в тех случаях, если возможности нормализации отдельных аспектов формирования прибыли ограничены или вообще отсутствуют. В этом случае по результатам мониторинга прибыли вносятся предложения по корректировке системы целевых нормативов политики управления прибылью, показателей текущих финансовых планов или отдельных бюджетов. В отдельных критических случаях может быть обосновано предложение о прекращении отдельных операционных, инвестиционных и финансовых операций и даже деятельности отдельных центров затрат и инвестиций.

Таким образом, внедрение системы контроллинга прибыли на предприятиях пищевой промышленности Республики Ингушетия, на наш взгляд, позволит существенно повысить эффективность всего процесса управления

Литература

1. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет – М.: Юрайт, 2014. – 607 с.
2. Апчерч А., Управленческий учет: принципы и практика: Пер. с англ./ Под ред. Я.В.Соколова, И.А.Смирновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 950 с.
3. Бланк И.А. Управление прибылью. – 2-е изд., расш. и доп. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2002. – 752 с.
4. Блейк Дж., Амаат О. Европейский бухгалтерский учет. Справочник/пер. с англ. – М.: Информационно-издательский дом "Филин", 1997.
5. Бовыкин В. И Новый менеджмент. Управление предприятием на уровне высших стандартов: теория и практика. Эффективного управления. – М.: Экономика, 1997.-280с.
6. Большой экономический словарь. / Под ред. А.Н.Азриляна. 5-е изд. доп. и перераб. – М.: "Институт новой экономики". 2002. – 1280 с.
7. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. – М.: ЗАО "Финстатинформ", 2000. – 533 с.

References

1. Alicanov A. S. financial Accounting – M.: yurait, 2014. – 607 p.
2. Upchurch A., Management accounting: principles and practice: TRANS. s angl./ Under the editorship of J. V. Sokolova, I. A. Smirnova. – M.: finances and statistics, 2002. – 950 p.
3. Blank I. A. profit Management. – 2-e Izd., EXT. and extra – K.: Nika-the Center, Elga, 2002. – 752 p.
4. Blake J., Amat, O. European accounting. Guide/lane. from English. – M.: Information and publishing house "Filin", 1997.
5. Bovykin V. And New management. The company management at the highest level of standards: theory and practice. Effective management. – M.: Economy, 1997.-280c.
6. Big economic dictionary. Ed. by A. N. Apriliana. 5-e Izd. Rev. and extra – M.: Institute "new economy". 2002. – 1280 p.
7. Deputy M. A. Accounting management accounting: Textbook for universities. – M.: ZAO "Finstatinform", 2000. – 533 p.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.061

Кострова Ю.Б.¹, Курочкина Е.Н.²

¹Доцент, кандидат экономических наук. ²доцент, кандидат экономических наук, Рязанский институт экономики

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЕМ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье приведена оценка уровня потребления продовольствия населением Рязанской области. Предложена к использованию система показателей, определяющая экономическую доступность продовольствия для населения региона. Проанализирована структура стоимости минимального набора продуктов питания в Рязанской области. О возможности и необходимости повышения спроса на продукты питания за счет уменьшения дифференциации доходов свидетельствует анализ статистических данных по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в Рязанской области.

Ключевые слова: потребление продовольствия, регион, дифференциация доходов.

Kostrova Y.B.¹, Kurochkina E.N.²

¹Associate professor, PhD in Economics, ²associate professor, PhD in Economics,
Ryazan Institute of economy

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF FOOD CONSUMPTION BY THE POPULATION OF THE RYAZAN REGION

Abstract

The article presents the assessment of the level of food consumption by the population of the Ryazan region. Proposed to use the indicators measuring economic accessibility of food for the population of the region. It analyses the structure of cost of the minimum set of food products in the Ryazan region. About the possibility and necessity of increased demand for food due to the reduction of income differentiation is demonstrated by the analysis of statistical data based on a sample survey of budgets of households in the Ryazan region.

Keywords: food consumption, region, income differentials.

Определяющим моментом в обеспечении продовольственной безопасности выступает покупательская активность потребителей. Однако падение реальных доходов большинства жителей, как России в целом, так и Рязанской области резко сократило спрос на продукты питания по сравнению с дореформенным периодом. Даже продукты, необходимые для минимального жизнеобеспечения, стали недоступны некоторым категориям населения и сокращение их потребления идет в ущерб здоровью человека. [7]

Экономическую доступность продовольствия для населения Рязанской области можно предложить использовать систему следующих показателей:

- покупательная способность доходов населения;
- структура спроса на основные продукты питания;
- соотношение потребления основных продуктов питания с рациональными нормами потребления;
- среднедушевое потребление продуктов питания;
- структура потребительских расходов;
- денежные расходы населения на продовольственные товары.

В составе пищевых веществ потребленных продуктов питания населением Рязанской области можно отметить положительные тенденции. В пищевом рационе доля высокобелковых продуктов повысилась, а крахмалосодержащих сократилась [6].

Но на долю продуктов животного происхождения приходится около 30% суточного рациона, а в 1990 году этот показатель составлял 40%. Уменьшилось среднее энергетическое содержание потребляемых продуктов питания с 3950 килокалорий в сутки в 1990 году до 2307 в 2013 году, что ниже рекомендованного ФАО уровня среднесуточного потребления продовольствия (около 3000 калорий). При этом суточная калорийность рациона жителей сельской местности на 21,5% выше, чем у горожан.

В рационе городского жителя области 24% приходилось на продукты промышленной переработки, в то время как у жителей села – только 10%. При этом если калорийность суточного рациона городского жителя последние годы увеличивалась, то сельского снизилась.

В соответствии с Федеральным Законом «О прожиточном минимуме РФ» от 24.10.1997 г. №134-ФЗ (в ред. 03.12.2012) была разработана новая методика расчета прожиточного минимума [4]. Расширенная потребительская корзина включает 25 товаров первой необходимости (в США она включает 50 наименований). Новая потребительская корзина, в отличие от прежней, имеет официальный статус. Однако по оценкам специалистов, даже она предусматривает низкий уровень потребления.

Исходя из действующих цен, определим стоимость месячного набора из 25 основных продуктов питания для жителей Рязанской области.

Оценка стоимости продуктов, входящих в прожиточный минимум, производится по данным статистики регистрации цен. Стоимость минимальной продуктовой корзины в Рязанской области в 2013 году рассчитана и ее месячный размер составил 2093,71 руб. [2]

Для большей наглядности представим структуру минимального набора продуктов питания в Рязанской области в виде диаграммы (рисунок 1).

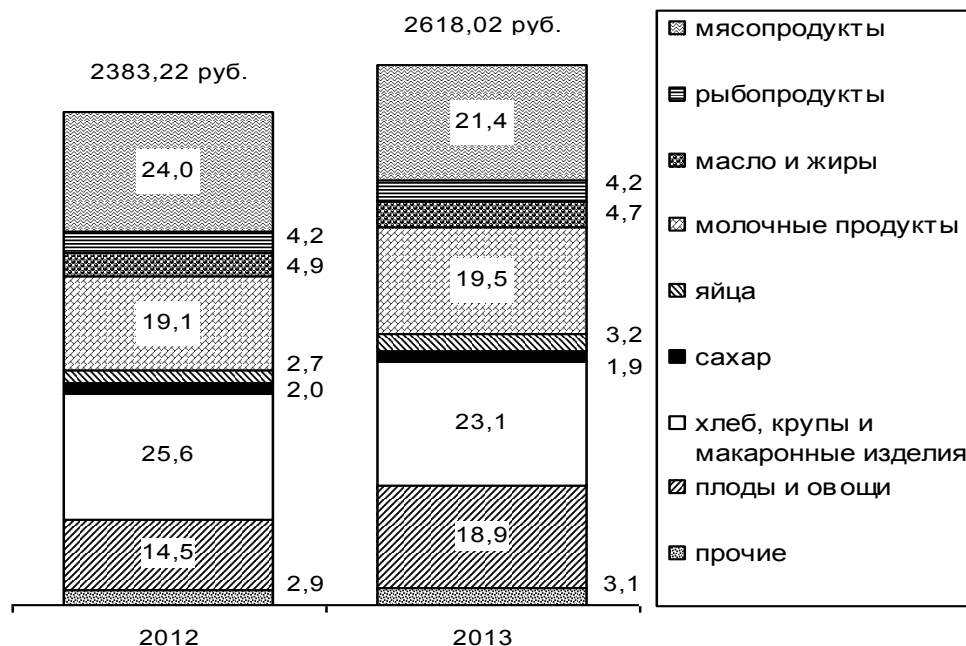

Рис. 1 – Структура стоимости минимального набора продуктов питания в Рязанской области [6]

Тем не менее, стоимость корзины официально определяет прожиточный минимум, выражаемый стоимостной оценкой, размер которой фактически является чертой малообеспеченности или бедности. В регионах прожиточный минимум служит основанием для расчета суммы финансовых трансфертов из федерального бюджета.

В рамках проведенного исследования была так же определена динамика прожиточного минимума в Рязанской области в среднем на душу населения с 2001 года по 2013 год. [9]

За анализируемый период размер прожиточного минимума в Рязанской области вырос более чем в 5 раз, но размер его отстает от среднего по ЦФО и РФ.

Действие закона спроса в России имеет свою специфику, проявляющуюся в том, что спрос на продукты питания в целом эластичен по доходу, за исключением хлеба и картофеля.

Особенность формирования спроса на аграрном рынке России свидетельствует о том, что при переходе к фазам оживления и подъема экономики рост доходов населения может вызвать существенное повышение спроса на продовольствие. Возможности роста спроса на большинство продуктов питания ограничены не достигнутыми пределами его насыщения, как в западных государствах, а низким уровнем реальных доходов населения. Поэтому вплоть до насыщения потребностей в продовольствии важнейшим фактором повышения спроса на него будет являться рост доходов населения. [7]

Анализ денежных доходов, расходов и потребления продуктов питания в домашних хозяйствах различных социально-экономических категорий позволяет сделать вывод о том, что спрос на продовольствие может быть расширен и без общего роста доходов населения. Для стабилизации спроса на продукты питания или даже его повышения совсем не обязательно ждать общего подъема экономики. Государство может способствовать этому путем уменьшения дифференциации доходов населения.

О возможности и необходимости повышения спроса на продукты питания за счет уменьшения дифференциации доходов свидетельствует анализ статистических данных по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в Рязанской области. Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) приведен в таблице 1.

Коэффициент Джини характеризует степень неравномерности распределения населения по уровню доходов (дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями). Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1. При этом чем выше значение показателя, тем больше дифференциация доходов, то есть тем не равномернее они распределены. В развивающихся странах коэффициент Джини обычно выше, чем в развитых индустриальных государствах. В последних - он не превышает 0,360. [3]

Таблица 1 – Дифференциация доходов населения Рязанской области [6]

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:						
тыс. человек	271	174	184	149
в процентах от общей численности населения	24,4	49,3	22,7	15,0	16,0	13,0
Индекс Джини (коэффициент концентрации заработной платы)	0,499	0,416	0,392	0,351	0,341	0,333

В Рязанской области в 2001 году его величина составляла 0,499, а в 2013 году – 0,333 (таблица 1). По глубине разрыва в уровне доходов область не попадает в зону повышенного риска, при этом дифференциация доходов продолжает уменьшаться. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за анализируемый период также значительно сократилась и в настоящее время составляет всего 13%.

Удельный вес расходов на питание и их распределение между группами населения с различным уровнем материального благосостояния в Рязанской области характеризуется данными рисунка 2.

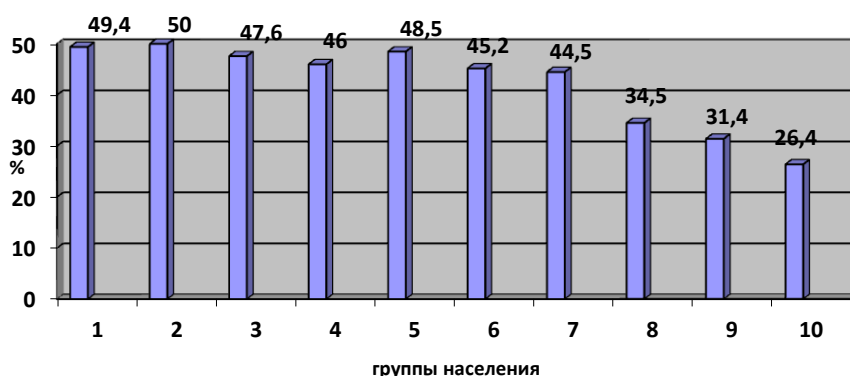

Рис. 2 – Распределение удельного веса расходов на питание между группами населения с различным уровнем материального достатка в Рязанской области за 2013 г., %

В Рязанской области в 2013 году доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах обследуемых домашних с наименьшими доходами достиг 49,4%, а в группе с наивысшими – 26,4%.

Обеспечение населения питанием на уровне медицинских норм является обобщенным показателем продовольственного обеспечения. В тоже время для обеспечения нормального питания населения недостаточно просто произвольного набора продуктов, необходимо научить население правильно питаться, сбалансировать рацион, употребляя в пищу оптимально для жизни количество продуктов.

Рассмотрим более подробно показатели фактического потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения в среднем по Рязанской области (таблица 2).

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что потребление практически всех продуктов питания, за исключением картофеля, овощей и растительного масла, в Рязанской области снизилось в 2013 году по сравнению с 1990 годом. Наибольшее сокращение отмечается по молоку и молочным продуктам.

Таким образом, анализ потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения в среднем по Рязанской области позволяет сделать вывод о том, что питание жителей региона не является рациональным. В области есть потенциал увеличения спроса на основные продукты питания.

Таблица 2 – Потребление продуктов питания населением Рязанской области в расчете на душу населения, кг [4]

Наименование продуктов	1990 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Молоко и молочные продукты	467	258	257	255	244	52,2
Мясо и мясопродукты	75	59	59	62	64	85,3
Яйца (шт.)	375	295	299	305	298	79,5
Картофель	114	102	110	119	116	101,8
Овощи и бахчевые	67	78	82	84	84	125,4
Хлеб и хлебобулочные изделия (в т.ч. макаронные)	148	119	119	117	117	79,1
Сахар (в т.ч. кондитерские изделия)	48	34	36	36	36	75,0
Масло растительное	9,9	11,2	11,9	12,0	12,0	121,2

В первую очередь повышение спроса может быть обеспечено ростом доходов населения.

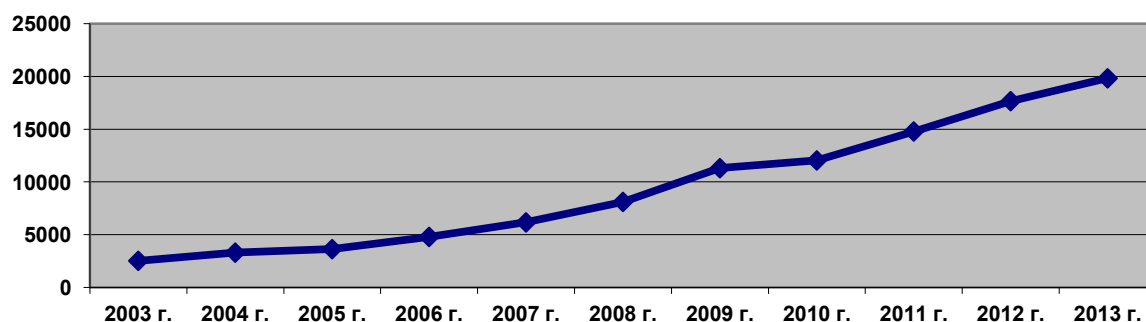

Рис. 3 – Среднедушевые денежные доходы в Рязанской области (значение показателя за год), руб.

Анализ графика, представленного на рисунке 3, показывает, что уровень среднедушевых доходов жителей Рязанской области неуклонно растет. В последние годы намечается тенденция повышения покупательной способности денежных доходов населения и соответственно покупательной способности населения по всем продуктам питания, что подтверждают данные таблицы 3.

Таблица 3 – Изменение покупательной способности денежных доходов населения Рязанской области на основные продукты питания

Наименование продуктов	Количество продуктов питания, которые можно приобрести на величину среднедушевого дохода, кг				2013 г. в % к 1990 г.
	1990 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Говядина	27	62,7	68,1	78,4	В 2,9 раза
Хлеб и хлебобулочные изделия	1029	340,4	368,0	376,1	36,6
Масло сливочное	22	64,3	74,6	80,9	В 3,7 раза
Масло растительное	44	201,5	228,0	258,1	В 5,9 раза
Молоко, л	918	520,3	618,1	645,9	70,4
Яйца, шт.	1200	3575	4117	4584	34,3
Сахар-песок	250	557,8	666,3	664,2	В 3,8 раза
Картофель	286	1149,0	1556,3	1104,7	В 3,9 раза
Капуста свежая	245	1862,5	1536,0	1210,8	В 4,9 раза

Покупательная способность денежных доходов населения Рязанской области за анализируемый период менялась неодинаково на разные продукты питания. Это объясняется в основном неоднородностью темпов роста цен на них.

Следует отметить, что практически по всем продуктам (за исключением хлеба, яиц и молока) покупательная способность населения превысила дореформенный уровень: по говядине – в 2,9 раза, по маслу растительному и сливочному – в 5,9 и 3,7 соответственно, по картофелю – в 3,9 раза, по сахару – в 3,8 раза, по капусте – в 4,9 раза (таблица 3).

Такое увеличение покупательной способности в последние годы объясняется более медленным повышением потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги по сравнению с ростом реальной заработной платы.

Особенность формирования спроса на аграрном рынке Рязанской области свидетельствует о том, что рост доходов населения может вызвать существенное повышение спроса на продовольствие. Возможности роста спроса на большинство продуктов питания ограничены не достигнутыми пределами его насыщения, как в западных государствах, а низким уровнем реальных доходов населения. Поэтому вплоть до насыщения потребностей в продовольствии важнейшим фактором повышения спроса на него будет являться рост доходов населения.

По результатам исследований можно сделать следующий прогноз на ближайшие годы:

- во-первых, рацион питания населения по основным продуктам продовольственной корзины останется несбалансированным из-за повышенного потребления хлеба и картофеля за счет малых объемов потребления продуктов животноводства, овощей и фруктов;
- во-вторых, рост доходов жителей Рязанской области приведет к росту спроса на продукты питания.

Литература

1. Калинина Г.В., Лучкова И.В., Курочкина Е.Н. Экологические аспекты экономической безопасности // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: Сборник научных трудов – М.: «Научный консультант», 2015. 243 с. С. 163-183
2. Кострова Ю.Б. Анализ продовольственного рынка России: монография. / Ю.Б. Кострова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭиЭ, 2014. – 184 с.
3. Мартынушкин А.Б., Кострова Ю.Б. Ресурсы продовольственного рынка Рязанской области и управление рисками в производстве продуктов питания // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2015. № 1 (25). С. 98-104.
4. Основные показатели сельского хозяйства Рязанской области: Стат. сб. / Рязаньстат – Рязань, 2014–164 с.
5. Пономарёва Е.В., Курочкина Е.Н. Обеспечение продовольственной безопасности и социальная политика в контексте поддержания экономической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: Сборник научных трудов – М.: «Научный консультант», 2015. 243 с. С. 184-212
6. Социальное положение и уровень жизни населения Рязанской области: Стат.сб./Рязаньстат – Рязань, 2014 – 194 с.
7. Строков А. О прогнозировании потребления сельскохозяйственной продукции. / А. Строков. // Экономист. №5, 2011. - С. 95-99.
8. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ (с изменениями от 27 мая 2000 г., 22 августа 2004 г., 24 июля 2009 г.).

References

1. Kalinina G. V., Luchkova V. I., Kurochkina, E. N. Environmental aspects of economic security // Role of accounting, control and audit in ensuring the economic security of Russia: Collection of scientific works – Moscow: "Scientific consultant", 2015. 243 S. S. 163-183

2. Kostrova Y. B. Analysis of the food market of Russia: monograph. / J. B. Kostrova. – Spb.: Publishing house of Spbume, 2014. – 184 s.
3. Martynushkin B. A., Kostrova Y. B. Resources of the food market of the Ryazan region and risk management in food production // Bulletin of Ryazan state agrotechnological University n. a. P. A. Kostychev. 2015. No. 1 (25). S. 98 to 104.
4. Main indicators of agriculture of the Ryazan region: Stat. sat / Reasonsthat – Ryazan, 2014-164 S.
5. Ponomareva E. V., Kurochkina E. N. Food security and social policy in the context of maintaining economic security of institutions of the penal system // Role of accounting, control and audit in ensuring the economic security of Russia: Collection of scientific works – Moscow: "Scientific consultant", 2015. 243 S. S. 184-212
6. Social status and living standards of the population of the Ryazan region: Stat.sat./Reasonsthat – Ryazan, 2014 – 194 s.
7. Strokov A. On the prediction of consumption of agricultural products. / A. Strokov. // The economist. No. 5, 2011. - s. 95-99.
8. Federal law "On the subsistence minimum in the Russian Federation" dated October 24, 1997 N 134-FZ (as amended on 27 may 2000, 22 August 2004, July 24, 2009).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.188

Кузнецов А.П.

Аспирант, младший научный сотрудник

Институт социально-экономического развития территорий РАН

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РЕГИОНА**

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы финансирования природоохранной деятельности в Вологодской области, а также предложены основные мероприятия для их решения.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, финансирование.

Kuznetsov A.P.

Postgraduate student, junior researcher,

Institute for Social and Economic Development of the Russian Academy of Sciences

ESTIMATION PROBLEMS OF ENVIRONMENT AND ECONOMIC SUSTAINABILITY

Abstract

The article presents the main trends and challenges of environmental financing in the Vologda region, as well as the basic measures proposed to address them.

Keywords: environmental protection, financing.

Устойчивое развитие Российской Федерации – тема достаточно актуальная и дискуссионная. Об этом свидетельствует значительное количество опубликованных работ по самой разной тематике, связанной с различными аспектами устойчивого развития [7, с. 7-10]. Вместе с тем, большинство исследователей сходятся на мысли о том, что устойчивое развитие страны предполагает устойчивое развитие регионов как необходимое условие [5]. При этом, говоря об экологических аспектах, следует отметить, что, несмотря на современное состояние промышленности, характеризующееся рядом негативных и кризисных тенденций, существуют и точки роста, опираясь на которые, можно придать развитию страны необходимый вектор устойчивости. Так или иначе, перед промышленным комплексом страны поставлена задача инновационного развития. В выполнении этой задачи кроется одна из возможностей устойчивого развития страны и регионов.

Для Вологодской области обеспечение охраны окружающей среды от негативного влияния промышленного комплекса всегда являлось актуальным вопросом. Несмотря на то, что основные отрасли региона (химическая и металлургическая промышленность) демонстрировали постепенное сокращение выбросов (на 6 и 11% соответственно), от предприятий транспортной отрасли и энергетики выбросы значительно выросли – на 45,5 и 65,9%, что связано с увеличением объемов поставляемого природного газа и выработки электроэнергии, повлекшим за собой увеличение загрязнения воздуха диоксидом серы (рост на 35%) и углеводородами (на 20%).

Таблица 2 – Основные показатели негативного воздействия
хозяйственного комплекса на атмосферу Вологодской области за 2005-2013 гг.

Показатели	Годы							2013 г. к 2005 г., в %
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Выбросы от стационарных источников, тыс. т.	485,6	465,6	426	478,1	473	473,4	499,2	102,8
Удельные выбросы на ед. отгруженной продукции, т/руб.	1,89	1,7	1,79	1,9	1,84	1,8	1,82	96,3
в том числе по видам экономической деятельности:								
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	337,3	317,1	291,4	320,6	317,9	330,3	318,1	94,3
Транспорт и связь	58,9	63,8	59,3	63,1	78,0	65,1	85,7	145,5
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	39,6	42,9	30,4	55,1	44,8	45,2	65,7	165,9
Химическое производство	12,1	11,5	10,3	9,4	8,8	12,4	10,7	88,8

Продолжение табл. 2 – Основные показатели негативного воздействия хозяйственного комплекса на атмосферу Вологодской области за 2005-2013 гг.

Показатели	Годы							2013 г. к 2005 г., в %
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Обработка древесины и производство изделий из дерева	9,0	5,9	5,4	6,3	4,9	5,8	5,7	63,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,5	4,1	3,7	3,3	3,6	2,5	2,6	74,7
<i>рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы</i>								

Одной из проблем региона является и высокая антропогенная нагрузка на водные объекты. Как позитивную тенденцию здесь следует отметить снижение массы сбрасываемых загрязнений за 2005-2013 гг. на 27,5% до 49,8 тыс. тонн. За тот же период объемы сбросов сократились на 18,4% (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели негативного воздействия на поверхностные водоемы в Вологодской области за 2005-2013 гг.

Показатель	Годы							2013 г. к 2005 г., в %
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Сбросы загрязненных сточных вод, млн. м ³	181,2	170,3	148,8	149,9	156,7	154,4	147,9	81,6
Массы сброшенных загрязняющих веществ, тыс. т.	68,7	66,7	52,3	51,8	56,5	54,6	49,8	72,5
в том числе по основным загрязняющим веществам:								
Сульфаты	32,69	28,7	23,1	24	7,41	20,92	20,92	64
Хлориды	12,06	14,6	13,6	12,7	5,29	9,17	9,17	76
Нитраты	5,6	5,5	4,5	4,2	1,01	2,94	2,94	52,5
Лигносulfат аммония	2	0,3	1	1,3	0,76	2,7	2,7	135
Взвешенные вещества	3,65	3,7	3,4	3,7	1,88	0,93	0,93	25,5
БПК _{полн}	3,33	4,8	2,7	2,6	2,93	0,5	0,5	15
Азот аммонийный	0,86	1,1	0,9	0,9	0,6	0,44	0,44	51,2
<i>Источник: рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы</i>								

Серьезным достижением в сфере эффективного обращения с отходами является сокращение объемов их образования – на 5% за 2005-2013 гг. Причем, наибольшее снижение показала деревообрабатывающая промышленность (27,2%), сельское хозяйство (10,14%) и металлургия (11,91%) (табл. 4).

Таблица 4 – Образование отходов по отраслям производства в Вологодской области за 2003-2012 гг. [2, стр. 122]

Показатель	Годы						2013 г. к 2005 г., в %
	2005	2009	2010	2011	2012	2013	
Образование отходов производства	16539,7	16121	16589,6	16173,135	14747,8	15712,684	95
в том числе по видам хозяйственной деятельности:							
Металлургия	9096,84	7576,92	8792,52	8733,49	7576,87	8013,50	88,09
Химическая	4234,16	3869,06	4313,31	4528,48	3869,04	4242,42	100,2
Сельское хозяйство	1223,94	1612,11	995,38	1285,76	1612,10	1099,89	89,86
Деревообрабатывающая	1295,06	967,27	497,69	824,83	967,26	942,76	72,8
<i>Источник: рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы</i>							

В то же время, отходы I, II и III классов опасности в регионе подвергают наиболее полному использованию. Так, за 2003-2012 гг. использовалось 88% отходов I класса опасности, 100% и 88% – II и III классов соответственно, что позволяет предотвратить размещение данных отходов в окружающей среде (табл. 5).

Таблица 5 – Образование отходов по классам опасности для окружающей среды в Вологодской области за 2003-2012 гг., тыс. т.

Годы	Класс опасности					Всего
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс	
2005 г.	4,91	656,76	137,19	7517,52	2654,33	11108,98
2009 г.	0,07	39,61	550,00	7167,39	3480,88	11238,00
2010 г.	0,40	46,85	428,00	8213,34	3267,00	11955,00
2011 г.	0,27	44,10	314,00	4881,20	7943,60	12897,00
2012 г.	0,13	51,68	313,00	7174,66	3521,98	11034,00
2013 г.	0,149	45,432	240,242	8304,014	7122,846	15712,7
2013 г. к 2005 г., в % (п.п.)	3,03	6,92	175,12	110,46	268,35	141,44

Источник: рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы

Вместе с тем, необходимо отметить, что, помимо загрязнения окружающей среды, хозяйственный комплекс играет важную роль в наполнении бюджетов, особенно муниципальных образований – за период 2005-2013 гг. в них в среднем поступало около 56% всех платежей за счет земельного налога и арендной платы за землю [2]. Кроме того, объемы поступлений в областной и местные бюджеты выросли в 2,7 и 2,3 раза соответственно, при том что в федеральный бюджет стало поступать лишь на 25% больше средств. Это обусловлено как распределением налогов по уровням бюджета, так и индексацией ставок по их отдельным видам. В целом, размер данных платежей, уплачиваемых хозяйствующими субъектами, значительно вырос (табл. 6).

Таблица 6 – Наполнение бюджетов всех уровней от платы за пользование природными ресурсами Вологодской области за 2005-2013 гг. [1,2,4]

Показатель	Годы							2013 г. к 2005 г., в %/п.п.
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Поступление платежей за пользование природными ресурсами	1768,4	2614,7	2345,4	2405,6	2850,8	3345,6	3498,3	197,8
в том числе по бюджетам:								
федеральный	605,8	869,6	769,2	740,6	776,2	805,4	757,2	124,9
%	34,3	33,0	32,8	30,8	27,2	24,1	21,6	-12,7
областной	195,5	448,0	381,6	341,2	416,0	565,4	528,3	В 2,7 раза
%	11,0	17,0	16,3	14,2	14,6	16,9	15,1	4,1
Муниципальных образований	967,1	1297,1	1194,6	1323,8	1658,6	1974,9	2212,8	В 2,3 раза
%	54,7	50,0	50,9	55,0	58,2	59,0	63,3	8,6
Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб	1243,0	1311,6	1426,0	1477,0	1647,8	2181,2	2690,7	216,5
Доля затрат на охрану окружающей среды в объеме поступления платежей за природные ресурсы, %	70,3	50,2	60,8	61,4	57,8	65,2	76,9	6,62
Источник: рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы								

Однако серьезной проблемой является неполное использование данных платежей для природоохранных целей. Так, в течение всего периода 2005-2013 гг. от 23% до 50% этих платежей уходило на иные цели, вследствие чего актуальным вопросом для региона является поиск иных источников финансирования природоохранной деятельности.

Таким источником дополнительных средств выступают предприятия, объемы поступлений от которых в исследуемом периоде превышали бюджетные затраты – за 2005-2013 гг. они формировали от 57% до 61% всех расходов (табл. 7). При этом, все больше финансовых ресурсов уходило на ремонт основных фондов – 27% от их общего объема в 2013 г. против 9% в 2005 г.

Таблица 7 – Затраты предприятий на охрану окружающей среды по Вологодской области, млн рублей в текущих ценах

Показатели	Годы							2013 г. к 2005 г., в %
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Всего	1755,7	1904,6	1912,8	2139,8	2310,8	3204,8	4207,9	239,67
в том числе на охрану, включая оплату услуг природоохранного назначения:	1596,6	1714,1	1781,1	1850,2	2001,4	2579,9	3065,6	192,01
Водных ресурсов	1065,2	1057,1	1160,1	1156,0	1254,4	1151,3	1486,3	139,53
Атмосферного воздуха	184,8	228,8	262,4	289,6	299,6	442,2	494,1	267,37
Земли от загрязнения отходами производства	343,2	420,5	349,5	378,4	429,9	624,3	995,5	290,06
Реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	3,3	7,7	9,0	17,2	17,5	68,6	31,9	966,67
капитальный ремонт основных производственных фондов по охране окружающей среды	159,1	190,5	131,7	289,6	309,4	624,9	1142,3	717,98
Доля средств предприятий в общем объеме средств, выделяемых на охрану окружающей среды	58,55	59,22	57,29	59,16	58,37	59,5	61	2,45
Источник: рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы								

Недостаток бюджетных средств приводит также к тому, что основной объем инвестиций на строительство природоохранных объектов (порядка 99%) приходится на средства предприятий (табл. 8).

Таблица 8 – Инвестиции на строительство природоохранных объектов, по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб. в текущих ценах

Показатели	Годы						
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего, млн. руб.	3825,8	1587	1408,8	453,1	2273,7	1718,8	-
Из них:							
федерального бюджета	0,2	1,3	-	3,7	-	118,7	-
областного и местных бюджетов	33,1	12	3,6	1,4	18,6	137,9	-
экологических фондов	0,3	0,7	3	-	-	43,9	-
предприятий	3790,7	1573,7	1405,2	448,0	2255,1	1462,2	-
Всего, %	100	100	100	100	100	100	-
Из них:							
федерального бюджета	0,0	0	0,1	0,8	-	6,9	-
областного и местных бюджетов	0,9	0,9	0,8	0,3	0,8	8,0	-
из них средства экологических фондов	0,0	0	0	-	-	2,5	-
предприятий	99,1	99,1	99,»	98,9	99,2	85,1	-
<i>Источник: рассчитано автором по данным Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области за 2003-2013 годы</i>							

Кроме того, объемы поступающих в консолидированный бюджет области платежей за негативное воздействие на окружающую среду по сравнению с затратами предприятий на природоохранные мероприятия крайне малы (рис. 2). Так, за 2005-2014 гг. они увеличились на 46% до 140,5 млн. руб., что составляло лишь 3,3% затрат предприятий в 2014 году. В связи с этим, можно говорить о крайней слабости экономических инструментов управления, когда речь заходит о предотвращении загрязнения окружающей среды.

Таким образом, в Вологодской области остаются нерешенными многие экологические проблемы, связанные с активной деятельностью промышленного комплекса, наиболее актуальными среди которых являются загрязнение окружающей среды металлургической и химической промышленностью, а также энергетикой и отраслью транспорта, сбросы загрязненных вод, а также накопление промышленных отходов. Кроме того, предприятия играют значительную роль в политике охраны окружающей среды за счет высоких затрат на текущие мероприятия и инвестирование. Вместе с тем, органы власти фактически лишены возможности оперативного управления данным процессом, поскольку основную долю средств на природоохранные мероприятия выделяют хозяйствующие субъекты. Это касается как текущих затрат, так и инвестиций.

Перечисленные выше проблемы позволяют говорить о том, что механизм рационального природопользования (который отвечает не только за эффективное использование природных ресурсов, но и за минимизацию негативного воздействия на окружающую среду в регионе) нуждается в реформировании. На наш взгляд, следует усиливать существующие экономические механизмы управления природопользованием. Для этого необходим тщательный подход к вопросу нормирования воздействия на окружающую среду, а также своевременная индексация ставок природоохранных платежей. В настоящее время для предприятий устанавливаются предельные показатели, за превышение которых, как было показано выше, они платят несущественные штрафы. На наш взгляд, необходимо формировать для хозяйствующих субъектов нормы воздействия на долгосрочный период, предусматривающие постепенное снижение выбросов, сбросов и размещения отходов, в том числе с учетом объемов производства продукции. Кроме того, необходимо и усиление функций экологического надзора для обеспечения контроля за соблюдением установленных предельных показателей. Помимо своей прямой цели – стимулирования предприятий к снижению уровня негативного воздействия – такая политика приведет к увеличению доходов консолидированного бюджета, что позволит более эффективно решать и вопросы социально-экономического развития региона.

Литература

1. Доклады о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2003-2014 гг. // Правительство Вологодской области, департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области – Вологда, 2014.
2. Селименков, Р.Ю. Экологические аспекты развития промышленного сектора региона / Р.Ю. Селименков, А.П. Кузнецов // Проблемы развития территорий, №68. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – стр. 38-44.
3. Селименков, Р.Ю. Формирование организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития региона: отчет о НИР / Р.Ю. Селименков, А.П. Кузнецов. – Вологда, 2013. – 131 с.;
4. Статистический ежегодник Вологодской области 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru/bgd/egodnik2013/main.htm>
5. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
6. Экология и экономика природопользования / под ред. Э.В.Гирусова. – 5-е изд., перераб. и доп // С. Бобылев, Э. Гирусов, А. Новоселов, Н. Чепурных. – М:ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С. 607
7. Эколого-экономический индекс регионов РФ / С. Соловьева, С. Бобылев, В. Минаков, С. Третьяков. – WWF России, РИА Новости Москва, 2012. – С. 147.

References

1. Doklady o sostojanii i ohrane okruzhajushhej sredy Vologodskoj oblasti v 2003-2014 gg. // Pravitel'stvo Vologodskoj oblasti, departament prirodnyh resursov i ohrany okruzhajushhej sredy Vologodskoj oblasti – Vologda, 2014.
2. Selimenkov, R.Ju. Jekologicheskie aspekty razvitiya promyshlennogo sektora regiona / R.Ju. Selimenkov, A.P. Kuznecov // Problemy razvitiya territorij, №68. – Vologda: ISJeRT RAN, 2013. – str. 38-44.
3. Selimenkov, R.Ju. Formirovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma jekologicheski ustojchivogo razvitiya regiona: otchet o NIR / R.Ju. Selimenkov, A.P. Kuznecov. – Vologda, 2013. – 131 s.;
4. Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti 2013 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vologdastat.ru/bgd/ezhegodnik2013/main.htm>
5. Uskova, T.V. Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona [Tekst]: monografija / T.V. Uskova. – Vologda: ISJeRT RAN, 2009. – 355 s.
6. Jekologija i jekonomika prirodnopol'zovanija / pod red. Je.V.Girusova. – 5-e izd., pererab. i dop // S. Bobylev, Je. Girusov, A. Novoselov, N. Chepurnyh. – M: JuNITI-DANA, 2014. – S. 607
7. Jekologo-jekonomicheskij indeks regionov RF / S. Solov'eva, S. Bobylev, V. Minakov, S. Tret'jakov. – WWF Rossii, RIA Novosti Moskva, 2012. – S. 147.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.007

Кузьмина Т.И.

Доктор экономических наук

Московский государственный машиностроительный Университет

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЗОЛОШЛАКОВЫХ ОТХОДОВ

Аннотация

В статье рассматривается опыт различных стран в решении проблемы утилизации золошлаковых отходов, рассмотрены существующие организационные формы и методы экономического стимулирования для предприятий, направленные на снижение антропогенного давления на окружающую среду.

Ключевые слова: утилизация, твердые отходы углеобогащения, золошлаковые отходы.

Kuzmina T.I.

PhD in Economics

Moscow State University of Mechanical Engineering

PROBLEMS OF COMPLEX RECYCLING OF ASH AND SLAG WASTE

Abstract

The paper investigates the experience of different countries in solving the problem of disposal of ash and slag waste, considers the existing organizational forms and methods of economic incentives for companies aimed at reducing anthropogenic pressure on the environment.

Keywords: recycling, solid waste coal, ash and slag waste.

Disposal of ash and slag waste of heat power plants is a long-term nationwide objective of the inter-sectoral nature. In our country, due to the use of substandard coal with high ash content there are problems with collection, placement and storage of ash and slag waste.

Currently, coal, oil shale and peat account for about 30% of the fuel balance of the country and mostly used for production of electricity, heat and metallurgical coke. The directions of use of the main type of solid fossil fuels (coal and lignite) are presented in Table. 1.

Table 1 – Directions of use of coal [1,54]

Consumers	Consumption	
	MT	%
Total consumption which includes:	219,74	100%
power plants	96,18	43,8
coke production	32,29	14,7
population	7,49	3,4
public services	9,24	4,2
agroindustrial complex	1,61	1,0
other consumers	51,29	23,3
total exports, including CIS countries	21,63 4,32	9,8 -

The data of Table 1 clearly demonstrate that major mass consumer of coal is heat power plants. Simultaneously, it should be emphasized that the power plants, as a rule, are supplied with coal of lower quality in comparison with other consumers. As a result, the share of thermal energy facilities account for about 27% of the emissions of all sectors of industry and transport.

The list of the major environmental pollutants from power plants should include ash and slag, sulfur and nitrogen oxides. Among these substances, the greatest anthropogenic impact on the environment has ash. Here is some information on the extent of evolution and ways of using ash and slag waste of power plants.

At present the total area of ash and slag dumps on the territory of Russia reached 20 thousand hectares. Storage volumes and annual supply of ash and slag waste are presented in table. 2.

Table 2 – Formation of ash and slag waste [2,55]

Power plant's location area	Quantity of ash and slag waste,			
	In the dumps		yearly supply	
	MT	%	MT	%
All over the country	1300	100,0	50	100,0
which includes:				
European part	374	28,8	11	22
Ural	450	34,6	17	34
Siberia	300	23,1	15	30
Far East	85	6,5	6	12
Others	91	7,0	-	-

Ash and slag wastes are mostly used for the construction of dams, repair and construction of roads, production of cement, aerated concrete, cinder blocks, bricks and expanded clay. However, in recent years there has been a tendency to decrease the volume of recycling of ash and slag waste.

The main reasons for the low level of usage of these wastes in our country is the lack of a systematic approach to the problem, the desire to impose this task on one industry – energetics and attempts to implement these decisions by legislative means. The consequence of such approach are:

- lack of economic interest in processing of slag waste;
- most of the ash dumps are poorly organized (in particular, lack of rail and automobile access roads);
- lack of transport and equipment for the transport and processing of waste, as well as lack of companies producing such transport and technical means;
- Insufficient funding for establishment of industries engaged in waste recycling;
- insufficient use of the results of domestic and foreign research and development work and international experience;

The spread of the false idea of the abundance of natural resources, as well as the absence of strong economic leverages, limiting the consumption of natural resources and promote the use of waste, hamper an increase in consumption of ash and slag.

The level of recycling of ash and slag waste abroad reaches 40-70%. In Germany, for example, 80% of the buildings are constructed with the use of such waste. Similar situation emerges in Poland, France, Italy and China. In the USA the overall rate of utilization of ash and slag waste makes up about 20% of their output; they are used in construction of roads, dams, filling of underground workings, construction of embankments and bedding. For example, the company "Baltimore Gas and Electric Co." used ash and slag mixture for the construction of embankment area of 185 hectares for the erection of production facilities, thus solving the problem of storing its waste for 15 years. Currently about 300 of waste management projects are implemented in the United States, each of which involves the use of more than 1 million tonnes of waste. There are promising state program of transfer of raw-material base of the enterprises on extraction of rare metals from mineral ores in the ash wastes. There is promising long-term program for alteration of raw material base of companies extracting rare metals that considers replacement of mineral ores by ash and slag waste.

In our country, material intensive means of ash and slag waste recycling are not developed. Research and technological development in this domain is rare, it has not had practical results yet and is poorly stimulated. In the UK, for example, power plants were nationalized, and sales of waste are carried out through the regional offices. In France the sales of the waste are done by private corporations. The power plants are equipped with systems of transportation and storage of ash, which is shipped conditioned in accordance with the requirements of consumers. Poland introduced important charges for the land withdrawn under the ash dumps. These funds are allocated for the implementation of environment protection measures.

In the United States national association for the disposal of ash and slag waste was created, which includes government agencies and private firms. It registers all plants, generating ash and slag, determines directions of its use, develops recycling technology, organizes prototype production, is engaged in advertising. Prices for waste are set depending on settlements between the power plants and firms – intermediaries. The latter transports ash and slag waste, carries out inexpensive conditioning and sells them to consumers. In this case, payment to intermediaries for the removal of ash is significantly lower than cost of storing waste in the ash dumps. Intermediaries return part of the profit to power plant.

In Germany and some other countries, the problem of disposal of ash and slag waste is solved by organizing of production of building materials and products on the basis of power plants. Production of cellular concrete and cellular concrete products, as well as other wall materials seems to be the most promising. Cellular concrete is not the only direction that efficiently uses the ash and slag wastes. According to American experts, production of bricks from waste is considerably cheaper than from clay.

In Russia there are attempts to solve the problem of use of ash and slag wastes using methods of economic impact. For the purposes of economic incentive for the gradual reduction of the rate of increase of ash dumps' areas separate standards for payments were set for the withdrawn land: an increase in ash disposal areas within the regulated limits and exceeding those limits. In the latter case, payments are increased in multiple dimensions that affect the economic interests of power plants' teams.

Other proposals for the creation of economic levers are being worked out to make unprofitable occupation of new premises by ash dumps of thermal power plants unprofitable. Measures to make consideration of applications for extraction of non-metallic materials more thorough are being taken, if there are ash dumps in the region.

The use of ash waste in any single direction inevitably generates new waste with all ensuing consequences. The most effective from an environmental point of view is the comprehensive utilization of ash and slag waste.

Waste of TPP (thermal power plants) in different regions may be disposed in different ways. The main direction of comprehensive utilization is determined by the combination of specific properties of the actual waste and needs of the region. So, brown coal of the Kansk-Achinsk basin in combustion is giving ash, which has an alkaline reaction. The massive use of this ash in agriculture in the region is relevant, as around 0.5 million hectares of land are oxidized. However, active work on soil deoxidation by adding ash waste are not carried out in the region.

The study of foreign and domestic experience of recycling of solid ash and slag waste of thermal coal-fired power plants showed that in the world practice there are two major organizational approaches to the problem, complementary *regional* and *national*.

A regional approach should be based on the independence of the regions increasing in our country, and hence on expanding capacity of local authorities to allocate these resources. At the same time, the responsibility of the territorial authorities for the environment, housing and food problems, infrastructure development and energy supply increases. In particular, almost everywhere there are or may be established companies for the production of building materials, which should be focused on the use of ash and slag wastes of thermal power plants as raw materials – which will reduce the transportation of natural materials and products.

Introducing any of the approaches (regional or national) the need to coordinate and monitor progress of work on the formation and disposal of ash and slag waste in the country remains as well as development of industrial and scientific and technical capacity in this area, and creation of economic, resource and information support.

The challenge of developing and implementing the means to limit ash exits from the combustion of solid fuel and maximize utilization of waste generated is complicated and huge. It will require not only mobilization of internal forces, but broad and diverse international cooperation: joint elaboration of major projects, cooperation in development and manufacture of technical equipment, purchase of equipment and other forms of interaction.

References

1. Kuzmina T.I. Classification of coal waste - the basis of choice of methods of their use. Scientific periodical «IN SITU», №1 (1) / 2015.
2. Kuzmina T.I. Ecological and economic efficiency of solid waste coal (coal ash) in the production of alumina - the raw material for aluminum industry. «International Research Journal» International Research Journal. Yekaterinburg, 2015

Литература

1. Кузьмина Т.И. Классификация угольных отходов – основа выбора направлений их использования. Научное периодическое издание «IN SITU», №1(1)/2015.
2. Кузьмина Т.И. Эколого-экономическая эффективность использования твердых угольных отходов (угольной золы) при производстве глинозема – сырья алюминиевой промышленности. Международный научно-исследовательский журнал, №7(38). Екатеринбург, 2015.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.177

Кустова С.Б.

Магаданский НИИСХ

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены три модели организации внутрихозяйственных экономических отношений, выявлены недостатки в применении коммерческого расчета в сельхозпредприятиях Магаданской области.

Ключевые слова: внутрихозяйственный экономический механизм, материальная заинтересованность, рациональное использование ресурсов, регулирование сельскохозяйственного производства.

Kustova S.B.

Magadan research institute of agriculture

THE NEED FOR ECONOMIC MECHANISM IMPROVE ON-FARM AGRICULTURAL ENTERPRISES

Abstract

In the article three models of organization of intraeconomic relations are considered, shortcomings of application of commercial calculation of agricultural enterprises of the Magadan region are revealed.

Keywords: intraeconomic mechanism, material interest, rational use of resources, agricultural adjustment.

В последние годы правительством РФ предпринимаются попытки вывести сельскохозяйственное производство из кризиса. Об этом свидетельствуют принятие и реализация «Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», утверждение Концепции ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 г.г. и на период до 2020 года. Особую актуальность приобретает решение этой проблемы в свете необходимости наращивания импортозамещения продуктов питания, производимых аграрным сектором экономики. Мероприятия, предусмотренные программами, должны способствовать повышению эффективности производства, закреплению населения в сельской местности, сохранению экологического

благополучия территории. Поэтому организационно-экономический механизм должен обеспечивать решение экономических, социальных и экологических задач.

Под внутрихозяйственным экономическим механизмом хозяйствования понимают определенным образом законченную и отлаженную систему отношений первичных подразделений с органами управления предприятием и между собой в процессе производства и распределения результатов деятельности [1]. Основной задачей внутрихозяйственного механизма является согласование и обеспечение единых действий и интересов собственников, наемных работников и внешних инвесторов по эффективному использованию всех производственных ресурсов и достижению высоких результатов в производстве, справедливому распределению доходов, как по подразделениям, так и среди работников.

Выделяют три основные модели организации внутрихозяйственных экономических отношений. По первой модели подразделения не наделяются правами вступать в хозяйственные взаимоотношения с другими организациями, не распоряжаются произведенной продукцией, не имеют самостоятельного баланса. Они отвечают за выполнение договоров, фонд оплаты труда формируют по остаточному принципу, прибыль образуется на уровне предприятия.

По второй модели отношения подразделения имеют право распоряжаться частью или всей произведенной продукцией, вступать в отношения с другими подразделениями и организациями, открывают отдельный счет в бухгалтерии, формируют и используют доход для оплаты труда и расширения производства.

Третья модель отношений предполагает более полную экономическую самостоятельность подразделений. Она характерна для агрохолдингов, ассоциаций и объединений. В этом случае каждое подразделение является юридическим лицом, имеет счет в банке и собственное имущество. Предприятие рассматривается как союз самостоятельных товаропроизводителей, объединяющих средства, ресурсы и усилия для решения общих вопросов.

В первом случае подразделение несет ответственность за уровень текущих затрат и распоряжается доходом в объеме фонда оплаты труда. В зависимости от средств, выделяемых предприятием, можно обеспечить простое воспроизводство. При второй модели достижение простого воспроизводства осуществляется за счет собственных доходов подразделения. И только третий вариант позволяет обеспечить процесс расширенного воспроизводства и отчислять часть дохода на решение общих задач.

В настоящее время отдельные сельскохозяйственные предприятия Дальнего Востока используют первую модель отношений, большинство – только ее отдельные элементы. Подразделения имеют ограниченную оперативно-хозяйственную самостоятельность и распоряжаются доходами в размере оплаты труда. Выручка от реализации продукции, прибыль формируются на уровне предприятия. Деятельность подразделений оценивается по выполнению производственной программы и расхода ресурсов в натуральном выражении по сравнению с плановыми нормативами.

Анализ деятельности сельхозпроизводителей Магаданской области показал, что при сложившихся внутрихозяйственных экономических отношениях управление предприятиями полностью централизовано, что не позволяет осуществлять контроль «снизу» и не способствует повышению экономической эффективности. Положения о внутрихозяйственном расчете в сельхозорганизациях отсутствуют, заключение договоров между подразделениями не практикуется. Во всех хозяйствах прибыль формируется на уровне предприятия. Трудовые коллективы не участвуют в распределении дохода даже в объеме фонда оплаты труда, то есть отсутствует материальная заинтересованность и ответственность работников в получении конечных высоких результатов производственной деятельности при рациональном использовании всех видов ресурсов. Это приводит к тому, что на протяжении ряда лет половина сельхозорганизаций осуществляют свою деятельность убыточно. При этом размер убытка на одно убыточное предприятие изменился не существенно (92% в 2013 г. по отношению к 2008 г.). В то же время прибыль на одно хозяйство увеличилась в 3,1 раза.

Большое влияние на снижение рентабельности сельхозорганизаций оказывает диспаритет цен между товарами промышленности и продукцией сельского хозяйства. Так же причиной низкой рентабельности является деятельность самих сельхозпредприятий области – неприменение в процессе производства принципов коммерческого расчета.

Одна из главных его задач – снижение себестоимости продукции – зависит от рационального использования материальных ресурсов, что при прочих равных условиях может способствовать росту рентабельности производства. Кроме того важное значение имеет рациональное использование основных средств производства. Для их приобретения требуются значительные разовые капитальные вложения, а практически у всех сельхозорганизаций Магаданской области необходимые финансовые средства отсутствуют. Поэтому они вынуждены пользоваться кредитами, несвоевременный возврат которых может еще больше усугублять финансовое положение хозяйств. Основным направлением уменьшения себестоимости продукции в этой части может стать снижение ее фондоемкости. А для этого необходимо наращивать объемы производства и реализации.

При рассмотрении себестоимости и цен реализации сельхозпродукции в различных организациях установили, что на отдельные виды продовольствия они варьируют от 1,2 до 8 раз. Такой разброс себестоимости отражает не только разные факторы производственной деятельности – природные условия, обеспеченность материальными ресурсами, квалификацию работников, но и субъективные условия хозяйствования, а именно организацию труда, эффективность системы управления, материальную заинтересованность и ответственность каждого члена трудового коллектива в конечных результатах производства. Разница в ценах реализации объясняется сложившейся конъюнктурой рынка в отдельных районах области, а также недоработкой специалистов в хозяйствах.

Важным элементом коммерческого расчета является организация заработной платы. В общей сумме годового фонда оплаты труда сельхозорганизаций доля премиальных выплат составляет от 2 до 7 %. Это не может обеспечить заинтересованности работников в конечных результатах труда. Зарплата работников должна быть тесно связана с показателем производительности труда. При общем его росте в отрасли, внутри групп предприятий различных организационно-правовых форм прослеживается существенная дифференциация между хозяйствами. Производство валовой продукции на 1 работника среди ООО различается в 4,1 раза, а среди муниципальных предприятий – в 2,5 раза. Сравнивая полученный валовой доход (зарплата плюс прибыль) на 1 человека в ООО, наблюдаем разницу между

минимальным и максимальным показателями в 12,4 раза. В то же время в хозяйствах с муниципальной формой собственности – в 1,12 раза.

Сложившаяся дифференциация обусловлена целым комплексом внутрихозяйственных экономических, технико-технологических и организационно-хозяйственных факторов производства: эффективностью используемых ресурсов; фондо- и энерговооруженностью труда и уровнем его организации; обеспеченностью квалифицированными кадрами рабочих и специалистов; наличием и эффективностью функционирования экономической системы стимулирования труда на хозрасчетных принципах; степенью освоения современных ресурсосберегающих технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве сельхозпредприятий области принципы коммерческого расчета не действуют, а сложившиеся внутрихозяйственные экономические отношения требуют совершенствования, чтобы обеспечивать эффективную деятельность и способствовать объединению интересов всех участников производства, собственников и учредителей предприятия, наемных работников и органов власти различных уровней.

Литература

1. Шелепа, А.С. Методика формирования экономического механизма хозяйствования различных организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока / А.С. Шелепа, Л.Ф. Красицкий, Е.В. Емельянова – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. – 50 с.

References

1. Shelepa A.S. Metodika formirovaniya jekonomicheskogo mehanizma hozjajstvovaniya razlichnyh organizacionno-pravovyh form sel'skhozjajstvennyh predpriyatij Dal'nego Vostoka / A.S. Shelepa, L.F. Krasickij, E.V. Emel'janova / Habarovsk : RIC HGAJeP, 2011. - 50 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.136

Лисиенкова Т.С.

НИУ – Высшая Школа Экономики

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЗРЕЛОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫРАВНИВАНИЯ БИЗНЕСА И ИТ

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к оценке зрелости процесса стратегического выравнивания, который заключается во взаимовыгодном сосуществовании Бизнеса и ИТ в рамках одного предприятия. Сравнительный анализ методов мировой практики позволил выбрать наиболее подходящий для адаптации и дальнейшего применения в российских компаниях.

Ключевые слова: стратегическое выравнивание Бизнеса и ИТ; оценка зрелости стратегического выравнивания; модель Люффтмана.

Lisienkova T.S.

NRU – Higher School of Economics

RESEARCH OF APPROACHES TO BUSINESS AND IT STRATEGIC ALIGNMENT EVALUATION

Abstract

The article touches upon different approaches to the evaluation of strategic alignment process which can be considered as beneficial coexistence of Business and IT within one company. Comparative analysis of global best practices was held in order to choose the most suitable one for adaptation and further implementation in Russian companies.

Keywords: Business and IT strategic alignment, strategic alignment evaluation, a Luftman model.

Nowadays much attention is given to information technology (IT) on the enterprise. "Unhealthy" relationship between Business and IT leads a company to some serious problems. According to the Society of Information Management Report, IT-problems may cause the following consequences [1, p. 8]:

- loss of company's competitive advantage; spoil of corporate reputation;
- IT-projects exceeding its time, financial and source limits;
- negative influence on corporate efficiency and core business-processes.

These problems may occur because of a lack of cohesion between IT and Business in a company. Several decades ago a key term was introduced [2]. It is *Business and IT strategic alignment*, which means beneficial coexistence of Business and IT.

In the USA and some European countries there is a class of maturity models of strategic alignment; they evaluate the current situation in a company in terms of Business and IT cooperation. However, there is a little data about usage of such models in Russia. The goal of this project is to research different approaches to the evaluation of Business and IT strategic alignment that could be later applied in Russian companies.

To achieve this goal the following tasks are to be completed:

- Analysis of models for Business and IT strategic alignment maturity evaluation;
- Adaptation of Business and IT strategic alignment evaluation model for Russian companies;

Approaches to evaluation of Business and IT maturity

Software capability maturity model

One of the first maturity models in IT sector was introduced by Software Engineering Institute (SEI) in the middle 1980-s [3]. The problem of mismatch between customer requests and resulting software as well as exceeding time and financial limits was actual for that time. Thus, SEI intended to analyze and describe reference business processes of companies which were the software developers. As a result, some kind of questionnaire with full description of 5 maturity levels was

published; later this questionnaire became a valuable model. However, this model was rather specific as it covered only IT companies and did not consider Business component of companies.

Other models that were analyzed in the same manner at the first step of this research are [3]:

- Duffy mode,
- De Konig and vann der Mark model,
- Vann der Raadt model,
- Laagland model,
- COBiT maturity model,
- CIO Council's Assessment Guide,
- Luftman model.

In order to compare the analyzed models, several criteria were formulated. Which are:

- Stringency of an approach,
- If there is analysis of company's Business,
- If there is analysis of company's IT,
- If there is analysis of Business and IT cooperation,
- Number of maturity levels,
- If evaluation is quantitative or qualitative.

The investigated models were analyzed and compared according to the formulated criteria (table 1).

Table 1 – Comparison table of models for strategic alignment maturity evaluation

Model	Criteria for comparison					
	Stringency of an approach	analysis of company's Business	analysis of company's IT	analysis of Business and IT cooperation	Number of maturity levels	Quantitative/ qualitative marks
<i>Software Capability Maturity model</i>	a model	-	+	-	5	qualitative
<i>Duffy model</i>	a model	+	-	+	- (4 scenarios instead)	qualitative
<i>De Koning and van der Marck model</i>	a model	+	+	-	3	quantitative
<i>Van der Raadt model</i>	a model	+	+	-	- (improvement zones)	qualitative
<i>Laagland model</i>	a model	+	-	-	no levels	qualitative
<i>COBiT</i>	best practice	+	+	-	5	qualitative
<i>CIO Council's Assessment Guide</i>	a guide	+	+	-	3	qualitative
<i>Luftman Model</i>	a model	+	+	+	5	quantitative

As for this research the Luftman model [4] tends to be of the greatest interest as it describes the ways how different departments as well as their executives should cooperate with each other most efficiently.

The second stage of a project was dedicated to the model adaptation for Russian companies. Before any adaptation it is worth researching model components. Firstly, the theoretical description of a model suggests that strategic alignment should be based on the effective communication between 4 big company parts (business strategy, organizational structure, IT strategy and IT infrastructure). The next component of the Luftman model are 6 groups of criteria which evaluate strategic alignment maturity. Groups with related criteria are presented in Figure 1.

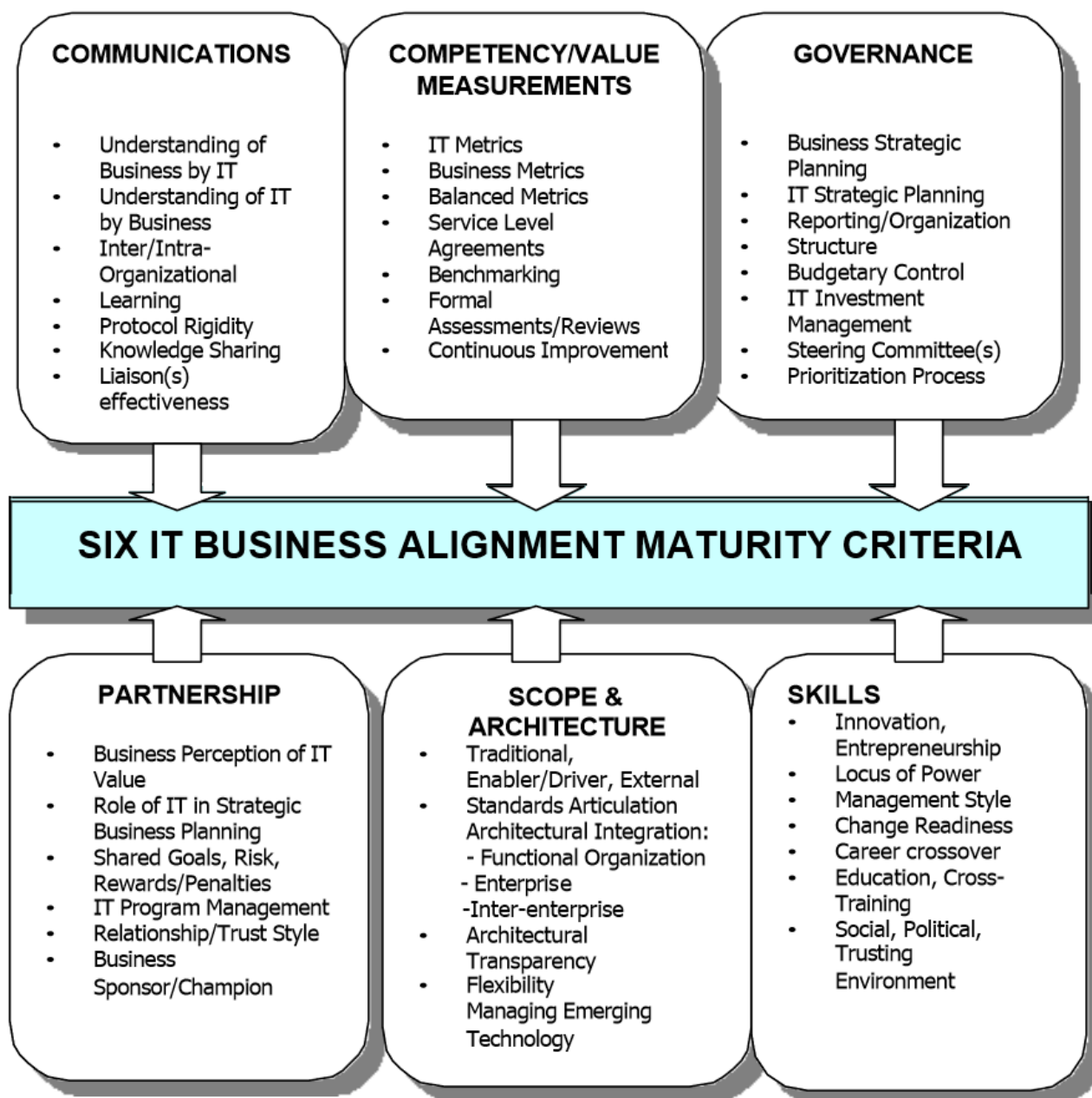

Fig. 1 – Alignment maturity criteria

Maturity levels are also considered as essential component of the Luftman model. Each of 5 levels defined in the model where level 1 is the lowest one and level 5 is the highest describes alignment criteria in a certain way. As a major *tool* to evaluate strategic alignment, a questionnaire was developed. It includes 6 sets of questions for each alignment criterion. A part of developed questionnaire is presented on figure 2; the rest of the sets are composed in a similar manner.

III. Управление	
1) Стратегическое бизнес-планирование	
Нерегулярное	1
Основное планирование на функциональном уровне	2
Частичное внутриорганизационное планирование	3
Затрагивает всё предприятие	4
Проходит как внутри предприятия, так и в его окружении	5
2) Стратегическое ИТ-планирование	
Нерегулярное	1
Тактическое планирование по функциональным отделам	2
Сфокусированное планирование на уровне организационных единиц предприятия	3
Затрагивает всё предприятие	4
Проходит как внутри предприятия, так и в его окружении	5
• • •	
4) Бюджетный контроль	
ИТ как единица затрат, затраты и финансирование носят непостоянный характер	1
ИТ как единица затрат, затраты и финансирование происходит едино для всех функциональных единиц	2
ИТ как единица затрат, финансирование и инвестиции происходят время от времени	3
ИТ – единица инвестиций	4
ИТ – единица инвестиций и прибыли	5

Fig. 2 – A part of developed questionnaire

On the final step an evaluation scale was developed. Each statement in the questionnaire is marked with a certain number which stands for maturity level; applying arithmetical means to each set allows calculating overall maturity level.

Summing the results up, several existing approaches to the strategic alignment evaluation were analyzed. The Luftman model was adapted for Russian companies. Model's components were translated and customized with due regard to features of Russian business; a questionnaire and evaluation tool were developed.

The results of this research may be potentially of great practical interest as they will allow to analyze the common level of strategic alignment on the Russian market.

References

1. IT Governance Institute. Board briefing on IT governance. – Information Systems Audit and Control Foundation, 2001.
2. Henderson J. C., Venkatraman N. Strategic alignment: a model for organizational transformation through information technology // Transforming organizations. – 1992. – P. 97-117.
3. Santana Tapia R. G. et al. Towards a business-IT alignment maturity model for collaborative networked organizations. – 2008.
4. Luftman J. Assessing IT/business alignment // Information Systems Management. – 2003. – 20 (4). – P. 9-34.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.146

Носач И.Л.

Старший преподаватель кафедры «Экономики, управления и информатики»
Институт Авиационных технологий и Управления, Ульяновский государственный технический Университет
ВЛИЯНИЕ СПАДА РОЖДАЕМОСТИ 90-Х НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Аннотация

В статье рассмотрены причины низкой рождаемости 90-х годов XX века, что отразилось на резком сокращении студентов высших учебных заведений. Определен прогноз рождаемости на будущее и исследовано возможное влияние «демографической ямы» на экономическое развитие страны.

Ключевые слова: демография, рождаемость, последствия.

Nosach I.L.

Senior lecturer in "Economics, Management and Informatics"

Institute of Aviation Technology and Management, Ulyanovsk State Technical University

IMPACT FERTILITY DECLINE 90' ON THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT**Abstract**

The article describes the reasons for the low birth rate of 90-ies of XX century, which resulted in a sharp reduction of university students. Determine the prognosis of fertility for the future and explore the possibility of the impact of the "demographic pit" on the country's economic development.

Keywords: demography, fertility, consequences.

Как преподаватель ВУЗа, столкнулась с проблемой «отсутствия» студентов в образовательном процессе. Количество абитуриентов за десять лет, сократилось более чем в 10 раз. И проблема не в нежелании получать высшее образование, а в отсутствии выпускников школ, что явилось результатом спада рождаемости 90-х годов прошлого века. В статье проанализированы причины данного явления, построен прогноз развития ситуации и влияние последствий на экономическое развитие страны.

Рождаемость во второй половине 20 века существенно уменьшилась на всех континентах. В России крайне негативное влияние на эту тенденцию оказали реформы 90-х. Как мы дошли к концу 90-х до критического положения? Коэффициент рождаемости в РСФСР в 1960 – 1970-х годах был довольно высок и превышал аналогичный показатель многих развитых стран. Конец 60-х – середина 80-х характеризуется постепенным ростом рождаемости, в 1983 году достигнутый максимум составил 17,5 (рис. 1). В 1987 году коэффициент рождаемости в РСФСР был, например, намного больше, чем в любой стране «семерки». Перелом произошел в 1988 году, и к 1999 году коэффициент уменьшился более чем в 2 раза – до 8,3. Это минимум для послевоенной России.[3]

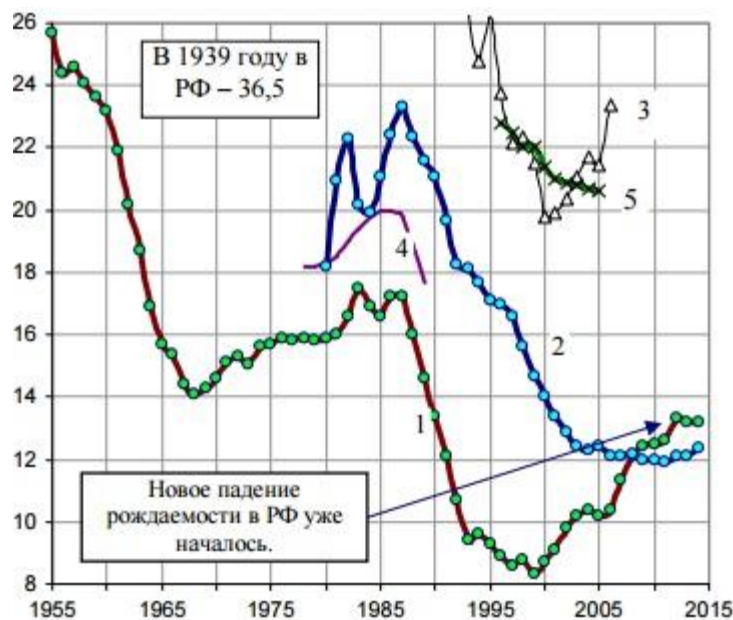

Рис. 1 – Коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения) в России (1), в Китае (2), в Киргизии (3), в СССР (4) и средний в мире (5)

Несмотря на положительную динамику рождаемости, кризис не миновал, и Россия стоит на пороге новых угроз. Дело в том, что в ближайшие годы страна столкнется с последствиями катастрофического спада рождаемости конца 1980-х – начала 1990-х годов (т. е. с последствиями так называемой демографической ямы 90-х). Спад рождаемости в 90-х был гораздо масштабнее, чем даже демографическая яма Второй мировой войны. (рис.2)[6]

К концу 90-х, по сравнению с периодом 50-х и началом 80-х, негативно изменились мотивация и желание наших женщин иметь и воспитывать детей. Сократилось общее количество рожденных детей, уменьшилась доля матерей, рождавших второго, третьего ребенка и следующих по очередности детей.[2]

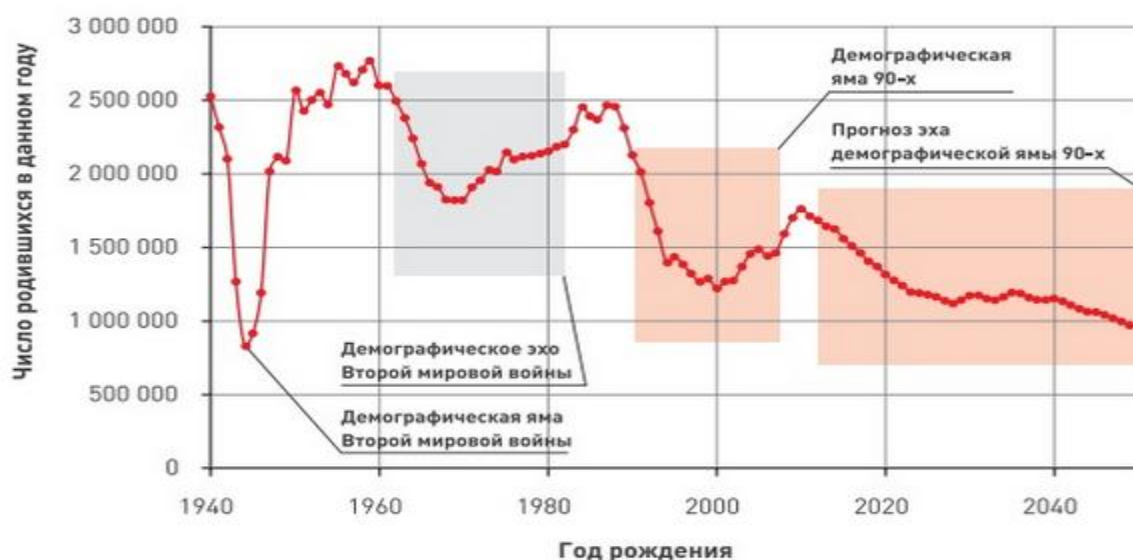

Рис. 2 – Демографические ямы Второй мировой войны и 1990-х в сопоставлении

В последние годы в России существенно улучшилась демографическая ситуация. По предварительным данным, число родившихся в России в 2013 г. впервые за последние 20 лет превысило число умерших и был достигнут естественный прирост населения. В значительной степени это произошло благодаря успешной реализации мер государственной политики по поддержке рождаемости, сокращению вредного потребления алкоголя и развитию системы медицинской помощи. В 2006–2012 годах в России был зафиксирован самый быстрый рост рождаемости в Европе и второй в мире.

Однако, несмотря на положительную динамику рождаемости, кризис не миновал. Дело в том, что в ближайшие годы Россия столкнется с последствиями катастрофического спада рождаемости конца 1980-х – начала 1990-х годов (т. е. с последствиями так называемой «демографической ямы 90-х»). Уже через 10 лет численность женщин в активном репродуктивном возрасте (20–29 лет, на которые приходится почти 2/3 рождений) сократится почти вдвое, что неминуемо приведет к сокращению числа рождений.[6]

В 2013 году в России впервые с 1991 года имел место естественный прирост населения, достигнутый благодаря заметному повышению рождаемости и снижению смертности в последние годы. Однако в будущем, в связи с неблагоприятными сдвигами в половозрастной структуре населения, смертность в нашей стране снова опередит рождаемость. Поэтому, с одной стороны, необходимо развивать и совершенствовать демографическую политику, ориентированную на дальнейшее снижение смертности и повышение рождаемости, а с другой – проводить политику, направленную на привлечение в Россию мигрантов.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

Восполнить недостающее население даже чрезвычайно активным стимулированием миграции будет практически невозможно – все страны СНГ (главные демографические доноры России) столкнулись со своими «демографическими ямами», связанными с резким спадом рождаемости 1990-х годов. В результате на рынок труда в ближайшие годы в странах СНГ будут выходить все более и более малочисленные возрастные группы, что приведет к значительному уменьшению избытка рабочей силы и послужит мощным фактором сокращения миграционного прироста населения России [7].

Приоритетными целями демографической политики в ближайшие два десятилетия должны стать повышение рождаемости до уровня воспроизводства населения (около 2,1 ребенка на женщину) и снижение смертности мужчин в трудоспособном возрасте.

Если не принять самых срочных и серьезных мер по полной ликвидации российской сверхсмертности и повышению рождаемости, Россию ожидает колоссальное сокращение населения трудоспособного возраста – к 2020 году на 7–8 млн. человек, а к 2050 году – более чем на 26 млн. человек. Возрастная структура экономически активного населения сильно постареет, что поставит под угрозу запланированные темпы экономического роста, инвестиционную привлекательность и структурную модернизацию экономики.

Рост численности населения старших возрастов приведет к росту государственных расходов на медицинскую помощь, поскольку в старших поколениях объемы потребления медицинской помощи в расчете на одного человека значительно выше средних показателей.

Уменьшение контингента российских студентов приведет к сокращению учреждений профессионального образования, если не будут найдены компенсирующие формы учебной и учебно-трудовой миграции. При высокой востребованности высшего образования снизится спрос на учреждения среднего и начального профессионального образования. Старение рабочей силы потребует создания новой современной системы непрерывного образования, направленной на переобучение и переквалификацию.

Демографические вызовы таковы, что если сегодня не принять дополнительных и эффективных мер, направленных на смягчение последствий демографической «волны» 1990-х, то в среднесрочной перспективе страна рискует потерять темпы экономического роста и мировую конкурентоспособность, а в долгосрочном прогнозе – социальную, политическую и геополитическую стабильность.[6]

Литература

1. Демографический ежегодник России 2008 / Росстат. – М., 2008..
2. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах./ Справочное издание. М.: РУСАКИ, 2008. – с.202
3. Население России за 100 лет (1987 – 1997): Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998.
4. Российский статистический ежегодник. 2013. М., 2013. С. 99.
5. Россия в цифрах. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
6. Рыбальченко С.И. Через 10 лет будет поздно. Демографическая политика Российской Федерации// Институт научно-общественной экспертизы. URL://<http://inoe.rf/content/report.pdf>
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
8. Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. М.: Росстат, 2013. С. 297.

References

1. Demographic Yearbook of Russia 2008 / Rosstat. - Moscow, 2008 ..
2. Kalabekov IG Russian reforms in facts and figures. / Reference books. M. : Rusakov, 2008. - p.202
3. The population of Russia for 100 years (1987 - 1997): Stat. Sat. / The State Statistics Committee of Russia. - M., 1998.
4. Statistical Yearbook. 2013. M., 2013. S. 99.
5. Russia by the Numbers. 2014: Stat. Sat. / Rosstat. - M., 2014.
6. Rybal'chenko SI After 10 years it will be too late. Demographic Policy of the Russian Federation // Institute of Scientific and public examination. URL: // <http://inoe.rf/content/report.pdf>
7. Social situation and living standards of the Russian population. 2012: Stat. Sat. / Rosstat. - M., 2012.
8. Socio-economic situation in Russia. January 2013. M. : Rosstat, 2013. 297 pp.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.002

Переверзев П.П.

Доцент, доктор технических наук, Южно-Уральский государственный университет,

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЯ**Аннотация**

Целью проведенного исследования является разработка модели взаимосвязей между бизнес-процессами, организационной структурой и информационной системой предприятия. Недостаточная разработанность моделей взаимосвязей из-за их большой многомерности и сложности, обусловила низкую эффективность взаимодействия между бизнес-процессами, организационной структурой и информационной системой предприятия. Результатом работы является матричная модель комплексной взаимосвязи между бизнес-процессами, организационной структурой и информационными системами предприятия, что позволяет проводить их учет и анализ на наличие ошибок, оценки полноты и сплоченности взаимодействия структур, с целью их дальнейшей оптимизации. проектировать и оптимизировать все структуры предприятия.

Ключевые слова: взаимосвязь, бизнес-процесс, организационная структура, информационная система, матрица.

Pereverzev P.P.

Associate Professor, PhD in Engineering, South-Urals state University,

Financial University under the Government of the Russian Federation

THE USE OF THE MATRIX APPROACH FOR MODELING AND ANALYSIS OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN STRUCTURES OF ENTERPRISE**Abstract**

The aim of this study is to develop a model of the relationships between business processes, organizational structure and information system of the enterprise. The insufficient development of models of the relationship because of their multidimensionality and complexity, has led to the low efficiency of interaction between business processes, organizational structure and information system of the enterprise. The outcome is a matrix model complex relationships between business processes, organizational structure and information systems of the enterprise, which allows for their accounting and analysis for errors, assess the comprehensiveness and cohesion of interaction structures for further optimization. to design and optimize the structure of the enterprise.

Keywords: interconnection, business process, organizational structure, information system, the matrix.

Деятельность любого предприятия базируется на трех основных структурах:

Структура бизнес-процессов;

организационная структура;

структуры функций информационных систем (ИС) предприятия (например, ИС документооборота, системы менеджмента качества, стратегии, экологии, охраны труда, а также ИС на основе программных продуктов и т.д.).

Совокупность всех трех, взаимосвязанных матриц назовем ППП-матрицей (ППП: подразделение-процесс-программа).

Все три структуры являются очень разветвленными и насчитывают сотни и тысячи конечных элементов. Поскольку структуры тесно связаны друг с другом и взаимозависимы друг от друга, то они образуют десятки тысяч разнообразных взаимосвязей друг с другом. Большинство таких связей установлены правильно, но очень много связей или не установлены, или установлены ошибочно, не полно или неправильно. Множество неправильно установленных или упущенных связей между структурами предприятия обуславливают снижение эффективности его деятельности. К сожалению, на предприятиях не ведется учет взаимосвязей структур предприятий из-за отсутствия модели, описывающей и учитывающей связи структур предприятия. Из-за отсутствия такой модели не проводится анализ взаимосвязей структур предприятия и не ведется целенаправленная работа по устранению ошибок в связях структур предприятия.

Для разработки модели, описывающей и учитывающей взаимосвязи структур предприятия использован матричный подход с привлечением инструментария теории матриц. Модель состоит из следующих трех взаимосвязанных матриц:

1. Матрица ОБ – матрица, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой бизнес-процессов (рис.1).

2. Матрица ИБ – матрица, устанавливающая взаимосвязь между структурой информационных систем и структурой бизнес-процессов (рис.2).

3. Матрица ОИ – матрица, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой информационных систем (рис.3).

Матрица ОБ показана на рис.1. Слева и сверху матрицы показаны деревья организационной структуры и бизнес-процессов. Количество строк и столбцов матрицы равно количеству конечных ветвей соответствующих деревьев. Наличие взаимосвязи структур в матрице устанавливается путем простановки единицы в тех клетках матрицы, в которых структуры взаимодействуют друг с другом, т.е. данное должностное лицо (являющееся элементом организационной структуры) ответственно за выполнение конкретного подпроцесса (являющегося элементом структуры бизнес-процессов). Для анализа взаимосвязи организационной структуры и подпроцессов необходимо просуммировать все строки и столбцы матрицы. На рис. 1 суммы столбцов и строк матрицы показаны сверху и справа от матрицы.

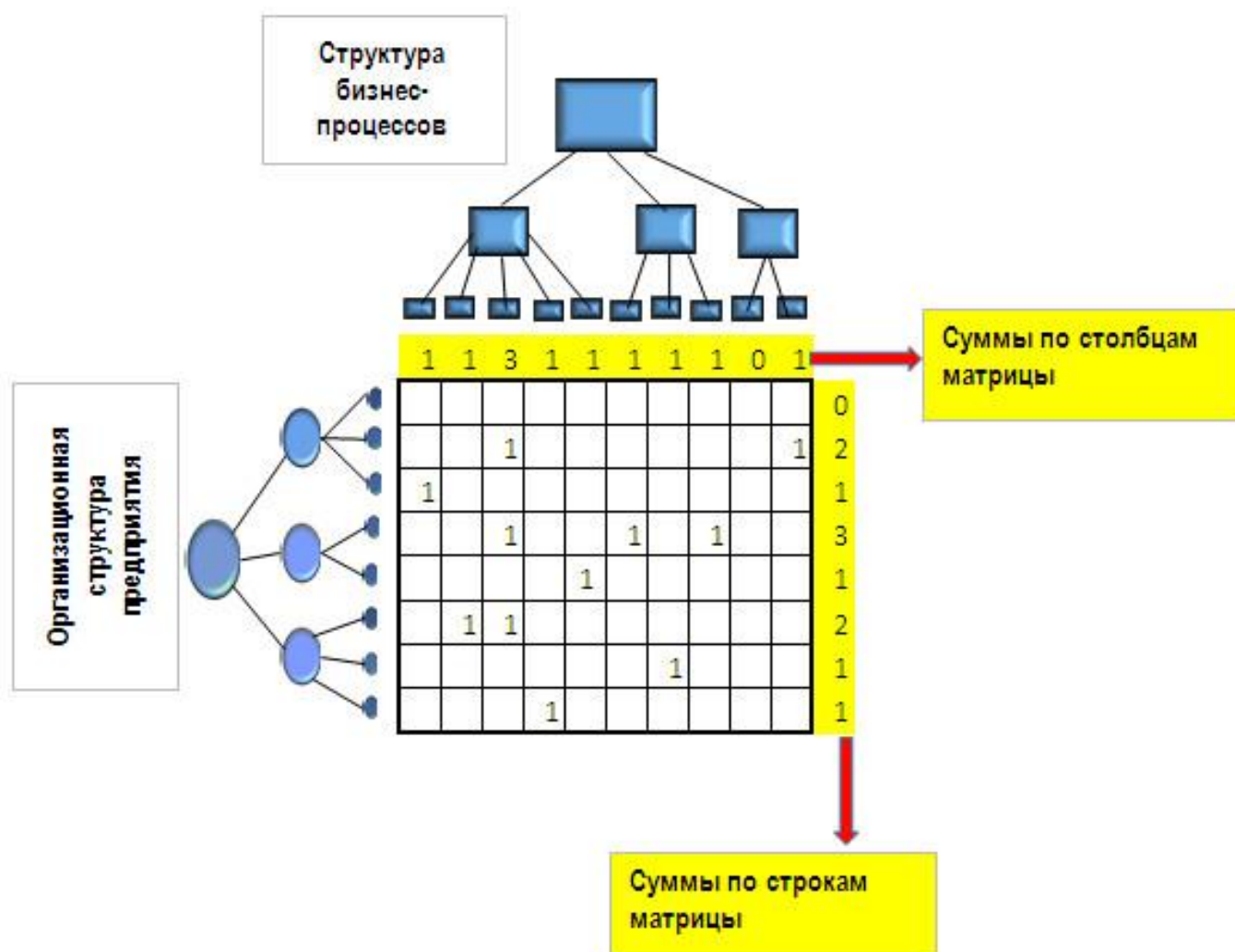

Рис. 1 – Взаимосвязь организационной структуры со структурой бизнес-процессов в матрице ОБ

Если сумма строк или столбцов матрицы равна нулю, то это означает наличие грубой ошибки во взаимосвязи бизнес-процессов и организационной структуры. Например, если сумма строки равна нулю, то это означает, что данный элемент подразделения не отвечает ни за один бизнес-процесс. Если сумма столбца равна нулю – это значит, что подпроцесс не выполняется ни одним подразделением. Если сумма больше единицы в строке или столбце, то это является основанием для переработки регламентов исполнения процессов с учетом необходимости выполнения нескольких подпроцессов одним должностным лицом или переработки регламента подпроцесса, проходящего через несколько подразделений.

Аналогично проводится анализ матрицы ИБ, показанной на рис. 2. При наличии пустой строки можно сделать вывод, что функция информационной системы не используется ни в одном бизнес-процессе. Поэтому надо перепроектировать бизнес-процесс и подключить его к информационной системе. Пустой столбец означает, что бизнес-процесс не автоматизирован или в информационной системе нет соответствующих функций, и надо принять соответствующее решение.

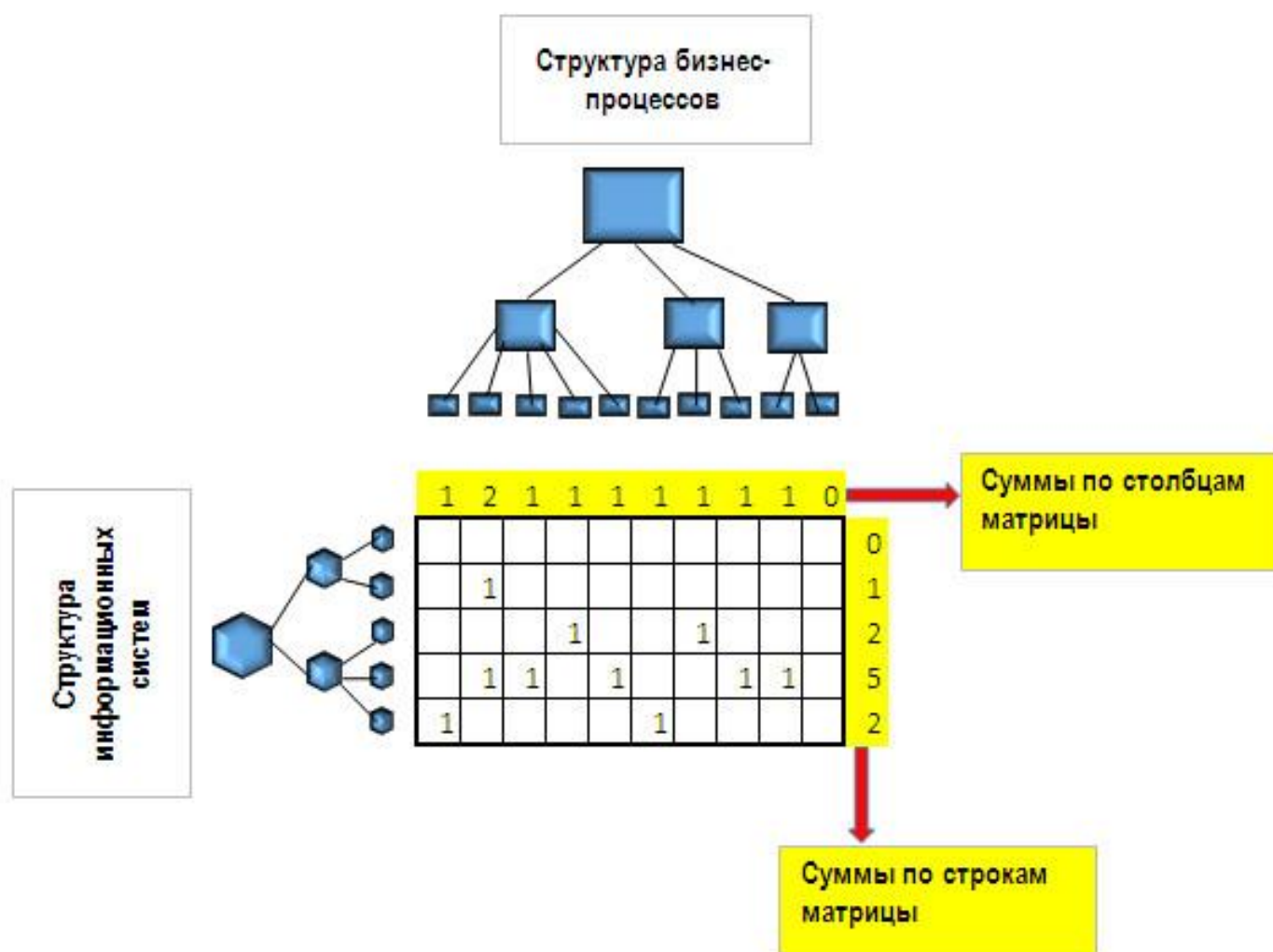

Рис. 2 – Взаимосвязь структуры информационной системы со структурой бизнес-процессов в матрице ИБ

Если сумма строки матрицы больше единицы, то это означает, что функция информационной системы используется в нескольких бизнес-процессах, и, надо переработать регламенты использования функции информационной системы в отмеченных бизнес-процессах. Если сумма столбца матрицы больше единицы, то это означает, что один бизнес-процесс поддерживается несколькими информационными системами. Следует уточнить регламент использования отмеченных информационных систем в бизнес-процессе.

Необходимо отметить, что матрицы ОБ и ИБ имеют одинаковую сторону с деревом бизнес-процессов. Из теории матриц известно, что произведение двух матриц (матрицы должны иметь одну одинаковую сторону) дает третью матрицу, в которой исключена одинаковая сторона. Другими словами, при умножении матриц ОБ и ИБ, получим матрицу ОИ (рис. 3).

Матрица ОИ также поддается анализу, как и предыдущие две матрицы. При пустой строке матрицы делается вывод, что в подразделении не используется ни одна информационная система. Поэтому надо пересмотреть бизнес-процессы в подразделении и выяснить, почему они не автоматизированы, и принять решения по их автоматизации. Если столбец матрицы пустой, то это значит, что функция информационной системы не используется ни в одном подразделении. Необходимо тоже пересмотреть бизнес-процессы, и понять, почему функция ИС стала избыточной и нигде не используется. В случае если сумма строки или столбца больше единицы, то необходимо пересмотреть регламенты выполнения бизнес процессов и обучить сотрудников использованию соответствующих функций ИС.

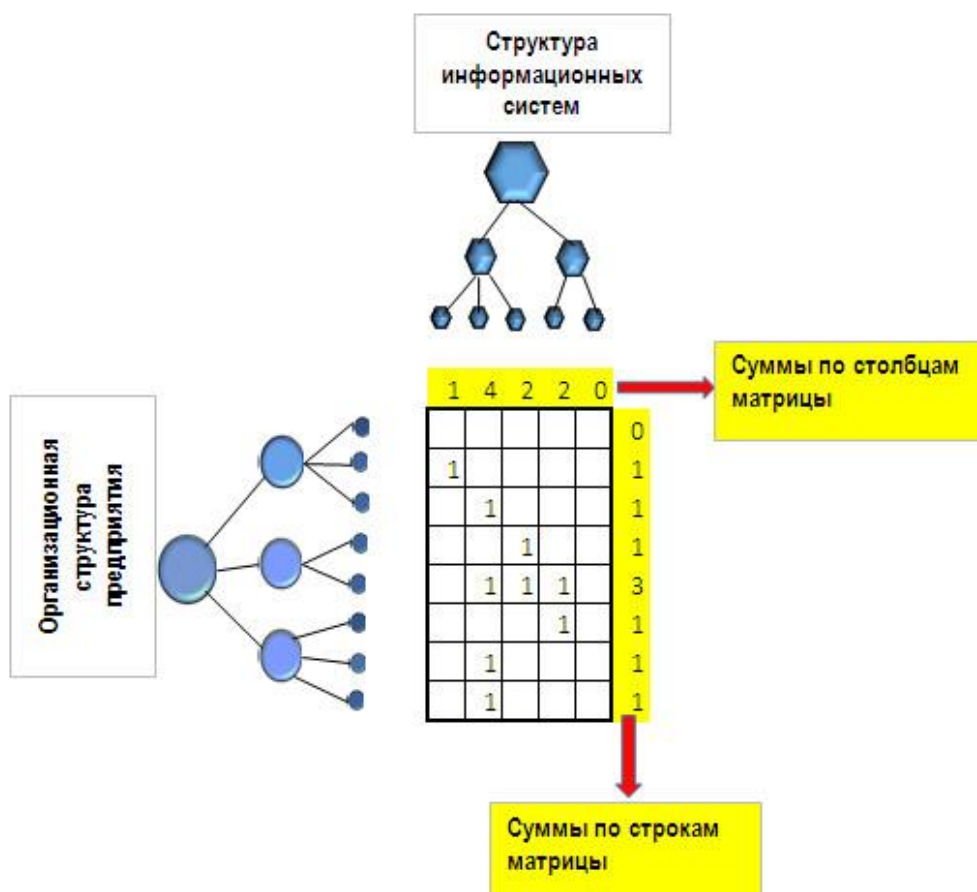

Рис. 3 – Матрица ОИ, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой информационных систем

Выводы

1. Из-за отсутствия модели, позволяющей с математической точностью устанавливать взаимосвязи между бизнес-процессами, подразделениями и функциями информационных систем предприятия, стыковка новых бизнес процессов и информационных систем с подразделениями предприятия ведется вручную, без системного анализа и оптимизации их взаимодействия.

3. На основе теории матриц разработана методика установления однозначной взаимосвязи структур предприятия, охватывающих бизнес-процессы, подразделения и функции информационных систем.

4. Анализ матриц структур предприятия позволяют выявлять ошибки, несоответствия и упущения во взаимосвязях между бизнес-процессами, подразделениями и функциями информационных систем.

5. Разработанная ППП-матрица представляет собой матричную модель комплексной взаимосвязи между бизнес-процессами, организационной структурой и информационными системами предприятия, и позволяет проектировать и оптимизировать все структуры предприятия.

6. В качестве информационной системы, в матричной модели можно использовать для анализа и оптимизации различные информационные системы, включая бухгалтерские учетные системы, системы документооборота, ERP-системы, системы менеджмента качества, стратегическую и корпоративную системы.

7. Применение матричного подхода к моделированию и анализу взаимосвязей структур архитектуры предприятия позволит кардинально улучшить их взаимодействие, а также эффективно улучшать архитектуру предприятия при необходимости изменения бизнес-процессов, обновлении информационных систем и реорганизации организационной структуры.

8. Разработанная методика позволяет выполнять построение матриц с различными информационными системами, и, тем самым, создавать различные их комбинации путем перемножения соответствующих матриц, чтобы выполнять ранее недоступные улучшения архитектуры предприятия.

Литература

1. Белов, В.В. Проектирование информационных систем : учебник /В.В.Белов, В.И Чистякова; под ред. В.В.Белова –М.: Издательский центр «Академия», 2013. –352 с.
2. Вдовенко, Л.А. Информационная система предприятия: Учеб. Пособие. – М.:Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. –273с.
3. Жигун Л.А. Теория менеджмента: теория организации: Учеб. Пособие. – М.:ИНФРА-М, 2014. – 320 с.
4. Информационный менеджмент: Учебник / Под науч. ред. д.т.н. Н.М. Абдикеева. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 400 с.
5. Карлберг, Конрад Бизнес-анализ с использованием Excel, 4-е изд. : Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2014. – 576 с.
6. Корпоративные информационные системы управления: Учебник / Под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.М. Абдикеева, канд. Физ.-мат. наук, доц. О.В. Китовой. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

7. Максюттов, А.А. Экономический анализ: учеб. пособие / А.А. Максюттов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 543 с.
8. Репин, В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 512 с.
9. Скрипкин, К.Г. Экономическая эффективность информационных систем / К.Г. Скрипкин. – М.: ДМК Пресс, 2010.

References

1. Belov, V.V. Proektirovanie informacionnyh sistem : uchebnik / V.V.Belov, V.I Chistjakova; pod red. V.V.Belova – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2013. – 352 s.
2. Vdovenko, L.A. Informacionnaja sistema predprijatija: Ucheb. Posobie. – M.:Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2012. – 273s.
3. Zhigun L.A. Teorija menedzhmenta: teorija organizacii: Ucheb. Posobie. – M.:INFRA-M, 2014. – 320 s.
4. Informacionnyj menedzhment: Uchebnik / Pod nauch. red. d.t.n. N.M. Abdikeeva. – M.: INFRA-M, 2014. – 400 s.
5. Karlberg, Konrad Biznes-analiz s ispol'zovaniem Excel, 4-e izd. : Per. s angl. – M.: OOO «I.D.Vil'jams», 2014. – 576 s.
6. Korporativnye informacionnye sistemy upravlenija: Uchebnik / Pod nauch. red. d-ra tehn. nauk, prof. N.M. Abdikeeva, kand. Fiz.-mat. nauk, doc. O.V. Kitovoj. – M.: INFRA-M, 2014. – 464 s.
7. Maksjutov, A.A. Jekonomicheskij analiz: ucheb. posobie / A.A. Maksjutov. – M.: JuNITI-DANA, 2012. – 543 s.
8. Repin, V.V. Biznes-processy. Modelirovanie, vnedrenie, upravlenie / V.V. Repin. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 512 s.
9. Skripkin, K.G. Jekonomicheskaja jeffektivnost' informacionnyh sistem / K.G. Skripkin. – M.: DМК Press, 2010.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.110

Попова Н.В.

Кандидат физико-математических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ В ТЕОРИИ ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ С ФИКСИРОВАННЫМ ДОХОДОМ

Аннотация

В работе рассматриваются некоторые результаты в теории финансовых инвестиций с фиксированным доходом, полученные автором. Отмечается их роль в развитии теории и практическая значимость.

Ключевые слова: математические методы, условия определенности, облигация.

Popova N.V.

PhD in Physics and mathematics, associate professor, Plekhanov Russian University of Economics
SOME RESULTS OF THE THEORY OF FINANCIAL INVESTMENTS IN FIXED INCOME

Abstract

The research covers some results of the theory of financial investments in fixed income, obtained by the author. We note their role in the development of the theory and their practical significance.

Keywords: mathematical methods, conditions of certainty, bonds.

Известно, что быстрое развитие рынка ценных бумаг в XX веке породило необходимость теоретических методов анализа инвестиций, прежде всего в государственные ценные бумаги. Применение математических методов положило начало формированию теории финансовых инвестиций. Как показало специальное исследование [1], теория финансовых инвестиций с фиксированным доходом в условиях определенности в основном сформировалась к концу XX века и является основой современной теории финансовых инвестиций. Подчеркнем, что именно применение математических методов способствовало формированию теории. Получены математические доказательства влияния основных факторов – доходности, купонной ставки и срока до погашения на инвестиционные свойства облигации, а также портфеля облигаций. Однако остаются неизученные вопросы. Влияние частоты купонных платежей на инвестиционные свойства облигации – один из таких вопросов. В связи с этим теория инвестирования в финансовые инструменты с фиксированным доходом представляется неполной.

В работах [2] и [3] рассмотрены задачи о влиянии частоты купонных платежей на цену облигации и ее показатель дюрации. Ранее такие задачи в существующей литературе не рассматривались. Частично это можно объяснить тем, что такой фактор, как число купонных платежей в году, не относится к числу основных параметров облигации. Однако, к примеру, авторы Интернет-ресурса [4] отмечают: «Увеличение частоты купонных выплат повышает инвестиционную привлекательность выпуска». Следовательно, на практике проявляется влияние этого фактора на инвестиционные свойства облигации.

Задачи в [2] и [3] решались в условиях определенности при фиксированных значениях основных параметров облигации (доходность к погашению, срок до погашения, купонная ставка). Несмотря на серьезные ограничения, при которых получены результаты, они необходимы как часть общей теории инвестирования.

В работе [2] доказаны теоремы о поведении цены, ее абсолютного и относительного изменения при увеличении числа купонных платежей в году. Доказаны следующие утверждения: котируемая цена облигации, продающейся с премией (дисконтом), увеличивается (уменьшается) с увеличением числа купонных платежей в году на 1; абсолютное и относительное изменения котируемой цены облигации при увеличении числа купонных платежей в году на 1 тем больше, чем меньше начальное значение числа купонных платежей в году. Доказательства получены с помощью разложений функций в степенные ряды, теорем о дифференцируемых функциях и теорем выпуклого анализа.

В работе [3] доказана теорема о поведении последовательности $\{D(m)\}$, где $D(m)$ – дюрация Маколея облигации, m – число купонных платежей в году (одновременно m – номер члена последовательности). Доказано, что эта последовательность является убывающей. Найден предел этой последовательности. Для доказательства использовались разложения сложных функций в степенные ряды и действия с рядами, такие как сложение и перемножение рядов. Используются свойства знакопеременяющихся рядов и сходящихся числовых последовательностей.

Поведение последовательности $\{D(m)\}$ позволяет в какой-то мере объяснить рост привлекательности выпуска с увеличением частоты купонных платежей в году, упомянутый выше. Известно, что дюрация представляет собой вполне адекватную меру процентного риска облигации. Кроме того, по определению, дюрация Маколея – это средневзвешенный срок выплат по облигации. Уменьшение «среднего» срока выплат по облигации, а также процентного риска облигации с увеличением частоты купонных платежей в году – факторы, которые могут способствовать росту привлекательности выпуска с большим значением параметра m .

Таким образом, рассмотренные задачи дополняют теорию, с одной стороны, и одновременно могут представлять практический интерес.

Литература

1. Geoffrey Poitras Frederick R. Macaulay, Frank M. Redington and the Emergence of Modern Fixed Income Analysis. – 2006 – Citeseer.
2. Попова Н.В. Влияние частоты купонных платежей на цену облигации // Вестник финансового университета. – 2012. – № 3 (69). – С. 40 – 44.
3. Попова Н.В. Влияние частоты купонных платежей на показатель дюрации облигации // Вестник финансового университета. – 2015. – № 4(88). – С.104-115.
4. Размещение рублевых облигационных займов [Электронный ресурс] URL: <http://www.besteconomics.ru> (дата обращения 17.03.2012).

References

1. Geoffrey Poitras Frederick R. Macaulay, Frank M. Redington and the Emergence of Modern Fixed Income Analysis. – 2006 – Citeseer.
2. Popova N.V. Vliyanie chastoty kuponnykh platezhej na cenu obligacii // Vestnik finansovogo universiteta. – 2012. – № 3 (69). S. 40 – 44.
3. Popova N.V. Vliyanie chastoty kuponnykh platezhej na pokazatel' djuracii obligacii // Vestnik finansovogo universiteta. – 2015. – № 4(88). – S.104-115.
4. Razmeschenie rublevykh obligacionnykh zajmov [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.besteconomics.ru> (data obrashhenija 17.03.2012).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.167

Синицкий В.И.

Кандидат экономических наук, доцент,

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается влияние происходящих макроэкономических и политических процессов на производственную активность, и как следствие, на уровень безработицы, дается оценка мер, предпринимаемым на федеральном и региональном уровнях для сдерживания роста безработицы, и обосновывается, что в современных условиях необходимо более активно развивать сельскохозяйственное производство.

Ключевые слова: безработица, миграция, сельское хозяйство.

Sinitskiy V.I.

PhD in Economics, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

IMPACT OF INTERNATIONAL ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES ON THE LEVEL OF UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AND ARKHANGELSK REGION

Abstract

The article considers the influence of existing macroeconomic and political processes on production activity, and, consequently, on unemployment rate, the assessment of the measures taken at the federal and regional levels is given for unemployment growth control and necessity to develop agricultural production more actively in modern conditions is proved.

Keywords: unemployment, migration, agriculture.

Мировая экономическая система находится в затяжном кризисе, который охватывает все больше и больше стран и приводит к снижению цен на энергоносители, приостановке или полной остановке предприятий. Связано это в первую очередь с разбалансировкой экономики ведущих держав, войной на Ближнем Востоке, введением санкций против России и, как следствие, с негативными факторами социального характера, уже независимыми от воли правительств.

В ближайшее время мы будем наблюдать в России приостановку работы отдельных предприятий-гигантов, таких как Газпром, Лукойл, Татнефть, предприятия цветной металлургии, предприятия-производители чугуна и стали. Скажется кризис и на производстве автомобилей, строительных материалов. Поэтому бюджет страны будет испытывать серьезное напряжение.

Что касается экономики Архангельской области, то она также входит в очень непростой этап хозяйствования. Выручает пока оборонно-промышленный комплекс, который имеет государственные заказы, подкрепленные финансовым обеспечением. Неплохо будут продолжать работать предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, в том числе Котласский и Архангельский ЦБК, основная продукция которых идет за рубеж и пользуется спросом, несмотря на колебания экономики.

Однако в целом большинство отраслей нашей области снизят и уже снижают свои производственные показатели.

Так, за первое полугодие 2014 года по сравнению с аналогичным периодом 2013 года индекс промышленного производства составил 94,2%; объем отгруженных товаров собственного производства - 92,2%; объемы строительства сократились до 51,8%, грузооборот и морским, и речным, и автомобильным транспортом уменьшился соответственно на 28, 11 и 4,7% соответственно.

В целом за 2014 год общий индекс промышленного производства по сравнению с 2013 годом уменьшился почти на треть.

В связи с этим, что мы наблюдаем на рынке труда?

В первом квартале 2014 года уровень регистрируемой безработицы в Архангельской области составлял 1,6% к численности экономически активного населения, в первом квартале 2015 года – уже 1,8%.

Вместе с тем, нужно отметить, что колебания уровня безработицы в нашей области пока не существенны. Так, за последние пять лет показатель регистрируемой безработицы не превышал 2, 1%.

Но обеспечивают невысокий уровень безработицы, к сожалению, в основном негативные факторы. Во-первых, это миграция. На протяжении последних 25 лет население Архангельской области сокращается ежегодно в среднем на 15 тысяч человек. Отток наших граждан идет в основном в южные и центральные регионы страны и в города Москву и Санкт-Петербург. Причина не только в климате. В Нарьян-Мар, Никель, Уренгой приезжает большое число людей, которые трудятся там десятилетиями, живут, создают семьи, при том, что это районы Крайнего Севера и природные условия там куда суровее, чем в Архангельской области. Причина проста – там работнику обеспечен достойный уровень оплаты его труда.

Во-вторых, это старение населения. В настоящее время число пенсионеров в нашей области составляет уже 37% от общего числа жителей области.

Реальный уровень безработицы существенно выше, т.к. величина пособия по безработице (сегодня его максимальный размер составляет лишь 5880 рублей) не мотивирует людей обращаться в регистрирующие органы. Для сравнения достаточно сказать, что в городе Архангельске только коммунальные услуги для семьи из 3-4 человек составляют не менее 5 тысяч рублей.

Поэтому показатели официальной статистики не полностью отражают действительное положение дел на рынке труда нашей области. Сглаживает статистические данные об уровне безработицы и перевод большого числа сотрудников на неполную занятость («неполный рабочий день») или отправка их в отпуска «по собственному желанию».

Что же делается в России и у нас в области по сдерживанию роста безработицы? Считаю, что мероприятия, проводимые Правительством России, исполнительной властью Архангельской области, дают некоторые положительные результаты.

Во всех регионах России работают службы занятости, на сайтах которых можно увидеть имеющиеся вакансии. Работают программы содействия трудоустройству населения, в т.ч. трудоустройству молодежи. Молодежь, в частности, привлекается к работе в летний период. Хорошо зарекомендовали себя студенческие строительные отряды. В 2015 году в ССО нашей области работали более 800 человек.

Выделяются средства для обучения предпринимательскому делу. Вновь внедряется система трудоустройства молодежи через «молодежную практику», когда служба занятости при заключении договора с организацией на прием молодого человека компенсирует затраты по отчислению налогов на заработную плату этого человека. Считаю, что эта форма содействия трудоустройству эффективна, но средств на ее реализацию выделяется крайне мало.

Но в эпоху затяжного экономического кризиса этих мер явно недостаточно. Да, в России существуют не только добывающие отрасли, испытывающие сегодня определенные трудности. Есть так называемые «великие стройки», такие как «Сила Сибири», Восточный космодром, которые приглашают рабочих и инженеров, испытывая острый дефицит в специалистах, предприятия оборонного комплекса, в том числе в нашей области, также постоянно нуждаются в трудовых ресурсах.

Но пора вспомнить, что Россия – это еще и аграрная страна, способная накормить (и кормившая) полмира. Обратимся к истории. Столыпинские реформы уже через 5 лет дали ошеломляющие результаты. Россия завалила Европу мясом, маслом, зерном и другими продуктами питания.

Автор уверен, что развитие сельской индустрии даст нам возможность не только накормить народ, но и создать огромное количество рабочих мест в регионах, сдержать рост безработицы, снизить отток людей в мегаполисы.

И здесь в политике нашего правительства имеют место серьезные недоработки. Именно сегодня необходимо по всем регионам решить проблему «брошенных земель», объявить государственный заказ на производство сельскохозяйственной техники, организовать помощь населению в закупке качественной сельхозтехники через создание агрофирм. Нужна также программа государственной поддержки сельхозпроизводителя за счет снижения налогов и выдачи кредитов под низкие проценты.

Проводя политику импортозамещения, необходимо программу «Продовольственная безопасность» рассматривать как одно из приоритетных направлений на всех уровнях исполнительной власти.

Архангельская область обладает колоссальным потенциалом по развитию сельского хозяйства. Возьмем для сравнения показатели доперестроечного периода и аналогичные данные за 2014 год (см. таб. 1).

Показатели, представленные в таблице, свидетельствуют, что на территории нашей области можно развивать животноводство, наращивать объемы посевных площадей, выращивать картофель. Но для этого необходима государственная поддержка сельхозпроизводителей. Не нужно бояться брать лучшее из прошлого. К государственному регулированию экономикой уже не вернуться, но в такие сложные времена государство должно брать на себя определенные обязательства.

Таблица 1 – Сельскохозяйственные показатели Архангельской области

Показатели	1980 год	2014 год
Вся посевная площадь, тыс. га	285,3	87,0
в том числе зерновые культуры	99,9	3,0
картофель	20,0	10,5
овощи	2,0	1,3
кормовые культуры	163,3	72,1
Валовый сбор, тыс. тонн:		
Зерно (в весе после доработки)	125,8	5,6
Картофель	193,1	139,6
Овощи – всего	26,6	34,5
Поголовье скота, на конец года, тыс. голов:		
Крупный рогатый скот,	346,3	47,3
в том числе коровы	152,5	21,5
Свиньи	126,4	11,9
Овцы и козы	117,5	11,9
Лошади	13,1	2,2
Северные олени	188,3	173,4
Птица (по сельхозорганизациям)	3320,8	2214,6
Производство продукции животноводства		
Скот и птица на убой, тыс. тонн	65,5	38,5
Молоко, тыс. тонн	364,1	117,8
Яйца, млн. шт.	380,8	166,1

Считаю абсолютно правильным принятие государственной программы «По развитию села», однако, средства, выделяемые на реализацию этой программы, малы и серьезных изменений в аграрном секторе не принесут. Поэтому нужно развивать не в целом аграрный сектор, а выделять приоритетные направления. Так, для Архангельской области приоритетные направления – это животноводство, птицеводство и выращивание овощных культур, таких как картофель, свекла, капуста, морковь.

При этом серьезные средства необходимо выделять на подготовку и переподготовку кадров для села, закрепление специалистов в сельской местности, привлечение иностранных граждан из стран бывшего Советского Союза. Без дополнительных трудовых ресурсов аграрный сектор поднять будет трудно.

Областная программа «Содействие переселению соотечественников в Архангельскую область» работает пока слабо. Так, в связи с военными действиями на Украине в Россию прибыло около 2 млн. человек, многие из которых остались жить на юге России или в центральных городах. В Архангельскую область приехало не более 500 чел. Причины этого известны - программой не предусмотрено обеспечение участников жильем; размер единовременной денежной выплаты на потребительские нужды переселенцам и членам их семей в 2014 году составил 2300 рублей при прожиточном минимуме более 10 тыс. рублей.

Понятно, что с учетом сложных климатических условий и низкого уровня оплаты труда без действенных мер социальной поддержки людей будет не удержать. Такими первоочередными мерами может стать закрепление земельных наделов за гражданами, желающими заняться сельскохозяйственным производством, освобождение от федеральных налогов депрессивных районов (в Архангельской области такими являются Пинежский, Мезенский, Лешуконский районы) и направление высвобождающихся средств на поддержание местного сельхозпроизводителя и развитие сельской инфраструктуры.

Литература

1. Сельскохозяйственные показатели Архангельской области. Официальная статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [Электронный ресурс] – URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics (дата обращения 26.09.2015).

References

1. Sel'skhozjajstvennye pokazateli Arhangel'skoj oblasti. Oficial'naja statistika Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Arhangel'skoj oblasti [Jelektronnyj resurs] – URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics (data obrashhenija 26.09.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.059

Спасибенко Л.Д.

Аспирант РАНХиГС

ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИИ**Аннотация**

В статье рассмотрено современное состояние рынка туристических услуг в России в 2010-2014 годах, в частности, приведен анализ изменения доли туристических услуг в ВВП России. Также дана характеристика турпотока из России и в Россию в 2010-2014 годах.

Ключевые слова: турпоток, туристические услуги, выездной туризм.

Spasibenko L.D.

Postgraduate student of RANHiGS

CHARACTERISTICS OF TOURISM IN RUSSIA**Abstract**

This article is devoted to the current state of the tourism market in Russia in 2010-2014. There is analysis of changes in the share of tourism services in GDP of Russia in the article. Also author gives characteristic of tourist flow from Russia, and in Russia in 2010-2014.

Keywords: the number of tourists, tourist services, bankruptcy, outbound tourism.

По данным отчета Всемирного совета по путешествиям и туризму, в 2012 году уровень развития рынка туристических услуг в России вернулся к уровню до мирового финансового кризиса 2008-2009 годов [6] (таблица 1.1).

Таблица 1 – Экономическая эффективность развития туристского сектора в России в 2010-2015 гг.
(в реальных ценах 2014 г., млрд. руб.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015 ⁹
Туристский экспорт	542 ,1	577,0	601,1	657,4	735,4	715,6
Национальный туризм	2059 ,6	2045 ,4	2179 ,2	2250,2	2277,0	2132 ,8
Туризм в пределах страны (графы 1+2)	2728 ,0	2601 ,7	2622 ,4	2907,5	3012 ,4	2848,4
Закупки туроператоров в т.ч импорт (у сторонних поставщиков)	-1 680 ,5	-1695,9	-1799 ,8	-1884,3	-1 951 ,9	-1842,7
Прямой вклад путешествий и туризма в ВВП (графы 3+4)	921,2	926,5	980,4	1 023 ,3	1 060,5	1 005,6
Количество рабочих мест за счет путешествий и туризма (прямой вклад)	946 ,6	925,2	934,2	976 ,6	982 ,3	974 ,5
Общее количество рабочих мест с учетом сопутствующих отраслей	3 838 ,2	3 788 ,9	3 838 ,8	3 971 ,3	3 960 ,9	3 880 ,4
Выездной туризм	1 277 ,1	1 324 ,7	1 685 ,8	2 018 ,7	2 111 ,3	1 919 ,8

На основании приведенной таблицы можно проанализировать динамику внутреннего и внешнего туризма в России. Если смотреть на внутренний туризм, то его доля в ВВП постепенно растет. Так в 2011 году рост составил 0,6%, а в 2012 году уже 5,8% или 925,5 млрд. рублей, вернувшись к докризисным уровням. В 2013 и 2014 годах году рост составил 4,7 и 3,6% соответственно. При этом темпы роста замедлялись, особенно это заметно в 2014 году, потому что произошел резкий рост курса доллара и обесценение рубля, что привело к снижению потребления туристических услуг. Поэтому экспертами ожидается снижение объемов внутреннего туризма в России в 2015 году, если курс рубля продолжит снижаться.

Что касается рынка выездного туризма, он также на протяжении всего рассматриваемого периода времени постепенно рос. Так в 2011 году он вырос на 3,7% и постепенно увеличивался в 2012 и 2013 годах на 27% и 19% соответственно.

По данным статистики в 2013 г. границу посетило 54 млн. российских граждан, что на 19% выше, чем в 2012 году. При этом только 33,8% отметило, что едет с целью туризма и 1,9% ездило в деловые командировки. Большинство российских граждан ездило по личным целям за границу в страны СНГ. Из них 18,5% ездило в Украину. В 2013 году наиболее популярными странами среди русских туристов была Турция, ее доля в общем объеме выездного туризма составила 5,7%. Ниже представлены наиболее популярные страны для российских туристов.

⁹ Прогнозное значение

Таблица 2 – Географическая структура выезда россиян в страны дальнего зарубежья 2010-2014 [5]

	2010	2013	2014
Египет	2540	2213	2600
Турция	3012	4108	3300
Таиланд	527	1453	933
Греция	485	1389	1100
Германия	1002	1576	820
Испания	518	1270	982,3
Италия	583	1039	820

Как видно из таблицы 2, в 2013 году наиболее популярными были и остаются Египет, Таиланд, Германия, Испания, Италия. Их доля в общем объеме туризма постепенно росла в 2010-2013 годах.

В 2014 году произошел резкий обвал выездного туризма в России, потому что резко вырос курс доллара и евро и многие туры стали слишком дорогими для потребителей туристических услуг. В результате, в 2014 году выездной туризм сократился на 4% и составил 17,6 млн. человек. При этом наиболее популярными среди туристов остались Турция, ее посетило 3,3 млн. человек (это на 6,5% выше, чем в 2013 году). На втором месте оказался Египет, его посетило 2,6 млн. человек, а прирост составил 34% по сравнению с 2013 годом. Получилось, что российские туристы из-за резкого роста курса доллара отказались от туров в Европу, но предпочли Египет, потому что цены на туры туда ниже. Если проанализировать другие страны, то видно, что поток по сравнению с 2013 годом сократился. Туризм в Грецию составил чуть более 1 млн. человек, что на 13% ниже 2013 года, в Испанию – 982,3 тысяч человек, что на 3% меньше, в Таиланд – 933 тыс. человек, что на 10% ниже.

В 2015 году негативные тенденции сохранились, поэтому продолжается падение потока российских туристов за рубеж, особенно в страны Европы, которые поддерживали санкции против России.

В 2014 году произошло и сокращение въездного турпотока: число иностранных туристов составило 2,6 млн человек, что на 3% меньше, чем в 2013 году. При этом, большинство поездок в Россию по итогам 2013-2014 годов совершалось с деловыми целями (58% от общего объема экспорта услуг по итогам 2013 года).

Снижение курса национальной валюты привело к тому, что резко подешевели туры в Россию в долларах, что привело в росту популярности нашей страны среди туристов разных стран. При этом отмечается, что в 2015 году ожидается снижение турпотока, что связано с санкционным режимом и политической нестабильностью в стране. В 2015 году продолжается спад спроса на речные круизы и железнодорожные туры, которые были традиционно популярны у иностранцев. Так, по данным компании Volga Dream Cruises, число бронирований в Германии снизилось до 40 %. В результате, туркомпании все активнее начали привлекать туристов с Востока, в частности из Китая и Кореи. Можно ожидать, что турпоток из Китая увеличится на 10 %, потому что снизился курс рубля и был упрощен визовый режим.

Политическая обстановка «отпугнула» значительную часть американских и европейских путешественников. Так, отмечает АТОР, турпоток из Европы, который составляет 60 % от общего числа приезжающих в Россию иностранных туристов, сократился на 20–30 %. Из США, по данным Росстата, за 9 месяцев 2014 года приехало на 17 % меньше путешественников. В то же время турпоток из Турции вырос на 13,5 %, из Китая – на 10–15 %, из Южной Кореи благодаря отмене виз – на 70 %.

Наиболее популярными направлениями для иностранных туристов являются: Москва, Санкт-Петербург, Золотое кольцо, меньший турпоток едет в Екатеринбург и Казань. Иностранцев также интересуют природные достопримечательности Байкала, Сибири и Дальнего Востока, однако здесь негативное влияние оказывают высокие транспортные тарифы и длительность всей программы, которая приводит к удорожанию тура.

То есть можно сделать вывод, что иностранные граждане предпочитают ездить в Россию в деловых целях, российские же граждане выезжают за границу в основном как туристы.

2 Анализ состояния туристической инфраструктуры в России в 2010-2014 годах

По последним данным статистических исследований, в России насчитывается более 14 тысяч гостиниц различного типа – как брендовесетевые, так и хостелы или небольшие отели.

В середине 2000 годов в России наблюдалась нехватка гостиничного фонда во многих российских регионах, а также низкое качество обслуживания и оборудования гостиниц. Затем, после того, как в Росси стало проводится много спортивных и иных мероприятий, динамика улучшилась, стали строиться новые отели в регионах России, стал повышаться сервис. Во многом это было связано с проникновением западных сете гостиниц, которые имели западные стандарты качества и активно внедряли их в России.

Таблица 3 – Динамика развития гостиничного фонда в России 2010-2014 [5]

	2010	2013	2014
Число гостиниц	7866,00	9855,00	10 000
Номерной фонд, тыс. номеров	263,00	319,00	350
Единовременная вместимость, тыс. мест	537,30	676,80	688
Коэффициент использования гостиничного фонда (наличных мест)	0,31	0,33	0,33

Как видно из таблицы 1.3, в 2013 году количество зарегистрированных гостиниц составил 9855, что на 20% выше, чем в 2010 году, в 2014 году уже было около 10 000 гостиниц по всей России. При этом из таблицы 1.3 видно, что коэффициент использования имеющегося гостиничного фонда остается низким, но имеет тенденцию к сокращению при строительстве новых отелей. При этом коэффициент износа основных фондов гостиниц остается высоким в 2010-2014 годах.

Гостиницы в России можно разбить на 3 больших сегмента по уровню обслуживания: бюджетный (гостиницы 2 звезды и ниже, в зависимости от уровня конкретного объекта); средний (гостиницы 3 звезды) и высокий (гостиницы 4-5 звезд). В соответствии с этим выделяются соответствующие рыночные сегменты: нижний (гостиницы экономического уровня), средний (3-4 звезды) и верхний (4-5 звезд).

Гостиницы, управляемые международными гостиничными операторами оставались лидерами рынка по показателю доходности на номер. В период 2005-2009 гг. интерес к гостиничному рынку России со стороны иностранных гостиничных операторов возрастал в геометрической прогрессии. В 2009 году в России под международными брендами работало около 50 гостиниц, вместимостью почти 15 тыс. номеров. При этом, если раньше международные гостиничные сети интересовала возможность управления только гостиницами верхнего сегмента рынка (4-5 звезд), то с 2009 году многие из них стали рассматривать экспансию как в столицу, так и в российские регионы в среднем сегменте (3-4 звезды).

Анализируя рынок гостиниц в России можно сделать вывод, что иностранные сети гостиниц расположены в Москве и Петербурге, потому что это крупнейшие мегаполисы, где сосредоточены крупные компании и данные города инвестиционно привлекательны для западных сетей. По последним данным, на долю двух столиц приходится 57%. Третье, четвертое и пятое места по этому показателю занимают Сочи (13%), Московская область (5%) и Екатеринбург (4%).

В настоящее время в России развиты следующие виды туризма: экологический, деловой, познавательный, оздоровительный, круизный, спортивный, событийный, гастрономический. Также пользуется популярностью индивидуальный и детско-молодежный отдых во время летних каникул.

Литература

1. Г. П. Долженко, Ю.С. Путрик «История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации» «Март», Феникс. Москва-Ростов-на-Дону, 2010 – 211 с.
2. Комплексное исследование состояния дел в туризме во взаимосвязи с культурой в регионах Российской Федерации с целью развития культурно-познавательного туризма// Отчет НИР – Минкультуры, 2013 г. -736 с.
3. Лакомов Е.А. Повышение конкурентоспособности регионов России на основе развития услуг по событийному туризму: Диссертация к.э.н.: 08.00.05 / М., 2013. – 202 с. 50. Маркетинг: Учебное пособие / Под ред. Проф. И.М. Синева. – М.: Ву- зовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 384 с.
4. Мерзлова М.П., Качурина М.М. Актуальные аспекты развития инвестиционного климата в сфере туризма // Сер- вис Plus. - №2. – 2014. – с. 73
5. Туризм в цифрах. 2014: Стат. Сборник/ИИЦ «Статистика России», Федеральное агентство по туризму. – М., ИИЦ «Статистика России», 2014. – с. 36
6. Отчет Всемирного совета по путешествиям и туризму по России [Электронный ресурс] URL:
7. http://www.wttc.org/site_media/uploads/downloads/russian_federation201_2.pdf (дата обращения 11.10.2015)

References

1. G. Dolzhenko, YS Putrik "The history of tourism in the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation", "March", Phoenix. Moscow-Rostov-on-Don, 2010 - 211 p.
2. A comprehensive study of the situation of tourism in relation to the crop in the regions of the Russian Federation with the aim of developing cultural tourism // Report of research - the Ministry of Culture, 2013 to -736.
3. EA Lakomov Improving the competitiveness of Russian regions through the development of services for event tourism: Thesis Ph.D.: 08.00.05 / M., 2013. - 202 p. 50. Marketing: Textbook / Ed. prof. THEM. Sinyaeva. - M.: Vul worked zovsky textbook: INFRA-M, 2011. - 384 p.
4. Merzlova MP, MM Kachurina Actual aspects of the investment climate in the tourism sector vis // Serre Plus. - №2. - 2014. - with. 73
5. Tourism in numbers. 2014: Stat. collection / IPC "Statistics of Russia", Federal Agency for Tourism. - M., IPC "Statistics of Russia", 2014. - p. 36
6. Report of the World Council of Travel and Tourism in Russia [electronic resource] URL: http://www.wttc.org/site_media/uploads/downloads/russian_federation201_2.pdf (date of treatment 10/11/2015)

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.078

Тырсин А.Н.

Доктор технических наук, Институт экономики Уральского отделения РАН

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 14-18-00574

РЕШИТ ЛИ УВЕЛИЧЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ?

Аннотация

В статье проведен анализ путей обеспечения бездефицитности бюджета Пенсионного фонда России. Приведены количественные оценки на примере макроэкономических показателей 2014 года.

Ключевые слова: пенсионный возраст, бюджет, пенсионная система, реформа.

Tyrsin A.N.

PhD in Engineering, Institute of Economics, Ural branch of RAS

CAN THE INCREASE IN THE RETIREMENT AGE TO SOLVE THE PROBLEMS OF RUSSIAN PENSION SYSTEM?

Abstract

In the article the analysis of ways to ensure a deficit-free budget of the Pension Fund of Russia. Quantitative estimates were presented on the example of macroeconomic indicators in 2014.

Keywords: retirement age, budget, pension system, reform.

Проблема пенсионного реформирования в России

Общепризнано, что осуществление пенсионной реформы является одной из важнейших задач, стоящих перед нашей страной. При этом прогрессирующая тенденция процесса старения российского общества обострила проблему пенсионного реформирования, и не позволяют откладывать решение данного вопроса на неопределенное время.

Активная стадия процесса реформирования пенсионной системы началась с 2002 года. Целью реформирования является решение основных проблем старой пенсионной системы [1]:

- достижение финансовой устойчивости пенсионной системы;
- повышение уровня пенсионного обеспечения граждан;
- формирование стабильного источника для дополнительных доходов в социальную систему.

Однако, несмотря на продолжающееся реформирование, финансовая устойчивость Пенсионного фонда России (ПФР), наоборот, снизилась. Например, дефицит бюджета ПФР в 2014 году достиг 31 млрд. руб. [2]. Таким образом, можно говорить о финансовой несамостоятельности ПФР. К основным причинам этого можно отнести демографический кризис и в целом старение населения, а также половинчатость реализованных мер по реформированию ПФР [1, 3].

В конце 2013 года Правительство РФ приняло очередные изменения в пенсионную систему, установив «мораторий» на накопительную часть пенсии до 01.01.2015 г., который недавно продлен уже третий год подряд до 01.01.2017 г. [4]. Несмотря на всю критику этого шага, следует отметить, что пока эффективность использования накопительной части пенсионных отчислений пока недостаточна. Можно констатировать, что государство пока не выработало четкую программу реформирования пенсионной системы и в третий раз подряд взяло временный таймаут для ее разработки.

Проблему дефицита бюджета ПФР можно решить тремя способами. Первый способ – снизить выплаты. В настоящее время индекс замещения находится на уровне 40%, равным минимальной границе согласно рекомендации Международной организации труда [3]. Поэтому резервов в снижении пенсий по сравнению с зарплатами нет. Второй путь уменьшения выплат – это сокращение пенсионеров. Это достигается за счет увеличения пенсионного возраста. Отметим, что данный вопрос сейчас самый обсуждаемый вариант решения проблемы дефицита бюджета ПФР.

Второй способ – это повысить доходы за счет:

- роста зарплат, что в перспективе проблематично из-за относительно низкой производительности труда в России;
- повышения пенсионного страхового взноса [5], что вызовет множество новых проблем уже в экономике;
- повышения собираемости пенсионного страхового взноса.

Третий способ – это повысить эффективность работы пенсионной системы за счет роста доходности от использования в пенсионных фондах накопительной части пенсионных отчислений.

Цель статьи – рассмотрение основных путей достижения бездефицитности бюджета ПФР.

Неэффективные деньги в фондах

Исследуем проблему в самом первом приближении. Пренебрежем инфляцией и будем считать, что среднестатистический пенсионер получает в течение всей трудовой деятельности полностью официальную зарплату.

Расчеты проведем отдельно для мужчин и женщин. Статистические данные взяты из справочников Росстата за 2013 год [6–9]. Результаты расчета приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты расчетов для оценки дефицитности бюджета ПФР в фиксированных показателях по 2013 году

Показатель	Мужчины	Женщины	В среднем
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	65	76	70,94
Средняя начисленная заработная плата, тыс. руб.	33,30	24,72	28,67
Средняя фактическая заработная плата, тыс. руб.	28,97	21,51	24,94
Суммарная численность, тыс. чел.	66547	77120	-
Суммарная численность, %	46%	54%	-
Средний трудовой стаж до ухода на пенсию, лет	38	31,5	34,49
Отчисление в ПФР с зарплаты (22%), тыс. руб.	7,33	5,44	6,31
Целевая средняя пенсия (40% от фактической зарплаты), руб.	11,59	8,60	9,98
Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, лет	5	21	13,64
Суммарный фактический доход до ухода на пенсию, тыс. руб.	13211,17	8129,75	10467,20
Суммарное отчисление в ПФР с зарплаты (22%), тыс. руб.	3340,76	2055,80	2646,88
Суммарное целевое получение денег на пенсии, тыс. руб.	695,32	2167,93	1490,53
Суммарный остаток неполученных денег на пенсии, тыс. руб.	2645,43	-112,13	1156,35
Суммарный остаток неполученных денег на пенсии, %	79%	-5%	44%

Таким образом, в фиксированных показателях по 2013 году (без учета ежегодной инфляции, изменения продолжительности жизни, миграции, зарплат, цен и т.д.) можно отметить следующее.

Формально имеется остаток перечисленных в ПФР и неполученных денежных средств в размере 44%. Это значительная цифра, которая может в первом приближении свидетельствовать о том, что основными причинами дефицита ПФР является не низкий пенсионный возраст, а другие факторы. Этот парадокс можно объяснить неэффективностью использования пенсионными фондами денежных средств. Действительно, согласно сообщению Пресс-центра ПФР [10], доходность за 2014 всех управляющих компаний, которые управляют средствами пенсионных накоплений, оказалась ниже инфляции, а 12 управляющих компаний показали убытки. В то же время банки, работая в тех же условиях, обеспечивают доходность вкладов не ниже уровня инфляции. Получается, что использование накопительной части пенсионных отчислений в пенсионных фондах является убыточным. Тогда возникает вопрос о готовности в целом пенсионной системы к переходу на накопительный принцип. Представляется, что проблема неэффективности пенсионных фондов, которые пока не могут обеспечить хотя бы сохранность пенсионных средств, стоит очень остро. Потому что без обеспечения средней доходности пенсионных фондов не ниже уровня инфляции говорить о полном переходе на накопительную пенсионную систему вряд ли целесообразно.

Разумеется, из табл. 1 виден перекося в соотношении потребления денежных средств из ПФР мужчин и женщин из-за более раннего ухода женщин на пенсию и значительно более высокой продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами. Видимо, в дальнейшем следует рассмотреть вопрос выравнивания пенсионного возраста мужчин и женщин.

Анализ влияния увеличения пенсионного возраста на состояние пенсионной системы в России

В последнее время опять стали появляться заявления правительственных чиновников об острой необходимости повышения пенсионного возраста [11, 12]. Но эти заявления, в основном, указывают только на одну причину – рост дефицита бюджета Пенсионного фонда России. А, например, проблема неэффективности работы негосударственных пенсионных фондов не обсуждается. Однако такую сложную проблему, затрагивающую практически все население страны, нельзя рассматривать так однобоко. Ведь повышение пенсионного возраста, наверняка, повлияет не только на бюджет ПФР. Рассмотрим некоторые аспекты этой проблемы. При исследовании будем использовать официальные статистические данные за последний докризисный 2013 год.

Условно предположим, что пенсионный возраст мужчин и женщин повысили на 1 год. Исследуем основные последствия этого шага на примере ситуации 2013 года.

Годовое сокращение бюджета Пенсионного фонда России.

Согласно [9] без учета смертности это значит, что в следующем 2014 году не пойдут на пенсию примерно 875 тыс. мужчин и 1234 тыс. женщин. Среднегодовой размер начисленной пенсии на начало 2014 года составлял 9900 руб. Это означает, что в среднем за 2014 год экономика Пенсионного фонда России по выплате пенсий составит

$$\frac{875+1234}{2} \cdot 9900 \cdot 12 / 1000000 = 125,3 \text{ млрд. руб.}$$

Дефицит бюджета ПФР в 2014 году составил 31 млрд. руб. [2]. Поэтому увеличение на 1 год пенсионного возраста полностью сократит дефицит, даже останутся. Можно в первом приближении говорить, что увеличение пенсионного возраста даже на один год делает бездефицитным бюджет ПФР.

Рост безработицы.

Приведем далее статистические данные из [8] (табл. 2).

Таблица 2 – Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2014 г.

Возраст	Год рождения	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
17	1996	1363369	697710	665659
18	1995	1447082	738661	708421
19	1994	1517786	778934	738852
20	1993	1549162	792289	756873
21	1992	1792991	913625	879366
22	1991	1993047	1019167	973880
В среднем		1610573	823398	787175

Эти люди начинают работать, кто-то сразу после школы, другие – после армии или окончания вуза. Можно считать, что в среднем в 2014 г. около 1610 тыс. молодых граждан впервые пойдут устраиваться на работу.

Согласно статистическим данным [7] около 55% женщин и 35% мужчин после достижения пенсионного возраста продолжают несколько лет работать. Часть из них переходит на совместительство, неполный рабочий день и даже на «серую» и «черную» зарплату. Точной статистики здесь. Но с учетом того, что уровень безработицы держится примерно на одном уровне, количество людей пенсионного возраста, которые собирались уйти на пенсию или значительно сократить свое рабочее время и официальную зарплату будет, примерно, то же. Поэтому в рассматриваемом гипотетическом примере будут вынуждены остаться работать в 2014 году из числа пенсионеров дополнительно 1610 тыс. чел.

В результате возникнет критическая ситуация – появление на рынке труда 1610 тыс. новых молодых работников и не уход, как было бы без увеличения пенсионного возраста, того же числа старых работников. В результате возникнет скачок безработицы, который с учетом специфики предпенсионного возраста примет острый социальный характер, возможны многочисленные сокращения через суд с дополнительными выплатами компенсаций увольняемым работникам. Кроме того безработным придется платить пособие. Точную статистику по выплатам пособий найти сложно, кроме того неясно, в какой пропорции поделят рабочие места данные группы работников. Для определенности будем считать, что поровну, т.е. по 805 тыс. чел. Определим выплаты по безработице.

Согласно статистическим данным [6, 7] среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2013 году составила 29800 руб. Считаем пособие в среднем равным 70% от зарплаты. Для впервые ищущих работу пособие составляет сумму порядка 5000 руб. Тогда суммарная годовая выплата по безработице составит

- для людей пенсионного возраста

$$\frac{805}{2} \cdot 29800 \cdot 0,7 \cdot 12 / 1000000 = 100,8 \text{ млрд. руб.,}$$

- для молодых людей, впервые ищущих работу

$$\frac{805}{2} \cdot 5000 \cdot 12 / 1000 = 24,2 \text{ млрд. руб.}$$

Суммарные годовые выплаты по безработице составят 125,0 млрд. руб. Это практически та же сумма, что и годовая экономия ПФР за счет увеличения на один год пенсионного возраста.

Результат получился нулевой. Следует отметить, что формально ПФР покрывает свой дефицит. Но сделает это за счет населения, государства и предприятий. А это может привести к непредсказуемым последствиям, в частности к резкому ухудшению социально-экономической ситуации. Кроме того, эти 1610 тыс. дополнительных безработных не будут выплачивать пенсионные страховые взносы, создавая в дальнейшем проблемы уже для ПФР.

Странно, что при выдвижении идеи увеличения пенсионного возраста не обсуждается проблема роста безработицы и сопутствующих ей проблем. Таким образом, непосредственное увеличение пенсионного возраста не приводит к решению проблемы. Точнее, оно переводит эту проблему в другую плоскость.

Прочие факторы.

В отличие от развитых стран в России значительно ниже продолжительность жизни. Важнейшей причиной этого является значительно худшее состояние здоровья россиян в предпенсионном возрасте. Это проявляется, прежде всего, в большем числе хронических заболеваний у среднестатистического работника. Кроме того в последнее время застопорилась реформа здравоохранения. Достаточно очевидно, что для значительной части людей предпенсионного возраста, имеющих хронические заболевания, увеличение пенсионного возраста может привести к резкому ухудшению состояния здоровья. Результатом будет ожидаемое снижение продолжительности жизни. Это крайне нежелательно, слишком много усилий было потрачено на то, чтобы.

С другой стороны, демографическая тенденция в России негативная, нация постепенно стареет. Поэтому в перспективе пенсионный возраст необходимо увеличивать.

Проблема сокрытия заработной платы

Сокрытие заработной платы приводит к сокращению собираемости пенсионного страхового взноса в ПФР. И, безусловно, отрицательно сказывается на бюджете ПФР. Точные статистические данные по объему сокрытой

заработной платы получить нельзя. Можно, например, отметить, что в 2011 году, согласно официальным оценкам Росстата, рассчитанным по методу корректировки ВВП, размер теневой экономики России составлял порядка 16% ВВП, при обороте порядка 7 триллионов рублей в год. В теневых секторах экономики было задействовано порядка 13 миллионов человек [13]. Нетрудно убедиться, что для покрытия дефицита бюджета ПФР в размере 31 млрд. руб. при средней заработной плате 28,67 тыс. руб. достаточно легализовать труд лишь 400 тыс. человек. Это составляет лишь 3% от 13 млн. занятых в теневой экономике, что, безусловно, является посильной задачей. При этом не потребуется увеличивать пенсионный возраст. Но по каким-то причинам данный путь решения проблемы дефицита ПФР пока не активно не обсуждается.

Заключение

Выше была рассмотрена проблематика увеличения пенсионного возраста. Анализ пенсионных систем развитых стран и демографической ситуации в России, говорит о необходимости повышения пенсионного возраста. Представляется, что переходить к увеличению пенсионного возраста следует после решения проблем неэффективного управления денежными средствами ПФР и сокращения заработной платы.

Для предотвращения роста безработицы при увеличении пенсионного возраста необходимо принимать конкретные меры по оживлению деловой активности, сокращению безработицы. И непосредственно реализовывать увеличение пенсионного возраста намного безопаснее не в условиях падения ВВП, а, наоборот, когда он заметно растёт.

Кроме того, для повышения пенсионного возраста необходимо решить проблему состояния здоровья, в первую очередь, уменьшить число хронических заболеваний населения.

Данные выводы носят предварительный характер, т.к. получены в упрощённой ситуации. Представляется целесообразным разработать имитационную модель развития пенсионной системы, учитывающую экономический и демографический прогнозы развития России. В эту модель также целесообразно включить возможность использования опыта построения пенсионных систем в зарубежных странах.

Литература

1. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. М.: Проспект, 2014. 296 с.
2. Дефицит бюджета ПФР в 2014 году составил 31 млрд. руб. // Россия 24. 22.05.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://npf.investfunds.ru/news/50771/> (дата обращения: 18.10.2015).
3. Власов А.В. Реформа пенсионной системы и демографическая проблема. Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 63-80.
4. Заморозку накопительной части пенсии продлили на 2016 год // Экономика и жизнь. 08.10.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/news/293875/> (дата обращения: 18.10.2015).
5. Соловьев А.К. Обоснование страхового механизма формирования пенсионных прав граждан. Финансы. 2011. № 11. С. 54-58.
6. Россия в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2014. 558 с.
7. Демографический ежегодник России. 2014: Статистический сборник. М.: Росстат. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm (дата обращения: 18.10.2015).
8. Женщины и мужчины России 2014.: Статистический сборник. М.: Росстат. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/Main.htm (дата обращения: 18.10.2015).
9. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2014 года: Статистический бюллетень. М.: Росстат. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_111/Main.htm (дата обращения: 18.10.2015).
10. Доходность за 2014 всех управляющих компаний, которые управляют средствами пенсионных накоплений, ниже инфляции; 12 УК показали убытки // Пресс-центр Пенсионного фонда России. 11.03.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/press_center/~2015/03/11/86372 (дата обращения: 18.10.2015).
11. Повышать пенсионный возраст нужно по одному году в год, начиная с 2018-2019 гг. – А. Силуанов // Экономика и жизнь. 12.10.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/news/294004/> (дата обращения: 18.10.2015).
12. Неповышение пенсионного возраста сегодня приведёт к радикальным действиям завтра – А. Улюкаев // Экономика и жизнь. 13.10.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/news/294079/> (дата обращения: 18.10.2015).
13. Теневая экономика в России официально оценена в 7 триллионов рублей // Новости NEWSru.com. 01.04.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/01apr2011/shadow.html> (дата обращения: 18.10.2015).

References

1. Solov'ev A.K. Pensionnaja reforma: illjuzii i real'nost'. M.: Prospekt, 2014. 296 s.
2. Deficit bjudzheta PFR v 2014 godu sostavil 31 mlrd. rub. // Rossija 24. 22.05.2015. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://npf.investfunds.ru/news/50771/> (data obrashhenija: 18.10.2015).
3. Vlasov A.V. Reforma pensionnoj sistemy i demograficheskaja problema. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 5. S. 63-80.
4. Zamorozku nakopitel'noj chasti pensii prodlili na 2016 god // Jekonomika i zhizn'. 08.10.2015. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eg-online.ru/news/293875/> (data obrashhenija: 18.10.2015).
5. Solov'ev A.K. Obosnovanie strahovogo mehanizma formirovanija pensionnyh prav grazhdan. Finansy. 2011. № 11. S. 54-58.
6. Rossija v cifrah. 2014: Kratkij statisticheskij sbornik. M.: Rosstat, 2014. 558 s.
7. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2014: Statisticheskij sbornik. M.: Rosstat. 2014. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm (data obrashhenija: 18.10.2015).

8. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii 2014.: Statisticheskij sbornik. M.: Rosstat. 2014. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/Main.htm (data obrashheniya: 18.10.2015).
9. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 janvarja 2014 goda: Statisticheskij bjulleten'. M.: Rosstat. 2014. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_111/Main.htm (data obrashheniya: 18.10.2015).
10. Dohodnost' za 2014 vseh upravljajushhih kompanij, kotorye upravljajut sredstvami pensionnyh nakoplenij, nizhe infljacji; 12 UK pokazali ubytki // Press-centr Pensionnogo fonda Rossii. 11.03.2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.pfrf.ru/press_center/~2015/03/11/86372 (data obrashheniya: 18.10.2015).
11. Povyshat' pensionnyj vozrast nuzhno po odnomu godu v god, nachinaja s 2018-2019 gg. – A. Siluanov // Jekonomika i zhizn'. 12.10.2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eg-online.ru/news/294004/> (data obrashheniya: 18.10.2015).
12. Nepovyshenie pensionnogo vozrasta segodnja privedet k radikal'nyh dejstvijam zavtra – A. Uljukaev // Jekonomika i zhizn'. 13.10.2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eg-online.ru/news/294079/> (data obrashheniya: 18.10.2015).
13. Tenevaja jekonomika v Rossii oficial'no ocenena v 7 trillionov rublej // Novosti NEWSru.com. 01.04.2011. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.newsru.com/finance/01apr2011/shadow.html> (data obrashheniya: 18.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.184

Чекваидзе А.В.

Магистрант учетно-финансового факультета,

Кубанский государственный аграрный университет

СТОИМОСТЬ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В статье отражены проблемы расчета стоимости аудиторских услуг, основные подходы к калькуляции и факторы, оказывающие на нее влияние.

Ключевые слова: стоимость аудиторских услуг, демпинг, объем аудита.

Chekvaide A. V.

Master, Accounting and Finance Department,

Kuban State Agrarian University

PRICE AUDIT SERVICES: CALCULATION FEATURES IN RUSSIA

Abstract

The article reflects the problem of calculating the cost of audit services, the main approaches to pricing and factors that influence it.

Keywords: price audit services, dumping, the volume of audit.

Стоимость аудита не может быть фиксированной и основывается на двух факторах: продолжительности проверки и цены дня (часа) работы аудитора.

Поскольку цена считается рыночным показателем, а трудоёмкость определяется масштабом бизнеса, то информация, которая может быть представлена клиенту сразу же – стоимость часа (дня) работы аудитора [1].

От чего же зависит цена часа работы аудитора на проверку?

Цена, прежде всего, различается по регионам (уровень зарплат специалистов), а также от известности аудиторской компании.

Представительство СРО распространило прейскурант аудиторских услуг за 2013-2014 гг. и установило, что цена часа работы аудитора не может быть ниже 1 550 рублей, так как это не обеспечит надлежащего качества аудита.

Средняя стоимость за 1 час в Санкт-Петербурге - 1950 руб. (без НДС), а цена дня работы аудитора - 15 600 руб. В Москве цена колеблется в пределах 14-20 тысяч рублей за день [2].

В Краснодаре диапазон цен на аудиторские услуги, например в такой компании, как «Правовест Аудит», представлен в следующих цифрах:

- а) **от 30 000 руб.** - для организаций на УСНО;
- б) **от 80 000 руб.** - для небольших организаций на ОСНО;
- в) **от 150 000 руб.** - для средних и крупных компаний с различными сферами деятельности [3].

Однако такую сумму не стоит считать высокой, поскольку в стоимость услуг включаются стандартные элементы себестоимости аудита (аренда, зарплата, налоги) и специфические затраты:

- членские взносы в РО и взносы в компенсационный фонд;
- затраты на повышение квалификации;
- получение лицензий на отдельные виды деятельности и профессиональные сертификаты;
- затраты на автоматизацию процессов учета, анализа и аудита [1].

Сколько времени затрачивается на проверку?

Для определения объема проверки аудитор запрашивает много информации, которую он получает с помощью заполнения определённых опросных листов.

Определим **факторы**, увеличивающие **трудоемкость процесса**:

- 1) наличие сложных операций: лизинга, финансовых вложений, оценочных обязательств и резервов;
- 2) осуществление аудируемым лицом нетипичных видов деятельности: ломбарды, инвестиционные фонды;
- 3) необходимость присутствия на инвентаризации, если у организации существенные запасы товаров;
- 4) виды деятельности и организационно-правовые формы, попадающие под дополнительный контроль (например, общественно значимые хозяйствующие субъекты).

При определении трудоёмкости нужно помнить, что аудитор минимум 30% времени тратит на документы и оформление результатов аудита.

Как сделать дешевле аудиторскую проверку?

Во-первых, определить необходимость проведения аудита в компании. Возможно, требуется проверка работы бухгалтерии, системы документооборота или другие сопутствующие услуги, тогда это позволит сократить стоимость проверки.

Во-вторых, если аудируемое лицо не нуждается в аудите от одной из компаний «большой четвёрки» или одного из лидера Топ-20 крупнейших аудиторов, то оно может выбрать надёжную среднюю аудиторскую компанию с хорошей репутацией.

В-третьих, когда компания постоянно работает с одним и тем же аудитором, она может рассчитывать на скидки. Аргументом может послужить законное обоснование: аудитору не требуется время на проведение входного контроля.

В-четвёртых, если организация может подождать и получить заключение не «в сезон», это будет самым существенным способом снижения стоимости аудиторской проверки [3].

Рассмотрим **основные технологии расчета стоимости аудита**.

Для определения примерной цены аудиторских услуг на специализированных сайтах аудита, таких как audit-it.ru, audit-algorithm, «Консенсус», «Современные Бизнес-Технологии», находится в открытом пользовании калькулятор стоимости аудиторских услуг. Здесь представлен индивидуальный для каждого сайта перечень вопросов, ответив на которые можно узнать примерную стоимость проведения аудита в организации. Каждый из вышеперечисленных аудиторских сайтов имеет разный набор тестов, что говорит о том, что чем детальнее опрос, тем точнее качество ориентировочной цены на оказываемую услугу.

Так, к примеру, *audit-it.ru* предоставляет 5 шагов в вопроснике. По мере ответов на вопросы диапазон цен будет уменьшаться. В любой момент Вы можете вернуться и выбрать другой вариант ответа, цена будет автоматически пересчитана [1].

Примерная цена аудита в ОАО «Агрообъединение «Кубань» г.Усть-Лабинска - 573 тыс. руб. Примерная цена аудита в ЗАО «Рассвет» села Краснопартизанского - 197 тыс. руб.

Что же касается такой компании, как *audit-algorithm*, то здесь стоимость в разы меньше (примерная цена для ОАО «Агрообъединение «Кубань» 133 000 руб., а для ЗАО «Рассвет» - 43 000 руб.). Причина низкой стоимости связана с достаточно общим представлением о предприятии, а также с отсутствием конкретного исследования объема аудита.

Аудит - это тоже бизнес, и было бы некорректным упрекать аудиторов в высоких ставках в момент сильной востребованности данных услуг (февраль - март). Заказав проверку с мая по октябрь года, следующего за отчётным, можно рассчитывать на существенные скидки.

В заключение хочется отметить следующее: если организация выбирает аудитора не формально, она обязательно получит результат, соответствующий ожиданиям пользователей аудиторского заключения, по сопоставимой стоимости [3].

Литература

1. www.audit-it.ru
2. www.audit-algorithm.ru
3. www.sbt.ru

References

1. www.audit-it.ru
2. www.audit-algorithm.ru
3. www.sbt.ru

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.181

Чертков В.С.¹, Мижарева Н.В.²

¹Аспирант, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева;

²кандидат юридических наук, Администрация губернатора Санкт-Петербурга

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение

«Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр»

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ КОНТРОЛЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные виды контроля в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, их основные цели, способы совершенствования контрактной системы закупок.

Ключевые слова: закупка, контроль, непосредственное практическое применение.

Chertkov V.S.¹, Migareva N.V.²

¹Postgraduate student, Kuzbass state technical university of name T.F. Gorbachev; ²PhD in Jurisprudence,

Administration of the governor of St. Petersburg St. Petersburg state budgetary institution

"The St. Petersburg interregional resource center"

THE PRACTICE OF THE LAW ABOUT THE CONTRACT SYSTEM OF THE FEDERAL AND MUNICIPAL PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES THROUGH THE CONTROL SYSTEM

Abstract

In the article main types of control in contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs, their main objectives, ways of improvement of contract system of purchases are considered.

Keywords: procurement, control, direct practical application.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд целенаправленно формируется в нашем государстве уже с прошлого века.

Учитывая, что определяющими подходами и принципами контрактной системы в сфере закупок товаров работ услуг для государственных и муниципальных нужд является повышение эффективности и результативности осуществления закупок, предотвращения коррупции и злоупотреблений на каждом этапе закупки, как сопутствующая система процесса закупок, по определению формируется система мониторинга, аудита и контроля.

Эта комплексная система вписывается в принципы достижения эффективности, которыми руководствуется законодатель.

В частности, вводятся новые мероприятия, направленные на оценку обоснованности осуществления закупок, которые являются абсолютно самостоятельными процессами по мере своей завершенности, но в это же время каждое из них предваряет следующее или подготавливает новую ступень развития понимания нормативных правовых подходов по определенным вопросам и подходов к контролю этих процессов со стороны государства и общественности.

Любая из этих процедур направлена на устранение недостатков контрактной системы и на ее дальнейшее совершенствование. В этих целях законодатель обозначил общие задачи процесса:

1. мониторинг,
2. обобщение результатов деятельности,
3. установление причин выявленных отклонений, нарушений и недостатков,
4. подготовку предложений, направленных на устранение недостатков и на совершенствование контрактной системы,
5. систематизацию информации,
6. размещение в единой информационной системе (ЕИС) обобщенной информации о результатах мониторинга, аудита, контроля.

Если подходить комплексно, то мероприятия по мониторингу, аудиту и контролю можно условно обозначить единым термином «контроль».

Таким образом, изучение и анализ произведенных государственными, муниципальными заказчиками и другими заказчиками закупок и публикация полученных результатов в общем доступе могут привести к возникновению интереса контрольных органов к конкретным субъектам контроля.

Введение нового Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", регулирующего деятельность по размещению закупок, усилило направление по регулированию ответственности и качества размещения закупок заказчиками. В частности, вводятся новые положения и мероприятия, направленные на оценку обоснованности осуществления закупок в комплексном варианте.

Такая оценка включает мониторинг, аудит и контроль в сфере закупок. Это мероприятия, с которыми участники закупок, в том числе и заказчики, могут столкнуться в любой момент. То есть и при публикации планов закупок и планов-графиков для общего ознакомления, и после заключения контракта, или даже окончания его исполнения.

Приступая к рассмотрению этих процедур, во-первых, необходимо определить те ключевые вопросы, на которые в первую очередь надо дать ответы для заказчика и иных участников закупок:

- кто проводит мероприятия, и кто инициирует?
- характер процедур и каким документом регулируется?

- как оформляются результаты?
- каковы последствия для заказчиков?

Мониторинг закупок – абсолютно новая процедура, связанная с возможностями формируемой единой информационной системы. В основном процедура направлена на реформирование законодательного регулирования в сфере закупок, аналитического обеспечения, а не непосредственно деятельности конкретного заказчика.

Мониторинг осуществляется федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы – Минэкономразвития РФ. А на основе решений (актов) высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и местных администраций может осуществляться мониторинг закупок для обеспечения соответственно нужд субъектов РФ и муниципальных нужд органами исполнительной власти субъектов РФ по регулированию контрактной системы в сфере закупок и органами местного самоуправления.

Мониторинг предполагает подготовку и публикацию сводного аналитического отчета, в виде которого оформляются результаты мониторинга закупок по итогам каждого года. В нем должна быть дана оценка эффективности обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также должны быть определены меры по совершенствованию законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Положение о мониторинге вступает в силу только 01.01.2017 года [5], Министерство экономического развития реализует свое полномочие через участие в конференциях, проведение on-line семинаров. Также органом публикуются методические разъяснения, презентации с обзорами результатов функционирования контрактной системы (в частности уже опубликована презентация о достижениях 2014 года на официальном сайте министерства).

Принципы и механизм мониторинга закупок прописаны в ст. 97 Закона № 44-ФЗ.

Аудит в сфере закупок проводят Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований. Органы аудита в сфере закупок проверяют, анализируют и оценивают информацию о законности, целесообразности, обоснованности, о своевременности, об эффективности и о результативности расходов на закупки по контрактам [5].

При проведении аудита указанные органы осуществляют экспертно-аналитическую, информационную и иную деятельность посредством проверки, анализа и оценки информации. Вопросы, которые они ставят в ходе проверки, касаются законности, целесообразности, обоснованности, своевременности, эффективности и результативности расходов на закупки по планируемым к заключению, заключенным и исполненным контрактам.

По результатам такой деятельности органы аудита устанавливают причины выявленных отклонений, нарушений и недостатков, готовят предложения, направленные на их устранение и на совершенствование контрактной системы в сфере закупок, систематизируют информацию о реализации указанных предложений и размещают в единой информационной системе обобщенную информацию о таких результатах.

Правовые основы образования и функционирования Счетной палаты РФ заложены в ст. 101 Конституции РФ, которой установлено, что для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату.

Следовательно, Счетная палата представляет собой контрольный орган с особым конституционным статусом, который подотчетен российскому парламенту, а через механизмы народовластия – всем налогоплательщикам. В 2013 году вступил в действие Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» в новой редакции, в котором ей придается статус постоянно действующего высшего органа внешнего государственного аудита (контроля) и существенно расширяется перечень задач, функций и полномочий Счетной палаты. В ноябре 2013 года Коллегией Счетной палаты утверждены Стратегия деятельности Счетной палаты РФ на 2013–2019 годы и Основные (приоритетные) направления деятельности Счетной палаты РФ на 2014–2016 годы.

Основные планируемые задачи:

- разработка общих принципов проведения аудита государственных закупок в соответствии с основными принципами аудита и основополагающими действующими международными актами. Особое внимание в данном контексте должно быть уделено прозрачности процесса закупок, управлению соответствующими рисками и предотвращению мошенничества и коррупции;

- подготовка практического руководства по проведению контрактного аудита с перспективой его преобразования в стандарт. Данное руководство будет охватывать весь цикл проведения закупок: планирование и подготовку закупок, ценообразование, соотношение цен и качества, оценку, проведение тендеров и выбор поставщиков, управление и оценку эффективности контракта;

- разработка пособий по аудиту государственных закупок в конкретных секторах и сферах.

Есть все основания рассчитывать на то, что эта деятельность Счетной палаты будет способствовать снижению злоупотреблений в указанной сфере и повышению прозрачности государственных закупок.

Контроль в сфере закупок отведена отдельная глава (гл. 5 Закона № 44-ФЗ). Согласно положениям данной главы, контроль в сфере закупок осуществляется:

1. Уполномоченными государственными органами контроля.
2. Государственными органами в отношении подведомственных им заказчиков (ведомственный контроль).
3. Заказчиками.
4. Гражданами и общественными объединениями (объединениями юридических лиц) (общественный контроль).

Субъекты контроля определены частью 2 ст. 99 Закона № 44-ФЗ и включают в себя всех задействованных авторов государственных закупок от заказчиков и его должностных лиц до операторов электронных площадок.

1. Уполномоченные государственные органы контроля.

В соответствии со ст. 99 Закона N 44-ФЗ контроль в сфере закупок осуществляют следующие органы контроля в пределах их полномочий:

- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, органы исполнительной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления муниципального района, органы местного самоуправления городского округа, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок;
- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами;
- органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, определенные в соответствии со ст. 269.2 Бюджетного Кодекса Российской Федерации. К ним относятся Росфиннадзор, органы (должностные лица) исполнительной власти субъектов РФ, местных администраций.

Контроль в сфере закупок осуществляется, в частности, в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок и их членов.

Вышеперечисленными органами (за исключением органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля) контроль в сфере закупок осуществляется путем проведения плановых и внеплановых проверок.

2. Государственные органы в отношении подведомственных им заказчиков (ведомственный контроль).

Порядок такого контроля устанавливается Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, местной администрацией [5].

3. Заказчики. Согласно ст. 101 Закона N 44-ФЗ, заказчик обязан осуществлять контроль исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с законодательством РФ, в том числе за привлечением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

4. Граждане и общественные объединения (объединения юридических лиц) (общественный контроль). Общественность вправе контролировать соблюдение законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, а государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечить возможность осуществления такого контроля. В рамках этого контроля общественные объединения и объединения юридических лиц вправе:

- подготавливать предложения по совершенствованию законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок;
- направлять заказчикам запросы о предоставлении информации об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов;
- мероприятием, которое дает возможность осуществления контроля исполнения законодательства о закупках является также возможность любого участника закупок (физ. или юр. лица) направить запрос о даче разъяснений положений аукционной или конкурсной документации, при этом не обязательно быть участником, подавшим заявку на участие в такой процедуре (но необходимо иметь аккредитацию на торговой площадке, если это аукцион);
- осуществлять независимый мониторинг закупок и оценку эффективности закупок, в том числе оценку осуществления закупок и результатов исполнения контрактов в части их соответствия требованиям Закона № 44-ФЗ;
- обращаться от своего имени в государственные органы и муниципальные органы с заявлением о проведении мероприятий по контролю;
- обращаться от своего имени в правоохранительные органы в случаях выявления в действиях (бездействии) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссий по осуществлению закупок и их членов, должностных лиц контрактной службы, контрактных управляющих признаков состава преступления;
- обращаться в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц в соответствии с законодательством РФ [5].

Положение п. 3 ч. 3 ст. 102 Закона № 44-ФЗ предусматривает право общественных объединений и объединений юридических лиц, осуществляющих общественный контроль, также осуществлять независимый мониторинг закупок и оценку эффективности закупок, в том числе оценку осуществления закупок и результатов исполнения контрактов в части их соответствия требованиям данного Закона.

По результатам мониторинга, аудита и контроля в сфере закупок конкретная закупка может быть признана необоснованной [5].

Последствия признания планируемой закупки необоснованной определены в ч. 6 ст. 18 Закона № 44-ФЗ. В этом случае органы контроля, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 99 данного Закона, т.е. органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, определенные в соответствии с БК РФ:

1) выдают предписания об устранении выявленных нарушений законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Порядок, сроки направления, исполнения, отмены таких предписаний согласно п. 2 ч. 11 ст. 99 Закона № 44-ФЗ предусматриваются порядком осуществления контроля за соблюдением данного Закона соответствующими органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, устанавливаемым Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, местной администрацией;

2) привлекают к административной ответственности лиц, виновных в нарушениях требований Закона № 44-ФЗ, в порядке, установленном Кодексом РФ об административных правонарушениях. Установление соответствующей административной ответственности, т.е. внесение соответствующих изменений в этот Кодекс только ожидается.

Деятельность по контролю коррупции осуществляет прокуратура.

Выделяются следующие нарушения, допускаемые при организации и проведении закупок:

- при определении потребности: реальная потребность "изобретается" или преувеличивается;
- обеспечение интересов выбранного поставщика;

- при разработке технических требований: технические спецификации "подгоняются" под конкретного поставщика;
- заблаговременное информирование необходимого поставщика;
- установление стандартов соответствия под технические возможности конкретного поставщика;
- приглашение к участию в торгах: установление времени подачи заявок на участие в конкурсе, удовлетворяющее только избранного поставщика;
- конкретный поставщик получает доступ к информации аукционной комиссии и др. [9].

Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" в п. 12 ст. 7 не случайно выделяет в качестве основного направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, так как коррупционные риски сохраняются всегда, когда речь идет о распоряжении бюджетными средствами [8].

К сожалению, Федеральный закон "О противодействии коррупции" не содержит отдельных положений, посвященных такой важной сфере, как гос. закупки. Вовлечение в процесс противодействия коррупции Федеральной антимонопольной службы, являющейся уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю за соблюдением антимонопольного законодательства и контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд, не снимает полностью проблемы противодействия коррупции.

В этой связи самая лучшая и эффективная система изучения действующего законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд через непосредственное практическое применение и личный опыт.

Ежедневное решение практических вопросов, возникающих в процессе кропотливой работы в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд является залогом минимизации допущенных нарушений.

Умение анализировать решения контрольных и надзорных органов, и органов, осуществляющих мониторинг и информационно-аналитическую работу, но и адаптировать эти решения в решения простых рабочих моментов или ситуаций.

Надежным способом получения знаний в сфере закупок товаров, работ, услуг остается личное посещение заседаний специальных комиссий Федеральной антимонопольной службы, заседаний арбитражных судов, рассматривающих дела в сфере закупок. В этом случае сторонами в процессе заседания приводятся доводы, анализируется действующее законодательство и практика его применения. Таким образом, за одно посещение можно одновременно почерпнуть информацию по целому ряду вопросов контрактной системы.

Важным источником информации правильности применения законодательства о контрактной системе являются акты Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов субъектов РФ, которые позволяют проанализировать широкий спектр возникающих вопросов.

Именно здесь необходимо говорить об одном из принципов контрактной системы, обозначенном в ст. 9 Закона N 44-ФЗ – принцип профессионализма заказчика, то есть обладание теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере закупок, следование которому обеспечит наименьшее количество допущенных нарушений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 30.09.2015).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.10.2015).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О Счетной палате Российской Федерации".
5. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015). - ч. 3 ст. 114, ст. 98, ст. 100, п. 3 ст. 102, п. 3 ст. 102.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О противодействии коррупции".
7. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О защите конкуренции".
8. Собрание Законодательства РФ. - 2005. - N 30 (ч. 1). - С. 3105.
9. Храшкин А.А. Злоупотребления и противодействие коррупции в системе закупок. М.: Институт госзакупок РАГС, 2008 С. 11-13.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ).
2. Bjudzhjetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 30.09.2015).
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 05.10.2015).
4. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 41-FZ (red. ot 05.10.2015) "O Schetnoj palate Rossijskoj Federacii".
5. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 13.07.2015) "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.09.2015). - ch. 3 st. 114, st. 98, st. 100, p. 3 st. 102, p. 3 st. 102.
6. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 05.10.2015) "O protivodejstvii korrupcii".

7. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (red. ot 13.07.2015) "O zashhite konkurencii".
8. Sobranie Zakonodatel'stva RF. - 2005. - N 30 (ch. 1). - S. 3105.
9. Hramkin A.A. Zloupotrebleniya i protivodejstvie korrupcii v sisteme zakupok. M.: Institut goszakupok RAGS, 2008 S. 11-13.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.176

Шаравова О.И.

Доцент, кандидат экономических наук, Московский технический университет связи и информатики
**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ**

Аннотация

Представлены специфика состава и структуры основных и оборотных активов инфокоммуникаций, отличительные черты диагностики финансового положения организаций инфокоммуникаций.

Ключевые слова: инфокоммуникации, финансовые ресурсы, оборотные средства.

Sharavova O.I.

Associate professor, PhD in Economics,

Moscow technical University of communications and Informatics

**METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF DIAGNOSTICS OF THE FINANCIAL
SITUATION INFOCOMM COMPANIES**

Abstract

The specificity of the composition and structure of fixed and current assets of telecommunications, the distinctive features of diagnostics of the financial situation of the organizations of telecommunications.

Keywords: infocommunications, financial resources, current assets.

В национальной экономике России значение отрасли инфокоммуникаций определяется ее принадлежностью к производственной и социальной инфраструктуре. Инфокоммуникации относятся к необходимым условиям нормального функционирования производства и обращения товаров, жизнедеятельности граждан. В комплексной отрасли инфокоммуникаций своеобразно действуют экономические законы, применяются специфические методы сбора, обработки и анализа статистических данных, что обусловлено особым каталитическим эффектом взаимного влияния научно-технического развития инфокоммуникаций и всех секторов экономики и социума. [2]

В соответствии с классификацией, принятой при построении национальных счетов, организации инфокоммуникаций относятся к сектору нефинансовых организаций, основной функцией этих институциональных единиц является производство товаров и нефинансовых услуг для продажи по ценам, позволяющим получать прибыль. [2]

Отрасль инфокоммуникаций, важнейшими особенностями которой являются невещественный характер продукта и предоставление инфокоммуникационных услуг всем секторам экономики и населению, обладает особыми чертами формирования и использования финансовых ресурсов. Так, невещественным характером производства инфокоммуникационных услуг обусловлен незначительный размер запасов, в том числе сырья и материалов, в активах организаций инфокоммуникационного комплекса. По данным за 2010-2014 гг. величина запасов крупнейшей национальной телекоммуникационной компании ПАО "Ростелеком" составила не более 4–8% в общей стоимости активов, а крупных операторов подвижной связи (ПАО "МТС", ПАО "ВымпелКом", ПАО "МегаФон") - лишь 0,2–1,5%.

Кроме того, величина оборотных средств в структуре финансовых ресурсов организаций инфокоммуникаций также невелика и составляет у ПАО "Ростелеком" 9–20%, у крупных операторов подвижной связи 7–23%, в то время как для российских предприятий отраслей материального производства характерным является наличие оборотных средств на уровне не менее 40% активов. [3]

Следует также принимать во внимание, что в целях своевременного и полного удовлетворения потребностей пользователей в передаче, обработке, накоплении и распространении информации, в доступе к информационным ресурсам с помощью информационных и телекоммуникационных технологий и сетей, в структуре имущества организаций инфокоммуникаций преобладают основные средства в виде дорогостоящих сооружений, машин, оборудования, телекоммуникационных сетей, аппаратно-программных средств для производства инфокоммуникационных услуг.

Такие особенности формирования и использования финансовых ресурсов инфокоммуникационных компаний оказывают структурно-стоимостное влияние на значения показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности.

В анализе финансового состояния предприятий и организаций особая роль принадлежит определению значений финансовых коэффициентов, показателей ликвидности баланса и сравнению их с нормативными ограничениями, отклонение от которых является признаком неустойчивого финансового положения, риска потери платежеспособности. Ученые-финансисты А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин формулируют, что коэффициент маневренности, показывающий какая часть собственного капитала организации находится в мобильной форме, позволяющей относительно свободно маневрировать этими средствами, определяется как отношение собственных оборотных средств к общей величине источников собственных средств. Коэффициент обеспеченности оборотных средств собственными источниками характеризует наличие собственных оборотных средств у организации,

необходимых для ее финансовой устойчивости, рассчитывается как отношение разности между объемами собственных источников и фактической стоимостью основного капитала к фактической стоимости находящихся в наличии у организации оборотных средств в виде общей величины запасов, денежных средств, дебиторской задолженности и прочих оборотных активов. А коэффициент текущей ликвидности представляет собой отношение стоимости всего оборотного капитала организации к сумме ее краткосрочных обязательств. [5]

Очевидно, что значения перечисленных выше финансовых показателей, величины которых непосредственно зависят от стоимости оборотных средств, в силу описанных выше особенностей структуры активов организаций инфокоммуникаций, не могут соответствовать общепринятым для всех отраслей экономики нормативным ограничениям. Такое несоответствие не является отражением неблагоприятной финансовой ситуации, а лишь означает недостаточную величину оборотных активов, объяснимую спецификой финансовых ресурсов организаций инфокоммуникационного комплекса. Теоретически обоснованным и целесообразным является применение для диагностики финансового состояния телекоммуникационных компаний нормативных ограничений финансовых показателей, представленных в таблице 1. [1,4]

Таблица 1 – Нормативные ограничения финансовых показателей

Наименование коэффициента	Общепринятое нормативное значение для предприятий отраслей материального производства	Нормативное значение для организаций инфокоммуникаций
Коэффициент маневренности	$k_M \geq 0.5$	$k_M \geq 0.01 - 0.1$
Коэффициент обеспеченности оборотных средств собственными источниками	$k_{OC} \geq 0.6 - 0.8$	$k_{OC} \geq 0.2 - 0.3$
Коэффициент текущей ликвидности	$k_{TL} \geq 2$	$k_{TL} \geq 1.0 - 1.4$

Таким образом, методологические особенности диагностики финансового положения инфокоммуникационных компаний, состоящие в использовании особых, отличных от применяемых для предприятий других отраслей национальной экономики, нормативных ограничений финансовых показателей, таких как коэффициент маневренности, коэффициент обеспеченности оборотных средств собственными источниками, коэффициент ликвидности, в целях достоверной и объективной оценки реального финансового положения, обусловлены наличием специфичных черт формирования и использования финансовых ресурсов комплексной отрасли инфокоммуникаций.

Литература

1. Кузовкова Т.А., Козлов В.Б., Шаравова О.И. Методологические принципы управления финансовыми ресурсами почтовой связи. / Депонировано ЦНТИ «Информсвязь», № 2121-св98 от 27.04.98. – М.: 1998. – с. 2-13.
2. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Статистика инфокоммуникаций. Учебник для вузов / Под ред. проф. Т.А. Кузовковой. - М.: Горячая линия - Телеком, 2015. - 554 с.
3. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И. Особенности финансовых ресурсов организаций инфокоммуникаций. // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014. - № 10-3 (29). - с. 34-36.
4. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Зайцев Е.М. Финансы и кредит: Учебное пособие / МТУСИ. – М., 2010. – 140 с.
5. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий. – М.: ИНФРА-М, 1997. - 343 с.

References

1. Kuzovkova T.A., Kozlov V.B., Sharavova O.I. Metodologicheskie principy upravleniya finansovymi resursami pochtovoj svyazi. / Deponirovano CNTI «Informsvjaz'», № 2121-sv98 ot 27.04.98. – M.: 1998. – s. 2-13.
2. Kuzovkova T.A., Saljutina T.Ju., Sharavova O.I. Statistika infokommunikacij. Uchebnik dlja vuzov / Pod red. prof. T.A. Kuzovkovej. - M.: Gorjachaja linija - Telekom, 2015. - 554 s.
3. Kuzovkova T.A., Sharavova O.I. Osobennosti finansovyh resursov organizacij infokommunikacij. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2014. - № 10-3 (29). - s. 34-36.
4. Kuzovkova T.A., Sharavova O.I., Zajcev E.M. Finansy i kredit: Uchebnoe posobie / MTUSI. – M., 2010. – 140 s.
5. Sheremet A.D., Sajfulin R.S. Finansy predpriyatij. – M.: INFRA-M, 1997. - 343 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.182

Шарова К.А.

Аспирант кафедры маркетинга, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТОВ КОМПАНИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация

В статье рассмотрен основной метод оценки лояльности клиентов к банку. Выявлены причины, по которым поддержание высокого уровня удовлетворенности клиентов важно для любой компании в банковском секторе. Перечислены основные факторы лояльности к банку, которые необходимо совершенствовать для улучшения имиджа компании.

Ключевые слова: банк, лояльность, потребитель, маркетинговые исследования.

Sharova K.A.

Postgraduate student of the Plekhanov Russian University of Economic, Academic department of Marketing

MAIN CUSTOMER LOYALTY DRIVERS IN BANKING SECTOR

Abstract

The article describes main method for estimating customer loyalty to the bank. The reasons on which maintaining a high level of customer satisfaction, is important for every company in the banking sector. The article also contains main factors of loyalty to the bank, that should be improved to enhance the company's image.

Keywords: bank, loyalty, customer, market research.

Лояльность текущих клиентов компании ведет к увеличению продажи дополнительных продуктов, расширению бизнеса, а также пула пользователей путем привлечения новых потребителей. Для российских компаний основным индексом, измеряющим клиентскую лояльность, является индекс готовности рекомендовать (NPS). Для вычисления NPS клиентам предлагается дать оценку по десятибалльной шкале, ответив на вопрос: «Какова вероятность того, что Вы порекомендуете компанию/бренд своим друзьям/знакомым/коллегам?». На основе полученных ответов потребители разделяются на промоутеров, нейтрально настроенных и критиков, а разница процентов между промоутерами и критиками и является значением индекса для банка. По данным глобальной компании Satmetrix, специализирующейся на программном обеспечении и услугах по управлению клиентским опытом, клиенты, которые имеют высокий уровень готовности рекомендовать, приносят компании большую прибыль не только в финансовых показателях, но и в последующем продвижении на рынке и расширении бизнеса. Промоутеры покупают большее количество продуктов компании, чем критики, они заинтересованы в новых предложениях и расширении бренда. Критики, в свою очередь, требуют больше внимания, чаще жалуются на неудовлетворенность услугами и продуктами, и, соответственно, чаще потребляют сервис и ресурсы обслуживания. Критики, как правило, имеют краткосрочные и менее прибыльные отношения с компанией, соответственно, при переходе этого типа потребителей в фазу промоутеров, повышается маржа организации. Промоутеры также обеспечивают компании позитивные отзывы, тем самым привлекая новых клиентов; критики же, напротив, отзываются о компании скорее отрицательно.

Стоит также отметить, что существуют лояльные клиенты, которые потребляют продукт, предоставляющийся на выгодных условиях, основываясь на ценовых предпочтениях. Такие потребители могут с легкостью поменять приоритеты в пользу конкурента, особенно, если кроме выгодной цены по продукту клиента ничто не будет удерживать. В связи с этим встает важный вопрос, какие приоритеты учитывать для укрепления лояльности и как удерживать потребителей, с помощью которых будет повышаться прибыль компании в долгосрочной перспективе. Далее в статье будут рассмотрены факторы, на которые стоит обращать внимание в первую очередь для повышения количества позитивно-настроенных клиентов в компании.

При нынешней сложной ситуации развития потребления в России, финансовый сектор является одним из наиболее зависимых от удовлетворенности клиента рынков. В условиях кризиса возрастают запросы потребителя в отношении финансовых организаций, отрицательным фактором также является участвовавшие закрытие банков и потеря финансовых средств. Сейчас, как и всегда, для потребителя имеет большое значение найти банк, которому он будет доверять, который будет устраивать его как в предоставляемых продуктах, так и в обслуживании, банк, к которому он будет лоялен.

Для того чтобы увеличить уровень лояльности, либо даже удерживать на текущем уровне, необходимо обозначить верный старт для исследования предпочтений и желаний потребителей.

На основе отчета Bain & Company, Inc. можно выделить четыре основных критерия, на которые следует обращать внимание для развития положительного уровня лояльности клиентов к банку.

В первую очередь, это необходимость сегментации текущих клиентов банка. На рынке существуют как потребители массового сегмента (среднего возраста, со средним доходом), так и высокодоходные сегменты, молодые потребители и потребители старшего возраста. Есть и более глобальное сегментирование, например, деление на физических и юридических лиц в целом. Для каждой организации сегменты могут быть выстроены по-разному, но эта фаза является одной из основополагающих для последующего построения коммуникации с клиентами банка.

Важным критерием является наличие большого ассортимента продуктов. На рынке существует много предложений и банки-конкуренты постоянно развиваются и предлагают новые продукты, поэтому так важно иметь ассортимент не только широкого профиля, но и соответствующий сегментам клиентов, которые представлены в банке. Например, для высокодоходного клиента важен высокий уровень сервиса (предоставление услуг консьерж-сервиса, персонального менеджера, привилегированные карты). Если рассматривать сегмент старшего возраста, для

них более значимым может являться возможность автоматически оплачивать социальные услуги, вклады с высоким уровнем надежности и удовлетворительной процентной ставкой, специальные программы и скидки для пенсионеров.

Качественный уровень обслуживания выступает в качестве доминирующей причины лояльности на большинстве рынков, и особенно в финансовом секторе. По данным исследовательской компании Synovate Comcon, в II квартале 2015 года 38% пользователей банковских услуг отметили для себя важность фактора – сервис банка. Потребителю необходимы комфортность и удобство зоны банкоматов и отделений, конфиденциальность и компетентность, соблюдаемая сотрудниками банка, отсутствие очередей/ожидания на линии колл-центра, доступность персонального менеджера.

В условиях развивающегося рынка, для клиентов более высокую роль начинает играть доступность сервисов онлайн. По данным исследовательской компании Synovate Comcon, 31,4% пользователей банковских услуг в городах-миллионниках имеют интернет-банк, при этом 47,7% совершают операции по счету (данные за III кв. 2014 г.). Соответственно, более высокие шансы завоевать любовь таких потребителей у банков с удобными сервисами, высоким уровнем конфиденциальности, доступными приложениями для смартфонов, а также технологичным и дружелюбным интерфейсом.

Важность такого фактора, как технологичность – наличие удобного интернет или мобильного банка, удобный сайт, технологически развитый, инновационный банк – отмечают 24% потребителей (данные Synovate Comcon за II квартал 2015 г.). Говоря про прогрессивное развитие рынка, хочется также упомянуть инновационные услуги, которые делают уровень обслуживания еще доступнее и удобнее. В крупных городах активно развивается пользование системой NFC (Near field communication («коммуникация ближнего поля», «ближняя бесконтактная связь») – технология беспроводной высокочастотной связи малого радиуса действия, которая дает возможность обмена данными между устройствами) при пользовании пластиковыми картами. По информации компании J'son & Partners Consulting, количество транзакций с использованием бесконтактных карт выросло практически в два раза в период с 2013 по 2014 год (385 млн. транзакций в 2013 г. против 651 млн. транзакций в 2014). Соответственно, те банки, которые внедряют эту систему, имеют дополнительные бонусы по сравнению с конкурентами.

По данным исследовательской компании НАФИ самым важным фактором повышения уровня лояльности к компании финансового сектора респонденты-москвичи назвали надежность банка (21% опрошенных)¹⁰. По данным же исследовательской компании Synovate Comcon для потребителей банковских услуг важную роль играет известность банка (51% потребителей отметили этот фактор как важный в I квартале 2015 года), а также хорошая репутация банка (47%) и срок существования (33%). В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод, что для лояльности клиентов и удовлетворенности банком важную роль играют такие факторы, как надежность, хорошая репутация и известность.

Все вышеперечисленные параметры необходимо поддерживать на высоком уровне и постоянно работать над улучшением имиджа банка в глазах потребителей.

Литература

1. Ruckman M. Experimental innovation for bankers // BankersHub Newsletter – 2012. – P.2.
2. Customer loyalty in retail banking: Global edition 2013 – Bain & Company, Inc. – P.39-43.
3. Future Banking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/2978> (дата обращения 24.09.2015).
4. Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nacfin.ru/nematerialnye-aktivy-rossijskix-bankov-loyalnost-klientov/> (дата обращения 25.09.2015).
5. Международная исследовательская компания Synovate Comcon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comcon-2.ru/default.asp?trID=697> (дата обращения 25.09.2015).

References

6. Ruckman M. Experimental innovation for bankers // BankersHub Newsletter – 2012. – P.2.
7. Customer loyalty in retail banking: Global edition 2013 – Bain & Company, Inc. – P.39-43.
8. Future Banking [Internet resources]. – URL: <http://futurebanking.ru/post/2978> (data of access 24.09.2015).
9. The national agency for financial research [Internet resources]. – URL: <http://nacfin.ru/nematerialnye-aktivy-rossijskix-bankov-loyalnost-klientov/> (data of access 25.09.2015).
10. International marketing research company Synovate Comcon [Internet resources]. – URL: <http://www.comcon-2.ru/default.asp?trID=697> (data of access 25.09.2015).

¹⁰ Инициативный опрос НАФИ проведен в октябре 2014 года в Москве. Опрошено 1500 человек (клиенты Топ-15 розничных банков).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.173

Швырева О.И.¹, Гривко Н.В.²,¹К.э.н., профессор кафедры аудита, РИНЦ SPIN-код 4357-6255²студент учетно-финансового факультета Кубанский государственный аграрный университет**ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ***Аннотация*

В данной статье рассмотрены порядок учета приобретения горюче-смазочных материалов по топливным картам и особенности списания горюче-смазочных материалов в сельскохозяйственных организациях. Приведены особенности расчет перевода топлива в литры и тонны.

Ключевые слова: горюче-смазочные материалы, списание, топливные карты, норма расхода.

Shvyreva O.I.¹, Grivko N.V.²¹PhD (econ.), professor of sub-faculty "Audit", RSCI SPIN-code 4357-6255²student Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University**FEATURES OF FUEL AND LUBRICANTS ACCOUNTING IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS***Abstract*

This article describes the procedure for the acquisition of fuel and lubricants and fuel card features write-off of fuel and lubricants in agricultural organizations. The calculation of the transfer of fuel in gallons and tons.

Keywords: lubricants, write-off, fuel cards, the rate of application.

У организаций, использующих в деятельности транспорт, неизбежно возникают расходы, связанные с приобретением горюче-смазочных материалов, поэтому их учету следует уделить особое внимание.

Рассмотрим учет списания горюче-смазочных материалов в сельскохозяйственных организациях.

Учет горючих и смазочных материалов в сельскохозяйственных организациях осуществляется на субсчете 10-3 «Топливо».

На субсчете 10-3 «Топливо» учитывают наличие и движение горючего, смазочных материалов, газообразного и твердого топлива, заготовленного или приобретенного для технологических нужд (мазут, газ, дизельное топливо, торф, дрова, уголь), отходы, используемые как топливо, полученные в процессе производства. На данном субсчете учитывают и отработанные масла, другие нефтепродукты, слитые из двигателей автомобилей, тракторов и других машин, а также использованные в ремонтной мастерской на промывку запасных агрегатов и частей [3].

Учет горючих и смазочных материалов может быть организован в разрезе следующих субсчетов:

- субсчет 10-3-1 «Топливо на складе»;
- субсчет 10-3-2 «Топливо в баках автотранспорта»;
- субсчет 10-3-3 «Топливо по талонам»

Организации могут приобретать горючие и смазочные материалы как за наличный, так и за безналичный расчет.

Сельскохозяйственные организации, которые приобретают топливо за безналичный расчет, осуществляют расчеты с помощью перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика – специализированной организации. После заключения договора организация получает топливные карты, которые предъявляет при получении топлива на автозаправочных станциях [2].

Топливные карты – это надежный и удобный в эксплуатации способ расчетов за топливо, наиболее привлекательный для корпоративных клиентов. Юридические лица являются основными держателями топливных карт. Топливные карты позволяют организациям проконтролировать сколько, когда, на какую сумму, по какой цене, какой марки и на какой автозаправочной станции были приобретены горюче-смазочные материалы.

После обработки данных, ежемесячно специализированные организации представляют счет-фактуру, товарную накладную на объем и стоимость выбранного топлива, акт сверки взаимных расчетов, а также ежемесячный отчет операций по топливным картам. В данных документах отражается количество приобретенных организацией горюче-смазочных материалов [1].

Таблица 1 – Типовые операции по приобретению топливных карт

Содержание операции	Основание (первичный документ)	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
Перечислена предоплата за электронную карту	Платежное поручение	60	51
Отражено приобретение электронной карты	Накладная	10-3	60
Отражена сумма НДС по приобретенной электронной карте	Платежное поручение, накладная	19	60
Принята к вычету сумма НДС по приобретенной электронной карте	Книга покупок, платежное поручение, накладная	68	19
Отражена передача электронной карты в эксплуатацию	Накладная на внутреннее перемещение материалов	10-3	10-3
Списана стоимость электронной карты по мере передачи ее в эксплуатацию	Приказ об учетной политике, акт на списание материальных ценностей	20 (26)	10-3

Бухгалтерия производит списание горючих и смазочных материалов ежемесячно.

Одним из важных моментов является то, что информация о ценах, которая содержится в чеках терминалов автозаправочных станций, является справочной, так как весь объем заявленного топлива был оплачен организацией в виде стопроцентной предоплаты и не подлежит изменению по мере его отпуска, в то же время в чеке автозаправочного терминала указываются текущие цены на каждую конкретную дату, которые, соответственно, могут быть другими. Именно в этом заключается одно из главных преимуществ топливных карт, то есть организация-покупатель топливных карт приобретает топливо по сегодняшней цене, а использовать его будет в течение нескольких недель или месяцев, за это время стоимость топлива может существенно возрасти.

Таким образом, организация покупатель бензина по топливным картам может отражать проводки по принятию к учету бензина и по его списанию на затраты один раз в месяц, но при условии, что топливная компания представит в конце отчетного месяца (не позднее) все необходимые документы. Данный порядок учета следует закрепить в учетной политике.

Израсходованный бензин списывается на затраты на основании путевых листов. В путевом листе обязательно должны быть проставлены дата выдачи, порядковый номер, штамп и печать сельскохозяйственной организации. Автомобили, перевозящие груз, должны прикладывать товарно-транспортные накладные к путевым листам [1].

Данные о пробеге автомобиля, о массе перевозимого груза, приведенные в путевом листе и товарно-транспортной накладной, являются расчетной базой для определения нормы расхода топлива по конкретному автомобилю сельскохозяйственной организации.

Путевой лист выписывается на один день или одну смену, в одном экземпляре, а на более длительный срок он выдается только в случае командировки, когда водитель выполняет задание в течение более одних суток (смены).

Сельскохозяйственные организации применяют также путевые листы тракторов (форма № 412-АПК) – это документ, который используется в организации для учета всех выполненных трактористами соответствующих видов работ.

Еще одним документом, используемым в организации, является учетный лист тракториста-машиниста (форма № 411-АПК), который применяется для учета работ, выполняемых по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства тракторами, комбайнами и другими самоходными машинами (без учета транспортных работ). Выписываются учетные листы бригадиром. Работы по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства записываются в учетный лист при его выписке, а фактическое выполнение – по мере завершения необходимых работ. Объем выполненных работ в учетный лист записывается на основании взвешивания, обмера или других способов определения.

В начале работы и по окончании ее показывается остаток топлива в баке трактора. Фактическая заправка трактора топливом подтверждается записью в учетном листе номера заправочного документа и подписью заправщика.

Для определения количества израсходованного бензина, используют показатель пробега автомобиля, который определяется на основании показаний спидометра, которые отражаются, в обязательном порядке, в путевом листе и норм расхода бензина. Организации должны составлять акты снятия показаний спидометра, вести журналы учета показаний спидометра и ежемесячные акты замеров остатков бензина в топливных баках.

Часто происходят ситуации, когда в баках автомобилей содержится количество бензина, которое представляет собой переходящий остаток на следующий месяц. Количество бензина в баках автомобилей должно соответствовать данным бухгалтерского учета, для этого целесообразно периодически проводить фактический замер топлива [1].

Организация самостоятельно определяет нормы расхода топлива, смазочных материалов и специальных жидкостей с учетом технологических особенностей собственного производства. Нормы рассчитываются с учетом особенностей тракторов, автомобилей, механизмов, месторасположения организации и прочих условий. При разработке норм организации руководствуются Распоряжением Минтранса РФ от 14 марта 2008 г. № АМ-23-р «О введении в действие методических рекомендаций «Нормы расхода топлив и смазочных материалов на автомобильном транспорте».

Такие нормы организация разрабатывает для контроля над расходом горючих и смазочных материалов на эксплуатацию, ремонт и техническое обслуживание автомобилей. Они утверждаются приказом руководителя организации, с приказом знакомят всех водителей автотранспорта, комбайнеров, трактористов и других.

Расход топлива на гаражные и прочие хозяйственные нужды, которые не связаны, непосредственно, с технологическим процессом перевозок пассажиров и грузов, в состав норм не включается, а устанавливается отдельно.

Учет дорожно-транспортных, климатических и других эксплуатационных факторов осуществляется с помощью поправочных коэффициентов, регламентированных в виде снижения исходного значения нормы или процентов повышения.

Сегодня перед многими организациями встает вопрос о правильном пересчете топлива, поставляемого в тоннах, в единицу измерения, используемую при реализации топлива – литры. Этот вопрос остается актуальным для бухгалтеров, ведущих учет горюче-смазочных материалов.

Для того чтобы получить объем топлива в литрах, используется формула (1):

$$V = M / \rho, \quad (1)$$

где V – объем топлива в литрах;

M – масса топлива в тоннах;

ρ – плотность топлива, кг/м³.

Плотность дизельного топлива – величина непостоянная, зависит от марки топлива и температуры окружающей среды. ГОСТ 305-82 содержит фиксированный показатель плотности (кг/м³) при температуре 20°C для разных марок дизельного топлива – зимнего, летнего и арктического. С увеличением температуры плотность топлива снижается, а с

понижением – возрастает. Поэтому количество литров в одной и той же массе топлива может быть разное – в зависимости от температуры среды.

Для упрощенного и корректного пересчета решением Минпромэнерго России установлено среднее значение плотности для различных видов топлива (таблица 2).

Таблица 2 – Плотность нефтепродуктов

Нефтепродукты	Плотность при 20 ⁰ С, г/см ³
Авиационный бензин	0,73-0,75
Автомобильный бензин	0,71-0,76
Топливо для реактивных двигателей	0,76-0,84
Дизельное топливо	0,80-0,85
Моторное масло	0,88-0,94
Мазут	0,92-0,99
Нефть	0,74-0,97

Для перевода количества топлива из литров в тонны, необходимо воспользоваться обратной формулой (2):

$$M = V \times \rho. \quad (2)$$

Важную роль при учете горюче-смазочных материалов имеет инвентаризация. Прежде всего, утверждается приказ руководителя на проведение инвентаризации, оформляется инвентаризационная опись и создается инвентаризационная комиссия.

По данным инвентаризации делаются следующие бухгалтерские записи:

1) выявлены излишки горюче-смазочных материалов:

Дебет субсчета 10-3 «Горюче-смазочные материалы»,

кредит субсчета 91-1 «Прочие доходы».

2) Выявлена недостача горюче-смазочных материалов:

Дебет счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей»,

кредит субсчета 10-3 «Горюче-смазочные материалы».

3) Списана недостача материалов в пределах норм естественной убыли:

Дебет счета 20 «Основное производство» (счетов 23, 25, 26, 44, в зависимости от направлений списания топлива);

кредит счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей»

4) Списана недостача горюче-смазочных материалов на счет виновных лиц:

Дебет субсчета 73-2 «Расчеты по возмещению материального ущерба»,

кредит счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей».

Таким образом, основными вопросами, связанными с учетом и контролем горючих и смазочных материалов, и подлежащих закреплению в учетной политике организации, являются:

- периодичность и порядок списания расходов на заправку автомобилей и сельхозтехники горюче-смазочных материалов при использовании топливных карт;
- определение норм списания горюче-смазочных материалов при эксплуатации автомобилей и техники;
- особенности и периодичность проведения инвентаризации горюче-смазочных материалов, в т. ч. в топливных баках сельхозтехники и автотранспорта.

Литература

1. Захарьин, В. Р. Учет материалов: учебное пособие / В. Р. Захарьин. – М.: ДиС, 2010.
2. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету горюче-смазочных материалов в сельскохозяйственных организациях" (Утв. Минсельхозом РФ 16.05.2005).
3. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 5/01 «Учет материально – производственных запасов»: [утв.приказом Минфина РФ от 09.06.2001 №44н, с изм. от 27.11.2006 №156н, от 26.03.2007 г. №26н, от 25.10.2010. №132н.].

References

1. Zaharin, VR Materials accounting: Textbook / VR Zakhar'in. - M.: DiS, 2010.
2. Guidelines on accounting of fuel and lubricants in agricultural organizations "(approved by the. Ministry of Agriculture of the Russian Federation 16.05.2005)
3. Accounting Regulations PBU 5/01 "Accounting - inventories" [utv.prikazom RF Ministry of Finance 09.06.2001 No.44n, as amended. 27.11.2006 №156n, on 26.03.2007, the №26n from 25.10.2010. №132n.].

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.006

Юдина И.Н.

Кандидат экономических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаулский филиал

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ И ПРИЧИНА ФИНАНСОВОГО КРАХА

Аннотация

В статье рассмотрена особая природа финансовых рынков, которая может угрожать его стабильности и привести к финансовому краху. Эта природа объясняется и особенностью финансовых инструментов, и возможностями финансовых инноваций, а также ожиданиями и поведением участников этих рынков. В нормальных условиях он успешно выполняет свои функции, а при стечении неблагоприятных может рухнуть. Механизм краха финансовых рынков известен в научной литературе как «эффект Ниагары» и его действие подробно описывается в данной статье.

Ключевые слова: финансовый рынок, финансовые инструменты, финансовые инновации, финансовый кризис.

Yudina I.N.

PhD in Economics, associate professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul affiliate

THE VOLATILITY OF THE FINANCIAL MARKETS AND CAUSE FINANCIAL COLLAPSE

Abstract

The article discusses the peculiar nature of financial markets that can threaten their stability and lead to a financial failure. Such nature is associated with the nature of financial instruments, prospects for financial innovation, expectations and behaviour of market players. Under normal conditions, the performance of the financial markets is fail-safe, but an unfavourable concurrence of circumstances can cause a crash. Experts call the mechanism of market crash the Niagara effect, and this article presents its detailed description.

Keywords: financial markets, financial instruments, financial innovation, financial crisis.

Два института, которые сыграли решающую и конструктивную роль в экономическом развитии в течении столетий – это деньги и рынки. Они ускоряли экономический прогресс и благодаря им достигнуты сегодняшние высоты экономического и технологического развития. И они сами быстро развивались – шли в ногу с общим прогрессом. И хотя главная цель этих институтов – способствовать социальному прогрессу, но сами они порой играют деструктивную роль. Пример тому – периодические финансовые кризисы вследствие излишка денег и провалов рынков.

Экономика на основе свободного рынка показала свое превосходство над социалистической экономикой, но имела свои проблемы. Это относится к злоупотреблениям, неэффективности и несовершенству рынков. Они стали использоваться в интересах нескольких компаний в ущерб интересам более широкого сообщества акционеров и общества в целом.

И если коммунизм рухнул из-за игнорирования законов рынка, то капитализму угрожает чрезмерное злоупотребление рынком. На примере глобального финансового кризиса, начавшегося в США в 2007 г., на микроуровне один из сегментов финансового рынка – рынок субстандартных ипотечных бумаг рухнул и повлек за собой широкомасштабный финансовый кризис. Остановимся лишь на одном аспекте финансовых рынков, который ответственен за финансовый крах.

Финансовые рынки: структура и динамика

Являются ли финансовые рынки благом или злом? Почему все экономические неурядицы происходят от разного рода финансовых кризисов? Какова особенность денег, банков и финансов, которая делает их очень восприимчивыми к кризису? Чем финансовые рынки отличаются от других рынков? Какое влияние оказывают финансовые рынки на экономику?

Аргумент в пользу свободного рынка часто поднимается на щит рыночными фундаменталистами, чтобы освободить финансовые рынки от любого регулирования. При этом используются доводы в пользу эффективности распределения ресурсов и благосостояния потребителей.

Но финансовые рынки имеют свою специфику в отличие от рынка товаров и услуг, что определяет их большую волатильность и уязвимость, способными вызвать серьезный экономический кризис.

Под рынком в теории понимается не конкретное место, а скорее механизм, который формирует спрос и предложение на различные товары и услуги. Пространство и время преодолеваются развитием технологией доставки и хранения. Размер рынка также определяется величиной доступной информации. Интернет - технологии расширили величину рынка до размера глобального.

Для рынков товаров и услуг характерны географические границы: различают локальные, региональные, национальные и глобальный уровни. Ограничителями этих рынков выступают тип продукта или услуги, а также условия их поставки и хранения, её стоимость. Микроэкономика, основываясь на теории совершенной и несовершенной конкуренции, объясняет механизм ценообразования и распределение силы между продавцами и потребителями в различных рыночных структурах.

В реальности многие рынки сельхозпродукции, промышленных товаров и услуг далеко не конкурентные. Истинный дух капитализма должен сохранить конкурентоспособность рынков. Поэтому все правительства имеют антитрестовское (антимонопольное) законодательство, которое пресекает ограничения конкуренции. Цель – позволить конкурентным силам работать на благо общества.

Таков механизм свободного рынка, о котором говорил Адам Смит и который также поддерживали кейнсианцы и желали, чтобы он сохранился. Именно такой рынок изучается в предмете микроэкономика. Но это не значит, что он не

представляет интерес в макроэкономике, поскольку оказывает на неё влияние. Например, в рамках макроэкономики обсуждается такой вопрос, как рыночный механизм влияет на размещение ресурсов и экономический рост.

Рыночники-фундаменталисты считают, что рынок – «священное животное» и его нельзя ни под каким предлогом ограничивать, даже если он имеет негативные проявления. Рыночный механизм способен «охладить» бум и этому не надо препятствовать. Но в реальности рынок часто подменяется государством, особенно на стадии замедления. Такова кейнсианская философия.

Даже Милтон Фридман (Milton Friedman), экономист Чикагской школы и один из убежденных сторонников свободного рынка, признает роль правительства в функционировании свободного рынка. «Существование свободного рынка не означает ненужности правительства. Напротив, правительство необходимо, чтобы определять «правила игры» и в качестве арбитра, чтобы следить за их осуществлением. То, что может сделать рынок, надо освободить его от политического влияния и минимизировать участие правительства на рынке»[1, p.15].

Но есть еще один аспект рынка, который нуждается в более пристальном анализе, особенно в свете последнего финансового кризиса. Это касается тех инструментов, которые могут вызвать значительную волатильность на рынке. Речь идет, прежде всего, о финансовых инструментах. Рынки товаров и услуг и финансовые рынки сильно разнятся и, исходя из их различий, должен строиться подход к их государственному регулированию.

Рассмотрим особенности функционирования финансовых рынков. Он имеет отношение к ценным бумагам. Само название «фондовый рынок» означает, что на нем обращаются акции и долговые инструменты. Ценные бумаги как одна из форм богатства растут по своим запасам (объемам), т.е. появляются все новые и новые финансовые инструменты. Некоторые долговые бумаги с истекшим сроком обращения погашаются, но каждый год размещаются новые. Акции имеют неограниченный срок обращения, пока существует компания, их выпустившая. Торговля на этих рынках осуществляется с единой глобальной платформы через Интернет или по телефону (внебиржевые рынки). Они могут обслуживаться через расчетную (клиринговую) палату или не иметь таковой (это касается рынка деривативов, секьюритизированных долгов и других внебиржевых инструментов).

Финансовые инструменты выпускаются теми, кому нужны деньги, а приобретаются инвесторами, которые имеют деньги. Эти инструменты имеют фиксированную или переменную доходность. В отличие от рынков товаров и услуг, на финансовых рынках бумаги постоянно меняют своих собственников и держателей. Инвесторы часто переформируют свои портфели. Большие объемы торгов на финансовых рынках поддерживают на них стабильность и ликвидность, если торги проходят часто; но иногда на них происходят дестабилизация и крах.

Рынки деривативов – это производные от рынка основных бумаг (акций и облигаций) – это опционы и фьючерсы. Вся инфраструктура рынков (торговые системы, расчетные организации и пр.) регулируется специальными органами, например, в США – Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC), которая разрабатывает стандарты их деятельности.

Перед появлением компьютеров и Интернет, торги проводились в конкретном месте (торговом зале) по телефону. Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE), NASDAQ и Chicago Board являются официальными центрами торговли фондовыми ценностями в США. Есть также внебиржевые рынки (через прилавок, OTC), которые дают возможность торговать теми бумагами, которые не прошли листинг на биржах.

Внебиржевой рынок считается местом инноваций. Это связано с тем, что отсутствуют единые правила поведения на рынке. Участники этого рынка вольны в выборе контрагента, вольны в выборе объема торгов и цены исполнения. Т.е., если у кого-то есть идея нового инструмента, отличного по особенностям от существующих, который поможет повысить информативность и прозрачность не только рынка производных инструментов, но и всего мирового финансового рынка, то он смело может предложить свою идею внебиржевому рынку производных инструментов.

Государственное регулирование стимулирует финансовые нововведения тем, что заставляет искать лазейки. Например, начиная с конца 60-х гг. XX в. повышение процентных ставок (из-за высокой инфляции) в сочетании с установленным потолком процентных выплат по депозитам и «налогом» на депозиты ограничивало банковскую прибыль. Стремление избежать этих нормативов способствовало появлению финансовых инноваций, в том числе, счетов типа NOW и ATS, однодневных репо-соглашений и взаимных фондов денежного рынка.

Почти все фондовые рынки объединены: весь мир смотрит на Нью-Йоркскую фондовую биржу и индексы семейства Dow Jones, которые говорят о самочувствии мировой экономики. Эти рынки более волатильные, поскольку современные технологии обеспечивают глобальный доступ мгновенно с миллиардными объемами сделок за несколько секунд. По сравнению с рыночной капитализацией компаний, чьи акции размещены на NYSE, крупнейшей фондовой бирже, которая составила 12,5 трлн. долл. в 2011 г., товарооборот на ней в том же году достиг 18 трлн. долл.

На финансовых рынках одно и то же лицо может быть одновременно и продавцом, и покупателем. Рынок ценных бумаг не является гомогенным, поскольку каждая бумага обладает уникальными характеристиками (риск, доходность, ликвидность). Рыночные характеристики акций, такие как объем размещения, доля акций в свободном обращении, структура владельцев (частные или институциональные) различаются. Поэтому внутри одного фондового рынка каждая бумага как бы имеет свой собственный рынок. Поэтому этот рынок более сложный для изучения его поведения.

Как ведут себя деньги и рынки во время кризиса?

Последняя финансовая драма 2007-2008 гг. хорошо иллюстрирует душу рынка в период экономического стресса. Поведение рынка зависит не столько от новостей и информации, сколько от того, как реагируют на них участники рынка. Степень оптимизма или пессимизма, с которой они реагируют на информацию, меняется в крайней степени от эйфории к панике. Причем, текущая информация влияет на поведение сильнее, чем будущая.

Психология бихевиоризма (от англ. behaviour – поведение), такова, что в период экстремального состояния на рынке оно становится аномальным и раскачивает рынок. «Бычьи» и «медвежьи» движения на рынке обычно сильно отклоняются от тренда, пока не возникнут обратные силы. Такая чувствительность (волатильность) на рынке очень

хорошо выражена не только на фондовом рынке, но и на валютном рынке (Forex), на товарных рынках под влиянием событий, которые сильно воздействуют на изменение спроса и предложения.

По мере того, как разворачивались события в 2008 г., появлялось все больше фактов и информации, которая поступала на рынки и они продолжали все больше падать, поскольку они были негативные. Регуляторы рынка (Комиссии по ценным бумагам, центральные банки, правительства) пытались охладить рынок, принимая необходимые меры и давали надежду на лучшую перспективу. Прежде, чем фондовый рынок пришел в чувства, паника отсюда перекинулась на банки.

Деньги, кредит и ликвидность жизненно необходимы для бизнеса, поддержания деловой активности. Деньги – это чьи-то обязательства, обещания («Я должен Вам»). В нормальных условиях постоянно происходит обмен этими обязательствами центрального или коммерческих банков в процессе деловой активности. Деньги существуют, пока им доверяют и все рушится при потере доверия: недоверие и подозрение порождает страх потерь и он запускает панику. Это может разрушить нормальную деловую активность.

Первая волна неликвидности поразила знаменитые американские инвестиционные банки, затем она ударила по коммерческим банкам. И дальше она распространилась на европейские или японские банки. Растущее подозрение убило ликвидность денег – они были заморожены, они потеряли свою подвижность. Прекратилось межбанковское кредитование, в результате, все больше банков становилось неликвидными и все больше сокращалось кредитование реального сектора, экономика замерла. Если деньги теряют свою активность – это верный путь к рецессии. Все кризисы, которые испытал капитализм за период разворачивающейся глобализации, происходили вследствие слабости этих институтов.

Рынки выполняют важную ценовую функцию и обеспечивают ликвидность, но во время кризиса они не могут выполнить эти функции. Стремление заработать прибыль любой ценой делает поведение иррациональным. Рынки, в том числе, финансовые, развились дальше тех пределов, которые называются «благоразумная сдержанность». Человеческая рациональность была поглощена чрезмерной жадностью. А деньги вместо своей креативной функции – создавать активы и получать от них отдачу, стали все больше использоваться в спекулятивных сделках.

В порядке вещей, что компании терпят банкротства, люди теряют деньги, активы не приносят доходы и ссуженные деньги не возвращаются. Это обычные издержки, которые несет система. Но, если эти явления принимают угрожающие масштабы, то они подрывают всю систему.

Экономическая система обычно находится на автопилоте. Поэтому, должен быть постоянный мониторинг, когда какие-либо нарушения выходят за нормальные границы. Кризис происходит как результат, когда несколько факторов начинают действовать вместе, что происходит неожиданно. Рынки деривативов и рискованные позиции (exposures) базируются на том, что вероятность реализации неблагоприятных факторов очень низкая (т.н. «хвостовое» событие). Данное событие известно как системный риск; хотя его нельзя точно предсказать, но оно становится все более вероятным при стечении ряда обстоятельств. В таком случае, обладание информацией о наращивании рисков становится критически важным. Она должна быть доступна регуляторам и главным участникам рынка. Но не все имеют доступ к ней. Именно это делает кризис непредсказуемым.

Рассмотрим далее, как происходит нарастание системного риска и крах на фондовом рынке, который получил образное название «Эффекта Ниагары» [2, Р. 42-43].

Эффект «Ниагары» на финансовых рынках или как происходят крахи

Участник финансовых рынков может быть покупателем по одной цене и тот же покупатель может быть продавцом по другой цене. Эта отличительная особенность финансовых рынков делает их уязвимыми и волатильными.

Это можно проиллюстрировать на рисунке 1.

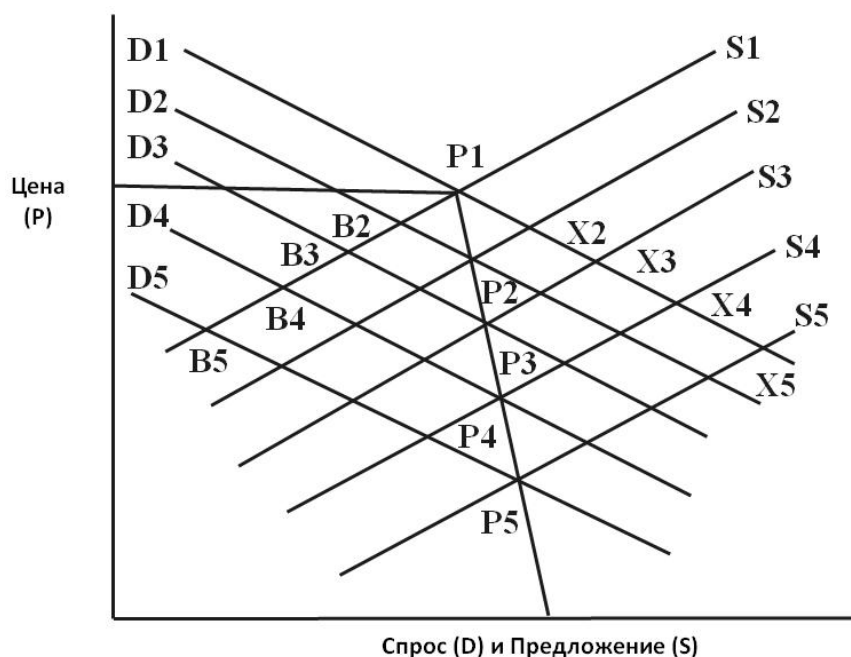

Рис. 1 – Реализация «Эффекта Ниагары» на падающем рынке

D1, D2, D3, D4 и D5 – кривые спроса, а S1, S2, S3, S4, и S5 – кривые предложения. Пусть D1 и S1 – первоначальный спрос и предложение, с ценой P1. На товарном рынке всякий раз, когда растет предложение, кривая смещается вниз.

Если кривая спроса остается стабильной D1, а цена P1 перемещается в т. X2. Если предложение будет расти и далее (двигаясь в направлении S3, S4, и S5), цена тоже будет смещаться вниз (от X3 до X4 и до X5). Итак, падение цены демонстрируется линией [P1X5]. Таков плавный процесс снижения цен на товарном рынке.

Как уже отмечалось, на финансовом рынке продавцы и покупатели выступают как одно лицо. Вернемся опять к этому рисунку. Кривые D1 and S1 уже применительно к ценным бумагам. Цена на уровне P1 при открытии рынка. Плохие новости, поступающие на рынок обернутся понижением спроса и ростом предложения одновременно. Те, кто были покупателями либо покидают рынок либо переходят на сторону продавцов. Поэтому предложение растет, а спрос падает сильнее, чем на обычном рынке. Обе кривые сдвигаются вниз (D2 и S2) с новыми ценами в т. P2. Плохие новости становятся еще хуже. Спрос перемещается к D3, а предложение к S3 и так далее до D4 и S4, D5 и S5.

Предложение аналогично растет от S1 до S5, а спрос перемещается от D1 до D5. Цены резко падают от P1 к P2, от P3 к P4, и далее до P5. И это падение гораздо круче, чем на товарном рынке от P1 к X5. Это и есть так называемый «Эффект尼亚гары». Когда цены не снижаются, а падают почти вертикально, мы наблюдаем эффект подобный водопаду на реке Niagara. Такой эффект присущ ценам на фондовом рынке, нежели на товарном. На последнем цены более стабильны и не настолько волатильны, как на финансовом рынке. Последний кризис в США, начавшийся на рынке субстандартных ипотечных бумаг, принес огромные потери для всей банковской системы. Цены на эти бумаги как раз продемонстрировали эффект尼亚гары.

Экстремальный эффект尼亚гары может привести к краху цен на бумаги до такого уровня, что рынок становится неликвидным. На рынке остаются только продавцы и нет покупателей. Поскольку рынок не способен оценить справедливую стоимость бумаг, портфели ликвидируются с большими потерями и это приводит к образованию большой «черной дыры» во всей финансовой системе, в которой «сгорают» все активы. Причем это наблюдалось не только в США, но и в других странах.

Эти рынки растут астрономическими темпами, они не имеют централизованного расчетного механизма поэтому они наиболее уязвимы и инфекционные, поскольку распространяют свое негативное влияние на другие рынки, банки и всю финансовую систему.

Много финансовых инструментов обращаются на таких рынках – это субстандартные долговые бумаги, CDS, другие экзотические опционы и фьючерсы. Этот рынок рос стремительными темпами в последнее десятилетие до кризиса. К тому же, эти рынки не регулируются, поэтому представляют зону повышенной опасности, поскольку в него вовлечены большое количество банков, финансовых институтов, страховых компаний, «слишком больших, чтобы лопнуть».

Если бы этот рынок оставался местом, где действовали только бы хедж-фонды или спекулянты, то их рисковое поведение не представляло бы системной угрозы. Иногда даже крах одного крупного хедж-фонда может нанести системный ущерб. Примером может служить крах фонда долгосрочного капитала LTCM. Его связи с другими финансовыми институтами были настолько обширными (напомним, что «плечо», т.е. соотношение заемных и собственных средств у него составляло 25:1), что его банкротство могло вызвать системный кризис. Поэтому ему была предоставлена поддержка его банками-кредиторами в сентябре 1998 г. и удалось предотвратить кризис.

Но этого не случилось в отношении банка Lehman Brothers. Его банкротство вызвало волну паники на рынке и привело к кризису. Действие во время кризиса как в ходе военных действий должно быть быстрым и решительным. Здесь необходимо рассчитать реакцию рынка, а также необходимо обеспечить принятые решения достаточными финансовыми ресурсами, чтобы предотвратить дальнейшие разрушения финансовой системы.

Литература

1. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М. : Новое издательство, 2006. - 240 с.
2. Nayak S. The Global Financial Crisis: Genesis, Policy Response and Road Ahead. Springer, India. 2012. – 318 p.

References

3. Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago: The University of Chicago Press, 1982. – 166 с.
4. Nayak S. The Global Financial Crisis: Genesis, Policy Response and Road Ahead. Springer, India. 2012. – 318 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.207

Мельников В.Ю.

Доцент кафедры «Муниципального права и природоохранного законодательства»
Южного Федерального Университета (ФГБОУ ВПО ЮФУ), доктор юридических наук, доцент

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ФОРМЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА?**

Аннотация

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие с необходимостью формирования государственной правовой идеологии в форме конституционной правовой идеологии, стоящей на защите прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционная правовая идеология, обеспечение прав и свобод человека.

Melnikov V.Y.

Associate Professor Department of Municipal Law and environmental legislation Southern Federal University

PhD in Jurisprudence, Associate Professor

A federal judge in retirement

THE NATIONAL IDEA IN THE FORM OF A CONSTITUTIONAL STATE LEGAL IDEOLOGY?

Abstract

The paper discusses current and important problems arising from the need to develop a state legal ideology in the form of a constitutional legal ideology, standing on the protection of the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: constitutional legal ideology, human rights and freedoms.

В соответствии со статьей 13 Конституции РФ «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Следует отметить, что идеологическое многообразие как одна из основ конституционного строя Российской Федерации не только пронизывает все сферы общественной жизни, ряд прав и свобод человека и гражданина, но и тесно связано с иными основами конституционного строя Российской Федерации.

С.В. Хачанян отмечает, что запрет на обязательную идеологию обоснован, и никакие интересы государства не должны вести к его пересмотру [1, с. 62-63]. Как справедливо указывает К.М. Исаева, в теории и на практике до сих пор существует ряд спорных неразрешенных вопросов как в сфере конституционно-правового регулирования идеологического многообразия, так и в области реализации данного конституционного принципа на практике. Очевидно, что обязательной только государственной идеологии в условиях провозглашенного идеологического многообразия быть не может, но дискуссионным остается вопрос о возможности существования в условиях идеологического многообразия и, соответственно, в условиях свободной и равной конкуренции идей, концепций, теорий в обществе, конституционной правовой идеологии [2, с. 3].

Как известно, идеология является неотъемлемым атрибутом каждого государства, несмотря на отсутствие нормативного закрепления положений об этом в основных законах в одних странах (Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация) и установления обязательной государственной идеологии в других (Северная Корея, Куба). Государство не может жить без ясной идеологии, как человек не может жить без души.

По мнению автора, в России допустимо существование обязательной конституционной идеологии государства, функционирующей в рамках правового поля, не нарушающей прав, свобод и законных интересов других лиц и направленной на реализацию нужд и потребностей многонационального народа Российской Федерации. Она может быть не только основой национальной идеи, но должна служить средством объединения социальных групп и индивидов для решения общенациональных целей и задач. Проводником вышеуказанных идеологических воззрений, существующих в обществе, являются органы государственной власти.

Существование той или иной идеологии возможно лишь в рамках конституционно закрепленной правовой идеологии, сущность которой заключается в соблюдении баланса конституционных ценностей, интересов общества, государства и личности.

Главным ориентиром для формирования российской конституционной правовой идеологии должны стать права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации, что непосредственно вытекает из системного толкования статей 2 и 13 Конституции Российской Федерации, определяющих права и свободы личности высшей ценностью и гарантирующих идеологическую свободу всем и каждому.

Конституционная правовая идеология должна быть направлена на обеспечение преемственности государственной власти, а также оказывать влияние на концепцию реализации тех или иных функций государства. Соответственно, четко определенная конституционная правовая идеология, сосредоточенная на соблюдении и реализации прав, свобод и законных интересов граждан России, будет способствовать стабильности в государстве и обществе, выступать важным инструментом государственного строительства, гарантией обеспечения устойчивости правовой системы, единообразной правоприменительной практики и др.

Таким образом, конституционная правовая идеология – система конституционных ценностей, основанная на признании личности, ее прав и свобод высшей ценностью и признающая за ней право на идеологическое многообразие, защиту интересов государства. Это вытекающие из смысла и содержания норм Конституции Российской Федерации воззрения, идеи, представления о базовых основах существования, взаимодействия и развития общества и государства в условиях становления правового, демократического государства.

Литература

1. Хачанян С.В. Конституционные коллизии в Российской Федерации.: дисс. ...канд.юрид. наук. - Ростов- на-Дону, 2015. С. 62-63.
2. Исаева К.М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя РФ: автореф. дис....канд.юрид.наук / - Махачкала, 2015. – С. 3

References

1. Hachanjan S.V. Konstitucionnye kollizii v Rossijskoj Federacii.: diss. ...kand.jurid. nauk. - Rostov- na-Donu, 2015. S. 62-63.
2. Isaeva K.M. Ideologicheskoe mnogoobrazie kak osnova konstitucionnogo stroja RF: avtoref. dis....kand.jurid.nauk / - Mahachkala, 2015. – S. 3

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.107

Мельников В.Ю.

Доктор юридических наук, доцент Южного федерального Университета

ВОЗМОЖНОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация

Обеспечение прав участников уголовного процесса должны соответствовать идеи человека и его прав и свобод высшей ценностью и соответствовать международным стандартам в области прав человека, которые являются неотъемлемой частью российской правовой системы. Конституция России признает права человека и свободу высшей ценностью, а их соблюдение и защиту - ответственность государства.

Ключевые слова: свобода человека, права личности, меры процессуального принуждения, следователя, прокурора.

Melnikov V.Yu.

PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Southern Federal University

OPPORTUNITY OF ADHERING TO CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE MODERN STATE

Abstract

Ensuring the rights of participants in criminal proceedings must meet the ideas of man and his rights and freedoms as the supreme value and comply with international standards of human rights, which are an integral part of the Russian legal system. The Russian Constitution recognizes human rights and freedom of the highest value, and their respect for and protection - State responsibility.

Keywords: human freedom, the rights of personality, measures of procedural coercion, investigator, prosecutor.

The idea of a priority in the criminal justice protection from crime, rights and lawful interests of individuals, society and the state, to protect the individual from unlawful and unreasonable charges, restrictions on rights and freedoms as the basis for the concept of criminal procedural law. Along with crime detection and exposure of persons who committed them, for which the law enforcement system and operates a modern reformed criminal procedure law, the purpose of criminal proceedings is in creating a proper mechanism for legal security and protecting the rights and freedoms of participants in criminal proceedings. Code of Criminal Procedure is intended to be the guarantor of human rights and freedoms of the abuses committed by the authorities of the preliminary investigation. Improving the efficiency of the legal regulation of the rights and freedoms of the individual in criminal proceedings requires improvement, primarily - in the pre-trial proceedings, the application of procedural enforcement.

Analysis and study of the problems of legal regulation of the rights and freedoms of the individual in criminal proceedings permitted the formulation of the author's concept of security and protection of individual rights in the application of coercive measures, scientific and theoretical propositions and conclusions about the nature of security and protection of human rights, based on these proposals to improve legislation and practice enforcement to ensure the rights of subjects of criminal procedure relations.

Key provisions for the defense.

1. Quality and effectiveness of criminal justice should primarily be determined by how effectively protect the legitimate interests of society and the state guaranteed the rights and freedoms of the individual, any damage caused by crime.

2. Under the provision of human rights when they apply the procedural enforcement, in accordance with the purpose of criminal proceedings, the author understands and primarily considers the following participants in criminal proceedings: the suspect, accused, victim or witness. Ensuring human rights and freedoms in criminal proceedings - an activity, investigator, prosecutor, court, aimed at creating optimal conditions for the implementation of the procedural rights and obligations of participants in criminal proceedings.

3. Under the legal guarantees of legality and validity of restrictions on human rights, in the application of measures of procedural coercion, it should be understood set of conditions, means and methods established by the rules of international, constitutional, criminal procedural law and other laws, as well as carried out on the basis of their procedural activities, ensuring the protection of the human physical, moral and mental integrity, individual freedom and personal security against arbitrary encroachments in criminal proceedings.

4. For proper observance of human rights in accordance with the purpose of criminal proceedings developed and discusses the concept of «security mechanism, implementation and protection of human rights.» «This mechanism during pre-trial proceedings is defined as a structured set of procedural and legal means and methods, as well as a certain sequence of realization of human rights [1, 460].

The notion of participant status in criminal proceedings should include not only certain legal rights and duties assigned to it, but the responsibility for their failure or improper execution. «The basis of liability shall be a violation of the criminal procedure law and, in particular, illegal or unjustified use of coercive procedural measures [2, 120].

Theoretically considered and justified questions concepts, content and classification of human rights and freedoms in the context of criminal procedure on the use of coercive measures, principles of due process and the problems of their implementation in a criminal prosecution. Based on analysis of the investigative and judicial practice to study the main provisions of international law in the field of human rights and the legal regulation of the preliminary investigation, prosecution, court, to ensure the rights and freedoms of the individual in criminal proceedings.

Formulate regulations defining responsibilities investigator, prosecutor, judge, aimed at the promotion of human rights, as well as their responsibilities and the consequences of improper performance of their duties.

References

1. Voskobitova L.A. Mechanizm realizacii sudebnoj cherez ugolovnogogo pravosudija: dis. d-r. ... jurid. nauk. - Moskva, 2004 g. - 460.
2. Volodina L.M. Problemy proizvodstva po ugolovnomu delu zakona, teorii i praktiki. - M.: Jurist, 2006. - S.120.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.023

Савватеев А.И.

Кандидат политических наук, доцент, Уральский институт коммерции и права

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В рамках проводимой в стране административной реформы в статье рассматривается ряд вопросов, касающихся проблем правоприменительной практики, обязательств (функциональных обязанностей) органов, должностных лиц и их безответственного не выполнения и не соблюдения, приводятся законодательные новеллы коррупционной ответственности.

Ключевые слова: административная реформа, ответственность, коррупция.

Savvateev A.I.

PhD in Political Science, Professor, Ural Institute of Commerce and law

ADMINISTRATIVE REFORM: SOME ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND ACCOUNTABILITY

Abstract

In the framework of the Russian administrative reform this article discusses a number of issues concerning the problems of law enforcement practice, of liabilities (functional responsibilities) of the authorities, officials and their irresponsible, not perform and not compliance, legislative innovations are a corruption of responsibility.

Keywords: administrative reform, responsibility, corruption.

Создание административных регламентов теснейшим образом увязывается с проводимой в стране административно-правовой реформой, одной из целей которой является оптимизация выполнения субъектами правоприменительной практики государственных функций и оказания государственных услуг.

В России деятельность государственных институтов, нацеленных на благо человека и гражданина не всегда имеет место, также отсутствуют надежные механизмы к тому, чтобы оптимизировать деятельность публичных организаций, государственных и муниципальных служащих, иных структур государства на общественные блага и потребности, в связи с чем необходима ясная и жесткая формулировка обязательств (обязанностей) властных субъектов за свои действия, что, собственно, и предполагается сделать в форме административных регламентов.

Импульс административной реформе в России был задан в недалеком 2003 году. В то время политическим руководством страны были поставлены четкие и ясные задачи:

- ограничить вмешательство государства в экономическую деятельность и исключить чрезмерное его регулирование;
- повысить качество и доступность государственных и муниципальных услуг;
- в целом нормализовать эффективную деятельности ведомств, органов власти различных уровней.

Чуть позже, а именно 11 ноября 2005 года, Правительством РФ было принято Постановление № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

После вступления в силу искомого постановления, административные регламенты должны были бы эффективно урегулировать разного рода общественные отношения, улучшить "жизнь людей" (регламент регистрации транспортных средств; регламент организации и деятельности многофункциональных центров и т.п.), сократить периоды ожидания и оформления документов в очереди до 15-20 минут и др. Следует заметить, что подобные регламентированные положения существуют в большинстве ведомств и органов власти, однако их эффективность, с точки зрения реализации, остается ещё на низком уровне.

К тому же у нас многие нормативные правовые акты, касающиеся обязанностей и ответственности, например, тех же государственных или муниципальных служащих, часто формально соответствуют нормам, принятым в цивилизованных странах, вместе с тем, на деле, они соблюдаются не должным образом или даже не всегда (правда,

здесь можно было бы порассуждать о мерах дисциплинарной ответственности, но и она, в данном случае, не всегда реализуема).

В современном социальном развитии России дополнительным стимулом к безответственности субъектов в правоприменительной сфере являются и судебные решения по искам людей, попытавшихся отстаивать свои права и законные интересы. Однако, на практике, к сожалению, обжалование незаконных действий властных субъектов приводит лишь к невосполнимым временным и финансовым затратам, человеческим переживаниям и нервам. Тогда как во всем демократическом (правовом) мире подобные судебные решения позволяют добиваться компенсации значительных денежных сумм, например за упущенную выгоду, за причиненный моральный и иной ущерб. Даже если, гипотетически, представить, что суд все же встанет на сторону гражданина, то он, однако, присудит пострадавшему незначительное возмещение ущерба, которое не всегда восполнит даже средства, ушедшие на судебные расходы, но опять же, взысканные средства пойдут на возмещение убытков гражданину не из кармана виновника, а из бюджета (муниципального, государственного), то есть налогов самих налогоплательщиков. В итоге властный субъект, принявший данное решение, не несет персональной ответственности и остается безнаказанным.

Как отмечает И. Трунов, "фактически в России сегодня действует коррупционная система, при которой чиновниками сначала искусственно создаются трудности в реализации гражданских прав, а потом предлагается их преодолеть за вознаграждение, по "блату" и другими незаконными средствами и методами"¹¹.

Все же для экономии финансовых ресурсов в правоприменительной деятельности имеются определенные возможности и способы, в частности, об этом говорит статистика возбужденных уголовных дел следственного комитета РФ. Так, в прошедшем 2014 году, в совокупности, по коррупционным статьям суммарный ущерб составил 18,3 миллиарда рублей, а его возмещение вместе с арестованным имуществом - 15 миллиардов рублей. Это почти в два раза больше, чем год назад. По экономико-финансовым преступлениям показатели еще выше, соответственно: 47,9 миллиардов оценки ущерба и 11,9 миллиардов рублей оценки возмещения.

Искомые уголовные материалы, касающиеся возмещения ущерба государству имеются, практически, в каждом субъекте РФ, по которым в качестве обвиняемых проходят мэры крупных городов, менеджеры государственных корпораций, приближенные к администрациям подрядчики и другие субъекты власти¹².

Тем не менее существующие пробелы в законодательстве негативно сказываются на то, чтобы многомиллионные возмещения ущерба реализовывались бы в полной мере. Так, если представить, что у следствия было бы право возбуждать уголовные дела в отношении всей "отмывочной" цепочки юридических лиц, включая офшоры, а у суда было бы право в рамках одного дела рассмотреть конфискацию незаконных доходов не только у коррупционера, но и аффилированных с ним лиц, ситуация с возмещением причиненного ущерба была бы иной.

Все сказанное выше, в реальности, не обходится без коррупционных схем и мошенничества. Сегодня коррупция в России это, как ни прискорбно, наш образ жизни, что ещё хуже – наш образ мышления. И естественно, что подобное явление не возникло у нас в одночасье. Разве в советское время не было коррупции? В сталинское, в брежневское время были те, кому все было дозволено, для кого работала двухсотая секция в главном универмаге Москвы, действовали укромные распределители продуктов питания для советских и партийных работников. Это ничто иное как зачатки коррупции, активно разросшиеся в современном российском обществе.

В современной России на смену немногочисленной номенклатуре, олигархам, явным бандитам 90-х годов пришел класс "новых хищников" - бюрократия (чиновники), силовики, судейское сообщество. Возможность незаконного обогащения охватила и депутатский корпус различных уровней власти, наживающийся на лоббизме. В частности, тома дел, связанные с коррупцией высокопоставленных чиновников, где следователи подбираются уже и к министрам правительства, губернаторам (получившие общественный резонанс дела "Оборонсервиса", "Агролизинга"; недавнее дело губернатора Сахалина Хорошавина и его ближайшего круга, по которому в суд подано исковое заявление об обращении в доход государства имущества общей стоимостью 1,1 миллиарда рублей) лишь укрепляют эту уверенность, с другой стороны, уголовные материалы - это естественная реакция "организма" на коррупционную болезнь в обществе. А многие разоблачения нечестных на руку чиновников (служащих), стали возможны лишь благодаря оперативно принятым в последнее время законодательным нормам. Так, например, недавно вступил в силу закон, по которому ущерб от террористических актов возмещают не только сами преступники, но и их близкие родственники. Почему бы подобную практику, как предлагает депутат Государственной Думы О. Нилов, не распространить и на коррупционеров, наносящих государству и его гражданам ущерб в сотни миллиардов рублей¹³.

Естественно, что ныне, на фоне введенных в отношении нас санкций, безработицы, сокращения персонала правительство вынуждено урезать бюджетные средства на определенные социальные сферы (образование, здравоохранение), не индексировать заработанную плату и т.п., поэтому государство не имеет права стоять в стороне и видеть столь крупные масштабы материальных потерь и разгул противоправных коррупционных деяний.

Между тем, с сожалением стоит констатировать о том, что в управлении юриспруденцией, экономикой, социальной сферой наблюдается банальная нехватка профессиональных в идеологическом и нравственном отношении кадров, которые бы понимали важность укрепления и оздоровления правового порядка. Иначе сложно сегодня объяснить, скажем, торможение предложений по уголовной ответственности корпоративных лиц или вопросов конфискации имущества коррупционеров.

Вновь, возвращаясь в вопросу об ответственности, можно наблюдать и то, что в ведомствах, министерствах чиновники вместо надлежащего исполнения своих функциональных обязанностей исповедуют откровенно бухгалтерский подход, или же различные методы перекладывания ответственности по Паркинсону, когда, например, главе государства вместо решения глобальных стратегических задач по развитию общества приходится давать

¹¹ И.Трунов. Газета "Аргументы и факты", № 42 от 22.10.2013.

¹² <http://izvestia.ru/news/583332#ixzz3SKyOpSgv>

¹³ О.Нилов. Газета "Аргументы и факты", №11 от 02.12.2013.

нагоняи ответственным лицам за отмену электричек, за произвол и бездействие чиновников на местах и это, конечно, нонсенс. Или же вместо наведения порядка в социальных фондах (какое-то крохоборство со стола пенсионеров), идут поиски среди граждан тех, кому можно не выплатить заработанное, и т.п.¹⁴

Подытоживая сказанное, следует отметить, что в рамках борьбы с нарушением законодательства в стране за последние годы приняты ряд антикоррупционных мер, в частности:

- в 2006 году Россия присоединилась к Конвенции ООН против коррупции;
- в 2008 году принят закон о противодействии коррупции;
- Указом Президента РФ с 2009 года чиновники обязаны декларировать доходы и имущество не только собственные, но и супругов и несовершеннолетних детей;
- одной из возможных причин отставки чиновника стала "утрата доверия";
- в ведомствах введены комиссии по противодействию коррупции;
- принят закон о госзакупках (госконтрактах), по которому ведомства и госконторы обязаны публиковать информацию о своих потребностях и устраивать конкурсы на покупку товаров и услуг;
- в 2010 году создано Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ;
- в Уголовный кодекс РФ введены штрафы, кратные взятке (вплоть до 100-кратного размера);
- с 2013 года чиновники начали отчитываться не только о доходах, но и о своих расходах;
- ведомствам и госкорпорациям запрещено иметь излишества на "люксовые" авто в качестве служебных, на пользование "частными самолетами", пользование VIP-залами за государственный счет и др.

На взгляд автора, ещё необходимо:

- активнее применять конфискацию в качестве меры наказания взяточников;
- ввести нормы защиты заявителей о коррупции, то есть тех, кто предоставляет информацию о злоупотреблениях в своих ведомствах;
- повысить независимость проверок предоставляемых деклараций.

Так, например, сегодня проверки деклараций о доходах и имуществе проводят комиссии самих министерств и ведомств, депутатов проверяет думская комиссия по этике, а в деле того же "Оборонсервиса" выяснилось, что фирма-аудитора, которая могла бы давно обнаружить все нарушения, компания назначала сама себе.

Литература

1. Трунов И. Норма безответственности / И. Трунов // Аргументы и факты. 2013. 16 окт.
2. <http://izvestia.ru/news/583332#ixzz3SKy0pSgv>
3. Маркин В. А вы, друзья, как ни садитесь / В. Маркин // Известия. 2015. 24 февр.
4. Нилов О. Не тюрьма, так сума / О. Нилов // Аргументы и факты. 2013. 2 дек.
5. Информационно-справочная система "Консультант".

References

1. Trunov I. // Arguments and facts. No. 42 dated 16.10.2013.
2. <http://izvestia.ru/news/583332#ixzz3SKy0pSgv>
3. Markin V. The newspaper "Izvestiya" on 24 February 2015.
4. Nilov O. Not jail, so Suma // Arguments and facts 2013. 2.12.
5. Information and reference system "Consultant".

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

¹⁴ В.Маркин . Известия от 24 февраля 2015.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.057

Трошина Е.Н.

Магистрант, Тюменский государственный университет

УНИФИЦИРОВАННЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

Аннотация

Статья посвящена юридической и технической составляющих Унифицированных правил для банковских платежных обязательств (Uniform Rules for Bank Payment Obligations), принятых Исполнительным комитетом МТП, вступивших в силу с 1 июля 2013 года. (Публикация МТП № 750) [URBPO/BPO] [1].

Ключевые слова: банковское платежное обязательство, банковский документ МТП (URBPO), международные расчеты.

Troshina E.N.

Postgraduate student, Tyumen state University

UNIFORM RULES FOR BANK PAYMENT OBLIGATIONS IN INTERNATIONAL PAYMENTS

Abstract

The article is devoted to the legal and technical components of the Uniform Rules for bank payment obligations (Uniform Rules for Bank Payment Obligations), adopted by the Executive Committee of the ICC entered into force on 1 July 2013. (ICC publication number 750) [URBPO / BPO] [1].

Keywords: bank payment obligations, bank document ICC URBPO, international payments.

ВРО – это инструмент для операций финансирования цепочек поставок, которые управляются платежными международными сделками обязательств банков во всем мире. Из текста публикации МТП №750 следует: ВРО инновационный способ обеспечения и финансирования торговых операций за счет обслуживающих их банков. Между тем это не совсем новый инструмент.

«Банковское платежное обязательство... согласно научному толкованию, основанному на абз. 2 ст. 3 URBPO, представляет собой *безотзывное обязательство обязывающегося банка* [им будет банк, обслуживающий импортера (Buyer's Bank), либо третий – посторонний как импортеру, так и экспортеру – банк (обобщающий термин – Obligor Bank)]... *заплатить банку-получателю* [банку, обслуживающему экспортера (Recipient Bank)]... *сумму в соответствии с условиями обязательства*, если представленные в межбанковскую систему для сопоставления данные по торговой транзакции соответствуют ранее установленным банками базовым условиям (установленному базису) или выявленные по результатам сопоставления несоответствия акцептованы обязывающимся банком» [2].

По мнению профессора МГУ В.А. Белова, финансово-юридической новизны в ВРО нет. «Вместо того, чтобы финансировать *покупателя* (импортера) *напрямую*, банк, его обслуживающий, *обязывается предоставить необходимое финансирование банку, обслуживающему продавца* (экспортера) [3]. Деньги из банковской системы не выбывают не только при ВРО, но и при межбанковском рамбурсировании, когда подкрепляется аккредитивное обязательство банка-эмитента (документ МТП URR №725 Правила межбанковского рамбурсирования по документарным аккредитивам).

Банковское платежное обязательство исключает возможность представления или пересылки банком экспортера или уполномоченным представляющим банком бумажных или электронных документов, как это имеет место в аккредитивной практике. Поэтому разделяем взгляд В.А. Белова на новизну только технической составляющей ВРО. Ее материальное выражение заключается в *специальной межбанковской электронной системе загрузки, извлечения и обработки в виде автоматического сопоставления данных по торговым операциям* - «Trade Services Utility» (TSU) [3].

Банк, обслуживающий импортера, по его просьбе «закачивает» в систему TSU данные о документах, необходимых покупателю для производства платежа (База). Банк, обслуживающий экспортера, по запросу экспортера извлекает Базу и представляет ее данные экспортеру. После представления экспортером обслуживающему банку документов по факту отгрузки, банк экспортера данные документов загружает в систему в машиночитаемом виде (Набор данных). Если данные Базы и Набора данных совпадают, система рассылает отчет всем вовлеченным в операцию банкам, согласно которому банк-эмитент ВРО должен платить - кредитовать экспортера (п. (с), подп. (i) п. (е) ст. 10 ВРО).

Исправление документов к аккредитиву является очень трудоемким и длительным процессом, когда начинается длительная и сложная переброска документами между банком и клиентом. Помимо всего прочего, это также увеличивает стоимость комиссии банка. Кроме того, следует учесть еще один фактор, являющийся неявным. Работа через аккредитив в «давящей среде», является достаточно сильным стрессовым фактором для всего предприятия. От аккредитива зависит прибытие корабля, поскольку тот должен достигнуть покупателя в назначенную дату, так как его ожидает в определенный день получатель. Работая с использованием ВРО, про несовпадения, как таковые, можно забыть, ведь анализ и сравнение данных электронной системой обработки данных занимает не более 20 минут [4].

Следует отметить, что банковское платежное обязательство не сможет полностью заменить аккредитив, так как оно было специально разработано для обслуживания контрагентов, постоянно работающих на условиях открытого счета, что подразумевает наличие положительной истории торгового сотрудничества и установившейся степени доверия между контрагентами.

Банковское платежное обязательство, как и документарный аккредитив, не защищает покупателя от риска мошенничества со стороны продавца и (или) его банка, что возлагает на покупателя ответственность за выбор контрагента.

Таким образом, как считают разработчики ВРО от МТП, банковское платежное обязательство для покупателя является более рискованным инструментом расчетов, чем документарный аккредитив. Однако и для продавца ВРО

может быть менее привлекательным инструментом по сравнению с аккредитивом, поскольку банковское платежное обязательство выпускается не в пользу продавца, а в пользу его банка [5].

Правила для Банковского платежного обязательства содержат определения общего характера, определения, связанные с сообщением, определения «данных», «документов, товаров, работ и услуг». Четко рассматриваются такие аспекты, как применение, толкование, ответственность за достоверность данных, форс-мажор, применимое право, уступка выручки, закрытость программы транзакций и прочее.

Правила определяют сферу деятельности и использования Приложения сопоставления транзакций между покупателем и продавцом, в отношении которых привлекаемые банки согласились участвовать с официальным основанием. Что касается области применения Правил к банковскому платежному обязательству, это четко определяется в ст. 2, когда каждый вовлеченный Банк соглашается в отдельном соглашении, что ВРО является предметом их Правил.

Применение TSU, непосредственно обязывает использовать всемирное координированное время, то есть UTC – по Гринвичу, что позволяет работать в постоянном режиме. Банки – участники, их отделения, филиалы находящихся в разных странах, будут рассматриваться, и считаться, как отдельные Банки.

Что же касается, сроков банковского платежного обязательства, то существует дата истечения срока для Представления наборов данных. Когда весь набор данных представлен, только тогда происходит сравнение и параллельная отправка отчетов всем вовлеченным банкам.

Для юристов значение имеют положения ст. 6, 7 и 16 ВРО.

Согласно заключению эксперта, ст. 6 устанавливает независимость ВРО от финансируемых с их помощью международных торговых контрактов: «(а) ВРО *самостоятельно и независимо* от продажи или другого договора, на котором оно может быть основано. Принятие банком на себя ВРО *никоим образом не связано* с таким договором или обязательствами из него, *несмотря на любую ссылку* на таковые, хотя бы и включенную в Утвержденную Базу. Следовательно, в связи с обязательством Банка-должника *не могут быть предъявлены требования или возражения, вытекающие из его отношений с любым другим Вовлеченным Банком или покупателем.* (b) Банк-получатель *не может ни в каком случае ссылаться на договорные отношения, существующие между покупателем и Банком-должником.* – (с) Исполнение обязательств Банка-должника по ВРО *не зависит от получения им средств от любой другой стороны»* [3].

Ст. 7 содержит принцип, согласно которому вовлеченный банк имеет дело не с товарами, услугами, иными актами предоставления, либо с имеющими к ним отношение документами, а с характеризующими товары, услуги, работы данными.

Пункт (а) ст. 16 устанавливает подчинение ВРО по умолчанию закону государства банка – должника. Правила дополняют применимое право, «не вступая с ним в коллизию», то есть действуют в части, не противоречащей ему.

Кроме этого, установлено, что Банк-плательщик не несет ответственность за неисполнение обязательств по ВРО, если исполнению этих обязательств препятствует «местное законодательство или нормативные акты». Тем самым подчеркивается значимость императивных норм банковского и валютного законодательства страны местонахождения банка-плательщика.

В случае форс – мажорных обстоятельств Унифицированными правилами предусматривается освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение Вовлеченным банком своих обязательств по ВРО, к которым, помимо прочего, относится техническая невозможность доступа к TSU и иные случаи невозможности ведения банком своей деятельности. Но, после возобновления своей деятельности, у Вовлеченного банка остаются все денежные обязательства перед банком получателя, так же обязанности предоставления всех данных требуемых для проведения операции.

В случае отсутствия TSU, не зависимо, по какой причине, Вовлеченный банк не несет ни какой ответственности за вытекающие последствия. И так же Вовлеченный банк не несет ответственности за предоставленные данные (точность, подлинность, описание и прочее), полученные от продавца или покупателя.

При всех преимуществах банковское платежное обязательство пока не сможет заменить существующие финансовые инструменты. Его можно рассматривать только как дополнение к ним, что способствует повышению эффективности международных расчетов и развитию международных торговых отношений.

Насколько эффективным и скорым будем внедрение данного продукта на российском рынке банковских услуг, мы полагаем, сказать достаточно сложно, так как данная услуга только начала использоваться в международном обороте. Требуют учета и факторы накопления опыта для решения спорных ситуаций в случаях обращения в суд и менее осязаемые психологические факторы.

Многие крупные компании в России исповедуют подход традиционализма. Компании, десятилетиями работавшие посредством использования аккредитива, скорее всего, вначале с подозрением и настороженностью отнесутся к этому новшеству. То же самое можно сказать и о кредитных организациях.

Далеко не каждый банк будет готов расширять свои подразделения для ВРО операций. Поэтому говорить о скором внедрении данного продукта на территории Российской Федерации, пока не приходится. Хотя, предполагается, что со временем ВРО обязательно займет достойную нишу и на Российском рынке, при условии, если будут отменены необоснованные санкции против РФ. [4].

Литература

1. Унифицированные правила для банковских платежных обязательств: публикация ICC №750E =Uniform Rules for Bank Payment Obligations: ICC Publication №750. М., 2013.

2. Шакирова Э. Банковское платежное обязательство (ВРО): новый инструмент торгового финансирования [Электронный ресурс] URL: <http://www.tfpro.ru/tfpro/index.php/columns/102-factoring-torgovlie-otnosheniya/2370-bpo>

3. Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО. В 2 т. Том 2. Акты международной частноправной унификации. Право ЕС. Право ВТО: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 313 - 317 – Серия: бакалавр и магистр. Академический курс.

4. Савинов Ю.А. Эволюция платежных инструментов в международной торговле / Ю.А. Савинов, К.Д. Кривоножкин, Т.Д. Масюкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014, №8, С. 29-44.

5. На пути к новому стандарту в торговом финансировании: интервью с Андре Кастерманом (Andre Casterman), сопредседателем Рабочей группы ICC-БПО: // Международные банковские операции. – 2011, №4 (42), С. 8–14.

References

1. Unificirovannye pravila dlja bankovskih platezhnyh objazatel'stv: publikacija ICC №750E =Uniform Rules for Bank Payment Obligations: ICC Publication №750. M., 2013.

2. Shakirova Je. Bankovskoe platezhnoe objazatel'stvo (BPO): novyj instrument torgovogo finansirovaniya [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.tfpro.ru/tfpro/index.php/columns/102-factoring-torgovlie-otnosheniya/2370-bpo>

3. Belov V.A. Mezhdunarodnoe torgovoe pravo i pravo VTO. V 2 t. Tom 2. Akty mezhdunarodnoj chastnopravnoj unifikacii. Pravo ES. Pravo VTO: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury / V.A. Belov. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. - S. 313 -317 – Serija: bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs.

4. Savinov Ju.A. Jevoljucija platezhnyh instrumentov v mezhdunarodnoj torgovle / Ju.A. Savinov, K.D. Krivonozhkin, T.D. Masjukova // Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. – 2014, №8, S. 29-44.

5. Na puti k novomu standartu v torgovom finansirovanii: interv'ju s Andre Kastermanom (Andre Casterman), sopredsedatelem Rabochej gruppy ICC-BPO: // Mezhdunarodnye bankovskie operacii. – 2011, №4 (42), S. 8–14.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.193

Ульянова О.А.

Магистрант, Санкт-Петербургская юридическая академия

НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В статье анализируются основные неимущественные способы защиты деловой репутации юридических лиц, предусмотренные ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также связанные с ними процессуальные особенности рассмотрения дел о защите деловой репутации юридических лиц.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, способ защиты права, защита неимущественных прав.

Ulyanova O.A.

Master student, St. Petersburg Law Academy

NON-PROPERTY REMEDIES OF PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES

Abstract

The article discusses the main non-property remedies of protection of business reputation of legal entities under Art. 152 of the Russian Civil Code, as well as the related procedural peculiarities of cases about protection of business reputation of legal entities.

Keywords: business reputation, legal entity, protection of the non-property rights, remedies.

В науке гражданского права, как указывал А.А. Малиновский, способы осуществления субъективного права подразделяются на фактические (действия управомоченного лица, не обладающие признаками сделок) и юридические (действия, обладающие признаками сделок, юридически значимые действия), при этом категория «способ осуществления права» выполняет следующие функции:

а) устанавливает меру свободы управомоченного субъекта в конкретном правоотношении;
б) является пределом осуществления права;
в) предоставляет субъекту возможность выбора вариантов поведения при осуществлении своих прав;
г) указывает на необходимость строго определенного поведения управомоченного лица в установленных законом случаях;

д) устанавливает процедуру осуществления некоторых прав;

е) ограничивает социально нежелательное поведение управомоченного субъекта;

ж) запрещает антисоциальное осуществление права [1].

В тех случаях, когда действия, решения (способ осуществления права) одного лица влекут ущемление прав другого лица, возникает необходимость защиты нарушенного субъективного права. В общем виде способы защиты нарушенного права определены в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы любыми не запрещенными законом способами. Аналогичным образом гражданское законодательство в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] не устанавливает исчерпывающего перечня способов, которыми может быть защищено нарушенное право.

Свою классификацию способов защиты деловой репутации юридических лиц предложил Н.Г. Фроловский [3]. На основании критерия формы защиты нарушенного права способы защиты деловой репутации можно разделить на юрисдикционные (судебные) и неюрисдикционные (внесудебные); а по содержанию – на материальные, или имущественные (требование о возмещении убытков, компенсация причиненного вреда), и нематериальные, или неимущественные (право на ответ, право на опровержение, право замены или отзыва документа). В свою очередь, неимущественные способы защиты могут быть как юрисдикционными, так и неюрисдикционными [3].

Деление способов защиты деловой репутации на имущественные и неимущественные довольно условно, тем не менее, оно не лишено определенного функционального удобства, поэтому воспользуемся им, и в рамках настоящей статьи рассмотрим востребованные юридической практикой неимущественные способы защиты деловой репутации.

Наиболее распространенным неимущественным способом защиты деловой репутации можно назвать опровержение. В соответствии со ст. 43 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) [4], организация вправе потребовать от редакции СМИ опровержения распространенных этим СМИ порочащих и/или не соответствующих действительности сведений. Если СМИ не располагает доказательствами достоверности распространенных сведений, оно обязано такие сведения опровергнуть.

В том случае, если текст опровержения предоставило пострадавшее лицо, СМИ обязано опубликовать данный текст (при условии, что он отвечает установленным требованиям). Электронное СМИ может выделить эфирное время, чтобы представитель организации, в отношении которой были распространены порочащие и/или не соответствующие действительности сведения, сам зачитал текст опровержения. В соответствии со ст. 44 Закона о СМИ опровержение должно удовлетворять следующим требованиям:

1) в опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и каким образом они были распространены;

2) текст опровержения не должен превышать объем опровергаемого материала более, чем в 2 раза, но при этом не может быть меньше 1 страницы печатного текста. Опровержение должно последовать: а) в еженедельных и ежедневных СМИ – в течение 10 дней со дня получения требования об опровержении или текста опровержения; б) в СМИ, выходящих реже, чем раз в неделю, – в ближайшем выпуске. В публикации опровержения может быть отказано в следующих случаях:

а) в тексте опровержения содержатся сведения, составляющие охраняемую законом тайну, либо материалы экстремистского толка, либо иная информация, злоупотребляющая правом на свободу СМИ;

б) текст опровержения противоречит вступившему в законную силу решению суда;

в) невозможно установить автора опровержения (анонимность);

г) в представленном тексте опровергаются сведения, которые уже были опровергнуты в данном СМИ;

д) требование о публикации опровержения заявлено по истечении 1 года со дня размещения опровергаемой информации в СМИ.

3) способ опровержения сведений должен быть аналогичен способу, каким они были распространены. Если аналогичный способ опровержения невозможен (например, вследствие ликвидации СМИ), порядок реализации опровержения устанавливается судом, что гарантирует истцу исполнимость решения суда.

А.А. Малиновский справедливо отмечает: «Суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, в спорной ситуации может определить те способы осуществления конкретного права, которые не ущемляют права и законные интересы спорящих сторон либо являются приемлемыми для них в сложившихся обстоятельствах... Существуют моменты, когда субъективное право становится невозможным реализовать ни одним из возможных способов. В этой связи суд, устанавливая конкретный способ осуществления права, дает возможность субъекту реализовать свое право» [1].

Отметим, что в утвержденный судом текст опровержения запрещено вносить любые изменения и дополнения. В противном случае, ответчик считается не исполнившим решение суда.

Другим неимущественным способом восстановления нарушенного права выступает публикация решения суда. В этом случае применяются все те же правила, что и при публикации опровержения, но вместо опровержения размещается текст вступившего в законную силу судебного акта. По мнению некоторых судов, данный способ защиты деловой репутации можно рассматривать как форму опровержения, а не самостоятельный способ защиты. Например, Арбитражный суд республики Татарстан в решении от 29.12.2012 по делу №А65-18392/2012 указал, что опровержение может быть облечено в форму сообщения о принятом судом решении [5].

Следующий неимущественный способ защиты деловой репутации – право на ответ. В соответствии с п. 10 ст. 152 ГК РФ, право на ответ, закрепленное в п. 2 указанной статьи в отношении гражданина, в равной мере применимо и к защите деловой репутации юридического лица. По мнению Е.В. Гаврилова, право на ответ может быть реализовано при соблюдении следующих условий:

а) порочащие и/или не соответствующие действительности сведения должны быть распространены в СМИ;

б) публикация ответа не тождественна ни признанию распространенных сведений не соответствующими действительности, ни опровержению. Опровержение и ответ – это два самостоятельных способа защиты;

в) публикация ответа возможна только в СМИ [6].

При этом необходимо отличать право на ответ от публикации опровержения. Е.В. Гаврилов выделяет следующие параметры, позволяющие разграничить обозначенные способы защиты:

а) ответ исходит от потерпевшего лица, а опровержение осуществляется от имени редакции или лица, распространившего спорные сведения. Т.е. при реализации права на ответ активные действия предпринимает лицо, пострадавшее от распространения сведений, а не причинитель вреда; если речь идет о публикации опровержения, распределение ролей меняется;

б) опровержение не содержит оценочных суждений касательно спорных материалов, а в ответе личностный элемент играет существенную роль;

в) публикация ответа всегда реализуется в СМИ, опровержение может быть осуществлено вне СМИ;

г) опровержение может быть, как добровольным, так и принудительным, в то время как публикация ответа всегда добровольна [6].

ФАС Уральского округа в Обобщении практики по делам, связанным с защитой деловой репутации [7], указал, что требование об обязании СМИ опубликовать ответ на распространенные сведения, признанные оценочным мнением, не подлежит удовлетворению, если истец до обращения в суд не обращался к СМИ с просьбой опубликовать ответ. Аргументация суда была следующей. В соответствии со ст. 45 Закона о СМИ лицо в течение года

со дня распространения опровергаемых сведений вправе в судебном порядке обжаловать отказ в публикации его ответа на оспариваемые сведения. Следовательно, обращению истца в суд с требованием о публикации ответа должно предшествовать предварительное обращение с таким требованием непосредственно к СМИ. В данном деле истец не представил суду доказательств обращения к СМИ с предложением опубликовать ответы на оспариваемые статьи, равно как и отказа в публикации ответов. Поскольку судебная защита применяется для восстановления нарушенных прав, постольку отсутствие обращения к СМИ с просьбой о публикации ответа свидетельствует, что права истца не были нарушены ответчиком, что является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Менее распространенным неимущественным способом защиты деловой репутации является отзыв или замена документа, в котором были изложены не соответствующие действительности, порочащие сведения. Согласно п. 3 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие деловую репутацию, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Высший Арбитражный Суд РФ в п. 3 Информационного письма от 23.09.1999 №46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» (далее – Информационное письмо ВАС РФ №46) [8] уточнил, как конкретно может быть осуществлен отзыв документа, если решение об этом было принято судом. Так, если письмо, содержащее порочащие деловую репутацию сведения, направлено третьему лицу, опровержение таких сведений может быть произведено путем обязания автора письма направить указанному лицу новое письмо с опровержением изложенной ранее информации.

Любопытный пример из судебной практики представляет Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.07.2006 №КГ-А40/5535-06 по иску ЗАО «Эстейт-Сервис дирекция Куркино СЗАО» (далее – ЗАО) о защите деловой репутации, взыскании убытков к ТСЖ «Воротынская, 2» (далее – ТСЖ), ООО «Представитель власти» (далее – ООО) [9]. ЗАО обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ТСЖ и ООО о защите деловой репутации и взыскании убытков, заявив, в частности, следующие требования: 1) отозвать направленные ЗАО в адрес ТСЖ и ООО письма, содержащие порочащие деловую репутацию ЗАО сведения; 2) опубликовать на сайте ТСЖ опровержение информации о деятельности ЗАО; 3) опубликовать в журнале «Московская Швейцария» информацию, что сведения, изложенные в статье председателя ТСЖ о недобросовестном ведении дел ЗАО, не соответствуют действительности.

Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил требования ЗАО, за исключением взыскания убытков. Суд апелляционной инстанции решение Арбитражного суда г. Москвы изменил, отказав ЗАО в удовлетворении требований о публикации опровержения в журнале «Московская Швейцария» и размещения на сайте ТСЖ опровержения сведений, касающихся деятельности ЗАО. Кассация поддержала решение арбитражного суда апелляционной инстанции, указав, что «информация на сайте фактически дублирует содержание распространенных ответчиком писем, в отношении которых судом уже принято соответствующее решение, и что иное означало бы «двойное опровержение»» [9]. Таким образом, суд счел достаточным способом защиты деловой репутации ЗАО отзыв спорных писем, не видя необходимости и даже считая чрезмерным обязание ТСЖ разместить на своем сайте текст опровержения. Вместе с тем, если принять во внимание положение п. 1 ст. 152 ГК РФ, согласно которому порочащие сведения должны быть опровергнуты тем же способом, каким они были распространены, то сведения, распространенные путем их размещения на сайте ТСЖ, должны были быть опровергнуты на том же сайте. В рассматриваемом деле размещенные на сайте ТСЖ сведения так и остались не опровергнутыми постольку, поскольку информация об отзыве писем была доступна лишь адресатам этих писем, но никак не неограниченному числу лиц, которые имели доступ к информации, размещенной на сайте ТСЖ. По нашему мнению, в данном случае говорить о «двойном опровержении» необоснованно.

К неимущественным способам защиты деловой репутации можно отнести удаление порочащей информации и уничтожение содержащих такую информацию носителей. Для данного способа предусмотрен исключительно судебный порядок осуществления. При этом иск подлежит удовлетворению только в том случае, если порочащие сведения стали широко известны, и публикация опровержения не сможет адекватно защитить и восстановить деловую репутацию истца (п. 4 ст. 152 ГК РФ).

Свои особенности имеют способы защиты деловой репутации, если не соответствующая действительности, порочащая информация размещена в сети Интернет. Так, если лицо, считает, что распространенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацией была ущемлена его деловая репутация, оно вправе обратиться в суд с заявлением об удалении и опровержении этой информации способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что порочащие сведения могут быть распространены в Интернете как изначально, так и впоследствии.

В том случае, когда невозможно установить лицо, распространившее не соответствующие действительности сведения, закон предусматривает право лица, в отношении которого такие сведения были распространены, обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Поскольку в данном случае в силу объективных причин исковой порядок рассмотрения дела невозможен, постольку заявление рассматривается в порядке особого производства.

При обсуждении неимущественных способов защиты деловой репутации необходимо сказать несколько слов о процессуальных особенностях дел, рассматриваемых в порядке ст. 152 ГК РФ.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВАС от 09.12.2002 №11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: дела, связанные с защитой деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подлежат рассмотрению в арбитражном суде. При этом не имеет значения, являются ли иные лица, участвующие в деле, организациями, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами либо органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления [10]. Приведенная норма отражает специфику данной категории дел: в том случае, если сведения, не соответствующие действительности, порочащие деловую репутацию, имеют отношение к

предпринимательской или иной экономической деятельности лица, спор подведомствен арбитражному суду, вне зависимости от субъектного состава.

Как указал ФАС Поволжского округа по делу №А43-18148/2006-4-278, устанавливать, относятся ли оспариваемые сведения к предпринимательской деятельности истца или нет, необходимо в ходе рассмотрения дела по существу, а не на этапе принятия заявления [11]. Недопустимо отказывать в принятии иска на основании, что отдельные оспариваемые фразы публикации не затрагивают предпринимательскую деятельность истца. Критерием же для принятия дела к производству является принадлежность конкретного юридического лица к коммерческим либо некоммерческим организациям. Первый довод суда абсолютно справедлив: если отдельные фразы, которые оспаривает истец, не содержат сведений о предпринимательской деятельности последнего, то это не означает, что статья в целом не имеет отношения к такой деятельности. В то же время, со вторым утверждением суда сложно согласиться постольку, поскольку некоммерческая организация, осуществляя приносящую доход деятельность, выступает как субъект предпринимательства, и потому споры, возникающие в связи с такой деятельностью, подведомственны арбитражному суду.

В том случае, если распространенные сведения имеют признаки клеветы, то истец имеет право требовать возбуждения уголовного дела по ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом необходимо учитывать, что одновременное возбуждение дела по ст. 128.1 УК РФ и ст. 152 ГК РФ не допускается. Если в возбуждении уголовного дела будет отказано, это не лишит потерпевшего права заявить требование о защите деловой репутации в порядке ст. 152 ГК РФ. Несмотря на то, что уголовное законодательство не предусматривает защиту деловой репутации юридического лица как самостоятельное требование, организация может заявить гражданский иск в рамках производства по совершенному в отношении нее преступному деянию, вследствие которого был нанесен ущерб ее деловой репутации.

Если юридическое лицо в ходе рассмотрения дела в суде заявит ходатайство о применении обеспечительных мер путем запрещения ответчику подготавливать и распространять новые сведения, порочащие деловую репутацию истца, такое ходатайство не будет удовлетворено. Как объяснил Высший Арбитражный Суд РФ в п. 9 Информационного письма ВАС РФ №46 [8], подобное требование не может быть удовлетворено, поскольку на момент рассмотрения дела судом не существует не соответствующих действительности, порочащих репутацию истца сведений, и поэтому отсутствует факт нарушения его прав. Изложенную в п. 9 Информационного письма ВАС РФ №46 правовую позицию сегодня можно легко обосновать ссылкой на п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которой добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Если мы принимаем решение о запрещении лицу распространять информацию, которая еще не создана, предполагая ее изначальную порочность, значит – мы презюмируем не добросовестность, а, наоборот, неправомочность действий ответчика, что противоречит ст. 10 ГК РФ. Именно поэтому запрет на распространение еще не существующей информации не может применяться судами в качестве обеспечительных мер.

Итак, анализ судебной практики показывает, что опровержение, отзыв документа, опубликование решения суда, относящиеся к неимущественным способам защиты деловой репутации, – наиболее востребованы юридической практикой. По нашему мнению, это связано прежде всего с тем, что, в отличие от имущественных способов защиты деловой репутации юридического лица, предусмотренных ст. 152 ГК РФ, неимущественные способы защиты являются реально работающими, позволяющими юридическому лицу защитить свое субъективное право.

Литература

1. Малиновский А.А. Способы осуществления права // Журнал российского права. 2007. С. 48-55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Российская газета. 1994. 08 декабря. №238-239 (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015).
3. Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ. Практика. 2012. №4. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=493> (дата обращения: 27.10.2015).
4. Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 08 февраля. №32 (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).
5. Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 29.12.2012 по делу №А65-18992/2012. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2015).
6. Гаврилов Е.В. Опубликование ответа как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2013. №12.
7. Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Рекомендации Научно-консультативного совета, постановления Президиума, обзоры судебной практики и итоговые справки по вопросам, возникающим из гражданских и иных правоотношений (2008-2013). Том 2 / Сост. М.Ю. Грабовская. – Екатеринбург: Типография «Коллаж», 2013.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.1999 №46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Российская газета (Ведомственное приложение). 1999. 23 октября. №210.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.07.2006 №КГ-А40/5535-06 по делу №А40-23946/2005. URL: <http://cases.pravo.ru/> (дата обращения: 29.10.2015).
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2002 №11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. №2.
11. Арбитражный суд Нижегородской области. Обобщение практики по делам, связанным с защитой деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/ac_prac/?id_rubric=6 (дата обращения: 27.10.2015).

References

1. Malinovskij A.A. Sposoby osushhestvleniya prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. S. 48-55.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 №51-FZ // Rossijskaja gazeta. 1994. 08 dekabrja. №238-239 (red. ot 13.07.2015, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2015).
3. Frolovskij N.G. Zashhita delovoj reputacii juridicheskogo lica // Zakony Rossii: opyt, analiz. Praktika. 2012. №4. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=493> (data obrashhenija: 27.10.2015).
4. Zakon RF ot 27.12.1991 №2124-1 «O sredstvah massovoj informacii» // Rossijskaja gazeta. 1992. 08 fevralja. №32 (red. ot 13.07.2015, s izm. i dop., vstup. v silu s 15.09.2015).
5. Reshenie Arbitrazhnogo suda respubliki Tatarstan ot 29.12.2012 po delu №A65-18992/2012. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (data obrashhenija: 29.10.2015).
6. Gavrilov E.V. Opublikovanie otveta kak sposob zashhity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2013. №12.
7. Federal'nyj arbitrazhnyj sud Ural'skogo okruga. Rekomendacii Nauchno-konsul'tativnogo soveta, postanovlenija Prezidiuma, obzory sudebnoj praktiki i itogovye spravki po voprosam, vznikajushhih iz grazhdanskix i inyx pravootnoshenij (2008-2013). Tom 2 / Sost. M.Ju. Grabovskaja. – Ekaterinburg: Tipografija «Kollazh», 2013.
8. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23.09.1999 №46 «Obzor praktiki razreshenija arbitrazhnymi sudami sporov, svjazannyh s zashhitoy delovoj reputacii» // Rossijskaja gazeta (Vedomstvennoe prilozhenie). 1999. 23 oktjabrja. №210.
9. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 24.07.2006 №KG-A40/5535-06 po delu №A40-23946/2005. URL: <http://cases.pravo.ru/> (data obrashhenija: 29.10.2015).
10. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 09.12.2002 №11 «O nekotoryh voprosah, svjazannyh s vvedeniem v dejstvie Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS RF. 2003. №2.
11. Arbitrazhnyj sud Nizhegorodskoj oblasti. Obobshhenie praktiki po delam, svjazannym s zashhitoy delovoj reputacii juridicheskix lic i individual'nyh predprinimatelej. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/ac_prac/?id_rubric=6 (data obrashhenija: 27.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.037

Четверткова М.Ю.

Аспирант

Хабаровская государственная академия экономики и права

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ – АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ*Аннотация*

В статье представлены основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации в области борьбы с незаконной миграцией. Автором рассмотрены меры противодействия незаконной миграции и предложены рекомендации для эффективной работы Федеральной миграционной службы в области борьбы с незаконной миграцией.

Ключевые слова: незаконная миграция, противодействие незаконной миграции, миграционная политика.

Chetvertkova M.Yu.

Postgraduate student

Khabarovsk state academy of economics and law

COUNTERACTION ILLEGAL MIGRATION IS A ACTUAL TASK IN THE STATE MIGRATION POLICY*Abstract*

The article presents the main directions of state migration policy of Russian Federation in the field of combating illegal migration. The author focuses on the measures to counteract illegal migration and suggests ways how to make Federal migration service more effective in combating illegal migration.

Keywords: illegal migration, counteraction illegal migration, migration policy.

В последнее время важное и приоритетное значение в области государственной миграционной политики приобретают вопросы противодействия незаконной миграции.

Незаконная миграция как часть международных миграционных процессов существовала во все исторические времена. Однако в настоящее время под влиянием процесса глобализации, который затрагивает самые разные стороны общественной жизни, незаконная миграция приобрела ряд новых качеств, которые поставили её, в центр внимания не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Об этом свидетельствует активная деятельность большого числа государств по выработке соответствующих мер в рамках их национальной политики, а также договорная и иная правотворческая деятельность государств и международных организаций.

Рассматривая вопрос о незаконной миграции, необходимо отметить, что это понятие в законодательстве не определено, а в юридической литературе ввиду своей многоаспектности имеет различные толкования.

Так, в статье 1 Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 06 марта 1998 г. [1] к незаконным мигрантам отнесены граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории сторон Соглашения, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные её национальным законодательством.

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху [2], дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [3], в статье 3 определяет незаконный ввоз мигрантов как обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство – участника любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории. Под незаконным въездом для целей Протокола понимается пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство.

В соответствии со статьёй 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4] иностранный гражданин или лицо без гражданства, въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил либо не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами внутренних дел, либо уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации.

Если незаконную миграцию рассматривать, как незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, то незаконная миграция – это въезд в Россию, транзитный проезд через её территорию, пребывание в России и выезд с её территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства России, регулирующего порядок въезда и пребывания иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации [5].

Таким образом, следствием незаконной миграции, отраженной во всех определениях является нарушение действующего законодательства Российской Федерации, в частности административное правонарушение.

Эффективное противодействие тому или иному правонарушению осуществимо лишь в том случае, если известно, что оно собой представляет, т.е. определено его понятие. Как верно отмечает Э.Е. Гензюк, вряд ли возможно всерьез вести речь о какой-либо предупредительной или прогнозной деятельности, не принимая во внимание изучение административно-правовых категорий, рассматривающих содержание административного проступка, его правовых признаков и свойств.[6]

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) содержит понятия общего порядка – «административное правонарушение», «производство по делам об административных правонарушениях» и не формулирует понятия административно-правового противодействия незаконной миграции, раскрывающего его сущность и содержание, способствующего правильному пониманию его юридической природы.

Прежде чем перейти к раскрытию понятия административно-правового противодействия незаконной миграции, необходимо отметить, что термин «противодействие» используется в юридической литературе и законодательстве для обозначения системы или комплекса мер, направленных на предупреждение и борьбу с правонарушениями определенной категории.

По мнению составителей Толкового словаря русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой, понятие «противодействие» означает действие, препятствующее другому действию [7].

Попов И.А., Попова О.И. под противодействием незаконной миграции понимают принятие должностными лицами компетентных правоохранительных органов мер по предупреждению, выявлению, пресечению правонарушений, связанных с нарушением иностранными гражданами (или лицами без гражданства) правил въезда в Российскую Федерацию (РФ) либо режима пребывания (проживания) в ней, а также с организацией незаконного въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в РФ или незаконного транзитного проезда через ее территорию, а также привлечению к установленной действующим законодательством Российской Федерации ответственности совершивших их лиц [8]. Имеются и другие похожие определения термина противодействия незаконной миграции, в которых не отражен комплексный характер деятельности государственных органов по борьбе с незаконной миграцией [9].

На наш взгляд можно сформулировать следующее определение: административно-правовое противодействие незаконной миграции – это комплекс упорядоченных действий государственных органов по выявлению, пресечению, устранению нарушений миграционного законодательства совершаемых иностранными гражданами, лицами без гражданства и применению к ним мер воздействия с целью ликвидации негативных последствий вызванных незаконной миграцией.

Комплекс упорядоченных действий по противодействию незаконной миграции в Российской Федерации осуществляется во взаимодействии следующих федеральных органов исполнительной власти: Федеральной миграционной службы, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности (органов пограничного контроля), Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по труду и занятости населения.

Организованное взаимодействие между данными государственными органами способствует обмену информацией, проведению совместных контрольно-проверочных и оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления, пресечения и предотвращения противоправных действий в области незаконной миграции со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства пребывающих на территории Российской Федерации.

Для повышения эффективности работы государственных органов в данном направлении предлагаем принять меры:

- по внедрению современных информационных технологий в сфере миграции в рамках международных организаций;
- по улучшению материально-технического обеспечения территориальных подразделений ФМС России;
- по увеличению штатной численности сотрудников подразделений ФМС России деятельность, которых направлена на выявление незаконных мигрантов;

- по совершенствованию межведомственного взаимодействия с органами исполнительной власти по предупреждению и пресечению незаконной миграции.
- провести «амнистию мигрантов», то есть легализовать незаконных трудовых мигрантов, не совершавших преступлений и имеющих стабильную работу;
- создать консультационные центры для поддержки мигрантов по вопросам миграционного законодательства;
- проводить информационную работу с гражданами и работодателями по вопросам нарушения миграционного законодательства;
- организовать работу по набору рабочей силы в странах происхождения трудовых мигрантов;
- подписать международные соглашения между странами СНГ об организованном привлечении на работу иностранных граждан и лиц без гражданства.

Наличие незаконных мигрантов пребывающих в Российскую Федерацию с нарушением норм миграционного законодательства представляет собой актуальную проблему, так как это явление связано с нарушением трудового, налогового, административного, уголовного законодательства. В ряде случаев отсутствие у иностранных граждан и лиц без гражданства законного статуса для проживания (пребывания) на территории Российской Федерации, а также отсутствие документов, подтверждающих право заниматься трудовой деятельностью, обостряет социальную напряженность в обществе.

Анализ миграционной обстановки в нашей стране позволяет прийти к выводу о необходимости принятия мер административно-правового противодействия незаконной миграции. С учетом того, что факты нарушения миграционного законодательства в приграничных районах Российской Федерации носят массовый характер, решение проблемы лежит в плоскости международного взаимодействия Российской Федерации и иностранных государств. Отдельные рейды и мероприятия по выявлению незаконных мигрантов, проводимые органами исполнительной власти не приносят должного результата, так как требуется постоянное правовое воздействие и контроль со стороны государства.

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня административно-правовое противодействие незаконной миграции является одним из основных средств государственного регулирования данной сферы общественных отношений и одной из задач миграционной политики. Полагаем, что меры административно-правового противодействия незаконной миграции в настоящий момент требуют совершенствования. Эффективность противодействия незаконной миграции зависит не только от целенаправленной работы органов исполнительной власти, общественных объединений прямо или косвенно занимающихся решением вопросов по противодействию незаконной миграции, но и необходим всеобъемлющий международный подход, включающий сотрудничество, обмен информацией и другие надлежащие меры на национальном, региональном и международном уровнях.

Литература

1. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1. С. 81-86.
2. Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46-55.
3. Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. С. 4029.
5. Гусев В.А., Никитенко И.В., Худина Т.Ф. «Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции: учебно-практическое пособие. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2011. С.11.
6. Гензюк Э.Е. Административная деликтология: автореф. дис. ...док-ра юрид. наук. – М., 2002. С.22.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: изд-во ИТИ «Технологии», 2008. С. 543.
8. Попов И.А., Попова О.И. Миграционное право Издательской группы «ЮРИСТ». 2013. № 2. С. 12-18.
9. Орешина Н.И. Административно правовое регулирование противодействия незаконной миграции в зарубежных странах. диссер. канд. юрид. наук. – М., 2010. С.11.

References

1. Sodruzhestvo. Informacionnyj vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG. 1998. № 1. S. 81-86.
2. Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2005. № 2. S. 46-55.
3. Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2005. № 2. S. 3-33.
4. Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 34. S. 4029.
5. Gusev V.A., Nikitenko I.V., Hudina T.F. «Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty protivodejstvija prestuplenijam v sfere nezakonnoj migracii: uchebno-prakticheskoe posobie.- Habarovsk: Dal'nevostochnyj juridicheskij institut MVD Rossii, 2011. S. 11.
6. Genzjuk Je.E. Administrativnaja deliktologija: avtoref. dis. dok-ra jurid. nauk. – M., 2002. S. 22.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop. M.: izd-vo ITI «Tehnologii», 2008. S. 543.
8. Popov I.A., Popova O.I. Migracionnoe pravo Izdatel'skoj grupy «JURIST». 2013. №2. S. 12-18.
9. Oreshina N.I. Administrativno pravovoe regulirovanie protivodejstvija nezakonnoj migracii v zarubezhnyh stranah. disser. kand. jurid. nauk. – M., 2010. S.11.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.125

Гурарий А.Д.¹, Меренков А.В.²

¹Аспирант; ²доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРИЕНТАЦИЙ У УЧАЩИХСЯ ШКОЛ НА ПОЛУЧЕНИЕ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация

В статье на материалах социологического исследования рассмотрены те особенности содержания школьного образования, его организации, которые оказывают существенное влияние на формирование в настоящее время у значительной части учащихся ориентаций на получение высшего гуманитарного образования. В связи с этим, выявлены те факторы, которые ограничивают возможность реализации потребности государства в увеличении количества выпускников школ, ориентированных, в первую очередь, на получение технического образования.

Ключевые слова: учащиеся школ, гуманитарное образование, техническое образования, ориентации на высшее образование, профориентация.

Gurariy A.D.¹, Merenkov A.V.²

¹Postgraduate student; ²PhD in Philosophy, professor, Ural federal university

**SPECIFIC FEATURES OF SECONDARY – SCHOOL STUDENTS' INTEREST
TOWARDS LIBERAL ART EDUCATION**

Abstract

The information represented in the article is based on the sociological research and is dedicated to the analysis of school education specific features and its organization, which nowadays form interest towards liberal art education among the majority of secondary – school students. Thereby the factors, which limit the governmental demand on experts in technical sphere, are revealed in this article.

Keywords: secondary – school student, liberal art education, technical education, higher education orientation, career guidance.

Данные приема абитуриентов на первый курс различных вузов страны в течение многих лет стабильно показывают наличие высокого конкурса на направления подготовки, которые относятся к гуманитарному образованию.

Так, например, в 2015 году в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина конкурс на такие специальности, как лингвистика, политология, социология, философия, международные отношения (Институт социальных и политических наук) составил 12,3 человек на место, на историю, искусствоведение, филологию (Институт гуманитарных наук и искусств) – 11,4. В то время как в Институт материаловедения и металлургии он был всего 2,5 человек на место [1].

Такая диспропорция возникла с начала 90-х годов прошлого века, когда Россия стала создавать рыночную экономику. Этот процесс сопровождался существенным падением промышленного производства по причине того, что отечественные предприятия не могли конкурировать по качеству производимых товаров с теми, которые свободно поступали из-за рубежа. Потребность в инженерных кадрах существенно сократилась, что явилось одной из главных причин падения интереса выпускников школ к получению образования, связанного с изучением техники, технологий ее производства и применения. К тому же негативным фактором в то время стало снижение уровня заработной платы инженеров, технологов на предприятиях, перешедших в частную собственность [2].

В то же время, те организации, учреждения, в которых были востребованы специалисты, имеющие гуманитарное образование, продолжали успешно функционировать. Более того, потребность в специалистах с высшим гуманитарным образованием даже возросла, поскольку государство стало проводить активную социальную политику, направленную на более полное удовлетворение потребностей населения в получении разного уровня образовательных услуг, социальной поддержки, юридической помощи и т.п. Резко увеличилось количество банков, фирм, нуждающихся в специалистах с экономическим и юридическим образованием. Отечественные предприятия стали активно сотрудничать с партнерами из-за границы, что привело к увеличению потребности в переводчиках, владеющих на высоком уровне иностранным языком. Это привело к усилению у значительной части учащихся школ ориентаций на получение профессионального гуманитарного образования.

В настоящее время в перечень специальностей, относящихся Министерством образования и науки РФ к данному виду образования, включаются «История», «Философия», «Лингвистика», «Политология», «Психология», «Юриспруденция», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Востоковедение и африканистика», «Регионоведение России», «Антропология и этнология», «Филология», «Культурология», «Религиоведение», «Теология», «Прикладная этика», «Конфликтология», «Физическая культура», «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья», «Рекреация и спортивно – оздоровительный туризм», «Документоведение и архивоведение», «Издательское дело», «Телевидение», «Изящные искусства», «Искусства и гуманитарные науки», «История искусств», «Фундаментальная и прикладная лингвистика», «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере» [3].

Перечень достаточно большой, что дает выпускникам школ возможность выбора той профессиональной деятельности, которую они считают престижной, интересной, соответствующей их склонностям.

Следует отметить, что государством и бизнес-сообществом последние 10 лет предпринимаются усилия, направленные на формирование у учащихся школ ориентаций на получение технического образования. Постоянно увеличивается количество бюджетных мест на инженерные специальности, растет зарплата технологов, механиков,

специалистов, работающих на насыщенных электроникой машинах и механизмах. Однако ориентация учащейся молодежи на получение гуманитарного образования носит устойчивый характер.

В чем же причины данного явления? Социологическое исследование, проведенное в 2015 году в Уральском федеральном университете среди поступивших на первый курс студентов, выявило влияние следующих факторов [4]. Прежде всего, следует учитывать то, что с основным содержанием той деятельности, которой занимаются специалисты с гуманитарным образованием, учащиеся знакомятся в школе. Их опыт общения с учителями показывает, что человек, имеющий гуманитарную подготовку, владеет навыками общения с разными людьми, способами их обучения, способен вырабатывать научные представления о различных явлениях, происходящих в окружающем мире, закономерностях взаимодействия индивидов в малых и больших общностях.

В соответствии с классификацией профессий, выделяемых Е.К. Климовым по следующим основаниям: «человек - человек», «человек - знаковые системы», «человек - художественный образ», объектом профессиональной деятельности таких специалистов являются индивиды, различные социальные группы, создаваемая им духовная культура, знаковые системы, передающие информацию нуждающимся в ней потребителям [5].

Примеряя на себя то, чем занят учитель, часть учащихся выявляют у себя склонности к работе с разными группами людей. На это указали 58% опрошенных среди поступивших на такие направления подготовки, как история, филология, искусствоведение, лингвистика. В глубинном интервью респонденты отмечали: *«Мне нравилось то, как учитель объясняет материал, рассказывает, как люди жили в прошлом, общались, чем занимались, что их привлекало в жизни... Захотелось в будущем работать с людьми»* (жен., направление «История»).

Пример специалиста, работающего с техникой, у учащихся школ чаще всего отсутствует. В лучшем случае они могут увидеть этих людей во время экскурсий на завод. Однако в наше время владельцы частных предприятий редко целенаправленно занимаются организацией профориентационной работы с учащейся молодежью. Поэтому влияние представителей промышленности на выбор специальности отметили только 9% тех, кто поступил в УрФУ на профили, связанные с подготовкой будущих инженеров. Школьный учитель физики, химии, рассказывая о применении этих наук при создании разных машин и механизмов, может в незначительной степени воздействовать на процесс формирования у подростков интереса к техническим специальностям.

Следующей особенностью становления ориентаций учащихся на получение гуманитарного образования является то, что в школе изучаются многие предметы, составляющие его содержание. В течение нескольких лет они получают базовые знания по истории, родному и иностранному языкам, литературе, обществознанию, что помогает выявить природную склонность к будущей трудовой деятельности, связанной с этими дисциплинами. Возникает желание стать специалистом по филологии, переводчиком, археологом, социологом, искусствоведом и т.п. Влияние этого фактора отметили 83% респондентов, поступивших в институты гуманитарных наук и искусств, социальных и политических наук УрФУ.

При выборе технических специальностей учащимся школ приходится учитывать только ориентацию на изучение физики, химии, математики. Специальные дисциплины, дающие базовые знания о современной технике, применяемой в промышленности, в быту, технологиях ее создания, пока в школе отсутствуют. Это, на наш взгляд, существенно снижает возможности системы полного среднего образования сформировать ориентации школьников на получение технического образования. С одной стороны, государство утверждает необходимость существенного увеличения числа инженеров. Эту задачу ставил еще в 2011 году бывший в то время Президентом России Д.А. Медведев, заявляя о том, с «профориентацией у нас все довольно плохо обстоит... Нашим вузам пора прекращать делать бесконечно юристов и экономистов, у нас их много, слишком много... Государство должно задавать приоритеты, кто нужен государству» [6].

С другой стороны, до сих пор в системе полного среднего образования воспроизводится та структура предметов, которая сложилась еще 200 лет назад, когда только началась промышленная революция. Лишь 15 лет назад в школе стали изучать информатику, что позволяет определенной части подростков выявить свои склонности к получению соответствующей профессии.

Исследование подтвердило влияние на формирование ориентаций на получение гуманитарного образования такого фактора как трудности в изучении математики, физики, химии, возникающие у части школьников. Такого мнения придерживается 81% юношей и 94% девушек, опрошенных уральскими социологами в 2012 году [7]. Опрос, проведенный нами в 2015 году, показал, что только 17% поступивших на такие направления профессиональной подготовки, как «История», «Лингвистика», «Филология», «Социология», «Журналистика», основы математики давались сравнительно легко. Остальные испытывали значительные трудности при освоении этого предмета. Один из респондентов заявил следующее: *«У меня всегда были проблемы с математикой. Часто получал «тройки» по этому предмету. Способностей, наверно, нет. Поэтому пошел на ту специальность, где математику знать не надо»*. (муж, направление «Журналистика»).

Человеку свойственно отказываться от тех видов занятий, в которых он не достигает успехов. Поэтому традиционно школьники, ориентированные на получение гуманитарного образования, имеют сравнительно невысокие баллы ЕГЭ по математике. Это ведет к снижению общего количества баллов, с которыми они поступают в вуз. Для изменения этой ситуации в 2015 году, наконец, была учтена разница в освоении этого предмета учащимися, имеющими разную склонность к изучению математики. Будущие гуманитарии получили возможность показать владение базовыми знаниями по данной дисциплине (в случае, если математика не входит в список требуемых предметов ЕГЭ на выбранное направление), в отличие от абитуриентов, поступающих на технические специальности.

Получая высокие отметки по истории, обществознанию, иностранному языку, они после школы выбирают получение того образования, которое им будет сравнительно легко освоить. Сама система единого государственного экзамена в 11 классе ориентирует на то, что выбор профильного предмета определяется успехами его освоения в течение нескольких лет учебы в школе. Это отметили 63% опрошенных первокурсников.

Следующей особенностью становления ориентаций школьников на получение гуманитарного образования является то, что оно требует склонностей к общению с разными людьми. Специалисту по истории, социологии, политологии, искусствоведению, журналистике и многим другим профессиям, требующим гуманитарного образования, необходимо уметь свободно вступать в контакт с тем или иным человеком, группой людей. Научить этому тех, у кого отсутствует соответствующая природная предрасположенность, весьма сложно. Обучение в школе, постоянно побуждающее человека излагать свои мысли при выступлении перед классом, общаться с учителями и сверстниками при подготовке различных внеклассных, общешкольных мероприятий, создает возможность раскрыть коммуникативные способности у определенной части учащихся. У тех, кто не ощущает трудности при коммуникации с теми или иными индивидами, кому удастся раскрыть организаторские способности, возникает ориентация на профессиональную деятельность, в которой необходимо уметь доказывать, убеждать, управлять совместной деятельностью людей.

Один из респондентов так выразил влияние этого фактора: *«Нас учителя стали с 8 класса привлекать к проведению научно-практических конференций по истории, обществознанию. Выступая на них, я обнаружил, что мне нравится рассказывать о том, что другие не знают, убеждать в правильности того, что говорю»* (муж., направление «Политология»).

Тем, кто имеет склонность к работе с машинами и механизмами, школа не создает условий выявить и раскрыть их на практических занятиях, а также после уроков на занятиях в соответствующих кружках, студиях. Если 25-30 лет назад подростки на уроках труда получали элементарные навыки работы со слесарными инструментами, токарными, сверлильными станками, то в настоящее время крайне редко встречаются учебные заведения, где учащиеся приобретают умение создавать модели самолетов, кораблей, автомобилей, ремонтировать простейшие механизмы. Не имея опыта изучения какой-либо техники в школе, 43% поступивших на инженерные специальности выбрали их за 2-3 месяца до подачи документов в приемную комиссию вуза, в то время как среди абитуриентов направлений гуманитарной подготовки таких лишь 27%. Остальные приняли это решение за 1-2 года до окончания школы.

Следовательно, само содержание дисциплин, преподаваемых в школе, организация системы обучения учащихся способствует формированию у многих из них ориентаций на получение гуманитарного, а не технического образования, на развитие которого государство тратит значительные финансовые и материальные средства, постоянно увеличивая количество бюджетных мест на соответствующие специальности. Поэтому доля тех выпускников школ, которые станут поступать на профили обучения, связанные с изучением человека, общества, знаковых систем, художественных образов, будет оставаться достаточно значительным. Для того, чтобы как в 30-е годы прошлого века во время индустриализации страны, подавляющее большинство молодежи стремилось стать инженерами, нужно, видимо, менять структуру учебного процесса в школе, поскольку попытки приобщить собственников промышленных предприятий к активной профориентационной работе с подростками пока не дают желаемых результатов.

Литература

1. Итоги приемной кампании 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// old-abiturient.urfu.ru/applicant/rating-2015/alpha/a/](http://old-abiturient.urfu.ru/applicant/rating-2015/alpha/a/) (дата обращения: 15.10.2015).
2. Проблемы российского научно-инженерного сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://российский-союз-инженеров.рф> (дата обращения: 12.10.2015).
3. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://минобрнауки.рф /%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/924](http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/924) (дата обращения: 12.10.2015).
4. Было опрошено с 1 по 4 сентября 2015 года методом анкетирования 4683 первокурсников всех институтов УрФУ. Методом глубинного интервью опрошено 14 человек, поступивших на специальности гуманитарного профиля.
5. Психологические типы профессий (по Е.А. Климову) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.proforientator.ru /index.php?option=com_content&view=article&id=308:2009-11-13-22-23-34&catid=12:2009-10-08-07-49-57 (дата обращения: 14.10.2015).
6. Медведев требует прекратить обучать юристов и экономистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mp/kafp/news/n182034.phtml> (дата обращения: 14.10.2015).
7. Воспроизводство инженерных кадров: вызовы нового времени / под. общ. ред. Л.Н. Банниковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 96.

References

1. Itogi priemnoj kampanii 2015 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [http:// old-abiturient.urfu.ru/applicant/rating-2015/alpha/a/](http://old-abiturient.urfu.ru/applicant/rating-2015/alpha/a/) (data obrashhenija: 15.10.2015).
2. Problemy rossijskogo nauchno-inzhenernogo soobshhestva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rossijskij-sojuz-inzhenerov.rf> (data obrashhenija: 12.10.2015).
3. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego professional'nogo obrazovanija po napravlenijam bakalavriata [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [http://minobrnauki.rf /%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/924](http://minobrnauki.rf/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/924) (data obrashhenija: 12.10.2015).
4. Bylo oprosheno s 1 po 4 sentjabrja 2015 goda metodom anketirovanija 4683 pervokursnikov vseh institutov UrFU. Metodom glubinnogo interv'ju oproshheno 14 chelovek, postupivshih na special'nosti gumanitarnogo profilja.
5. Psihologicheskie tipy professij (po E.A. Klimovu) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.proforientator.ru /index.php?option=com_content&view=article&id=308:2009-11-13-22-23-34&catid=12:2009-10-08-07-49-57 (data obrashhenija: 14.10.2015).
6. Medvedev trebuet prekratit' obuchat' juristov i jekonomistov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mp/kafp/news/n182034.phtml> (data obrashhenija: 14.10.2015).
7. Vosproizvodstvo inzhenernyh kadrov: vyzovy novogo vremeni / pod. obshh. red. L.N. Bannikovo. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – S. 96.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.143

Евменова Е.В.

Старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА

Аннотация

В статье рассматривается влияние процесса мотивации и стимулирования на повышение эффективности труда работников, дается описание нетрадиционных методов мотивации, используемых современным бизнесом, особое место уделяется тимбилдингу как одной из перспективных моделей корпоративного менеджмента.

Ключевые слова: мотивация, тимбилдинг, эффективность труда.

Evmenova E.V.

Senior Teacher, the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

MOTIVATION FACTORS OF SUCCESSFUL BUSINESS

Abstract

The article examines the influence of motivation and stimulation process on increase of labour efficiency of employees, the description of the non-traditional methods of motivation used by modern business is given, and team building as one of perspective models of corporate management is attended.

Keywords: motivation, tem building, labour efficiency.

В любой организации ключевым вопросом являются кадры. Как правильно подобрать сотрудников, сделать расстановку, обучить, но главным остается вопрос о том, как удержать людей. Иногда компания ищет по несколько месяцев нужного кандидата, вкладывает средства в его обучение, но мало внимания уделяет процессу мотивации и стимулирования и в результате теряет хорошие кадры. Каждый руководитель понимает, что его цель – добиваться максимальной отдачи работников, но многие считают, что для этого вполне достаточно материального вознаграждения в виде заработной платы. Такая политика неверна. По оценкам экспертов, профессионализм сотрудников определяет только 15% результата, а остальные 85% зависят от их отношения к своей работе.

Сегодня существуют различные виды мотиваций, начиная от стандартных экономических стимулов, заканчивая неординарными методами. Но что есть главный мотиватор для работы сотрудника? Всегда ли только деньги играют решающую роль?

При разработке мотивационных мер должно быть учтено множество факторов, как внешних, так и внутренних - от производственного процесса и особенностей организации, до целей самого работника, характера и размеров вознаграждения, на которое он рассчитывает в результате трудовой деятельности. Именно необходимость правильно оценивать и диагностировать действительные ожидания и желания конкретных работников и является одной из сложнейших мотивационных задач, с которой сталкивается руководитель. При этом основное внимание надлежит уделять факторам, которые побуждают людей к действиям или усиливают их. Речь идет прежде всего о потребностях работников, а также об их мотивах и побуждениях, на которые может и должен воздействовать руководитель.

В 1943 году Абрахам Маслоу предложил теорию потребностей, так называемую «Пирамиду потребностей Маслоу», где дал анализ потребностей и расположил их в виде иерархической лестницы. Она построена из пяти уровней. Первый уровень – потребности (мотиваторы) здоровья, жизнеобеспечения (отдых, лечение, питание, зарплата, жилье, транспорт, рабочая нагрузка и т. п.). Второй уровень – мотивы безопасности, комфорта (гарантия занятости, организация труда, оборудование, комфортные условия труда). Третий уровень – мотивы общения, коммуникации (межиндивидуальные отношения, сотрудничество, дружба, любовь, информированность). Четвертый уровень – потребности в самооценке, значимости, успехе (уважение и признание, конкуренция, престиж, продвижение). Пятый уровень – мотивы самореализации, самовыражения (проявление творческого потенциала, повышение квалификации, знание общей цели, возможность личного вклада в дела организации) [1].

По мере удовлетворения низлежащих потребностей, все более актуальными становятся потребности более высокого уровня. Таким образом, даже если у человека есть работа, которая позволяет ему выжить (удовлетворить первый и второй уровни пирамиды), но при этом третий уровень будет неудовлетворен (например, отсутствие коллектива), то такой сотрудник будет неудовлетворен работой и соответственно, скорее всего, будет стараться найти новую. Руководителю следует понимать, что все уровни удовлетворения важны для человека.

Существуют простые, но действенные правила мотивации, выработанные на основе научных исследований в области психологии и апробированные бизнес-практикой:

– Похвала гораздо эффективнее порицания. Самые любимые человеком слова – это его имя и отчество. Руководители не должны стесняться называть охранников и уборщиц полными именами.

– Поощрение должно быть осязаемым и желательно незамедлительным (минимизация разрыва между результатом труда и его поощрением).

- Непредсказуемые и нерегулярные поощрения мотивируют больше, чем ожидаемые и прогнозируемые.
- Постоянное внимание к работнику и членам его семьи – важнейший мотиватор.
- Людям нравятся победы, поэтому чаще надо давать людям чувствовать себя победителями.
- Необходимо поощрение за достижение не только основной цели, но и промежуточных целей, подцелей.
- Работникам необходимо чувство свободы действия, возможность контролировать ситуацию.
- Нельзя ущемлять самоуважение людей, необходимо предоставлять им возможность «сохранить лицо».
- Большие и редко кому достающиеся награды обычно вызывают зависть, небольшие и частые – удовлетворяют большинство.

Мотивация и стимулирование - это разные вещи, но служат достижению одной цели – повышению эффективности труда работника. Мотивационная политика, направленная на результат и основанная на потребностях

и желаниях работников, осуществляется посредством разнообразных стимулов, являющихся средством, с помощью которого осуществляется мотивирование, и побуждающих их лучше трудиться.

Искусство менеджмента заключается не только в умении управлять людьми, но и в умении поощрять за хорошо проделанную работу. Классические учебники по управлению персоналом наряду с традиционным материальным стимулированием содержат много других способов поощрения, типа благодарностей, наград, профессионального обучения и т.д. Однако на практике руководителям необходимо выходить за рамки общепринятых мер и использовать новые нестандартные способы мотивации. Есть различные виды так называемых нестандартных мотиваций персонала, например, отгулы из-за разбитого сердца, которые предоставляются в Японии.

Владелица маркетинговой компании Hime & Company, где работают только женщины, первая включила в мотивационную программу отгулы по причине разбитого сердца. Это было введено после опроса, проведенного среди персонала компании. Оказалось, что женщины очень страдают из-за разрыва со своими «половинками», и как следствие, не могут сосредоточиться на работе. При расставании с любимым сотрудницы в возрасте до 24 лет имеют право на 1 день отгула, в возрасте от 25 до 29 лет – 2 дня, а после 30 лет – 3 дня. Сотруднице достаточно позвонить в офис и сказать о сердечной драме, как ей тут же предоставляется отгул, во время которого она может полностью окунуться в свои переживания, настрадаться, после чего с новыми силами приступить к работе [2].

Однако тут крайне важно учитывать менталитет сотрудника. Так, согласно проведенному порталом SuperJob.ru исследованию, русских женщин отгулами из-за расставания не замотивируешь. Они, напротив, при разрыве отношений с головой погружаются в работу, и достигают порой колоссальных карьерных успехов [3].

В другой японской компании лояльность сотрудников повышают в дни весенних и осенних распродаж, предоставляя им полудневные выходные. Если ранее японки бегали в магазины втайне от начальства, а вещи сдавали в привокзальные камеры хранения, то теперь они смело отлучаются с работы на официальный выходной. Такой мотивации обрадовалась бы и европейская, и русская сотрудница.

Еще одним нестандартным способом мотивации можно назвать «престижное название должности». Глава The Walt Disney Company Уолт Дисней был убежден, что удовлетворенность работой зависит не только от уровня зарплаты, но и от престижности должности и подразделения, в котором работает сотрудник. Так, во время его руководства линейные работники прачечных при отелях на территории принадлежащих компании парков развлечений, были переименованы в текстильные службы. С тех самых пор эти подразделения встали в один ряд с маркетинговой и клиентской службами, однако попасть в них намного проще. Как следствие, они стали популярны среди молодых людей, желающих начать карьеру в компании. В 90-х годах сотрудники текстильных служб стали принимать участие в оптимизации деятельности компании. Они стали озвучивать свои предложения по улучшению организации труда. Таким образом, Дисней добился уменьшения коэффициента текучести кадров.

Другой выдающийся человек, Стив Джобс, должности консультантов своего офиса на Пятой авеню в Нью-Йорке переименовал в должности «гении».

Российский предприниматель Артемий Лебедев, чтобы улучшить имидж должности «администратора кафе» переименовал ее в «хозяйку кафе».

Компания Microsoft имеет собственный торговый центр «The Commons», вход в который открыт только для сотрудников компании. Как и в любом другом торговом центре, здесь есть бутики модных брендов, филиалы банков, кафе.

Российская организация «СКБ Контур» организовала для своих сотрудников детский сад. Средний возраст сотрудников составляет 27 лет, а 40% из них находятся в браке. Таким образом, молодым родителям не нужно вставать в очередь на предоставление мест в детский сад, а возвращение на работу после декретного отпуска проходит менее болезненно.

Nihon Shoken, занимающаяся производством продуктов питания, поощряет браки между сотрудниками. А также выдает каждому молодому человеку ежемесячный бонус в размере 10 долларов.

Компания Airbnb, которая занимается арендой частного жилья онлайн, позволяет своим сотрудникам брать с собой на работу домашних питомцев: собачек и морских свинок. Подобное практикуется и в российском офисе компании. Руководство Airbnb считает, что так сотрудники не тоскуют по своим любимцам, и как следствие, могут полностью погрузиться в рабочий процесс.

Компания «ВВН» не только поощряет своих сотрудников за успехи в работе, но и разрабатывает программы для «лузеров» под названием «Черепашка forever» или «Получи скунса». Менеджер, чье подразделение показало худший результат, получает живую черепаху Дашу на месяц, или фотографию скунса с автографом генерального директора.

Huffington Post, Google, Zappos, Procter & Gamble и многие другие компании в своих офисах несколько кабинетов адаптируют под спальни. По их мнению, это способствует увеличению производительности работников и их мотивации.

Глава правления Сбербанка России Герман Греф каждый месяц приглашает лучших работников на обед [4].

Сотрудники IT-компании «Колумбус» в рабочее время могут прерваться на 15-ти минутный перерыв для того, чтобы обратиться к профессиональному массажисту за массажем спины и плеч.

В одной из компаний, предоставляющих интернет-услуги, споры о ежегодной прибавке к зарплате были решены весьма интересным способом: сотрудники кидают игральные кости. Цифра, попавшаяся сотруднику, становится процентом прибавки к зарплате. Таким образом, каждый сотрудник определяет, сколько он получит процентов: 1% или 6%.

Существует даже компания, которая в качестве мотивирования предлагает своим сотрудникам бесплатные инъекции ботокса и солярий. Также эта компания предлагает своим сотрудникам посетить тренажерный зал, уроки йоги для родителей с детьми, пластические операции, обследование на выявление онкологических заболеваний.

В немецком издательстве Random House внедрена программа творческих отпусков для сотрудников, которые работают в компании больше десяти лет. Похожую систему ввели издатели американского журнала Newsweek. Любой

сотрудник, проработавший в компании пятнадцать лет, имеет право уйти в творческий отпуск на полгода, в течение которых он будет получать половину своей зарплаты.

Лидер среди менеджеров по продажам по итогам года в компании «Фостерс» на протяжении 6 месяцев может не соблюдать деловой дресс-код и не отвечать на звонки начальства после 18:00.

Сеть магазинов «Седьмой континент» ввела премию за заботу работников о собственном здоровье. Денежным вознаграждением поощряются сотрудники, которые в течение двух лет ни разу не брали больничный и отпуск за свой счет.

Таким образом, бизнес во всех странах ищет новые нестандартные способы мотивации: оригинальные офисы, капсулы для отдыха, отгулы по причине разбитого сердца, смену названий должностей и многое-многое другое.

Также немаловажную роль играет так называемый тимбилдинг, который до сих пор не развит во многих крупных предприятиях России, особенно на севере. Руководители недооценивают значение создания команды на предприятии. Но важно понимать, что только в доброй дружеской атмосфере человеку комфортно работать. Сплоченный коллектив работает гораздо эффективнее - закон синергии. Известно, что одна тягловая лошадь может сдвинуть с места одну тонну груза, а две лошади, запряженные в одну повозку совместно, тянут уже не две, а пять тонн ... [5]

То же самое происходит и в коллективе.

В настоящее время тимбилдинг представляет собой одну из перспективных моделей корпоративного менеджмента, обеспечивающих полноценное развитие компании, и является одним из наиболее эффективных инструментов управления человеческими ресурсами. Ведь чем больше человек чувствует себя частью чего-то большого, целого, тем уютнее ему работать в данной компании, тем больше он понимает, что от его действий зависит будущее компании, а тем самым повышается его мотивированность. Работа в таком коллективе приводит к более высоким результатам труда. Из такого коллектива человеку сложнее уволиться.

Современная теория и практика наработала большое количество эффективных приемов тимбилдинга, в основе которых лежат различные виды тренингов, направленных на формирование сплоченной команды.

В компании Yota внедрили проект Yota Air – день работы вне офиса. Один раз в месяц штат сотрудников трудится на свежем воздухе, в кафе или в любом другом месте, где есть Wi-Fi и простор, чтобы уместиться всем коллективом.

Многие компании для повышения командного духа своих сотрудников проводят конкурсы по интересам: спортивные или творческие. МТС практикует проведение «Лиги чемпионов», а MacDonald's – «Голос МакДональдз».

Компания Nayada ежегодно проводит собственный «Оскар», где отмечает самые лучшие качества своих работников. Руководство действует по принципу: «Не человек для номинации, а номинация для человека». Определив, кого и за что можно наградить, топ-менеджмент придумывает соответствующие торжественные звания.

Сотрудники американского банка Wells Fargo более 60 лет назад организовали самый настоящий хор. Его состав постоянно обновляется. Все члены хора вступают в него по собственному желанию. Нужно отметить, что хор банка пользуется популярностью. Они часто выступают на крупных спортивных мероприятиях в школах и университетах. Некоторые из участников хора поют уже более двадцати пяти лет.

В управлении организацией важно не пренебрегать законами управленческой психологии, т.е. теми «законами природы», которые еще никому и никогда не удавалось обойти. Вместе с тем, руководителю следует разрабатывать свою методику мотивации и адаптировать мотиваторы под каждого конкретного сотрудника индивидуально.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность = Motivation and Personality [Электронный ресурс] – URL: <http://www.membrana.ru/particles/tag/151> (дата обращения 26.09.2015).
2. Японские методы мотивации персонала на благо Отечества. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hr-portal.ru/news/yaponskie-metody-motivacii-personala-na-bлаго-otechestva> (дата обращения 12.09.2015).
3. Новости Исследовательского центра рекрутингового портала Superjob.ru [Электронный ресурс] – URL: <http://www.superjob.ru/research/> (дата обращения 20.10.2015).
4. Обед с начальником и другие нестандартные способы мотивации сотрудников [Электронный ресурс] – URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n126064> (дата обращения 12.09.2015).
5. Как создать команду мечты? [Электронный ресурс] – URL: <http://net-way.org/leader/komanda-mechty/> (дата обращения 11.10.2015).

References

1. Maslou A. Motivacija i lichnost' = Motivation and Personality [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.membrana.ru/particles/tag/151> (data obrashhenija 26.09.2015).
2. Japonskie metody motivacii personala na blago Otechestva. [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.hr-portal.ru/news/yaponskie-metody-motivacii-personala-na-bлаго-otechestva> (data obrashhenija 12.09.2015).
3. Novosti Issledovatel'skogo centra rekrutirovogo portala Superjob.ru [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.superjob.ru/research/> (data obrashhenija 20.10.2015).
4. Obed s nachal'nikom i drugie nestandardnye sposoby motivacii sotrudnikov [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n126064> (data obrashhenija 12.09.2015).
5. Kak sozdat' komandu mechty? [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://net-way.org/leader/komanda-mechty/> (data obrashhenija 11.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.195

Захарова А.В.

Новосибирский государственный технический университет

ВЛИЯНИЕ ЕДИНИЦ ВНЕШНЕГО ОКРУЖЕНИЯ НА КОММУНИКАЦИИ БРЕНДА ВУЗА*Аннотация*

Основной целью данной статьи является попытка сформулировать требования внешнего окружения к содержанию компонентов бренда вуза. В работе подробно рассматривается понятие идентичность бренда, и его актуальность для вузов. Описаны единицы внешнего окружения вуза, которые прямо или косвенно влияют на идентичность и коммуникации бренда вуза.

Ключевые слова: бренд, вуз, внешнее окружение, идентичность бренда.

Zakharova A.V.

Novosibirsk State Technical University

EXTERNAL ENVIRONMENT UNITS INFLUENCE ON UNIVERSITY'S BRAND COMMUNICATIONS*Abstract*

This article aims to lay down external environment requirements for university's brand components' content. The paper fully considers the idea of brand's identity and it's relevance for university. External environment units which are explicidly or implicidly influencing on identity and university's brand communications are described.

Keywords: brand, university, external environment, brand identity.

Тематика бренда и брендинга получила популярность достаточно давно, но в последнем десятилетии эта сфера значительно расширилась. Бренд в современном мире может быть корпоративным, товарным и персональным, а вузы в условиях жесткой конкуренции за абитуриента только в последние время начали задумываться о необходимости выстраивать устойчивые отношения со своими потребителями. В настоящее время любой вуз, в связи с изменяющимися требованиями к его деятельности, предъявляемыми Министерством Образования и Науки, вступает в конкуренцию с другими для привлечения потребителей, а именно абитуриентов, работодателей, инвесторов, научного сообщества и т.д. В частности, вузы вынуждены искать, либо же создавать и доносить до ключевых целевых аудиторий свои уникальные особенности, заниматься формированием собственного бренда.

Проекты, имеющие цель продвигать вузы, появились уже давно, намного раньше того, как появилось само понятие «бренд вуза». Можно также говорить о том, что исторически вузы, как особая интеллектуальная среда, всегда были брендами, пусть и в несколько ином виде. В течение многих столетий вузы поддерживали свою репутацию, привлекали к себе внимания своими особенностями, ресурсами, традициями и т.д.

На сегодняшний день, четко разработанной структуры бренда вуза исследователями не выделено. Существует несколько типов западных моделей структуры бренда (не являющегося визуальным), некоторые элементы которых можно применить к обоснованию структуры бренда вуза, так как они имеют одну основу - бренд. В классических моделях бренда авторы по-разному описывают его составляющие, используя примерно один и тот же набор компонентов. Все западные модели идентичности бренда, по своей сути, являются описанием одного и того же предмета при разном освещении с разных сторон.

Если обратиться к отечественным источникам, то можно увидеть, что большинство российских исследователей переводят статьи, и используют западные теоретические разработки структуры бренда для изложения собственного видения данного вопроса. Вследствие этого наблюдается ситуация терминологической путаницы, отдельные авторы, обращаясь к иностранным источникам, трактуют термины по-разному, ориентируясь на собственное видение. Для того, чтобы разобраться в терминологии, необходимо начать с рассмотрения центрального элемента бренда – его идентичности. Структурные элементы бренда вуза тесно связаны между собой. И идентичность, как система его характерных особенностей, проявляется в остальных его составляющих, это применимо и к бренду города.

Идентичность считается ключевым понятием бренд - менеджмента. Д.Аакер отмечает, что идентичность бренда, это идея, это восприятие бренда, которого хотелось бы достичь, но если не уделять должное внимание идентичности бренда, то он не сможет раскрыть весь свой потенциал, будет уязвимым для конкурентов.

Идентичность является важной составляющей бренда, т.к. именно значение и смысл бренда являются одним из факторов, определяющих потребительское поведение и позволяющих влиять на него, а также они играют ключевую роль в формировании потребительских установок.

Идентичность бренда вуза актуальна по трем причинам:

Потребители ежедневно перегружены потоком информации, поэтому для выделения среди одинаковых объектов необходима уникальная, актуальная и понятная идентичность бренда;

В ситуации усилившейся конкуренции в сознании потребителей размываются представления о бренде, а в условиях переизбытка вузов в сегменте «экономики знаний» приводит к недобросовестности информационного сопровождения деятельности вузов.

Стандартизация предлагаемых специальностей (помимо МГУ и СПбГУ, которые самостоятельно определяют содержания образовательных программ) и соответствие ФГОСам практически сводят на нет отличия между вузами. В таких условиях необходимо вносить дополнительные отличия, отражающие те характерные особенности вуза, благодаря которым потребитель предпочтет именно данный вуз в ряду других. В условиях усиления конкуренции вузов как за абитуриентов, так и за государственное финансирование в рамках различных госпрограмм разработка уникальной и привлекательной идентичности бренда вуза является весьма актуальной задачей.

Как следствие, можно утверждать, что сильный бренд вуза должен обладать яркой, четкой идентичностью. Например, Л. де Чернатони предлагает модель идентичности бренда, состоящую из 5 элементов: 1) атрибуты бренда

(внешние проявления бренда, по которым он идентифицируется потенциальными потребителями); 2) выгоды (рациональные преимущества, предоставляемые потребителю); 3) эмоциональное вознаграждение (выражает совокупность впечатлений и эмоциональных переживаний при взаимодействии с брендом); 4) ценности (важные жизненные принципы, которые бренд разделяет со своими потребителями); 5) личностные качества (индивидуальность бренда).

В модели Л. Де Чернатони бренд базируется на атрибутах, ценностях, выгоде и эмоциональном вознаграждении. Условно данные элементы можно разделить на 2 важные группы – эмоциональная составляющая – переживания и эмоции потребителя при взаимодействии с брендом, ценности, и материальная составляющая, то есть то, что можно увидеть и ощутить. Это необходимо осознавать для более четкой постройки бренда вуза.

Для эффективного построения стоит отдельное внимание обратить на информационно-коммуникационный аспект процесса образования [1, С. 83]. Можно выделить три основных канала поступления информации и формирования ценностного представления о продукте вообще: личный опыт, мнение окружающих, коммуникация бренда.

В построении структуры (содержания) бренда и его коммуникаций необходимо учитывать требования единиц внешнего окружения бренда, ожидания которых неодинаковы и нередко противоречат друг другу.

Если рассматривать деятельность вуза, то сразу бросаются в глаза его многочисленные связи и взаимозависимости с вышестоящими организациями, поставщиками, правоохранительными, политическими и многими другими организациями и институтами, существующими в данном конкретном обществе.

По мнению английского исследователя социальных структур А. Тойнби, внешнее окружение системы придает ей жизненно необходимый для полноценного развития импульс. Но для того чтобы дать полноценный ответ, вузы должны приспосабливаться к требованиям внешнего окружения, мобилизовать имеющиеся ресурсы, но самое важно, что нередко забывают вузы, университет должен соответствовать не только требованиям Министерства Образования и Науки, но и изменяющимся требованиям рынка труда, которые достаточно часто определяют содержание конечного продукта вуза – выпускнику. Взаимодействия по схеме А. Тойнби «вызов - ответ» являются залогом успешного развития любой организации в целом, а вуза в частности. Однако вызов со стороны внешнего окружения, рассматриваемый как стимул для развития организации, должен быть оптимальным. Слишком сильный стимул (например, изменяющиеся требования к организации труда ППС и введения эффективного контракта по инициативе МинОбрНауки) может привести к такой ситуации, когда организации все свои силы затратит только на выживание, а не развитие.

Можно смело утверждать, что все единицы внешнего окружения так или иначе оказывают на развитие вуза сильнейшее влияние, нередко задавая требования к содержанию бренда вуза.

Таблица 1 – Единицы внешнего окружения организации и вуза

Уровень внешнего окружения	Единицы внешнего окружения	Единицы внешнего окружения вуза
Ближний уровень	Собственники, акционеры, попечители	Министерство образования и науки или министерства соответствующих отраслей
Рыночный уровень	Потребители Клиенты Партнеры Конкуренты Заказчики Поставщики Рабочая сила	Абитуриенты/работодатели Студенты Вузы, НИИ, предприятия Вузы, сузы (за клиента, за госфинансирование) МинОбрНауки, работодатель Родители/ государство ППС, УВП
«Институциональный» уровень	Контролирующие органы (для вузов еще МинОбрНауки) Органы гос. и муниципального управления Законодательные органы СМИ Широкая общественность	
Фоновый уровень	технические достижения, принятые и освоенные в данном обществе уровень накопленных знаний, выраженных в научных работах и публикациях, конкретных методиках образовательный уровень, сказывающийся на организации при подборе и функционировании персонала степень развития и принятия социальных и культурных образцов уровень доминирующей культуры всего общества совокупность установок общественности в отношении потребления продуктов и возможности этого потребления (для вузов отношение общества к образованию) степень восприятия законов и контроля со стороны государственных органов развитие коммуникаций в обществе.	

Как видно из таблицы вузы имеют очень заинтересованную в их детальности единицу внешнего окружения – это Министерство Образования и Науки, которая выступает на трех из четырех уровней окружения в различных ролях, а это достаточно часто приводит к тому, что университеты вынуждены в своем развитии, формировании бренда и

системы коммуникаций основываться на требованиях только одной единицы окружения, игнорируя запросы других целевых групп, а что, не маловажно, и не редко и фоновый уровень также не учитывается.

При этом все уровни внешнего окружения вуза через систему формальных или неформальных связей взаимодействуют с друг другом, влияя на ожидания целевых групп по отношению к вузу, при этом данные ожидания не соответствуют действующему имиджу бренда вуза, вызывая отторжение у аудиторий.

Подвод итог, можно отметить что главная проблема вузов в формировании идентичности бренда и его коммуникаций, что они вынуждены подстраиваться только под требования одной единицы внешнего окружения.

Литература

1. Сайкин Е.А. Проблема эффективности коммуникаций вузов в образовательном пространстве Сибири // Сибирский педагогический журнал. - 2015. - № 3. - С. 83-87.

References

1. Saikin E.A. Problema effektivnosti kommunikacii vuzov v obrazovatel'nom prostranstve Sibiri // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2015. - № 3. - S. 83-87.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.096

Токарева Г.А.

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии КамчатГТУ,
профессор кафедры экономики и социально-гуманитарных наук Петропавловского филиала РАНХиГС

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Статья раскрывает возможности использования синергетической методологии в обучении специалистов в сфере управления. Отмечена актуальность перевода государственного управления на инновационные рельсы и острая необходимость в формировании нового типа сознания будущих государственных служащих. В этой связи обосновывается потребность в развитии инновационного мышления будущих управленцев. Автор рассматривает использование интерактивных технологий в их обучении как фактор внешнего воздействия на временные учебные сообщества, трактуемые как саморазвивающиеся системы. В статье управление представлено как прикладная область науки, которая создает идеальную модель коммуникативной междисциплинарности и таким образом делает синергетический подход в обучении профильных специалистов максимально целесообразным.

Ключевые слова: синергетика, инновационный образовательный менеджмент, государственное и муниципальное управление.

Tokareva G.A.

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of History and Philosophy Chair of Kamchatka State Technical University
Professor of Economics and Socio-Humanitarian Sciences Chair,
Petropavlovsk Branch of Russian Academy of Economics and State Service

SYNERGETIC METHODOLOGY IN TRAININGS OF INNOVATION-ORIENTED MANAGERS

Abstract

The article reveals the possibilities of synergetic methodology use in training of specialists-managers. It emphasizes the urgency of state management conversion into innovative process and formation of the new type of consciousness among future public officers. Therefore, it grounds the demand in development of future managers' innovation mentality. The author examines the use of interactive technologies in trainings as a factor of external impact upon temporary academic communities treated as self-developing systems. The article presents management as an applied science, which frames the ideal model of communicative interdisciplinarity making thereby the synergetic approach to specialists' trainings the most efficient.

Keywords: synergetics, innovative training management, state and municipal management.

Начнем с определения сугубо прагматических задач, которые стоят перед российским обществом на современном этапе его развития: это перестройка экономической инфраструктуры и формирование экономики инновационного типа. Комплекс мер, направленных на интенсификацию инновационных процессов, включает наряду с задачами экономического и организационного характера весьма непростую задачу перестройки сознания общества, формирования нового типа социальной ментальности, отвечающего вызовам времени. Инновационная экономика, без сомнения, может быть создана только при условии перевода на инновационные рельсы системы государственного управления. Эта задача, в свою очередь, влечет за собой необходимость подготовки управленческих кадров с инновационно ориентированным типом сознания.

В последнее время в гуманитарных науках активно разрабатываются теории, основанные на идеях синергетики. Экспансия синергетической методологии из сферы естественных наук, где она зародилась, в гуманитаристику – свидетельство глубокого понимания современными учеными универсальности законов развития мира. Конвергенция естественно-научного и гуманитарного знания стала предметом многочисленных академических исследований, начало которым в отечественной науке положили работы С.П. Курдюмова, В.Г. Буданова, Е. Н. Князевой, Г.Г. Малиновского и некоторых других. «Синергетика, утверждает Е. Князева, - междисциплинарна по своей собственной природе, поскольку она ориентирована на поиск универсальных паттернов эволюции и самоорганизации открытых нелинейных систем любого рода, независимо от конкретной природы их элементов или подсистем»[3]. Востребованность синергетики связана с тенденцией развития междисциплинарности в науке и является маркером нового витка синтеза знания. Рассматривая общество как самоорганизующуюся систему, социологи, экономисты,

философы обращают внимание на то, что «синергетика может служить основанием для принятия эффективных решений в условиях нестабильности, нелинейности и открытости будущего» [3].

Итак, синергетика становится все больше и больше «человекомерной» дисциплиной. Одна из задач синергетики – прояснение законов построения организованных систем; формирование «порядка из хаоса» (И. Пригожин). Актуальность этой задачи возрастает в современном мире, где «риск становится всеохватывающим явлением» [4]. «В кризисных ситуациях, повсеместных в наше время, востребуются именно нелинейные методы, нелинейное мышление», – утверждает В.Г. Буданов [1, с. 174]. Далее он утверждает, что точки бифуркации «непрерывны в любой ситуации рождения нового качества и характеризуют рубеж между новым и старым» [там же]. Таким образом, инновационные изменения в обществе просто требуют обращения к новой научной парадигме, актуальной для эпохи интенсификации и усложнения социально-экономических процессов. Причины роста популярности синергетики в исследовании социально-гуманитарных проблем называет и один из родоначальников этого направления в науке, Г. Хаген: «Самоорганизация наделяет системы способностями, которые в противном случае потребовали бы больших рабочих и управленческих затрат» [7].

В то же время, синергетика как наука, возникшая на базе естественных дисциплин, ориентирована на изучение, прежде всего, неорганических или биологических систем. Человеческое сообщество имеет специфические формы самоорганизации, так как состоит из индивидов, в сознании которых максимально явлена тенденция к индивидуальной самореализации, а значит, и к «выламыванию» из общей системы. Поэтому, разрабатывая социальную синергетику, необходимо учитывать специфику данной системы и отбирать из общей синергетической методологии те инвариантные элементы, которые актуальны для всех саморазвивающихся, в том числе и человекомерных систем. В человеческом сообществе, по Хагену, «каждый отдельный человек осознает, что он является частью общества, *прислушивается к синергетическим закономерностям* (курсив наш – Г.Т.) и после этого надлежащим образом действует» [7]. Человекомерная система – это системы высокой степени сложности; она осуществляет синергетическое саморазвитие с опорой на рациональные возможности личности. Степень активности этого саморазвития *большая*, нежели в «неразумных» системах, но и степень риска отклонения от заданных параметров движения тоже *большая*. Кроме того, сторонники, например, психосинергетического подхода предлагают рассматривать и отдельного человека как систему, способную к саморазвитию [2], что еще больше усложняет функционирование сложного сообщества и формирует феномен «системы в системе».

Применение синергетической методологии в образовании связывают, как правило, с открытостью образовательной системы и с тем потенциалом саморазвития, которым обладает всякий коллектив обучаемых, взятый как система. Потенциал саморазвития, в свою очередь, опирается на принцип нелинейности развития системы, который трактуется как вариативная множественность путей развития. Стимулирование развития сложной системы может осуществляться не напрямую, исподволь. Такое неявное влияние опирается на способность самой человекомерной системы достигать нового уровня сложности за счет своего скрытого потенциала саморазвития. Подобная трактовка синергетических подходов применительно к образовательным системам открывает перед педагогикой широкие возможности.

Беря за основу синергетический принцип целостности, которая обладает свойствами, не присущими ни одной из ее частей, следует делать ставку на сознательно-бессознательное объединение энергетических усилий индивидов, составляющих это целое. Таким образом, человекомерную систему можно ненастойчиво *мотивировать* к саморазвитию, что может привести к большей продуктивности ее деятельности. Использование всех названных параметров синергетики как методологии мы и попытаемся обосновать применительно к образовательной системе высшей школы.

Рассмотрим процесс обучения взрослых как процесс организующего воздействия на отдельные малые системы, каковыми в процессе обучения могут стать временные команды, создаваемые в учебных целях. В связи с этим в зону особого внимания попадут методики и технологии, создающие максимально комфортные для саморазвития системы условия и способные оказать на систему резонансное воздействие. Учтем, что в обучающем варианте регулирования системы инструментом педагогического влияния могут стать параметры внешней среды, сформированные искусственно, например, ограниченные сроки выполнения задачи. Мы сосредоточимся на технологиях обучения специалистов в сфере управления, потому что специфика этого профиля имеет дополнительные характеристики, актуализирующие применение синергетической методологии в обучении.

Управление как наука приложима лишь к конкретному комплексу компетенций, которыми изначально должен обладать обучающийся. Управление вообще – это научная химера, и мы глубоко убеждены, что науку об управлении может качественно освоить только специалист, уже имеющий профессиональное образование. В то же время объединение в учебные группы специалистов различного профиля должно, казалось бы, затруднять решение совместных задач управленческого характера. Однако синергетический подход как раз и снимает это противоречие, превращая недостаток ситуации в ее достоинство.

Управление как прикладная дисциплина создает идеальную модель коммуникативной междисциплинарности и позволяет моделировать ситуации, в которых единое решение вырабатывается на основании знаний из различных социально-экономических сфер. Принципиальное различие методологий гуманитарных и технических или естественных наук становится тем провокативным фактором, который может использовать учебная группа в процессе решения конкретных управленческих задач. Объединение различных подходов в решении поставленной проблемы формирует нестандартное видение этой проблемы и способствует такому же нестандартному ее разрешению. С психологической точки зрения работа в команде способствует самоидентификации обучаемого, что особенно важно в андрогогике. Взрослые студенты, часто получающие второе высшее образование, как правило, мотивированы к обучению в большей степени, чем студенты-очники, пришедшие в вуз со школьной скамьи. В процессе коллегиальной работы у взрослых проявляется более высокая степень ответственности за результат совместной деятельности; повышается познавательная активность, возникает специфическая синергетическая связь. С точки

зрения сторонников психосинергетического подхода, происходит «выход субъекта за пределы себя, уже сложившегося» [2, с. 157]. Все это приводит к более продуктивной деятельности в рамках различных интерактивных методик, подразумевающих работу в группе.

В числе технологий, реализующих синергетический принцип в обучении, можно назвать такие технологии, как мозговой штурм, деловая игра, кейс-стади и некоторые другие. Профессиональные педагоги указывают на возможность расценить, например, кейс-технологии как синергетическую. «Кейс-метод, - пишет С.Б. Ступина, - можно рассматривать как синергетическую технологию, суть которой заключается в подготовке процедур погружения группы в ситуацию, формировании эффектов умножения знания, инсайтного озарения, обмена открытиями и т. п.» [5, с. 32].

Однако описание конкретных занятий на основе синергетической методологии не входит в наши задачи.* Апробация названных технологий на практических занятиях студентов заочной формы обучения по специальности «Государственное и муниципальное управление» дала позитивные результаты и выявила необходимость осмыслить на научном уровне природу используемых подходов в обучении, а также привела нас к некоторым умозаключениям.

Синергетические технологии в образовательном менеджменте сродни технологиям государственного управления на основе принципа саморазвития. Системно-деятельностный подход в обучении государственных служащих позволяет на малых моделях «проигрывать» принятие тех необходимых управленческих решений, которые будут составлять сущность инновационного менеджмента на уровне государства с учетом сложных разнонаправленных процессов реформирования, идущих в современном российском обществе. Эта родственность уже дает достаточные основания для активного использования базовых принципов синергетики в обучении государственных служащих.

Важнейшая задача современного образовательного менеджмента высшей школы – сформировать инновационное сознание будущих специалистов. Структура инновационного сознания подразумевает ориентацию мыслительной деятельности на нестандартные формы. Ставка на коллегиальные виды деятельности в процессе практического освоения знаний – это выбор в пользу самоорганизующихся систем, в которых наблюдается более высокий уровень мотивации к самореализации как результат отказа от «плановых» видов деятельности. В подобного рода временных учебных сообществах механизм творческого мышления становится механизмом самоорганизации. Исследуя природу инновационного мышления [6], мы разделили процесс формирования инновационного мышления на два этапа: этап создания интеллектуального продукта и этап его коммерциализации. В отличие от первого этапа, где можно развивать творческое мышление, но нельзя научить творить, на этапе внедрения и коммерциализации новшества востребованными оказываются такие формы обучающей деятельности, как моделирование, создание игровых ситуаций, проектная деятельность. Инновационный образовательный менеджмент – это, прежде всего, управление знаниями обучающихся, при этом максимальный эффект по формированию нового типа научной ментальности достигается во многом и за счет реализации синергетической методологии.

Основным результатом наших теоретических и экспериментальных исследований по заявленной теме стали выводы о преимуществе синергетической методологии при организации обучения будущих государственных служащих. Перечислим эти преимущества, указав на особую целесообразность использования данной методологии при подготовке инновационно ориентированных специалистов в сфере управления.

1. Нелинейность позволяет смоделировать ситуацию многовариантности прогнозируемых процессов, что актуально для принятия управленческого решения в рамках, например, социально-экономического прогнозирования.

2. Механизм саморазвития личности, актуализированный через интерактивные формы обучения, способствует росту самосознания потенциального руководителя, формирует ответственность за принятое организационное решение.

3. Провокативный потенциал синергетической методологии, которая расценивается исследователями как во многом методология игровая [3], помогает формировать нестандартное мышление управленца, «проигрывать» возможные варианты последствий принятого решения с учетом различного рода управленческих рисков.

4. Диалогическая природа синергетики способствует более продуктивному анализу социально-экономических процессов на основе экспертизы ситуации с позиций социальной психологии.

5. Синергетический подход в обучении приучает будущего специалиста к коллегиальному творчеству, умению работать в команде, демонстрирует возможности использования диссипативного эффекта в практике демократического управления.

6. Открытый характер малой образовательной системы (учебной группы) обеспечивается за счет активного привлечения свободной информации и способствует продуктивному приращению знаний на основе принципа обратной связи; эта технология приучает управленца ориентироваться на конечный эффект своей деятельности и укрепляет необходимую зависимость государственного служащего от общественного мнения.

7. Развитие комплексного аналитического мышления обучаемых становится фундаментом для восприятия неприменных (теоретических) аспектов науки об управлении и тем самым повышает уровень теоретической компетентности специалистов.

Подтверждая актуальность использования синергетических подходов в образовании в целом, мы постарались обосновать особую актуальность применения синергетической методологии в процессе получения высшего образования по конкретной специальности – «Государственное и муниципальное управление». Понимание педагогом высшей школы методологических закономерностей образовательного процесса, с нашей точки зрения, будет способствовать сознательному выбору обучающих технологий и разработке на их основе специальных методик обучения с учетом специфики названного профиля. Более глубокое понимание методологических основ образовательного процесса неизбежно должно способствовать совершенствованию частных методик и формированию инновационного типа мышления обучающихся.

* Методические разработки такого рода занятий приведены нами в учебных комплексах и методических пособиях по дисциплинам «Введение в специальность» (государственное и муниципальное управление), «Управление человеческими ресурсами», «Прогнозирование и планирование», «Программно-целевые методы в управлении».

Литература

1. Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование в XXI веке: проблемы становления // Будущее России в зеркале синергетики / Под ред. Г.Г.Малинецкого. – М., 2006. – С.169-179.
2. Герасимов В.П. Образовательный процесс в контексте синергетического подхода к проблеме человека // Психология образования. – 2005. – № 4 – С.155 -162.
3. Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL:http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108752917&archive=0213&start_from=&ucat=& (дата обращения: 20.10.2015).
4. Романов В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее: доклад Международной научно-практической конференции / Под общей ред. В.Л. Романова. - М.: Изд-во «Проспект», 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.spkurdyumov.ru> (дата обращения: 12.09.2015)
5. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. – Саратов: издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
6. Токарева Г.А. Инновационное сознание и инновационное мышление: проблемы формирования и регулирования // Современные тенденции развития науки и технологий: докл. II Международной (заочная) научно-практической конференции (Белгород, 31 мая 2015 г.) – С.130-138.
7. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Пер. с нем. Е.Н. Князевой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/Hak_ (дата обращения: 05.10.2015).

References

1. Budanov V.G. Transdisciplinarnoe obrazovanie v XXI veke: problemy stanovlenija // Budushhee Rossii v zerkale sinergetiki / Pod red. G.G.Malineckogo. – M., 2006. – S.169-179.
2. Gerasimov V.P. Obrazovatel'nyj process v kontekste sinergeticheskogo podhoda k probleme cheloveka // Psihologija obrazovanija. – 2005. – № 4 – S.155 -162.
3. Knjazeva E.N. Sinergeticheskij vyzov kul'ture // Moskva: Nauchnaja cifro-vaja biblioteka PORTALUS.RU. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108752917&archive=0213&start_from=&ucat=& (data obrashhenija: 20.10.2015).
4. Romanov V.L. Innovacionnyj proryv v budushhee: dispozicija gosudarst-vennogo upravlenija // Innovatika gosudarstvennogo upravlenija: proryv v budushhee: doklad Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshej red. V.L. Romanova. - M.: Izd-vo «Prospekt», 2006. [Jelektronnyj re-surs]. - Rezhim dostupa: <http://www.spkurdyumov.ru> (data obrashhenija: 12.09.2015)
5. Stupina S.B. Tehnologii interaktivnogo obuchenija v vysshej shkole: Uchebno-metodicheskoe posobie. – Saratov: izdatel'skij centr «Nauka», 2009. – 52 s.
6. Tokareva G.A. Innovacionnoe soznanie i innovacionnoe myshlenie: pro-blemy formirovanija i regulirovanija // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij: dokl. II Mezhdunarodnoj (zaohnaja) nauchno-prakticheskaja konferencija (Belgorod, 31 maja 2015 g.) – S.130-138.
7. Haken G. Samoorganizujushheesja obshhestvo // Per. s nem. E.N. Knjazevoj [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/Hak_ (data obrashhenija: 05.10.2015).